

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

**КОРЕЕВЕДЕНИЕ
КАЗАХСТАНА**

выпуск 2

Алматы, 2014

“This journal was supported by the Academy of Korean Studies Grant
funded by the Korean Government (MEST) (AKS-2012-BBZ-2103)”

УДК 811.531
ББК 81.2-Кор.
К 66

Редакционная коллегия сборника «Корееведение Казахстана»:

Главный редактор: Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ,
Казахстан

Ответственный редактор: Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ,
Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Ён Чехун, Ph.D., Лондонский университет SOAS, Великобритания

Ким А.С., к.ф.н., доцент КазУМОиМЯ, Казахстан

Курбанов О.С., д.и.н., профессор СПбГУ, Россия

Пек Тхехён, к.и.н., профессор Бишкекского Гуманитарного Университета,
Кыргызстан

Сон Ёнхун, Ph.D., профессор Университета иностранных языков Хангук,
Республика Корея

Сон Хянгын, Ph.D., профессор Пусанского университета иностранных
языков, Республика Корея

Ужкенов Е.М., к.и.н., доцент КазУМОиМЯ, Казахстан

Составители:

Ким У.А.

Ем И.Э.

Свиридова В.А.

**Корееведение Казахстана. - Сборник статей. - Алматы, КазУМОиМЯ
им. Абылай хана, Казахстан, 2014. – 409 с. выпуск 2.**

ISBN 978-601-270-197-5

В данном сборнике представлены статьи по различным областям корееведения. Они расположены в алфавитном порядке по четырём разделам и публикуются на русском, корейском, английском и казахском языках.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

Книга рассчитана на широкий круг читателей – студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, ученых, исследователей, а также тех, кто интересуется Кореей и проблемами корееведения.

ISBN 978-601-270-197-5

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

BARNES-SADLER, SIMON. Hangul and the Korean Manual Alphabet	1
ДУБРОВСКАЯ Т.В. Классы сложных цветообозначений «черный» в корейском языке	16
ЖИЛА В.Г. Принципы дифференциации фразеологизмов и пословиц в корейском языке	24
КИМ У.А. О языке корейской диаспоры Казахстана и других стран Центральной Азии	33
КОЛОДИНА Е.А. Проблема перевода кинодиалога (на материале корейского кино).....	39
КУДРЯВЦЕВА Н.А. Конфликт Севера и Юга и его влияние на лексические заимствования в южнокорейском языке.....	45
ЛИ Т.Б. Класс «служебных имен существительных» в корейском языке	51
누르갈리에바 아이gül. 한국어와 러시아어 신체 관련 관용어의 비교 – '머리를 중심으로'	63
СОН Ж.Г. Семантические особенности усилительных частиц: -도; -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжӧ, -чжочха] «даже, тоже, также» и их роль в коммуникативных отношениях	72
ТЕН Е.В. Синтаксические конструкции в корейском языке	84

ОБРАЗОВАНИЕ

ВОРОНИНА Л.А. Проблемы в обучении лексике студентов-лингвистов, изучающих корейский язык как второй иностранный	91
강성규. 서시베리아 대학교에서의 한국어 강좌 현황	101
김영경. 외국어로서의 한국어 교육에서 효과적인 한국어 말하기 학습지도	109
КИМ Н.Д. К вопросу изучения предложения в корейском языке	120
КИМ О.А. Частицы в системе аффиксов корейского языка.....	126
МЕН С.О. К вопросу формирования лингвострановедческой компетенции на занятиях по корейскому языку (на материале лексики из текстов по архитектуре)	134
ПАК В.И., КОН О.В., ЧУРБАНОВ И.А. Семантизация фоновой и безэквивалентной лексики в процессе обучения корейскому языку.....	140
ПАК Т.Н. Методические приёмы повышения эффективности обучения лексики корейского языка	149
방정식. 한국어의 효과적 학습을 위한 드라마 활용하기	155
장호중. 중앙아시아 한국학의 현황과 네트워크의 필요성 – 카자흐스탄 한국학 네트워크의 구축 현황을 중심으로.....	162

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА

ГАЛИЕВ А.А., СВИРИДОВА В.А. Корея и Казахское ханство как семиотические системы.....	175
ЕСЕРКЕПОВА Ж.О. Орта ғасырдағы Корё мәдениетінің ерекшелігі.....	182
ИВАНОВ А.Ю. К проблеме местоположения границ первого корейского государства Древний Чосон.....	193
КАГАЗБАЕВА Э.М. Имиджевая политика государства: опыт Южной Кореи..	212
КОРНЕЕВА И.В. Паровые хлебцы тток в корейских обрядах.....	222
ЛИМ Э.Х. Национально-культурные особенности организации и проведения общегосударственного экзамена в Республике Корея.....	229
МЕН Д.В. Роль корейских колхозов Центральной Азии в строительстве социализма в СССР (1937-1991 гг.).....	237
НАУРЫЗБАЕВА М.М. Японская оккупация и коллективная память корейцев.....	273
ПАК Н.С. Языковая политика на Корейском полуострове.....	281
СВИРИДОВА В.А. Бинарные оппозиции в контексте корейской и казахской обрядовой культуры.....	288
СОН Ж.Г. Проблемы социализации семей корейских революционеров (1920-1930): к истории вопроса.....	293
УЖКЕНОВ Е.М., КИМ А.С. Опыт продвижения национальной культуры в современном мире.....	307
ХОН УНХО. Принудительно переселенные корейцы в Казахстане: стахановское движение.....	316
ШМАКОВА А.С. Трансформация живописи <i>мунъинхва</i> как художественного аспекта понятия <i>мунъин</i> в культуре Кореи позднего средневековья.....	340

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

TOIGANBAYEVA A.E., AKHMETOVA SH.K. Cooperation Perspectives of Korea and Central Asia.....	351
ОСПАНОВ Н.М. Сотрудничество Казахстана и Южной Кореи в ООН по устранению атомной радиации в Чернобыле и Семипалатинске.....	356
ШОТАНОВА Г.А. Внешняя политика Южной Кореи в Центральной Азии.....	365
<참고> 장호중. 중앙아시아 인명 지명의 한글 표기.....	372
<참고> “러시아어 외래어 표기법”.....	388
Сведения об авторах.....	393
집필진.....	398
목차.....	402

HANGUL AND THE KOREAN MANUAL ALPHABET

Simon Barnes-Sadler
SOAS, University of London, London, UK

제목: 한글과 한국 수화

필자: 사이먼 반즈-새들러, 영국 런던대 SOAS

개요: 본 연구의 목적은 한국 지문자와 한글의 관계를 살펴보는 것이다. 첫번째로, 한국 지문자, 한국 지화와 한국 수화가 어떻게 다른지 설명한다. 두번째로 서양과 한국의 수화 언어에 관한 연구를 짧게 요약해서 적절한 한국 지문자의 분석하는 방법을 찾을 수 있다. 한국 지문자를 분석하기 위하여 수형소, 수동소와 수향소라는 수화 음운론의 개념을 소개한다. 한국 지문자의 수화 음운소와 한글 문자의 특성을 비교하기를 통하여 한글의 영향 때문에 한국 지문자의 구조가 유일하다고 주장한다.

본 연구의 결과의 요약이 다음과 같다. 한글 자음 중에는 평음 문자와 격음 문자의 변별적 특징이, 즉획, 수형을 통해서 반영한다. 그렇지만 문자의 특징을 조직적으로 반영하지 않는다. 반면에, 평음 문자와 격음 문자의 변별적 특징이 조직적으로 수동을 통해서 반영한다. 한글의 모음의 특징은 수형과 수향을 통해서 조직적으로 반영한다.

주제어: 지화, 지문자, 수화, 한글

Keywords: Sign language, fingerspelling, manual alphabet, KMA, Hangul

1. Introduction

1.1 Structure

This paper examines the relationship between the Korean indigenous writing system, Hangul, and the system used to represent it in the visual-gestural modality, the Korean Manual Alphabet (KMA). We discuss the analysis of signs in section 2, before going on in section 3 to describe the KMA in detail. We then briefly describe Hangul as a featural writing system and examine the regularity with which the graphical features of Hangul are reflected in the KMA. The remainder of this introduction is given to the definition of terms.

Transliterations shall be given using the Yale Romanisation and italicised, except in the cases of conventional spellings or personal names, the transliterations of which shall use the preferred transliteration of the person. Where the graphemes of Hangul are

referred to, no transliteration shall be provided and we follow Coulmas [1] in marking both the graphemes themselves and any individual graphical features with angled brackets, like so < 〉.

1.2 Korean Sign Language and the Korean Manual Alphabet

Despite the traditional presentation of the Korean Peninsula as linguistically homogeneous, the reality of the situation is that a diverse range of languages are used in Korea daily, including Korean Sign Language (KSL). The Deaf population is disputed, but likely lies between the government's official estimate of 180,000 people and the Korean Association of the Deaf's unofficial estimate of 300,000 people [2]. Furthermore, what proportion of this community use KSL regularly is unknown. This language is thought to be a member of the Japanese Sign Language family, and consequently to be related to Japanese and Taiwanese Sign Languages, as a result of its promulgation during the Japanese occupation of Korea. Its study and spread has been somewhat controversial over the latter half of the twentieth century [3], however it has received an increasing amount of attention in recent years.

In many Deaf communities bilingualism with a local Language of Wider Communication (LWC) is common. This is also the case in Korea. Since those members of Deaf communities who use regional LWCs most often deal with them in their written rather than spoken modality, systems of signs representing written forms of LWCs, known colloquially as either fingerspelling or manual alphabets, are also common. In contemporary KSL, any Korean words for which there are no corresponding signs and which a user may want to incorporate into their utterances, for example personal names, are signed using the Korean Manual Alphabet. The contemporary KMA is very closely based on a system developed in 1947 by a teacher working at the Seoul School for the Deaf, Yun Baek Won [3].

1.3 Manual Alphabets and Fingerspelling

Manual alphabets may be characterised as adjuncts to particular sign languages, rather than fully incorporated parts of them, as manual alphabets represent the written form of spoken languages in a signed modality. This attitude is exemplified by Choi Sang Bae's choice to exclude the KMA from his analysis of KSL handshapes on the grounds of these signs not being lexemes in their own right [4]. However, it is not uncommon for fingerspellings to become independent words. In addition to the process whereby fingerspellings of words originally

borrowed from spoken languages may become lexicalised or nativised [5], in many sign languages fingerspelled words may be used in place of a lexeme for which a sign already exists for pragmatic reasons and thus become independent, lexical signs [6].

Manual alphabets may be classified primarily as one-handed or two-handed manual alphabets, according to the number of hands used in the production of their signs, and secondarily according to the method by which the hands are used to encode the graphemes of a given writing system. Manual alphabets may be further divided into arthrological and dactylogical systems. For arthrological manual alphabets, specific areas or features on the hand are assigned the values of graphemes, whereas dactylogical systems encode graphemes in the shape, position and movement of the hands [7]. Thus, the KMA may be described as a one-handed, dactylogical manual alphabet.

Although fingerspelling and manual alphabets are often conflated, here we make a distinction. We characterise manual alphabets as collections of static signs corresponding to the graphemes of a given writing system and fingerspelling as the production of signed strings representing a signed form of a written form of a spoken form. In other words, fingerspelling may be considered the usage of manual alphabets. In the process of fingerspelling, manual alphabets do not appear as a series of static handshapes, rather as a smooth flow between handshapes representing one continuous signal. The transition between handshapes influences their formation and analogies have been drawn between fingerspelling and the production of spoken language [8]. This distinction is made here as the subsequent analysis of the KMA compares the features of each individual grapheme of Hangul with the features of the iconic form of the corresponding handshape, rather than any of the variants which arise from the production of one of the signs in a particular phonological environment.

To summarise, then, the KMA is a dactylogical manual alphabet, that is to say a system for encoding the graphemes of Hangul in the visual-gestural modality. It is used as an adjunct to KSL, usually in the form of fingerspelling; in other words, combinations of KMA signs are used as a representation of a string of Hangul characters which represent a phrase of spoken Korean for which there is no sign in KSL or which the signer makes the pragmatic choice to represent not in KSL. The focus of this paper is the signs which comprise the KMA rather than the phenomena which accompany their use in fingerspelling. We now go on to provide a brief overview of the description of signed

language followed by a more detailed examination of the signs of the КМА.

2. The Analysis of Signs

Signs were not considered analysable units until the latter part of the twentieth century [9]. The model which first recognised that signs were meaningful units composed of meaningless units proposed by Stokoe, holds that signs are analysable as simultaneously segmentable units. That is, they may be described as feature complexes, similar to phonemes – cheremes in Stokoe’s terminology. The key features of signs used under this model to distinguish minimal pairs were handshape, location and movement, designated *dez*, *tab* and *sig*, respectively. Subsequently, other models describing sign language phonology, suggest that signs may also be understood as sequentially segmentable, like spoken words [10].

Korean scholarship on the analysis of KSL began a little later than similar scholarship in the west, starting with Kim Sung Kwuk’s 1982 thesis “A Psycholinguistic Study of Korean Sign Language” [11]. This study introduced the concepts of sign language phonology as they apply to KSL, identifying 29 handshapes, 23 location features, 36 movement features, 20 orientation features and 20 non-manual features which could be considered distinctive in KSL [12]. Although these numbers are the subject of much debate (Choi Sang Bae’s 2012 analysis of KSL handshapes identifies 69 that may be considered distinctive, for example [4]) KSL is still analysed in terms of the five sorts of features which he identified. It has also been observed that Kim Sung Kwuk’s paper drew analogies between writing systems and signed language, using terminology derived from the description of Chinese characters (六書 - *yukse*) in order to create a taxonomy of signs [11].

In both scholarly traditions, the notation of signs has proven problematic. For purposes of general readability, we follow the example of pedagogic works on KSL here, where description of signs has traditionally been much more impressionistic, relying on text description rather than phonological notation. One specific piece of notation we shall make use of here, though, is the assignment of numbers to the fingers, running from one at the thumb to five at the little finger of each hand [13]. We use these terms to avoid the confusion that may arise from the differing finger names found in national varieties of English. Furthermore, in the following descriptions

of signs we shall refer to the joint between the finger and the hand “the first knuckle” and the next joint along as “the second knuckle”.

As discussed in section 1.2, while manual alphabets are used alongside sign languages, they are distinct systems. For this reason, we must ask what approach should be taken to the signs of a manual alphabet rather than a sign language. It is not necessary to describe all of the features used to distinguish between the signs of KSL when describing the KMA. For example, while location is a feature which may be used to distinguish meaning in KSL this is not the case for the KMA, which tends to be signed in a signing space just in front of the speaker’s torso by convention. In addition to this, the presentation of the hands in isolation from the rest of the signer in pedagogic materials [13] bears this out and also demonstrates that non-manual signals, such as facial expression, are not distinctive with regard to the KMA.

We now go on to analyse the signs of the KMA in terms of the three remaining features, handshape, orientation and movement, all of which may be considered distinctive between the signs of the KMA. We shall pay particular attention to the sub-features which make up each handshape, for example digit extension, in order to demonstrate that the KMA generally reflects Hangul’s featural principles of design by systematically encoding the graphical elements which encode the distinctive features of spoken Korean. This is in stark contrast to other manual alphabets, which generally enjoy an entirely arbitrary relationship with the forms of the graphemes of the writing systems which they represent.

3. The Signs of the Korean Manual Alphabet

While there are substantial differences between the linguistic structure of Korean and KSL, outside of their differing modalities (Korean references?), there is substantially more overlap between the KMA and Hangul. Most notably, they are both “product[s] of a deliberate, linguistically informed planning” [14]. Further parallels with Hangul are drawn by comparisons of Yun Baek Won with King Sejong and the KMA’s nickname *hunnongjeongji* (訓聾正指 – correct fingers for the instruction of the Deaf), in light of the original name of Hangul *hunminjeongeum* (訓民正音 – correct sounds for the instruction of the people) [12]. Our description of the KMA shall be broken down into two parts, first an examination of the signs corresponding to the consonant graphemes of Hangul, followed by discussion of those encoding the vowel graphemes.

3.1 The Consonants of the KMA

The nineteen consonants of Hangul are represented by twelve KMA handshapes, all but one of which are also used in KSL. Thus the handshape parameter is of primary importance for distinguishing the signs of the KMA which correspond to the Hangul consonants. We choose not to reproduce images of the signs of the KMA in this paper, but refer the reader to Choi Sang Bae's analysis of KSL handshapes [4]. Alternatively, full images of the signs of the KMA, rather than just the handshapes in isolation, are to be found in the online *hankwuk swuhwa sajen*, produced by the *kuklipkukewen* [15], which may be retrieved at the following URL: <http://222.122.196.111/>. In the following table we provided the name of the KSL handshape as given in Choi Sang Bae's paper along with information on the Hangul grapheme or graphemes to which these handshapes correspond.

Handshape Name	Number of KMA consonant signs using handshape	Consonant graphemes corresponding to handshape
2 <i>hyeng</i>	4	<ㄷ, ㅌ, ㄴ, ㄹ>
6 <i>hyeng</i>	3	<ㄱ, ㅋ, ㆁ>
7 <i>hyeng</i>	2	<ㅈ, ㅊ>
4 <i>hyeng buthim hyeng</i>	2	<ㅊ, ㅊ>
3 <i>hyeng</i>	1	<ㄷ>
2 <i>hyeng kwuphimhyeng</i> (20 <i>hyeng</i>)	1	<ㅁ>
8 <i>hyeng</i>	1	<ㅍ>
7 <i>hyeng</i> <i>kemcikuphimhyeng</i>	1	<ㅋ>
N/A	1	<ㅍ>
10 <i>hyeng</i>	1	<ㅇ>
<i>Thikuth hyeng</i>	1	<ㅌ>
<i>Hiut hyeng</i>	1	<ㅎ>

Table 1. The handshapes of the KMA corresponding to Hangul consonant graphemes.

On the basis of this table, we may make the following observations. The sign corresponding to <ㅍ> is the only handshape not to appear in KSL, although it does somewhat resemble the handshape designated 4 *hyeng kwupim hyeng* (40 *hyeng*).

We also see that handshape is a remarkably distinctive parameter with regard to the signs of the KMA which represent the consonant graphemes and the features of orientation and movements are distinctive in very few cases. Generally, it is the graphemes for lax consonants and their tense counterparts which are encoded using a shared handshape. In these cases, movement is distinctive. In the one remaining case, where neither handshape nor movement is distinctive, the signs which represent <ㄱ> and <ㅋ> are differentiated by their orientation.

We now describe the handshapes discussed above in lieu of providing illustrations. A full extension of a digit describes the extension of both the first and second knuckles of the digit. Where digits are not mentioned, they may be taken to be fully flexed and not all extended. *2 hyeng* is a fully extended 2 and 3 digit; *6 hyeng* is a fully extended 1 and 2 digit; *7 hyeng* fully extended 1, 2 and 3 digit; *4 hyeng buthim hyeng* is a fully extended 2, 3,4 and 5 digit with all digits touching their neighbours; *3 hyeng* is a fully extended 2, 3 and 4 digit; *2 hyeng kwuphimhyeng (20 hyeng)* is the 2 and 3 digits extended at the first knuckle, but flexed at the second; *8 hyeng* is fully extended 1, 2, 3 and 4 digits; *7 hyeng kemcikuphimhyeng* is a fully extended 1 and 3 digit with the 2 digit extended at the first knuckle, but flexed at the second; *10 hyeng* is formed by the extension of the 1 and 2 digits at the first knuckle, and their flexion at the second to form a ring shape while the remaining digits are all fully extended; *thikuth hyeng* if formed by fully extending the 2, 3 and 4 digits, while keeping the 3 and 4 digits pressed together; *hiuh hyeng* is the full extension of the 1 digit; finally, the sign corresponding to <ㅍ> is the extension of the 2, 3, 4 and 5 digits at the first knuckle, while the second knuckle remains flexed.

In the next section we shall demonstrate that this gives the signs of the KMA which correspond to the Hangul consonant graphemes a much higher degree of iconicity than those which correspond to the vowels. This choice could be explained as an attempt on the part of the designer to make the signs for the consonant graphemes of Hangul strong visual matches to the graphemes which they encode, or alternatively, to prevent the signs from resembling one another. We now turn our attention to the vowels of KMA.

3.2 The Vowels of the KMA

Unlike the consonants, little effort seems to have been made to have the appearance of the signs of the KMA conform to the design of

Hangul graphemes. Only five handshapes are used to represent all twenty Hangul simple and complex vowel graphemes. Again, according to Choi Sang Bae's analysis, all of these handshapes are used in KSL. The names and uses of these handshapes in the context of the KMA may be seen in the table below.

Handshape Name	Number of KMA vowel signs using handshape	Vowel graphemes corresponding to handshape
<i>1 hyeng</i>	9	< ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ >
<i>2 hyeng</i>	4	< ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅠ >
<i>Yewuhyeng</i>	7	< ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ >
<i>Ceypihyeng</i>	2	< ㅓ, ㅕ >
<i>Yecahyeng</i>	1	< ㅓ >

Table 2. The handshapes of the KMA corresponding to Hangul consonant graphemes.

Two facts stand out from an examination of this table. First, the total number of vowel signs listed above exceeds the number of vowel graphemes in Hangul. This is due to the fact that two handshapes are used in forming the signs which correspond to the /w/ on-glides <ㅛ> and <ㅜ>, therefore these graphemes count towards the totals of the number of vowel signs using each handshape more than once. These are the only signs of the KMA which exhibit any local or hand internal movement. Second, only one handshape, *2 hyeng*, is shared with the set of handshapes which correspond to the consonant graphemes of Hangul. One result of this is the signs corresponding to the Hangul graphemes <ㅠ> and <ㅓ> are identical.

The handshapes may be described as follows. The handshape designated *1 hyeng* is a fully extended 2 digit; *2 hyeng* is as described above in the discussion of the consonants of the KMA; *yewuhyeng* is a fully extended 2 and 5 digit; *ceypihyeng* is a fully extended 2, 3 and 5 finger; finally, *yecahyeng* is a fully extended 5 digit.

In the following section we offer a brief introduction to Hangul as a featural writing system before going on to argue that the graphical features of Hangul are encoded in the internal structure of the KMA.

4. The Korean Manual Alphabet as a featural system.

Hangul has been characterised as a featural writing system [16]. Unlike other writing systems which have purely arbitrary relationship

between graphical representation and sound, at the time of its creation, Hangul represented a phonological analysis of Late Middle Korean [17]. The graphemes representing the lax or lenis consonants of the language are thought to have been designed as stylised representations of the speech organs when they produce the corresponding sounds. These characters are regularly modified by graphical features to represent phonological distinctions.

The form of all the vowels of Hangul are built from three graphical elements: the vertical stroke - <|>, the horizontal stroke - <—> and the dot - <·>, now more commonly written as a short stroke perpendicular to a vertical or horizontal line. These represented the Confucian concepts “man”, “Earth” and “heavens”, respectively.

At the time of their creation, the structure of these graphemes was largely transparent. The vertical and horizontal lines both represented single sounds and the addition of a new graphical element would modify that sound in predictable ways. For example, the vertical line was both the grapheme <|>, representing the sound /i/ and could be added to other graphemes in order to represent /j/ off-glides as in the grapheme <ㅣ>, which is composed of <ㅣ> and <|>. It must be noted that the modern graphemes retain their archaic structure despite sound change since the LMK period. Thus, the /j/ off-glides are no longer present in the contemporary language.

4.1 The Encoding of Phonological Features in Hangul

As mentioned above, there are nineteen Hangul consonant graphemes. We may divide these into five consonant series, which share a place of articulation, however it must be noted that the grapheme <ㄷ> is a systematic irregularity which is not part of any consonant series. Modern graphemes of these consonant series along with their classification according to the *Hwunminchongumhaylye* are given below.

Name in <i>Hwunminchongum</i>	Graphemes
牙音 (Molar Sound)	<ㄱ, ㅋ, ㆁ>
舌音 (Tongue Sound)	<ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㄷㄹ>
脣音 (Lip Sound)	<ㅁ, ㅂ, ㅃ, ㅄ>
齒音 (Tooth Sound)	<ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㄷㄹ>
喉音 (Throat Sound)	<ㅇ, ㆁ>

Table 3. The classification of the contemporary Hangul consonants according to the Hwunmincengumhaylye.

The left-most grapheme in the right hand column of this table represents the “basic” shape of the consonant series, which is then modified. The two graphical features most commonly used to derive new consonant graphemes from the “basic” graphemes are stroke addition and character gemmination. For example, when a single horizontal stroke is added to the grapheme <ㄴ> to form <ㄷ>, the continuant /n/ becomes the stop /t/. A horizontal stroke is also used to mark aspiration, as it is when distinguishing between the graphemes <ㅈ> and <ㅊ>. The gemmination of the “basic” grapheme represents a consonant pronounced with greater articulatory tension. While the modifications to the “basic” consonant graphemes are made systematically to represent the distinctive features of spoken Korean, it must be noted at this point that the relationship between phonemic distinction and its graphical representation is entirely arbitrary.

Finally, the gaps in the contemporary system must be acknowledged. The consonants classified as “throat sounds” have been re-assigned since their creation and one of their number is no longer used, so the graphemes are a better fit to the sounds of Contemporary Korean. Furthermore, the featural nature of the Hangul seems to be only very inconsistently retained in the labial series of consonants. The reasons for this are not known, but it has been suggested that this system maintains stroke addition in a less visually iconic form while minimising confusing similarity between graphemes [18].

While vowel harmony is no longer as important a part of the Korean language as once it was, it is still reflected in the graphemes of Hangul. Notably in the form of the simple *yang* and *eum* vowels, which are mirror images of one another, as in <ㅏ> and <ㅓ> and in the way that *yang* and *eum* vowel graphemes may not combine with each other to form /w/ on-glides, as in <ㅑ> and <ㅓ>.

4.2 The Encoding of Graphical Features in the KMA

A particularly striking feature of the distribution of handshapes over the consonant series is the fact that, while the same handshape is used to represent the graphemes which are used to represent the lax and tense phonemes of Korean, with the same place of articulation, the aspirated consonants which share a place of articulation are typically encoded with a separate handshape. From this description, it seems that

the signs which encode the aspirated consonant graphemes of Hangul are not distinguished systematically from the signs which encode the lax consonants; this is an artefact of the description of signs. While it is not as regular a reflection of the graphical features of Hangul as the movement feature discussed below, aspiration tends to be marked by digit extension. This digit extension, though, is not systematic in that the digit which is extended cannot be predicted and seems to be determined by ergonomic factors, which digits are available for extension in addition to those which are already extended for the basic handshape and even visual fidelity to the graphemes of Hangul. It must also be noted that, where digit extension would lead to identical handshapes, other means are used to keep them distinct. For example the signs corresponding to <ㄷ> and <ㅌ> are distinguished only by the configuration of the extended 3 and 4 digits and the signs corresponding to <ㅈ> and <ㅊ> are distinguished by the contrast between the full extension of the 2 digit in the 7 *hyeng* handshape and extension of only the first knuckle in the 7 *hyeng kemcikuphimhyeng* handshape, respectively.

We now turn our attention to the encoding of the Hangul tense consonant graphemes. In these cases there is a regular feature of movement which corresponds to the graphical feature of character germination. This movement takes the form of a path movement, the sign representing the lax consonant being moved contralaterally along a path, right to left, usually in the signing space just in front of the signers torso. This movement is a shared feature of all the signs of the KMA which correspond to Hangul's geminate graphemes, therefore this path movement may be said to be analogous to the graphical feature of grapheme gemmination.

In some cases, handshapes are used to represent consonants from separate series, for example 2 *hyeng* is used to represent both dental stops and alveolar fricatives. Here, orientation is the means by which the signs corresponding to <ㄱ> and <ㅋ>, <ㄴ> and <ㄷ> and finally <ㅁ> and <ㅂ> may be distinguished. We may speculate that this choice was made so that the sign bears a greater resemblance to the grapheme than would be the case were another handshape used.

We now illustrate the foregoing discussion with an example. The dental series of consonants are prototypical of the featural approach taken to the design of the Hangul consonant graphemes. The KMA does not reflect this perfectly, however, since it is not digit extension alone which characterises the distinction between the signs

corresponding to <┘> and <□>, but a change in handshape. This decision was likely taken to ensure greater visual similarity between the handshapes and graphemes in question, however it is extension of the 4 digit which distinguishes the signs for <□> from the sign for <ε> and path movement, as described above which distinguishes the sign for <□> from the sign for <┘>. Thus we may say that this series of signs is also representative of the KMA as digit extension broadly corresponds to stroke addition, but other factors take precedence when determining which digit is extended or whether stroke addition is reflected by this mechanism at all. Character germination, though, is reflected entirely regularly in the path movement.

It is interesting to note that consonant series which do not have regular, systematic graphical distinctions, for example the labial series, lack such systematic, featural distinctions in the handshapes of the KMA. Reasons for these systematic gaps have been suggested based on orthographic naturalness [18]; however the reasons for choosing to reflect this irregularity in the KMA must remain a matter of speculation only.

Thus we see that the graphical features of Hangul consonants are encoded in the KMA as follows:

- Digit extension is roughly analogous to stroke addition in the Hangul consonants, although this is not wholly systematic or regular.
- While orientation is feature which distinguishes between some consonant signs of the KMA, it does not do so with any regularity.
- Contralateral path movement regularly maps to character gemmination.

Moving on to the signs of the KMA which represent the vowels of Hangul, we see a much more regular and systematic encoding of graphical features than was the case for the consonant signs of the KMA. The handshape *l hyeng* generally encodes graphemes which are combinations of the graphical elements <·> and either <|> or <—>. The one exception is the grapheme <—> which is also represented by this handshape, perhaps for reasons of visual fidelity with the grapheme. It is only the feature of orientation which distinguishes the signs which correspond to the graphemes <┘>, <┘>, <┘>, <┘> and <—>. The orientation of the handshapes is largely arbitrary, although it may be observed that the orientation of <┘> is fingertips upwards with the

palm towards the signer, while the orientation <┘> is the mirror image of this as the grapheme is, that is, fingertips downwards with the palm towards the signer. This mirroring of pairs of *yang* and *eum* vowels is not a consistent feature of the signs for the vowels of Hangul, though, we may speculate for ergonomic reasons. The only so-called basic vowel to be encoded using a handshape other than *Ihyeng* is <|>, which is encoded by the handshape *yeca hyeng*.

The graphical feature which regularly indicates a /j/ on-glide for the simple vowels is an additional dot or short stroke. This is regularly reflected in the KMA by the modification of the handshape of the basic vowel signs from *1 hyeng* to *2 hyeng* by the extension of the 3 digit. Furthermore, the archaic /j/ off-glides of Hangul are regularly reflected by the extension of the 5 digit, the digit which is selected in the *yeca hyeng* handshape. Finally, archaic /j/ on-and-off-glides, for example <ㄱㅣ>, can be formed by forming the <ㄱ> handshape and extending the 3 and 5 digits. Signs which derive from the same “basic” vowel share their orientation. Thus we see that digit extension is analogous to stroke addition in the formation of the signs which encode the vowels of Hangul, too, but it is more regular than the digit extension reflecting stroke addition to the consonant graphemes of Hangul.

The /w/ on-glides of Hangul graphemes are formed by combining two other Hangul graphemes. The KMA forms the signs which correspond to these graphemes using a similar method, however in the signed modality these signs must be combined sequentially, rather than simultaneously as they are in the written modality. Therefore, these are the only vowel signs in the KMA which exhibit any movement. In contrast to the path movement, which distinguishes the signs for lax consonants from those of tense consonants, we see these signs exhibit hand-internal or local movement, specifically a change of orientation in the case of <ㅏ> and <ㅓ> which is supplemented by a change in handshape in the case of <ㅏㅣ> and <ㅓㅣ>. As a result of reflecting the graphical features of these graphemes rather than their spoken phonological features, we may say that the LMK restrictions on combining *yang* and *eum* vowels are retained in the encoding of these graphemes in to the KMA.

The graphical features of Hangul vowels are encoded in the KMA as follows:

- Orientation of the hand encodes the “orientation” of basic vowel graphemes on the page, but arbitrarily.

- Extension of the 3 digit is analogous with short-stroke addition as in the /j/ on-glides of Hangul.
- Extension of the 5 digit is analogous with long-stroke addition as in the archaic /j/ off-glides of Hangul.
- Graphemes may be combined in processes analogous to the composition of the /w/ on-glides of Hangul.

5. Conclusion

The signs of the KMA which correspond with the vowels of Hangul represent the featural nature of the script particularly well. However, while the graphical features of the consonant system are reflected in the signs of the KMA to some extent, it is not as systematic an encoding as the graphical features of the vowels, with the exception of character germination.

Within the broader context of manual alphabets, it is not unknown for movement [19] or digit extension (as in the contrast between the American Sign Language alphabet's signs for <v> and <w>) to be used to reflect graphical features. However, due to the featural structure of Hangul, which we established in section 4.1, we may say that the KMA is unique the features of the signs of which it is composed represent not only the graphical distinctions between Hangul graphemes or the phonemes which they represent, but the minimal features of the phonemes of the spoken language that the writing system encodes. Thus the KMA is a manual alphabet, the signs of which enjoy a singular, systematic relationship with the script which it represents. In light of this analysis, further research on the KMA, particularly on the phonological process which accompany its actual usage in fingerspelling would be particularly instructive.

In summary, the signs of the KMA make ingenious use of the minimal features of signs while demonstrating great economy design in that so many graphemes may be represented by so few handshapes.

REFERENCES

1. Coulmas, Florian (2003). *Writing Systems: an introduction to their linguistic analysis*. Cambridge: CUP
2. Allen, C (2008) Global Survey Report: WFD Regional Secretariat for Asia and the Pacific (WFD RSA/P) Global Education Pre-planning Project on the Human Right of Deaf People. *Wfdeaf.org*. Retrieved December 27th, from <http://www.wfdeaf.org/wp->

- content/uploads/2011/06/2.-RSAP-Regional-Survey-Report-No-2-English-Version.pdf
3. Jhang Se-Eun (2006). An Overview of Korean Sign Language *Sayhanyengyengmunhak*, 48(1), 237-256.
 4. Choi Sang Bae (2012). Hankwukswuhwaeneuy suhyengso punsek. *Thukswukyoyuk cenel: ilonkwa silcen*, 13(1), 233-256.
 5. Cormier, K., Schembri, A., Tyrone, M. E. (2008). One hand or two? Nativisation of fingerspelling in ASL and BANZSL. *Sign Language and Linguistics* 11(1), 3-44
 6. Johnston, T., & Schembri, A. (2007). *Australian Sign Language: An Introduction to Sign Language Linguistics*. Cambridge: CUP.
 7. Sutton-Spence, R. (2006). Fingerspelling. In *Encyclopedia of Language and Linguistics*. In K. Brown (Ed.) (pp. 468-473). Oxford: Elsevier.
 8. Wilcox, S. (1992). *The Phonetics of Fingerspelling*. Amsterdam, The Netherlands: John Benjamins Publishing Co.
 9. Stokoe, W.C. (1960) *Sign Language Structure: an outline of the visual communication systems of the American Deaf*. Buffalo, NY, University of Buffalo Press.
 10. Liddel, S.K. & Johnson, R.E. (1989). American Sign Language: The Phonological Base. *Sign Language Studies* 64, 195-277.
 11. Jeon Jeong Lye (2002). Hankwuk swuhwaury enehakcek cepkun. *Kwukekyoyuk* 109, 299-316.
 12. Kim Sung-Kwuk (1982). Hankwuk suhwaury simlienehakcek yenkwu. (Unpublished doctoral dissertation). Sengkyunkwantayhakkyo, Seoul.
 13. Lee Jun-Wu (2006). *Swuhwa ihay-wa siljay*. Seoul: Nanam.
 14. King, R. (1996). Korean Writing. In P.T. Daniels & W. Bright (Eds.) *The World's Writing Systems* (pp. 218-227). Oxford: OUP.
 15. Kwuklipkwukewenuy suhwa sajen. Retrieved December 6th, from <http://222.122.196.111/>
 16. Sampson, G. (1985). *Writing Systems: a linguistic introduction*. London: Hutchinson.
 17. Ahn Pyong-Hi (1997). The Principles Underlying the Invention of the Korean Alphabet. In Y-K. Kim-Renaud (Ed.), *The Korean Alphabet: Its History and Structure* (pp. 89-106). Honolulu, Hawai'i: University of Hawai'i Press.
 18. Lee Sang-Oak (1997). Graphical Ingenuity in the Korean Writing System. In Y-K. Kim-Renaud (Ed.), *The Korean Alphabet: Its History and Structure* (pp. 89-106). Honolulu, Hawai'i: University of Hawai'i Press.
 19. Duarte, Kyle (2010). The Mechanics of Fingerspelling: Analyzing Ethiopian Sign Language. *Sign Language Studies* 11(1), 5-21.

КЛАССЫ СЛОЖНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ «ЧЕРНЫЙ» В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дубровская Т.В.
Школа педагогики ДВФУ, Уссурийск, Россия

Title: *Class of Complex Color Terms "Black" in Korean Language*

Author: *Dubrovskaya T.V., School of Education, Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia*

Abstract: *Colors play a very important role in Eastern cultures. Black color is one of the most important. Its meaning relates with the beginning and finishing all the things in the world. Besides it is realized as eternity, creative and that is why men`s origin. There are a lot of lexemes with the meaning 'black' in modern Korean. Most part of them are originated from the same lexeme. This article describes the main features of the color term 'black', definite the word-building models and class of color terms "black" in the Korean language.*

Keywords: *color terms, Korean, black, word-building models, affix, lexeme*

Ключевые слова: *цветообозначения, корейский язык, чёрный, словообразовательные модели, аффикс, лексема*

Проблема цвета и цветообозначения в последние десятилетия активно разрабатывается в различных сферах научного знания. Особое внимание данной проблеме уделяется в лингвистике, литературоведении, психологии, психолингвистике, философии. Лингвисты, занимаясь изучением слов-цветообозначений, рассматривают их в разных аспектах. Что же касается корейского языка, то здесь исследования в области цветономинации не столь многочисленны и многообразны.

У каждого народа с древнейших времен цвет являлся одним из средств осмысления мира. Он служил обозначением наиболее важного в природе и наиболее ценного в человеке. Но со временем цветовые образы потеряли познавательное значение и приобрели эстетическое и духовное значение, и именно цвет стал выражать внутренний мир человека [2, С.114-115].

Со временем сфера использования цветов в символическом значении расширилась. Цвета стали употребляться для характеристики пространства и времени, стали обозначением

определенных социальных групп. Цветообозначения обладают большой культурной значимостью. Как компонент культуры цвет приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований, становится воплощением культурных ценностей. Кроме того, психологи связывают цвет с эмоциями человека: каждая эмоция соответствует определенному цвету, а каждый цвет вызывает строго определенные эмоции [4].

На Востоке издревле складывается особое отношение к цвету. В Корее все цвета основываются на противостоянии двух начал Инь и Ян. Началу Ян соответствует активность, жара, свет, жесткость и сухость. Начало Инь символизирует пассивность, холод, темноту, мягкость и влажность. В Корее выделяют 5 основных цветов: 黃 (황) желтый, 靑 (청) синий, 白 (백) белый, 赤 (적) красный, 黑 (흑) черный [10,13].

В данной работе мы остановимся на исследовании группы прилагательных черного цвета, изучим и опишем принципы их образования, выделим модели формирования оттенков, указывающих на сочетание различных цветов, определим основные группы сложных цветообозначений, выявим их специфику.

Семантика черного цвета у большинства народов в основном негативна. Это можно объяснить причинами физиологическими. Черное небо, темнота, глубокие ямы, пещеры, ущелья, истлевшая плоть, сгоревшее дерево, болотная грязь – все это вызывает у человека инстинктивный страх и отвращение; черное поглощает энергию человека и делает бессильным его зрение, что само по себе грозит опасностями [4].

В Корее же сложилось свое восприятие черного цвета, в единстве пяти стихий он соответствует воде. В данном случае приводится параллель с водным течением: как потоки воды сливаются в одно целое, впитывая все то, что несли другие течения, так и черным цветом обозначается способность принять чужие идеи, «течения». То есть, черный цвет олицетворяет мудрость народа, глубину его познания [8].

В Корее черный цвет соотносится с начальным и конечным состоянием процессов и вещей. Это земля, которая порождает и забирает, это вечность и небытие. [10]. Восточная мифология связывает черный цвет с женским началом, поскольку это цвет Праматери Земли, убивающей и порождающей; кроме того, женщинам приписывалась пророческая и колдовская сила в

большей мере, чем мужчинам. Образуется цепочка символов черный – женщина – любовь – смерть – тайна – магия [6].

Черный цвет также воплощает бесконечность и творческое начало, поэтому мужские головные уборы были черными [5].

На Востоке особое место занимает каллиграфия, что в переводе с греческого означает «красивое письмо». Каллиграфия в Коре ассоциируется с жесточайшей дисциплиной, т.к. это одно из тех творческих направлений, которое требует старания, таланта и творчества. Каллиграфы пишут на китайском языке, поскольку китайская письменность долгое время была единственной на территории всей Восточной Азии. Черный цвет – цвет чернил, а значит цвет документов, книг, в целом делопроизводства и образования. Поэтому черный цвет играет важную роль в корейской культуре и языке, он и до сих пор остается основным цветом письма [13].

В корейском языке детальное исследование цветообозначений, выражающих «черный цвет» не проводилось. Мы решили проанализировать цветообозначения со значением «черный цвет» в современных толковых словарях.

В результате анализа толковых словарей [1;3;12;13] нами было выявлено более 110 прилагательных со значением «черный цвет» в корейском языке. Большой интерес для нас представляли сложные цветообозначения. Так как именно данные слова наиболее точно указывают на оттенок, светлоту или насыщенность цвета.

Сложное цветообозначение по своей структуре соотносится со сложным словом, образованным способом сложения двух или нескольких корней, а так же, другими способами словообразования. Сложение представляет собой такой способ морфологического словообразования, с помощью которого новое слово создается путем объединения в одно словесное целое двух и более основ или слов [9, С. 269]. Так, например, в корейском языке *갈흑색* [*кальхык-сэк*] «коричнево-черный цвет» состоит из трех корней *갈* [*каль*] «коричневый», *흑* [*хык*] «черный» и *색* [*сэк*] «цвет». То есть, словообразовательная модель данного цветообозначения выглядит так:

Корень ЦО 1 + Корень ЦО 2 + "цвет"

Это не единственная словообразовательная модель сложных цветообозначений. Подробнее модели мы рассмотрим ниже.

Проведенный анализ показал, что все представленные в словарях цветообозначения можно разделить по функционально-структурному принципу разделить на 5 основных классов.

1. Сложные цветообозначения, образованные при помощи интенсификаторов.

В корейском языке степень насыщенности оттенков цвета выражается не только лексически, но и грамматически. При помощи аффиксов-интенсификаторов. Причем сам аффикс не выражает оттенок цвета, он только делает его более насыщенным.

В корейском языке это достигается при помощи префиксов: 새- [сэ] / 시- [си], в корейском языке. Параллельные префиксы 새- [сэ] / 시- [си] используются в корейском языке для описания насыщенности цвета, например: 시껌다 [сиккомта] «быть густо-черным», 새까맣다 [сэккаматта] «быть интенсивным, ярким черным».

Для выражение насыщенности в корейском языке могут использоваться суффиксы-интенсификаторы -양 [ам] / -엷 [ом] / -얇 [ям] / -엷 [эм]. Данные суффиксы присоединяются к основе прилагательного по правилам сингармонизма. Образование цветообозначений происходит по следующей модели:

Корень спрягаемого прилагательного + суффикс + окончание -다

Суффикс 양- [ам] присоединяется к прилагательному со светлым гласным в корне, при этом происходит переход подслога в состав следующего слога. Присоединяя суффикс 양- [ам] к корню 감- [кам] «быть черным», «ㅁ» из подслога переходит в состав следующего слога и образует цвет с более насыщенным оттенком цвета 가맣다 [каматха] «быть насыщенным черным».

К данной группе суффиксов мы относим: -잡잡- [чанчан] - 접접- [чопчоп] «темный, мрачный». -칙칙- [чихикчихик] «мрачный, густой»; -반지르- [панчиры] -번지르- [пончиры] «насыщенный, гладкий, ровный, скользкий»; -퇴퇴-[тхве] -튀튀- [тхви] «мутный, темный». Например, 고무반지르하다 [камупанчиры-хада] «быть гладко-черным, глянцево- черным»; 고무칙칙하다 [камуччихикчихик-хада] «быть густым, тускло-черным»; 고무접접하다 [комучопчоп-хада] «быть густо-черноватым, темно-черноватым»; 고무잡잡하다 [камучанчан-хада] «быть мрачно-черным».

2. Сложные цветообозначения, образованные при помощи диминутивов.

Данная группа цветообозначений противоположна предыдущей. Так как цвета данной группы образованы при помощи диминутивов - аффиксов, передающих субъективно оценочное значение малого объема, размера, оттенка и т.п. Сложные цветообозначения этой группы имеют более светлый, слабый оттенок.

К группе диминутивов мы относим следующие суффиксы: -숙숙- [суксук]; -속속- [соксок]; «приятный, не яркий, спокойный»; -족족- [чокчок]; -죽죽- [чукчук]; «мрачный, тусклый, грязный»; -스름- [сырым]; -스레- [сыре]; -으레- [ыре] «легкий, светлый»; -무레- [муре] «еле-еле, чуть-чуть»; -윽- [ыт] «светлый, но насыщенный, сочный»; -댕댕- [тэньдэнь]; -텅텅- [тенъденъ]; -덩덩- [тонъдонъ]; -당당- [тонъдонъ] «быть не в меру, немного»; -데데- [теде]; -대대- [тэдэ] «неприятный, бледный».

Например, 거무숙숙하다 [комусуксук-хада] «быть черноватеньким»; 거무족족하다 [комучокчок-хада] «быть грязно-черноватым»; 거무스레하다 [комусыре-хада] «быть грязно-черным, слегка черноватым»; 가무댕댕하다 [комутэньдэнь-хада] «быть немного тускло-черным»; 거무데데하다 [комутеде-хада] «быть грязно-серым».

3. Сложно-адъективные цветообозначения, обозначающие смешение цветов.

Интенсивность цвета может выражаться также путем смешения цветов, находящихся в одном спектре, т.е. все лексемы имеют значение «черный» или близкий к черному цвет. К этому классу мы относим сложные цветообозначения, образованные путем повтора. В корейском языке мы обнаружили цветообозначения, образованные путем повтора буквы, слога или морфемы. Посредством повтора согласных в первом слоге, достигается выражение степени интенсивности цвета. В случае, если согласный удваивается, усиливается интенсивность оттенка цвета. Например, если в слове 검다 [комта] «быть черным» согласный «ㄱ» в первом слоге удваивается, оттенок цвета также приобретает более интенсивный характер 꺾다 [ккомта] «быть насыщенно-черным». Отсюда следует, что удвоение согласного в корне прилагательного, обозначающий цвет, делает оттенок цветообозначения более интенсивным и ярким.

Встречается в корейском языке и повтор корня, в результате чего также усиливается интенсивность оттенка.

Например, в цветообозначении **검다** [камта] «быть черным» с простым согласным в первом слоге, можно наблюдать следующие трансформации: первый согласный «ㄱ» меняется на придыхательный «ㅋ», затем происходит повтор корня **검-** [кхам] и присоединение служебного корня глагола **하다** [хада], в результате чего получается производное слово с более ярким интенсивным оттенком **검검하다** [кхамкхам-хада] «быть интенсивным черным, быть чернее черного».

Еще одной особенностью цветообозначений корейского языка, на наш взгляд, является наличие осложненного повтора, при котором повтор тех или иных компонентов слова может сопровождаться дополнительным использованием аффиксов.

Употребление суффикса **'-디-'** [ти] в корейском языке после основы цветообозначения указывает на более интенсивный оттенок. Например, в прилагательном **검디검다** [комтикомта] «быть черным-черным» к основе прилагательного **검-** присоединяется суффикс **'-디-'**, затем корневая морфема **검디-** редуцируется, образуя прилагательное, которое несет более насыщенную окраску.

4. Сложные адъективные цветообозначения, обозначающие сочетание различных по цветовому тону цветов.

Новый цветовой тон образуется при помощи смешения разных цветовых тонов. То есть одно из прилагательных не будет цветом, относящимся к черному тону. При смешивании цветов разного цветового спектра получаются совершенно новые цвета либо их сочетания.

Образование таких цветообозначений происходит по следующей модели:

Корень ЦО 1 + Корень ЦО 2 + "цвет"

Например, в слове **흑백** «черно-белый» [хыкпэк] можно выделить два простых корня: **흑** [хык] «черный цвет» и **백** [пэк] «белый цвет», в результате сложения этих корней образуется новое слово **흑백** [хыкпэк] «быть черно-белым». При объединении двух корней **흑** [хык] «быть черным») и **갈** [каль] «быть коричневым» получается производное слово **흑갈** [хыккаль] «быть черно-коричневым», а результате сложения корней **파란** [пхаран] «синий» **검정** [комчонъ] «черный» + **색** [сэк] «цвет» образуется производное слово **파란검정색** [пхаранкомчонъ] «сине-черный цвет».

5. Сложные цветообозначения, образованные по названию предметов.

В последнее время мы встречаем большое количество цветообозначений, в составе которых нет лексемы, обозначающей цвет. Все больше и больше цветообозначений образуются путем называния предмета, обладающего этим цветом, причем данные цветообозначения не являются прилагательными. Следует также отметить, что в современном употреблении иногда опускается и слово «цвет». Вполне достаточным считается прямое название предмета (туши, коньяк, шоколад, черепица).

В корейском языке образование цветообозначения по имени происходит по следующей модели:

Наименование предмета + слово 색 [сэк] «цвет»

В корейском языке мы можем встретить следующие примеры:

- 땅색 [тангсэк] «земля»+ «цвет » => «земляной цвет»
- 초콜릿색 [чхокхолитссэк] «шоколад»+ «цвет» => «шоколадный цвет»
- 목탄색 [моктхансэк] «древесный уголь»+ «цвет » => «цвета древесного угля, черный».

Основное назначение «предметных» цветообозначений – дать возможность выразить как можно большее число оттенков цвета.

Таким образом, мы видим, что система сложных адъективных цветообозначений «черный цвет» весьма разнообразна как по форме, так и по семантике. С помощью сложных цветообозначений можно назвать гораздо большее число цветов и их оттенков, чем при помощи простых.

Список использованной литературы:

1. Мазур Ю.Н., Никольский Л.Б. Большой русско-корейский словарь / Под ред. Мазура Ю.Н., Никольского Л.Б.- 4-е изд., испр. и доп. – М.: Живой язык, 2004. С. 504.
2. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и название цвета в русском языке. / Под общ. ред. А.П. Васильева. – М.: Ком Книга, 2005. С. 114-115.
3. Никольский Л.Б., Цой Д.Х. Большой корейско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 811.

4. Карабаев У.Н. Философия цвета [Электронный ресурс]: Искусство письма. URL: http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/3-4-05/philosophy_of_color.shtml (дата обращения: 28 декабря 2011г.).
5. Камнин Р.Б. Книга символов [Электронный ресурс]: Книга символов. URL: <http://www.symbolsbook.ru/Article.aspx?id=553#1> (дата обращения: 27 декабря 2011г.).
6. Никольский Л.Б., Цой Д.Х. Большой корейско - русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 811.
7. Светлакова Н.А. Символика цвета на Востоке [Электронный ресурс]: Восток. URL: http://www.magicstore.ru/index.php?ukey=auxpage_5 (дата обращения: 28 декабря 2011г.).
8. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. Изд. 2-е, доп. - М.: КомКнига, 2005. С. 269.
9. Шим Л.В., Львова И.С. "Восприятие цвета" в корейском языке [Электронный ресурс]: Заграница. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s8s4.shtml (дата обращения: 27 декабря 2011г.).
10. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. С. 10.
11. Naver 사전 (Толковый словарь) [Электронный ресурс]: Naver. URL:<http://dic.naver.com>(дата обращения: 25.12.2012).
12. Naver 지식 [Электронный ресурс]: Naver. URL: http://www.multilingualarchive.com/ma/enwiki/ko/East_Asian_calligraphy (дата обращения: 11.01.2012).

ПРИНЦИПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПОСЛОВИЦ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Жила В.Г.
КНУ им. Тараса Шевченко, Киев, Украина

Title: *Principle of Differentiation between Phraseological Units and Proverbs in Korean Language*

Author: *Zhyly V.G., Taras Shevchenko National University of Kiev, Kiev, Ukraine*

Abstract: *This work is devoted to the problem of differentiation of phraseological units and proverbs in the Korean language. The purpose of this article is that Russian and Ukrainian linguists have not done special issues.*

It sets the following tasks: to compare phraseological units and proverbs in the Korean language, identify differences and similarities of them. And discuss the main question of inclusion and not inclusion proverbs to the phraseology.

Keywords: *phraseology, phraseological unit, proverb, paremia, set expression, phrase, classification*

Ключевые слова: *фразеология, фразеологическая единица, наречие, паремия, фраза, классификация*

В языке каждого народа есть устойчивые образные обороты, которые воспроизводятся в речи подобно слову, а не создаются в процессе общения [1, 6]. Наука, которая изучает такие устойчивые сочетания, называется фразеологией.

Благодаря развитию фразеологии как самостоятельной дисциплины, в последние годы усилился интерес лингвистов к ее изучению. В исследованиях фразеологический материал подвергается всестороннему анализу: определяются объем и границы фразеологии, даются различные классификации (структурно-семантическая, семантическая, грамматическая, генетическая, тематическая и т.д.), устанавливается их лексический состав. Но, несмотря на многочисленные научные труды и исследования, постоянно возникают спорные вопросы и неясности относительно объема и границ фразеологии.

Следует отметить, что в странах постсоветского пространства, к сожалению, не так много работ, связанных с

исследованием корейской фразеологии. Можно выделить такие диссертации: «Структурно-семантические особенности фразеологизмов корейского языка» (Жетписов С.Н., 1987 г.) [5], «Функционально-параметрическое описание фразеологических единиц (на материале фразеологизмов русского и корейского языков)» (Пак Сон Гу, 1996 г.) [8], «Внутренняя форма соматических фразеологических единиц русского языка (в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка)» (Чой Юн Хи, 2001 г.) [10], «Гендерные стереотипы в паремиях корейского и русского языков» (Ким А.С., 2010) [6]; также написаны ряд статей. Но вопрос дифференциации фразеологизмов и пословиц на материале корейского языка является малоизученным вопросом.

Изучение фразеологизмов и пословиц в Корее представляет большой интерес, и в последние десятилетия интенсивно ведутся исследования в области фразеологии, о чем свидетельствуют возросшее количество специальных публикаций, диссертаций, монографий. Такой интерес корейцев можно объяснить тем, что «фразеология – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В ней ... хранится многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его история, нравственные ценности, религиозные воззрения и верования» [1, 6].

Известно, что система дифференциальных признаков единиц фразеологии многоярусная и размытая, поэтому ее границы условные и подвижные. Размытость системы сказывается в нерегулярности номинативных процессов смыслообразования, и в ограничениях, в реализации синтаксических и морфологических форм [3, 13]. Как отметил Шарль Балли «В системе все взаимосвязано... Однако было бы грубой ошибкой, если бы этот общий взгляд привел к представлению о языке, как о симметричной и гармоничной конструкции» [2, 28].

Для целого ряда исследователей объектом фразеологии являются семантически преобразованные устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в рамках видоизменений, закрепленных узусом употребления. Но, по мере изучения фразеологии, взгляды лингвистов на объем фразеологии расходятся. Поэтому в современной корейской фразеологии сформировались два направления:

- 1) «широкое» понимание фразеологии (광의적 상위개념);

2) «узкое» понимание фразеологии (협의적 하위개념).

Представители «широкого» понимания (Ким Джонтэк, Джан Доксун, И Гимун) к составу фразеологии относят не только фразеологические единицы (далее ФЕ), но и пословицы (속담), фразеологизмы китайского происхождения *коса соно* (고사성어), загадки (수수께끼), метафору (은유표현), слова – табу (금기어), жаргоны (은어), устойчивые сравнения (비유어), вульгаризмы (속어) и т.д. Такой подход лингвисты объясняют тем, что все эти языковые единицы имеют ряд общих признаков, благодаря которым и можно их объединить в одну систему: 1) семантическая целостность; 2) автоматическая воспроизводимость в языке; 3) образность (метафоричность); 4) национальная и семантическая неовторность и т.д.

Сторонники ж «узкого» понимания (Ким Мунчхан, Ким Минсу, Ким Гюсон) считают, что объектом фразеологии являются только фразеологизмы, исключая из исследовательского материала крылатые слова, пословицы, афоризмы и т.д. Иначе говоря, к фразеологии включают все устойчивые словосочетания, которые служат для выражения номинации. Лингвисты объясняют это тем, что ФЕ своим лексическим значением равнозначны отдельным словам или словосочетаниям, например, *개밥에 도토리* – белая ворона, *얼굴이 두껍다* – наглый, нахальный, *애를 쓰다* – стараться, прилагать все усилия, *굼벵이* – как черепаха, очень медленный. Фразеологизмам свойственны образно-экспрессивные и коннотативные оттенки. Эти функции ярко проявляется и в корейском языке, так как образность – характерная черта самого мировидения, мироощущения корейцев. При этом пословицы относят к паремиологии.

Несмотря на то, что фразеологизмы и пословицы одинаково эмоционально и метафорично украшают речь, передают действительность в ее образной форме, корейские языковеды, как правило, в своих работах дифференцируют эти два понятия и публикуют в сборниках отдельно.

Известно, что на протяжении длительного времени исследования ФЕ и пословиц, среди корейских языковедов не было единого мнения относительно терминов. Например, для обозначения фразеологизма корейскими лингвистами были предложены следующие термины: *관용구* (慣用句) (노수련 (1936), 권경일 (2005)), *속어* (熟語) (김민수 (1971), 김문창 (1974), 심재기

(1986), 안경화 (1986), 이성익 (1993), 이회자 (1995)), **이디엄/관용어** (慣用語) (김종택 (1971), 박영순 (1985), 강위규 (1988)), **익힘말** (황희영 (1978)), **idiom** (강정선 (1982)), **익은말** (양태식 (1984)), **관용표현** (慣用表現) (문금현 (1996), 민현식 (2003), 박만규 (2003), 성광수 (2005)). Но, в последнее время южнокорейские лингвисты выделяют в своих работах некоторые термины: 1) 관용구, 2) 관용어, 3) 관용표현.

Что же касается пословиц, то следует отметить, что в корейской паремииологии нет четкого разграничения между различными типами изречений. Выражение «пословицы и поговорки», как правило, употребляется недифференцируемо, то есть без разделения пословиц и поговорок и используется как общее название отдельного фольклорного жанра [4, 9]. В корейской лингвистической традиции сохранилось более десяти терминов, которые являются синонимами к слову 속담: 옛말, 상말 (常-), 상담 (相談), 격언 (格言), 격담 (格談), 이언 (俚諺), 이어 (俚語), 속언 (俗言), 속어 (俗語), 속설 (俗說), 비언 (鄙諺), 이담, 고담 (古談), 금언 (金言). Но в современном корейском языкознании лингвисты выделяют всего лишь три: 1) 속담 (俗談), что в переводе означает «пословица» или «паремия», 격언 (格言) дословно означает «образцовые выражения» (то есть поучительные выражения, конфуцианские сентенции и изречения известных людей) и 이언 (俚諺) – просторечие.

Если же говорить о принципах дифференциации фразеологизмов и пословиц, то корейские лингвисты объясняют это по-разному. Например, по мнению языковеда И Санок (이상익) между ФЕ и пословицами есть сходства и различия, которые заключаются в том, что «фраземы и паремии – это выражения с универсальным значением, которые широко употребляются в одном языковом обществе, но способ употребления их разный» [14, 3]. То есть ФЕ и пословицы выполняют коммуникативную функцию (как средство общения), номинативную и познавательную. Также, фразеологизмы И Санок называет устойчивыми выражениями, которым характерны следующие признаки: 1) ассоциативное значение; 2) коннотативное значение; 3) метафорическое значение. Пословицы же несут в себе поучительный, саркастический или иронический смысл [14, 3].

Несмотря на то, что определение И Санок по сравнению с предыдущими более полно, но оно не полностью раскрывает подлинную сущность фразеологизмов и пословиц.

Также следует упомянуть работы Мун Кымхьона, в которых он исследовал пословицы с прагматической точки зрения. По его мнению, пословица – это устойчивое образное выражение, которое имеет форму предложения. Как правило, завершается грамматическими конструкциями -이라더니 / -고 하니. Под планом содержания пословиц подразумевается смысловая структура, которая, в зависимости от контекста, может иметь прагматический смысл (актуальный для данной коммуникативной ситуации). Например, пословицу 등잔밑이 어둡다 можно интерпретировать по-разному: 1) не знать, что творится под собственным носом; 2) близок локоть, да не укусишь; 3) оглядываться в прошлое; 4) быть осторожным с людьми, которые находятся рядом. Фразеологизмы же имеют форму словосочетания, которые легко «вливаются» в предложение и имеет свое значение [11, 33-35].

Пак Джинсу также сходится в том, что основным отличием пословицы от фразеологизма – форма предложения. Помимо этого, паремии отличаются от фразеологизмов смысловой завершенностью; в основе пословицы лежит истинна жизни и поучительный смысл, заключен глубинный смысл и народная мудрость, уходящая своими корнями в далекое прошлое. ФЕ больше способствуют пониманию менталитета народа [14, 34-36].

Корейский языковед Им Джирьон обратил свое внимание на семантику фразеологизмов и пословиц. Автор отметил, что «окаменелые» элементы устойчивых словосочетаний имеют иное значение, которое практически невозможно перевести, а скрытый смысл пословиц хотя и имеют переосмысленное значение, но понять не сложно. Также он добавил, что ФЕ передают индивидуальное мнение, делать высказывание выразительнее, придает экспрессивности, а пословицы представляют мнение многих [16, 197].

Лингвист Ким Джинсик также обратил внимание на то, что пословицы и фраземы имеют как структурные, так и семантические отличия, и представил свое мнение следующей классификацией.

Структурные особенности пословиц:

- 1) сжатость и лаконичность (예: 거짓말도 방편 ложь тоже имеет смысл);
- 2) пословицы имеют форму предложения, реже – словосочетания (예: 범의 굴에 들어가야 범을 잡는다)

- чтобы поймать тигра, нужно войти в пещеру; 그림의 떡 образ рисового пирога);
- 3) постоянная форма, компоненты не переставляются (돈이 없으면 무서운 것 없다 если нет денег, то не страшно ничего);
 - 4) пословицу приводят как пример, для сравнения, поэтому некоторые заканчиваются на 듯하다 / 같다 (부귀는 뜬구름과 같다 богатство и знатность подобны плавучим облакам).

Семантические особенности пословиц:

- 1) пословицы содержат в себе всеобщую народную мудрость, истину или моральный урок в аллегорической форме (여자 셋이 모이면 소도 잡는다 женщины втроем и быка заколют);
- 2) пословицы дают совет (제 못할 일을 남을 하라고 하지 말라 не навязывай другому того, что не желаешь самому себе).

Структурные особенности ФЕ:

- 1) фразеологизмы имеют форму словосочетания или предикативного предложения (눈을 뜬 장님이다 глупый, не умный);

Семантические особенности ФЕ:

- 1) отражают неповторимое своеобразие культуры и повседневной жизни народа (미역국을 먹다 провалиться на экзамене, 국수를 먹다 выйти замуж);
- 2) в коннотативном аспекте передают жизнь, человеческие отношения, характер, ум/глупость, настроение человека (머리에 서리가 앉다 поседеть, состариться, 닭대가리 куриная голова, 주둥이를 놀리다 трепать языком).

Таким образом, изучив ФЕ и пословицы в различных работах южнокорейских лингвистов и словарях, можно вывести следующие структурные формулы для фразеологизмов: «관형어+명사형» (예: 막다른 골목 быть в тупиковой ситуации, 대추나무 방망이 коренастый человек, 종이 호랑이 (букв. бумажный тигр) только с виду страшный и т.д.), «목적어 / 부사어 + 서술어» (가슴을 앓다 болеть душой, 어깨를 겨누다 рука об руку, 오금을 못쓰다 оказаться под каблуком и т.д.), «주어 + 서술어» (간담이 서늘하다 похолодеть от страха, 눈이 어둡다 потерять разум,

ослепнуть, 머리가 무겁다 тяжелая голова и т.д.). Пословицы выходят за пределы словосочетания и имеют форму предложения, синтаксической единицы более высокого класса. Например, 슬프기도 하고 기쁘기도 하다 (и смех, и слезы), 화목한 집에 복이 온다 (в дружную семью приходит счастье), 갓 쓰고 당나귀 타고 다니던 때 (давно, когда, надев кат, ездил на осле) и т.д.

И так, исследования ФЕ и пословиц в корейском языкознании ведутся активно, и, несмотря на некоторые расхождения языковедов в теории и терминологии, есть результаты в этой области.

Можно с уверенностью сказать, что фразеологизмы и пословицы – это разновидности устойчивых выражений, которые и отличаются между собой структурными, семантическими и функциональными особенностями. Кроме того, ФЕ и пословицы – это национальный фонд корейского языка, который является областью отражения, хранения и репрезентации культурных ценностей народа. Также еще одной важной функцией фразеологизмов и пословиц является кумулятивная, поскольку внутренняя форма многих ФЕ и пословиц отражает национально-культурную специфику. Пословицы соотносятся с ФЕ по разным признакам, и причина разницы заключается в различной синтаксической природе.

Хотелось бы основные сходства и различия резюмировать в таблице:

Сходства	Различия	
	фразеологизмы	пословицы
Народная мудрость, не имеющая автора	Имеют форму словосочетания или редикативного предложения	Имеют форму предложения
«Окаменелая», устойчивая структура	Употребляются для описания реальности	Употребляются для выражения наставлений, поучения, советов, иронических насмешек и т.д.
Передача действительности в метафоричной форме	При переводе имеют третье значение / смысл	Возможен дословный перевод

Передают эмоционально-экспрессивную оценку	Передают индивидуальное мнение	Представляют всеобщее мнение
Являются коммуникативными единицами		
Являются самостоятельными единицами языка		

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. – 416 с.
3. Голева Г.С. Фразеологическая система современного персидского языка (фарси) и принципы сопоставления фарси-русского фразеологического словаря: Дис. д-ра. филол. наук. М., 2005. – 246 с.
4. Давиденко О.В. Класифікація корейських прислів'їв і приказок за типами паремії // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Східні мови та літератури. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2004. – № 9. – С. 8-10.
5. Жетписов С.Н. Структурно-семантические особенности фразеологизмов корейского языка: Дис. к. филол. наук. М., 1987. – 220 с.
6. Ким А.С. Гендерные стереотипы в поговорках корейского и русского языков: Дис. к. филол. наук. Алматы., 2010. – 120 с.
7. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.
8. Пак Сон Гу. Функционально-параметрическое описание фразеологических единиц (на материале фразеологизмов русского и корейского языков): Дис. к. филол. наук. М., 1996. – 307 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
10. Чой Юн Хи. Внутренняя форма соматических фразеологических единиц русского языка (в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка): Дис. к. филол. наук. М., 2001. – 225 с.
11. 문금현 (1999), <국어의 관용표현 연구>, 국어학회.
12. 박명아 (2000), "국어 신체어 관련 관용표현 연구", 충남대 대학원.

13. 박세영, "관용어와 속담의 특성", 고려대 대학원 석사과정.
14. 박진수 (1986), "국어 관용어 연구", 경북대 대학원 석사학위논문.
15. 이상억 (1995), "국어 관용표현의 분석과 어휘부 내에서의 처리", <인문논총> 34 집, 서울대.
16. 임지룡 (1995), <국어의미론>, 탑출판사.
17. 주경희, <속담과 관용어의 차이점>.

О ЯЗЫКЕ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА И ДРУГИХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ким У.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *The Language of Korean Diaspora of Kazakhstan and Other Central Asian Countries*

Author: *Kim U.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *This article discusses examples of the language changes concerning lexical structures of Korean people language living in Central Asia, occurring as a result of interaction with other languages. In the language of the Korean community has been an ongoing process of the vocabulary loss, which is compensated by borrowing from the other language of the environment, the formation of new words from foreign elements, but in accordance with the models of the native language.*

Keywords: *Korean diaspora, kore mal, ethnos, koine, archaism, dialect, vocabulary*

Ключевые слова: *корейская диаспора, коре мар, этнос, койне, архаизмы, диалект, лексика*

Центральная Азия является регионом, в котором функционирует более сотни языков различных этносов, он представляет собой уникальную естественную среду для изучения особенностей, характеризующих языки диаспор.

Предметом рассмотрения данного сообщения является язык корейской диаспоры стран СНГ.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена активным миграционным процессом и сопутствующим ему взаимодействию контактирующих языков в условиях глобализации мирового культурного пространства.

В настоящее время исследованием коре мар занимаются кореееды различных стран: Н.С. Пак (Казахстан), Росс Кинг (Канада), Квак Чхун Гу (Ю. Корея), Хан Чин Гон (Китай), Квон Джя Иль (Ю. Корея), У.А. Ким (Казахстан), Саймон Барнес-Садлер (Великобритания) и др. Отдельные черты коре мар ранее были описаны в трудах О.М. Ким, Ко Сонг Му.

Социолингвистическим проблемам коре мар в Казахстане посвящено исследование С.Ю. Сон.

Запериодсамостоятельного функционирования сначала на Российском Дальнем Востоке в течение 150 лет в условиях относительной изоляции от своей этнической родины, затем в Казахстане и Средней Азии в течение 75 лет в условиях абсолютной изоляции, сложился один из типов языкового варьирования, так называемое, койне. Формирование данного типа койне обусловлено новыми социальными условиями функционирования корейского языка, вызванные в результате массового переселения корейцев с российского Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан в 1937 г. Они оказали существенное влияние на языковые процессы в языке коре сарам. А именно, расселение на территории Казахстана и Узбекистана носителей двух основных диалектов (юкчин и менчхон) привело к образованию смешанных общин, в которых диалект менчхон стал постепенно доминировать ввиду количественного преобладания носителей этого диалекта [Росс Кинг, Пак]. Именно в результате смешения упомянутых диалектов - койнезации, сложилась функциональная разновидность корейского языка - коре мар - язык корейской диаспоры стран СНГ, отличающийся от стандартного [1, с.125].

В современной лингвистике койне понимается как средство повседневного общения, используемое людьми, говорящими на разных региональных вариантах одного языка, т.е. как средство устного междиалектного (реже - межнационального) общения, сформированное в результате социального и языкового взаимодействия различных групп населения. В ЛЭС дается следующая дефиниция койне - «функциональный тип языка, который используется в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов и языков» [2, 230]. Как известно, термин «койне» (греч. koine из koinedialektos) служил первоначально для обозначения общенародного языка, возникший в Древней Греции в 3-1 вв. до н.э. на базе аттического диалекта. Он лег в основу развития среднегреческого и новогреческого языков [2, с.149]. В настоящее время термин «койне» употребляется чаще в ином значении - как язык, формирующийся на базе одного или нескольких диалектов на определенной

территории и служащий средством междиалектного устного общения. Как видим, в отличие от первоначального определения койне уточнение касается территориального ограничения. Социальной предпосылкой появления междиалектного средства общения служит смешанный состав населения, проживающий на определенной территории и взаимодействующий в торговой, культурной, политической и др. сферах деятельности [3].

Словарь социолингвистических терминов различает следующие типы койне:

городское койне - устный язык, формирующийся как средство общения для смешанного населения, проживающего в городе;

региональное койне - средство общения, распространенное на определенной территории: возникает на базе городского койне в силу влияния городов на экономическую, культурную и языковую жизнь прилегающих территорий;

эмигрантское койне - форма общения смешанного языкового коллектива, в результате массовой эмиграции носителей национального языка, представленного различными формами существования [там же].

Исходя из названных определений, полагаем, что язык корейской диаспоры Центральной Азии и других регионов бывшего СССР, функционирующий вдали от этнической родины, в эмиграции, следует отнести к эмигрантскому койне. Он сложился, как было уже упомянуто, на основе взаимодействия диалектов и говоров, главным образом, двух регионов Северохамгенской провинции Кореи – юкчин (северной части) и менчхон (южной части).

Коре мар в аспекте формирования его как койнезированного варианта корейского языка описан Н.С. Пак в монографии «Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы». Она показала, что языковые процессы ведут, с одной стороны, к образованию отличительных черт от литературного стандарта, с другой, в результате взаимодействия контактирующих диалектов - к формированию койнезированного варианта корейского языка. Н.С. Пак теоретически обосновала на конкретном языковом материале сам процесс формирования коре мар, причем опираясь в основном на материал диалекта юкчин. Однако ею охвачены не все языковые явления, особенно фонетические, которые требуют обстоятельного изучения и описания. Диалект менчхон системно на сегодняшний день почти

не исследован. В частности, совершенно нет публикаций и исследований по дифтонгам и дифтонгоидам изучаемых нами диалектов, например, *위* «ви», *외* «вэ» и др., и как они трансформировались в современном коре мар.

В данном сообщении нами сделана попытка подвергнуть анализу некоторые лексические единицы коре мар с целью выявления отличительных черт в языке и культуре коре сарам, возникших вследствие культурных контактов с другими этносами в новых исторически сложившихся условиях проживания. Для этого мы рассмотрели особенности отражения универсального и специфического в сфере материальной культуры в корейском языке.

Известно, что словарный состав языка коре сарам состоит из исконно корейской лексики и заимствований. Основная отличительная черта языка диаспоры – архаизмы. Использование архаичной лексики в коре мар преимущественно связано с использованием, хотя и редким, в сельской местности предметами старинного быта. Так, например, *мяттори* – жернова, *паи* – крупорушка, *нади* – коса (сельхоз. орудие труда), *кханъя* – плетеная корзина. Изредка можно услышать такие употребляемые лицами преклонного возраста архаизмы, как *пурсурги* – паровоз (от *пур* – огонь, *сурги* – повозка), *чхонсобетхы* – сельсовет (*чхон* – поселение, деревня, *собетхы* – совет).

А теперь рассмотрим, как повлияли на лексику новые социальные условия проживания корейцев.

Как уже мы сказали, кроме исконно корейских слов в лексическом составе коре мар значительный слой составляют заимствования, большую часть которых составляют сино-корейские слова. Часть заимствований представляют слова из других языков. Иноязычные слова вошли в язык в результате контакта с другими этносами. Это, главным образом, лексика, отражающая особенности культур контактирующих этносов, т.е. вместе с реалиями перенимались и их названия. Нельзя не отметить и другую тенденцию. Вследствие неостребованности языка диаспоры наблюдается процесс сокращения лексического фонда. Он выражается в том, что каждое последующее поколение наследует меньшее количество слов, чем предыдущее.

Сокращающийся лексический фонд язык компенсирует за счёт заимствований из языков окружения, которые формируются по моделям родного языка. Например, под влиянием русской

культуры появилась в речи заимствования, как *сабаги* – сапоги, *сабаги чхуми* (*чхуми – танец*) – чечётка, *колоши* – калоши, *курушива паныри* – крючок для вязания (*курушива* – кружево, *паныри* – иголка), *пара чхум* – вальс, *лукуджи* – луководство, *сакке* – шапка, *чемодаи/чхумадани* – чемодан, *пиджикке* – спички, *муллакке* – булавка, *медыре* – ведро, *койка/кхырыбати* – кровать, *нодари* – лодырь, *моркоп-чха* – морковь по-корейски (*моркоп* – морковь, *чха* – нашинкованные овощи).

Иноязычные слова были заимствованы в разные периоды тесного контакта с другими народами. Так, после переселения в Центральную Азию, в результате тесного контакта с казахским этносом в языке местных корейцев коре мар появилась такая лексика, как *дастархан*, *жайляу*, *апай*, *тате*, *калайсын*, *рахмет*, *наурыз*, *бескунак*, *бешбармак*, *куырдак*, *казы*, *баурсак*, *сорпа*, *курт*. В языке корейцев проживающих в Республике Узбекистан и в Южно-Казахстанской области Казахстана используется такая лексика, как *гяп* в значении «посиделки определенного круга друзей», «встреча друзей», *хон* в значении «хорошо», «договорились», *махаля*, *мираб*, *хокимият* и т.д.

Лексика *коре мар* богата словами, отражающими своеобразие природных условий местности, в которой проживали корейцы на Дальнем Востоке России. В качестве примеров приведём несколько топонимов, отражающих характер местности, её природные условия, рассмотренные в диссертации Л.Ф.Ким «Мотивационный аспект топонимов миноритарных языков». Например, топонимы с компонентом «поселение»: *Ханчхэнгэу* – «тысяча дворов», *Чэпхигэу* – «тесное поселение», *Мэнкогэу* – «дальний перевал». В ряде топонимов отражен сам процесс переселения. Так, место первой стоянки переселенцев из Кореи называлось *Пхунътхои* – «место временной стоянки», *Нонъпхе* – «сельскохозяйственное угодье с жильем». Ряд топонимов были названы по характеру местности. Например, *Торбаеги* – «усыпанная камнями», *Тхаешэи* – «извилистая гора с отвесом», *Пургыннянъчхаи* – «Красная впадина». Самые первые крупные корейские поселения не имеют эквивалентов в русском языке. Они сохранены в архивах по их первоначальным названиям: *Тизинхе*, *Сидими*, *Адими*, *Янчихе* и т.д. Следует заметить, что большинство топонимов и их народные названия не сохранились, так как существовали только в устной речи [4].

В данной статье рассмотрены примеры языковых изменений лексического состава языка корейцев Центральной Азии, происходящих в результате взаимодействия с другими языками. В языке корейской диаспоры наблюдается постоянный процесс утраты в области лексики, который компенсируется за счёт заимствований из языков окружения, образования новых слов из заимствованных элементов, но в соответствии с моделями родного языка.

Список использованной литературы:

1. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. – Алматы, 2005.
2. Виноградов В.А. Койнэ. ЛЭС. М., 1990. С.230.
3. Словарь социолингвистических терминов. – М.: 2006.
4. Ким Л.Ф. Мотивационный аспект топонимов миноритарных языков. Канд. диссертация. 2008.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КИНОДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО КИНО)

Колодина Е.А.
ИГУ, Иркутск, Россия

Title: *Translation of Film Dialogue*

Author: *Kolodina E.A., Irkutsk State University, Irkutsk, Russia*

Abstract: *The article is devoted to the problem of translation of cinema as a special form of interpreter's activity and a specific sphere of implementation. The article deals with the main approaches to translating the film dialogue relying on visual component of film. Analysis of the «sense of cinotext» in terms of «image-sense» is offered.*

Key words: *film dialogue, translation of film dialogue, sense.*

Ключевые слова: *кинодиалог, перевод кинодиалога, чувство*

Влияние кино на человека и на общество обуславливает интерес исследователей к кинематографу в целом и переводу в кино в частности. Так, развитие мировой киноиндустрии ставит перед переводческим миром новые задачи, одной из которых является детальное изучение аудиовизуального перевода в кино, представляющего собой особый вид речемыслительной деятельности переводчика, требующей от него определенных навыков и умений.

Перевод кинопроизведений ставит перед переводчиком сложные и интересные профессиональные задачи. Как отмечают А.П. Чужакин и П.Р. Палажченко, кино\видео перевод (КВП) «отличается большей возможностью для творчества, приближаясь в этом смысле к письменному переводу, ведь кино – это искусство, и лучшие образцы жанра являются шедеврами мировой культуры XX века. Не снизить общее художественное восприятие, не исказить замысел автора, качество диалогов, речевые характеристики (по возможности), сохранить стиль, передать аромат эпохи и индивидуальность – почётная, но нелёгкая миссия» [5, 38].

Переводчик во время перевода кинопроизведения преодолевает следующие этапы:

Этап I: Восприятие переводчиком фильма, во время которого переводчик является зрителем, который переживает

сюжет эмоционально и воспринимает произведение целиком, не деля его на составные части.

Этап II: Затем, непосредственно после просмотра, переводчик выступает в качестве мыслителя, анализирующего увиденное.

Этап III: И, наконец, на последнем этапе переводчик выступает в качестве творца во время создания перевода [1, 171].

Для обозначения всей лингвистической системы фильма нами используется термин «кинодиалог», который включает в себя как устно-вербальный, так и письменно-вербальный компоненты фильма. Под кинодиалогом понимается «вербальный компонент художественного фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным (звукозрительным) рядом в общем дискурсе фильма» [1, 77]. При переводе кинодиалога лаконичность вербального компонента подкрепляется аудиовизуальным рядом, который компенсирует сохранение инварианта в тексте перевода, что в свою очередь обеспечивает восприятие фильма как целого в его смысловом единстве.

Проиллюстрируем сказанное на примере из кинодиалога одного из кассовых фильмов Кореи, занявшего шестую позицию в числе наиболее успешных фильмов в истории корейского кино, фильма Канг Хён Чоля «과속스캔들» «Скандалисты» (Республика Корея, 2008). Главный герой Нам Хён Су приходит в детский сад забрать новоиспеченного внука, и воспитатель задает ему вопрос:

- 왜 말씀 안 하셨어요? 기동 잘 치는 거. *Почему вы не сказали о том, что Ги Донг так хорошо играет?*

- 여기서도 쳤어요? *Он и здесь играл?*

- 기동아, 아까 그거 삼촌 보여 드려. *Ги Донг, покажи дяде то, что ты недавно делал.*

- 아니오, 하지 마. *О, нет, не делай этого.*

В анализируемом примере наше внимание сосредоточено на полисемантическом глаголе 치다, который, разумеется, не представляет особого труда для перевода. Однако на экране мы видим, что герой явно недоумевает, находится в замешательстве, ожидая порицания со стороны воспитателя. Как же удивился Хён Су, когда мальчик направился к пианино. Дело в том, что несколько дней назад Хён Су и Ги Донг играли в покер на деньги, и мальчик искусно обыграл своего «дедушку», поэтому Хён Су был уверен, что воспитатель имеет в виду игру в карты. Таким образом, неоднозначность собственно вербального компонента с

одной стороны усилилась благодаря предшествовавшему эпизоду (игра в карты), а с другой стороны, была полностью устранена при наложении видеоряда (игра на пианино).

Или, например, в фильме Квак Чжэ Ёна «클래식» «Классика» (Республика Корея, 2003) два лучших друга, как оказалось, влюблены в одну девушку. Чжун Ха, вынужден скрывать свое знакомство с ней от лучшего друга. Встречаясь на концерте, друг представляет Чжун Ха своей возлюбленной, при этом молодые люди произносят фразу: 처음 뵙겠습니다. Однако данная фраза является в данном случае не просто фразой приветствия, она несет в себе особое значение, а именно стремление скрыть факт знакомства и, соответственно, фраза «처음 뵙겠습니다» произнесена намеренно. Таким образом, мы видим, что фраза приветствия «처음 뵙겠습니다» становится знаком, приобретающим в пространстве кинодискурса дополнительное значение, изначально его не имеющее, а именно «намеренности скрыть факт знакомства героев». Однако в переводе был указан вариант «здравствуйте», не передающий, на наш взгляд, искомого прагматического эффекта, а потому требует пояснения.

Сложность КВП заключается, прежде всего, в том, что для адекватной интерпретации смысла, выступающего объектом перевода, переводчику требуется обращение к знаниям о мире. Само это обращение может быть, как подчеркивают Н.А. Фененко и А.А. Кретов, «лингвистически обосновано и в значительной степени формализовано. Через экспликацию сем пресуппозиции и рациональную интерпретацию смысла можно переходить от языковых единиц плана содержания к его речевым единицам – актуальным смыслам» [4, 64]. Таким образом, для полноценного восприятия поступающей с экрана информации переводчику необходимо обладать не только хорошими знаниями языка и лингвокультурологических особенностей того или иного этноса, но и широким кругозором.

Однако при создании текста перевода переводчику, как и каждому человеку, воспринимающему информацию индивидуально, в соответствии со своими когнитивными знаниями, важно не переступить за рамки авторского смысла. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что перевод смысла, заложенного автором, и смысл, заложенный переводчиком, которые никогда не будут совпасть полностью. «Переводчику только кажется, что он мыслей автора нигде не переменяет, в

действительности же в тексте, создаваемом переводчиком, объективируется его собственный смысл, хотя удел переводчика – «устремляться» к смыслу автора, что и позволяет ему «сказать почти то же самое» (У. Эко), но никогда тоже самое [3, 92].

При просмотре фильма переводчик пропускает через себя полученный смысл, а затем выражает его на языке перевода. «Перевод – это «операция над идеями», а не над языковыми знаками, и переводчик в ходе речемыслительных операций добирается до смысла, интерпретирует его, основываясь на языковом содержании высказывания» [2, 50]. Важно отметить, что, поскольку кино представляет собой конгломерат нескольких семиотических систем, участвующих в создании смысла или совокупности смыслов, на передачу которой направлен весь процесс перевода, то переводчику необходимо опираться не только на лингвистический компонент фильма, а учитывать аудио-видео ряд, который не в меньшей мере формирует исходный смысл кинотекста.

В качестве доказательства высказанного замечания, заключающегося в том, что при переводе текста кинодиалога переводчику необходимо обращать внимание на видеоряд, так как зачастую смысл переводимого текста обусловлен изображением на экране, приведем пример из фильма Сонг Иль Гона «오직 그대만» («Только ты») (Республика Корея, 2011г.).

Главная героиня Ха Чжон Хва приходит посмотреть очередную серию сериала к своему другу на парковку. Так как девушка слепая, она очень чутка к запахам, и поэтому она сразу чувствует запах новой обуви, о чем и незамедлительно спрашивает своего друга.

하정화: 신발 샀죠?... 새 신발 냄새나는데... *Вы купили новые кроссовки? Я чувствую запах новой обуви...* (перевод наш - Е.К.).

В данном примере видеоряд влияет на перевод слова «신발». Если переводчик при переводе будет просматривать видеоряд, то он заметит, что герой обут в новые кроссовки. Таким образом, переводчик может конкретизировать корейское слово «신발» в первом предложении до более узкого понятия, которым в данном случае будет являться слово «кроссовки». Однако, в таком случае во втором предложении переводчику лучше перевести «신발» более общим словом «обувь», так как для русскоязычного зрителя фраза «я чувствую запах новых кроссовок» будет звучать

по меньшей мере странно. Вместе с тем, переводчику удастся избежать тавтологии.

На примере данного эпизода проиллюстрирована важность видеоряда при переводе кинодиалога. Таким образом, удалось доказать, что отсутствие у переводчика опоры на видеоряд при выполнении перевода может повлиять на адекватность перевода.

Как известно, корейский язык членит предметный мир несколько иначе, чем русский, и при переводе фильмов это необходимо учитывать. Если в фильме героиня говорит: *오늘 파란색 드레스를 입을 거야* платье может оказаться и синим, и голубым, а выбирать слово для перевода приходится уже сейчас. Или, когда в фильме Квак Чжэ Ён «내 여자친구를 소개합니다» (Республика Корея, 2004г.) ученик вбегает в класс и произносит «선생님, 친구가 기다리고 있습니다», непонятно, кто окажется этим человеком: мужчина или женщина.

Таким образом, мы видим, что смысл кинодиалога складывается при взаимном влиянии семиотических систем фильма, и такая гибридизация, безусловно, требует учета при работе с фильмом. А потому мы полагаем, что смысл фильма как целого и отдельных его фрагментов в частности складывается на уровне образа-смысла, формирование которого и является отличительной чертой кинодиалога как объекта исследования. Целостность образа-смысла состоит из чувственно воспринимаемого иконического компонента, и содержания, включающего эмоциональный и чувственный аспекты. При взаимодействии компоненты задают смысл образа. Соответственно, образ-смысл есть знак как «носитель значения и генератор смысла».

Список использованной литературы:

1. Горшкова, В.Е. Перевод в кино [Текст]: монография / В.Е. Горшкова. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 278 с.
2. Колодина, Е.А. Взаимодействие семиотических систем при формировании смысла кинодиалога [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.А. Колодина. – Иркутск, 2013. – 169 с.
3. Нестерова, Н.М. *Sensum de sensu*: смысл как объект перевода [Текст] / Н.М. Нестерова // Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода. – 2009. – № 4. – С. 83-93.
4. Фененко Н.А., Кретов А.А. Перевод как канал взаимодействия культур и языков (к проблеме языкового освоения «чужой»

- действительности) // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж: ВГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 82-94.
5. Чужакин, А. П. Мир перевода: протокол, поиск работы, корпоративная культура [Текст]: учеб. пособие / А. П. Чужакин, П. Р. Палажченко. – 6-е изд. доп. – М.: «Р. Валент», 2004. – 224 с.

КОНФЛИКТ СЕВЕРА И ЮГА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЮЖНОКОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кудрявцева Н.А.
Школа педагогики ДВФУ, Уссурийск, Россия

Title: *The Conflict of South and North and Its Influence on the Loan Words in South Korean Language*

Author: *Kudryavtseva N.A., School of Education, Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia*

Abstract: *After separation of Korea on Northern and Southern, because of influence of the USA and the USSR there was also a distinction in lexicon. North Korea was occupied by the USSR, respectively in North Korean lexicon there were the words which have been closely connected with socialist system, and also borrowed of Russian. Respectively in lexicon of South Korea occupied by the USA the words connected with capitalism and borrowed from English which display the American lifestyle meet. It is possible that any time will leave, southerners and northerners will cease to understand each other. Abundance of loans from the American English in the Korean language will play in this process not the last role.*

Keywords: *South Korea, North Korea, exoticism, loan word, Koreanized English*

Ключевые слова: *Южная Корея, Северная Корея, экзоцизмы, заимствования, окореезированный английский*

На завершающих стадиях Второй мировой войны борьба за освобождение от японского колониального господства привлекла к Корее внимание ведущих мировых держав. На Ялтинской конференции глав Соединенных штатов, Великобритании и Советского Союза в 1945 году было принято соглашение, которое предусматривало раздел Корейского полуострова по 38-ой параллели. Советский Союз должен был оккупировать территорию к северу от 38-ой параллели, а Соединенные Штаты – к югу от нее.

Первые выборы в Корее прошли 10 мая 1948 года на территории к югу от 38-ой параллели. Было избрано Национальное собрание, которое 17 июля приняло конституцию страны. 15 августа было приведено к присяге правительство Республики

Корея. В то же время на севере был установлен коммунистический режим во главе с Ким Ир Сеном [5, 352].

Поскольку взаимоотношения между двумя странами были весьма ограничены, развитие словарного состава языка пошло разными путями. Но сначала давайте обратимся к истории.

До XV века корейцы не имели собственной письменности и использовали китайские иероглифы. Наборный шрифт, состоящий из нескольких тысяч иероглифов, начал использоваться в Корее в 1234 году. Трипитака Кореана (пхальмандэджанггёнг) – самое древнее и наиболее полное собрание буддийских писаний, сохранившихся до наших дней. Текст этого собрания периода династии Корё (918 – 1392) был вырезан на 81340 деревянных досках и до наших дней хранится в монастыре Хэинса [12, 169].

Корейский алфавит хангыль «великое письмо» был разработан группой ученых под руководством короля Сечжона в 1443 году. Официальной датой создания корейской письменности считают 1446 год, когда был опубликован документ «Хунмин чоным» («Наставление народу о правильном произношении») [6].

Тем не менее, в течение более 400 лет корейская азбука практически не использовалась, а официальным письменным языком по-прежнему оставался ханмун. И только в конце XIX века королевским эдиктом было введено «смешанное письмо», т.е. совместное использование на письме и иероглифов, и хангыля [7].

Что же происходит в настоящее время? За более чем, полувековой период времени, прожитый врозь, у Севера и Юга появились значительные различия в лексике составе языка.

На Корейском полуострове в сущности развиваются две разновидности корейского языка. Южно-корейский язык подвергся большому влиянию западноевропейских и американского английского языков. Северо-корейский язык развивался под влиянием русского языка, в результате чего появилось множество слов, отражающих социалистический строй КНДР.

Осуществляя межкультурную коммуникацию, различные общности, коллективы людей и целые нации вступают друг с другом в языковые контакты. Именно этот вид контактов признается в современном языкознании одним из важнейших факторов исторического развития языка. Языковые контакты – сложный и многоступенчатый процесс, тесно связанный с развитием общества. Активность или пассивность той или иной

стороны, участвующей в контакте, определяется ввелингвистическими факторами – культурным и социальным авторитетом носителей того или иного языка, обуславливающим функциональную важность последнего. Это тем более очевидно, если учесть, что языковые контакты, как правило, предполагают существование ряда иных – культурных, экономических и т.п. контактов, вплоть до этнических [10]. Языковые контакты как ничто другое способны оказывать влияние на строение языка, его нормальное функционирование и даже жизнеспособность. «Страдают» от такого рода контактов все языковые уровни, однако самым сильным изменениям подвержен, конечно же, словарный состав. В рамках обоюдного вмешательства языки активно заимствуют друг у друга иноязычную лексику. Иногда этот процесс настолько успешен, что чужеродное слово становится «своим», а источники его происхождения благополучно забываются [9].

Словарь любого языка постоянно находится в текущем состоянии, одни слова выходят из употребления, другие, наоборот, пускаются в оборот. Часть спроса на обновление словаря может удовлетворяться неологизмами внутреннего происхождения. Но особенно богатый и свежий материал может быть почерпнут из иностранных языков. Лексическое влияние одного языка на другой может достигать огромных размеров [2, 36].

Заимствования – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего слово или полнозначная морфема). Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами [11, 257].

В самом деле, то или иное влияние одного языка на другой чаще объясняется историческими причинами: войны, завоевания, путешествия, торговля и т.п., и приводит к более или менее тесному воздействию различных языков [1,209].

Со временем заимствования настолько прочно осваиваются в новом языке, что они уже перестают восприниматься как чужие слова. Многие корейцы даже не подозревают, что некоторые слова, которые они употребляют, пришли из иностранных языков, прочно вошли в обиход и кореанизовались.

Заимствование из других языков является распространенным способом образования новых лексических

единиц. Используется при отсутствии идентичного слова в языке перевода. При заимствовании слово подвергается фонетической и орфографической адаптации. Фонетической адаптацией можно назвать употребление звуковых последовательностей принимающего языка для имитации иностранных звуковых последовательностей и их фиксацию буквами принимающего языка.

Англицизмы, входя в состав корейского языка, начинают подчиняться его морфологическим закономерностям [4].

Традиционно выделяются внеязыковые (экстралингвистические) и языковые (лингвистические) причины заимствований. Как отмечает Т.И. Жаркова, к экстралингвистическим причинам обычно относят:

1) наличие более или менее тесных связей между двумя лингвокультурами в политике, экономике, культуре, обмен опытом и инновациями в этих сферах, что мгновенно отражается на уровне лексики;

2) психологические, этические и другие факторы, приводящие к использованию иноязычной лексики (например, стремление к эфемистичности).

К лингвистическим факторам относят:

1) устранение полисемии;

2) образование структурно аналогичных слов или наличие ряда с общим структурным компонентом;

3) тенденцию к соответствию нерасчлененности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего [3].

Существуют заимствования, не свойственные корейскому языку, которые резко выделяются на фоне корейской лексики. Особое место среди них занимают экзотизмы (*exoticism*) – слова, которые характеризуют специфические особенности жизни разных народов и употребляются при описании иноязычной действительности.

В другую группу выделяются варваризмы, т.е. перенесенные на корейскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. Варваризмы не освоены языком, хотя со временем могут в нем закрепиться. Другими словами, практически все заимствования, прежде чем войти в постоянный состав лексики, какое-то время были варваризмами. К варваризмам примыкают иноязычные вкрапления в корейскую лексику:

오케이[окхэи] хорошо (англ. “OK”)

메이크업[меикхьюп] (англ. “make-up”)

에어컨[еокхон] (англ. “air conditioner”)

액세서리[экссесори] (англ. “accessory”)

카펫트[кхапхетхы] (англ. “carpet”)

Кроме того, употребление некоторых из них имеет давнюю традицию.

В некоторых случаях заимствованные из английского языка слова используются в ином значении, чем в языке-оригинале, и порой они до неузнаваемости приспособлены к корейской фонетике. Это явление известно как псевдо-английские заимствования «Konglish» или «Koreanized English» (окореезированный английский).

Социальные классы, использующие Konglish – образованная городская молодежь, со своим желанием импортировать и адаптировать американскую массовую культуру.

Военное присутствие США в Корее после 1945 г. отразилось на корейском языке появлением множества английских заимствований, которые затем абсорбировались в корейском словарном составе. Следует отметить, что в корейском языке, как и в других языках, заимствования выступают как целые лексемы со своим (или близким) значением. Однако в корейском языке часто появляются образования, составленные из английских компонентов, имеющих значения, отсутствующие в языке-оригинале. Таким образом, эта подсистема корейского языка существенно оторвалась от английского языка и развивается по своим собственным законам.

Одним из центральных способов влияния на современную социологическую ситуацию в Республике Корея стала англоязычная, в первую очередь, американская культура (звезды Голливуда, известные музыканты, фильмы, образ жизни), которая и сейчас находится на пике популярности. В подавляющем большинстве учебных заведений английский язык сегодня преподается как первый иностранный.

О. Мальцева цитирует Ким Чен Ира, который в одной из бесед с полпредом К.Б. Пуликовским заявил: «Северокорейский язык очень сильно отличается от южнокорейского. Когда я беседовал с Ким Дэ Чжуном, я понимал его процентов на восемьдесят. У южнокорейцев много заимствованных слов из английского языка. Прибывающие к нам южнокорейские

журналисты говорят, что только на Севере сохранилась правильная орфография нашего родного языка» [8, 109].

Вполне возможно, что пройдет еще какое-то время, южане и северяне перестанут понимать друг друга. Изобилие заимствований из американского английского в корейском языке сыграл в этом процессе не последнюю роль.

Список использованной литературы:

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1999. – 351с.
2. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие. У.Вайнрайх // Новое в лингвистике. – 1972. № 6. - С. 36.
3. Жаркова, Т.И. О сленге современной французской молодежи. Т.И.Жаркова // Вопросы языкознания. – 2005. № 1. С. 97-100.
4. Колпачки М.А. Авторство в сленге // 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://slang.od.ua/?page=viewart&id=36> (дата обращения: 14.10.2012).
5. Корея. Справочник. Сеул: Изд-во Самхва Принтинг Ко., Лтд., 1993. – 676с.
6. Ланьков А.Н. Прошлое, настоящие и будущее иероглифической письменности // Сайт Восточного портала, [Электронный ресурс]. URL: <http://lankov.oriental.ru> (дата обращения: 15.10.2009).
7. Ланьков А.Н. Китайские иероглифы и корейская письменность // Сайт Восточного портала, [Электронный ресурс]. URL: <http://lankov.oriental.ru> (дата обращения: 10.11.2009).
8. Мальцева, О.П. Вальс с Ким Чен Иром / О.П. Мальцева. – Владивосток: Изд-во «Новая Волна-Пресс», 2004 – 146 с.
9. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание. Учебник для филологических специальностей вузов / Ю.С.Маслов. – Москва: Изд-во Высш.шк.,1987 – 304 с.
10. Серебрянников, Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Б.А. Серебрянников. Москва: Изд-во Наука, 1970. – 285с.
11. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – Москва: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 656с.
12. Син, Хёнсик. История Кореи (Краткий популярный очерк) / Хёнсик Син. – Сеул: Ассоциации Содействия Образованию Зарубежных Корейцев, 2008. – 173с.

КЛАСС «СЛУЖЕБНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ» В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ли Т.Б.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *The Class of "Auxiliaries (Bound) Nouns" in Korean Language*

Author: *Lee T.B., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The use of term "auxiliaries" in the Soviet and Russian Korean studies in relation to the group of nouns in Korean language requires revision and thorough investigation. The problem of separation of the mentioned group of words into a separate group depends on a clear definition of semantic criteria of the auxiliary separation from the denominator and on the classification of nouns according to semantic and lexical features.*

Key words: *Korean nouns, auxiliaries words, form words, functional words, grammatical words, synsemantic words, syntactic word, connective word, grammatikalization, bound nouns, special postparticipial nouns, quasi-free nouns*

Ключевые слова: *имя существительное, служебные имена существительные, функциональные слова, грамматические слова, грамматикализация, корейский язык*

В данной работе рассматриваются спорные вопросы выделения отдельного класса служебных имен существительных в корейском языке. К этому классу относятся слова, не имеющие четко выраженной семантики и употребляющиеся только с определяющими их словами, заимствуя у них содержание. Приведем некоторые из них: *것* – вещь; *바* – факт; *이/분* – лицо, персона; *데* – место; *따위* – вид, сорт, тип; *수* – возможность, способ; *리* – причина; *씨* – факт; *따름* – ограничение; *척/체* – вид, подобие; *채* – состояние; *듯* – подобие; *양* – образ и т.д. В предложении служебные имена существительные становятся лексически зависимыми от контекста, поэтому их истинная семантика раскрывается только в широком контексте. Именно эта особенность вызывала и вызывает постоянно большой научный интерес у лингвистов различных школ и направлений. Слова данного класса были предметом изучения таких ученых, как Г. Рамстедт, А.А. Холодович, Л.Б. Никольский и т.д. Они

рассматривали их с точки зрения их значения, словообразования, функции в предложении и, наконец, с точки зрения частей речи. Однако они не были исследованы с точки зрения *грамматикализации*, т.е. степени утраты ими лексического значения. Другая не менее актуальная проблема, которая стоит перед нами - это перевод этих имен на русский и другие языки, а также средства их выражения на русском языке.

Прежде чем перейти к описанию свойств и особенностей данного класса, рассмотрим различные точки зрения на сущность и критерии выделения частей речи в корейском языке. Отметим, что извечная проблема выделения частей речи остается до конца не решенной и по сей день, а потому актуальной [1,3-4]. Известно, что существующие классификации частей речи осуществлены на единых основаниях преимущественно на материале европейских языков. Их выделение основано на критериях, которые релевантны для европейских языков, но не агглютинативных [3,9,14,17]. Вследствие этого проблематика классификации частей речи требует более пристального рассмотрения существующих традиций, вообще, и имен существительных, в частности, на примере одного из агглютинативных языков – корейского.

В современной корейской традиции в корейском языке выделяют 9 частей речи [19]. Это имя существительное (명사), местоимение (대명사), числительные (수사), предикативы: глаголы (동사)/прилагательные (형용사), предикативные окончания (어미), атрибутив (관형사), наречие (부사), междометие (감탄사) и падежные частицы (조사). Имена существительные делятся в свою очередь на:

1. Простые (нарицательные) (보통명사 - 普通名詞) и собственные (고유명사 - 固有名詞) имена существительные.

2. Самостоятельные (자립명사 - 自立名詞) и несамостоятельные или зависимые (의존명사 - 依存名詞) имена существительные.

К первой группе относят имена существительные собственные и нарицательные, а ко второй – самостоятельные и несамостоятельные. При этом самостоятельными могут быть как нарицательные существительные, так и собственные, тогда как не самостоятельны только некоторые из нарицательных.

Рассмотрим несколько примеров:

가족 – семья (сущ., нариц., самост.);

학교 – школа (сущ., нариц., самост.);
안창호 – Ан Чханг Хо (имя человека) (сущ., собств., самост.);
금강산 – Кымгансан (название гор) (сущ., собств., самост.);
내 것 – моё (моя вещь) (것 – сущ., нариц., несам.);
가는 데 – туда (место), куда (мы) идем (데 – сущ., нариц., несам.).

Отдельно следует сказать о самом термине, которым назван описываемый нами класс имен существительных. Так, один и тот же класс служебных имен существительных называется в корейской лингвистике по-разному: «불완전명사 – незавершенные (неполные) имена существительные», «형식명사 – формальные имена существительные», «의존명사 – зависимые имена существительные», при том, что еще в конце средних веков сам класс имен существительных имел другое название - «매인 이름씨» [18]. При этом в настоящее время северокорейские лингвисты называют данный класс «불완전명사 – незавершенными или неполными существительными, а южнокорейские - «의존명사 – зависимыми существительными» [19].

Как видим, существующий разнобой в определении самой терминологии класса служебных имен существительных в корейском языке, состава и принципов их выделении в российской и корейской традициях делает их изучение крайне актуальной.

Известно, что европейские лингвисты, исследуя восточные языки, в том числе и корейский, делят слова на знаменательные и служебные части речи, группируя их по признакам, как мы уже отметили, общепринятым в европейских языках [3]. Как отдельное направление в корееведении можно рассматривать советско-российскую грамматическую традицию вообще и традицию выделения частей речи и служебных слов в корейском языке в частности. Выделяя части речи не только по морфологическим критериям, но и по их синтаксической роли в предложении, данное направление сочетает европейский и традиционный подходы в описании корейского языка.

Рассмотрим историю изучения данного класса в корейском языке в работах советских корееведов. В 1939 г. в своей работе «Грамматика корейского языка» [22], переведенной с английского на русский язык А.А. Холодовичем [13], Густав Рамстедт так описывает класс «особых послепричастных имен»: «...в

корейском языке есть целый ряд имен существительных с общим значением (вещь, факт, момент, место, слово, путь и т.д.), которые употребляются преимущественно после причастных форм глагола; европейские языки в этих случаях предпочитают придаточные предложения. В подобного рода словосочетаниях имена употребляются в именительном падеже, то есть без всякого окончания, исключения составляют *тэро* и *коро*, которые представляют собой сочетание имени с окончанием творительного падежа» [13, с.143-157]. В качестве примера он приводит наиболее часто употребляемые из них: *데* (те) – место, *때* (тае) – время, *체* (чхе) – вид и т.д. При определении класса служебных имен существительных, синтаксически выполняющих роль определяемых слов в атрибутивной конструкции («причастие+сущ»), Г.Рамстедт обозначил их как «послепричастные имена». Многие европейские ученые используют термин «participle - причастие» при описании корейских атрибутивных слов (관형어), образуемых от глаголов. Можно предположить, что введя этот термин, Г.Рамстедт заметил, что некоторые имена существительные обретают свое значение только находясь в составе атрибутивных конструкций. Он определил их как «особые послепричастные имена существительные (special postparticipial nouns)». Можно увидеть, что в данном названии автор уже изначально сумел четко указать основную синтаксическую функцию данного класса слов – определяемое слово в составе атрибутивной конструкции.

Также можно предположить, что термин «participle - 분사» ввел в заблуждение многих русскоязычных корееведов, которые работали с источниками на английском языке. Так, например, многие русскоязычные корееведы до сих пор называют атрибутивные конструкции «причастными оборотами» [5], имея в виду причастие (분사) как часть речи, а не слова в составе атрибутивных конструкций (관형구에서의 관형어). Интересно то, что термин, данный Г.Рамстедтом рассматриваемому нами классу как «особые послепричастные имена существительными», не нашел своего дальнейшего применения.

В советском корееведении о служебных именах существительных мы узнаем из трудов таких ученых, как А.А. Холодович, Л.Б. Никольский, Ю.Н. Мазур, которые предпринимали попытки объединить в лексико-грамматические разряды корейские слова, которые по признакам могли бы быть

определены как служебные. Их классификации до сих пор широко применяются в русскоязычном корееведении. Однако они представляют собой лишь синхроническое описание грамматического строя корейского языка и предлагают собственное понимание структуры языка с учетом знаний, накопленных каждым из них в процессе их исследовательской деятельности.

При этом в своих ранних трудах А.А. Холодович [16], выделяя в одну группу служебные слова, разделяет их согласно грамматическим функциям на служебные имена существительные, служебные глаголы и служебные прилагательные. Можно сделать предположение, что автор и стал автором термина «служебные имена существительные» в русскоязычном корееведении, тогда как в поздних трудах, указывая на неточности, допущенные им в ранних своих работах, А.А. Холодович при описании классификации корейских частей речи включает параграф «Собственно существительные и служебные существительные» в раздел «Имена существительные»: «Различие между ними состоит в том, что имена первого рода выполняют назывную функцию, тогда как имена второго рода несут грамматические функции» [17, с.48].

В ней автор приводит классификацию служебных имён существительных по их синтаксической роли: служебные имена существительные, которые могут выступать в роли подлежащего или именной части сказуемого, а также дополнения или определения и т.д. По выполняемым в предложении функциям он разделил их на 4 группы:

1) Служебные имена существительные, которые могут выступать в роли подлежащего, именной части сказуемого, дополнения, определения: *것* – вещь; *바* – факт; *이/분* – лицо, персона; *데* – место; *해* – доля; *따위* – вид, сорт, тип.

2) Служебные имена существительные, которые могут выступать только в роли подлежащего: *수* – возможность, способ; *리* – причина, *씨* – факт.

3) Служебные имена существительные, которые могут выступать только в роли именной части сказуемого и дополнения: *터* – основание; *차* – момент; *따름* – ограничение.

4) Служебные имена существительные, которые могут выступать только в роли дополнения: *척/체* – вид, подобие; *채* – состояние; *듯* – подобие; *양* – образ и т.д.

В поздних работах автора мы уже не нашли детальной информации о какой-либо классификации служебных имен существительных. Автор лишь выделил служебные имена существительные в отдельный класс, указывая, что внутри него разделение имен предметов происходит «по каким-либо внешним, чувственно-воспринимаемым признакам» [17, с.49]. При этом автор упоминает о существовании отдельных суффиксов-классификаторов, которые необходимо различать от счетных слов. Вопрос изучения классификаторов или счетных слов требует отдельного тщательного исследования, которое не входит в задачи настоящей статьи.

В отличие от других советских корееведов, предпринимавших попытки исследования класса служебных имен существительных, как отдельного класса, Л.Б. Никольский указал не только функциональные разряды служебных слов в корейском языке, но сумел представить на рассмотрение семантическую классификацию слов и выделить особенные характеристики служебных слов. В 1953 году Л.Б. Никольский защитил кандидатскую диссертацию по теме «К вопросу о «неполнозначных именах существительных» в современном корейском языке» [10], которая, вероятно, и стала началом его тщательного исследования класса корейских служебных слов, результаты которого вошли в его основную работу [11]. Однако исследование Л.Б. Никольского частично теряет свою актуальность в современном корееведении, так как предложенная автором классификация служебных слов объединяет несколько групп слов, вопрос служебности которых в той или иной степени ставится под сомнение. Например, в работе автора рассматриваемый в настоящей статье класс имен существительных входит в состав класса служебных слов, наряду с обладающими четко выраженными служебными признаками – послелогоми, союзами, частицами и т.д., а также счетными словами или классификаторами. Постоянная ссылка автора на предшествующие работы А.А. Холодовича позволяет предположить, что в своем исследовании Л.Б. Никольский основывался на предложенной Холодовичем классификации служебных слов. При этом мы не можем не отметить заслугу Л.Б. Никольского, который сумел рассмотреть данный класс слов со всех возможных сторон, учитывая многочисленные трудности, возникающие как в определении единых признаков и

морфологических критериев данного класса, так и в определении единой терминологии.

Другой известный в советском корееведении лингвист – Юрий Николаевич Мазур, пытаясь описать морфологический строй корейского языка в своей работе [8], расширяет предложенную А.А. Холодовичем классификацию служебных слов, добавляя к служебным именам существительным и служебным предикативам послелого и союзы. Однако он так же, как и А.А.Холодович, в своих поздних работах [9] меняет мнение о классе служебных слов, оставляя при этом ему, как и прежде, отдельное место в общей системе корейского языка. Автор классифицирует группы слов в корейском языке как «лексико-грамматические классы», разделяя их на «части речи и грамматические классы служебных слов». При этом он отмечает, что по лексическим признакам все слова в корейском языке делятся на «полнозначные или самостоятельные» и «неполнозначные или несамостоятельные, служебные» [9, с.33]. В своей классификации он продолжает основываться на взглядах европейских лингвистов, выделяя отдельный класс «служебных слов», который объединяет «служебные имена» наряду с послелогом, союзами, счетными словами, связками и частицами. Указанный им класс под названием «служебные имена» подразумевает «служебные имена существительные». В их описании автор указывает, что «служебные имена (существительные) в отличие от полнозначных существительных лишены номинативной функции и не употребляются без предшествующего определения. Это строевые слова, слова-конструкты: *кос, те, ли, па, пун, су, янь, и, ча, чэк, че, чул, чхэк, чхе, тхэ, хэ*. Также автор поясняет, что слова данного класса обладают «абстрактным лексическим значением, которое при переводе может быть передано с большей или меньшей долей условности» [9, с.65]. Данная классификация служебных слов остается до сих пор наиболее распространенной и используемой в корееведении России и стран СНГ.

По нашему мнению, термин «служебные имена» тоже может ввести в заблуждение многих, не раскрывая достоверно особенностей рассматриваемого нами класса слов. В грамматике большинства тюркских языков есть категория «служебных имен» – это послелого [6, 7, 12, 15]

Например, в казахском языке есть и служебные имена (көмекші есімдер), которые описывают расположение предмета в пространстве и часто соответствуют предлогам русского языка, и послелого (септеулік шылаулар) [6, 7, 15, 20]. Служебные имена образуются из основ, зачастую существительных в притяжательной форме третьего лица, к которым затем присоединяются окончания пространственных падежей, чаще местного падежа (окончания *-нда/-нде*): *алды* (сущ.) – *перед*, *передняя часть*, *алдында* (служ.имя) – *перед* (чем-то/кем-то). Служебные имена, например в казахском языке, всегда употребляются после существительных в родительном падеже: *Бала ағаштың алдында отыр*. Мальчик сидит перед деревом [15]. В корейском языке также имеются подобные послелого, но они не относятся к классу служебных имен существительных, хотя и имеют много общих свойств с первыми. Например: существительное *후* с частицей местного падежа *-에* может переводиться на русский как *после*, *через*; *после того, как*; *за тем*, *как* и часто классифицируется как послелог. Он не является служебным именем существительным [19].

a. 결혼 후(에) 생활습관이 같아질 수도 있다.

После свадьбы у супругов могут появиться одинаковые привычки.

b. 두달 후에 결혼할 거라고 하였다.

Он сказал, что женится через два месяца.

c. 그녀가 결혼한 후에는 그녀의 얼굴을 보기가 힘들어졌다.

После того как она вышла замуж, ее почти не видно.

Таким образом, подробное рассмотрение всех существующих определений убеждает нас в том, что необходимо разграничивать термины «служебные имена существительные» и «служебные имена». Ю.Н. Мазур при описании морфологии корейского языка не разграничивает эти термины и понимает под ними класс слов, приобретающие значение только в сочетании с определяющими их атрибутивными конструкциями. Относительно «служебных имен существительных» мы присоединяется к мнению Ю.Н. Мазура, понимая под «служебными именами» имена существительные, выполняющие функцию послелогов. Служебные имена существительные употребляются после атрибутивных конструкций, которые могут заканчиваться

глаголами, прилагательными и существительными в предикативной форме, а служебные имена – только после имен существительных. Это их основное отличительное свойство. Русскоязычные кореееды относят обе названные группы к классу служебных слов, в то время как корейские лингвисты не считают их служебными. Мы присоединяемся к мнению последних и считаем неправомерным разделение частей речи в корейском языке на знаменательные и служебные.

В отличие от Г.Рамстедта, американский ученый Самуэль Мартин в своем труде «A Reference Grammar of Korean» называет служебные имена существительные «Quasi-free Nouns – квази-свободными (полусвободными) существительными». Учитывая то, что автор излагает свое понимание служебных имен существительных в разделе «Имена существительные», можно сделать вывод, что он основывается на традиционной корейской классификации имен существительных. Но при этом он не забывает указать, что зачастую их также называют «imperfect nouns» (незаконченные существительные) or «dependent nouns» (зависимые существительные) [21, с.131]. Первый термин, как мы уже упоминали, относится к названию данного класса в традиции северокорейских лингвистов, при этом может встречаться в настоящее время и у некоторых российских корееведов. Вторым вариантом англоязычного термина нашел широкое распространение в современном англоязычном корееведении в виде термина «bond nouns» (의존명사) – зависимые имена существительные. При этом Мартин, как и многие другие западные кореееды, не рассматривает глубоко свойства и особенности данного класса существительных, упоминая лишь о его составе.

Следует отметить, что некоторые русскоязычные исследователи уже поднимали вопрос логичности применения термина «несамостоятельные» в отношении имен существительных в корейском языке. Так в статье российского исследователя В.В.Аникиной под названием «Европейские лингвисты XIX века – создатели первых грамматик корейского языка» сказано: «Если обратиться к факту выделения так называемых «несамостоятельных существительных» (의존명사), то можно заметить, что понятия универсальной грамматики искусственно притягивались для наименования частей речи корейского языка. По сути, если мы говорим «несамостоятельное, или зависимое, существительное», то мы подрываем статус самого

понятия «существительного», так как грамматисты утверждают, что это самая самостоятельная категория. Н.Д. Арутюнова определяет существительное как денотативное значение полного репрезентата референта. Исходя из этого, можно указать на неправомерность использования термина «несамостоятельное, или зависимое, существительное». Такое использование не вполне приемлемых терминов можно объяснить тем, что ученые прибегали к рационалистической теории, с помощью которой можно объяснить любую грамматику готовыми категориями. Использование универсальных понятий положительно сказывается на формировании типологии, но отрицательно влияет на возможность раскрытия уникального в языке» [3, с.172].

Анализируя рассмотренные нами точки зрения, можно проследить, что в русскоязычном корееведении данный класс слов по морфологическим признакам относят к служебным словам, а в традиционной корейской классификации – этот класс имен существительных является лишь подклассом в основной группе имен существительных, при этом нет никаких упоминаний об их служебных признаках. То есть, по морфологическим признакам четко прослеживается отсутствие у данного класса имен существительных свойств служебной части речи (не изменяется, не склоняется и т.д.), если учитывать, что к ним могут присоединяться все или только некоторые падежные частицы, и, наоборот, имя существительное всегда является только знаменательной частью речи. А так как в корейском языке служебные имена существительные различаются в составе одной группы имен существительных только по степени утраты самостоятельности (значения) в процессе грамматической эволюции (грамматикализации), то встает вопрос правильности применения термина «служебные имена существительные» в отношении слов данного класса. Однако не следует забывать, что в данный класс слов как в корейской традиции, так и по мнению западных корееведов, входит особый класс счетных слов или так называемых «классификаторов», свойственный только к агглютинативным языкам. Принадлежность классификаторов к классу имен существительных не вызывает сомнения – к ним можно присоединять падежные аффиксы и частицы, они стоят всегда после определяемого слова (числительного или атрибутива) и т.д.

Таким образом, исходя из всего изложенного, мы полагаем, что вопрос использования в советском и российском корееведении определения «служебные» в отношении данного класса имен существительных в корейском языке требует пересмотра и тщательного исследования. К тому же, мы не видим необходимости отнесения данного класса к отдельному разряду служебных слов из общего класса имен существительных, так как четко прослеживается, что грамматические и синтаксические признаки служебных имен существительных не отличаются от основных свойств имен существительных в целом (возможность присоединения падежных частиц, абстрактное значение предмета и т.д.). Различие заключается лишь в том, что служебные имена существительные не имеют четко выраженной семантики и употребляются только с определяющими их словами в составе атрибутивных конструкций, содержание которой и заимствуют. Таким образом, вопрос выделения данной группы слов в отдельный класс напрямую зависит от четкого определения семантических критериев разделения служебного слова от знаменательного, а также классификации имен существительных по семантическим и лексическим признакам.

Список использованной литературы

1. Алпатов В.М. О разных подходах к выделению частей речи в японском языке//Вопросы языкознания, № 4. // – М., 1986, с. 37-46.
2. Аникина В.В. Европейские лингвисты XIX века – создатели первых грамматик корейского языка // Вестник российского корееведения, № 1(спецвыпуск) – М., 2009.
3. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и её изучение. – М., 1981.
4. Бергатаев Т.А. Проблема классификации частей речи (На материалах монгольских языков). – Улан-Удэ, 1956.
5. Воронина Л.А. Грамматическая шкатулка: сборник упражнений по грамматике корейского языка. Учебное пособие. – М., 2012.
6. Исенгалиева В.А. Служебные имена и послелогии в казахском языке. - Алма-Ата, 1957.
7. Исенгалиева, В.А. Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке. АН КазССР институт языка и литературы.- Алма-Ата, 1959.
8. Мазур Ю.Н. Корейский язык. – М., 1960.
9. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование.) – М., 2001.

10. Никольский Л.Б. К вопросу о «неполнозначных именах существительных» в современном корейском языке. Автореферат канд. дис-ции. Военный ин-т иностр. яз. – М., 1953.
11. Никольский Л.Б. Служебные слова в корейском языке. – М., 1962.
12. Оразов М. Служебные имена в тюркских языках (на основе материала современного казахского, узбекского и туркменского языков): Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1970.
13. Рамстедт Г.И. Грамматика корейского языка. Пер. с англ. А.А. Холодовича. – М., 1951.
14. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. – М., 1957.
15. Турсунов Д., Хасанов Б., Ислямов А., Бейсенбаев К., Ищанов К. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. – Алма-Ата, 1967.
16. Холодович А.А. Грамматика корейского языка. – М., 1937.
17. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. Уч. пособие. – М., 2013.
18. 정호완. 한국어의 발달과 의존명사 (Чонг Хо Ван. Зависимые существительные в истории развития корейского языка). – Сеул, 2002.
19. 표준국어대사전 (Большой словарь стандартного корейского языка). В 3 томах. – Сеул, 1999.
20. Жанпейісов Е. Қазақ грамматикасы: фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис. Жауапты ред. – Астана, 2002.
21. Martin S.E. A Reference Grammar of Korean: A Complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language. Part I. – Rutland, Vermont, 2006.
22. Ramstedt G.J. A Korean Grammar. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1939.

한국어와 러시아어 신체 관련 관용어의 비교 – '머리'를 중심으로

누르갈리예바 아이굴
카자흐 국제관계 및 세계언어대

Название статьи: Сравнительный анализ во фразеосочетаниях компонента "голова" корейского и русского языков.

Автор: Нурғалиева А.М., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Резюме: Корейский и русский языки относятся генетически и типологически к разным языковым семьям и типам. Вследствие этого они имеют существенные различия.

В данной статье мы рассмотрели особенности фразеологических единиц корейского и русского языков на основе семантического анализа. Условно мы сгруппировали их на 4 блока:

1) Фразеологические единицы с одинаковым лексическим составом и сходно семантической фразеологических выражений.

2) Фразеологические единицы с разным лексическим составом, но с сходной семантикой фразеологических единиц.

3) Фразеологические единицы с одинаковым лексическим составом, но с различной семантикой фразеологических единиц.

4) Исконные фразеологические единицы в двух языках:

а) корейский язык

б) русский язык

Компонент "голова" в обоих языках чаще всего выражает способность мыслить, чувствовать, уметь рассуждать. Во фразеосочетаниях компонент "голова" содержит значения: сознание, глупость, кол-во людей, а также способности к чему-л., память, высокомерие и т.д.

Как и в корейском, так и в русском языках, "голова" выражает одно и то же значение во фразеологических единицах. схожую семантику фразеологических единиц.

В данной работе мы подвергли исследованию только соматические фразеосочетания с компонентом "голова", а в дальнейшем предполагаем исследовать фразеосочетания с другими соматическими лексемами корейского и русского языков.

Ключевые слова: Корейский язык, русский язык, фразеосочетания, фразеологизмы, идиомы, части тела, голова.

주제어: 한국어, 러시아어, 관용어, 신체, 머리

1. 서론

최근 한국어 수업에서 관용어에 대한 교육의 필요성이 증대되고 있음에도 불구하고 카자흐스탄에서 한국어 관용어에 대한 연구가 아직 활발하지 못한 실정이다. 더욱이 러시아어와 한국어의 관용어를 비교한 논문은 몇 편 되지 않는다.

일상생활에서 문법적으로 논리적으로 설명하기 어려운 표현들 중에는 외국어 학습자들의 경우에 이해하기 어렵고 잘 활용할 수 없는 것들이 많다. 관용어가 그 대표적인 것이라 할 수 있다. 관용어는 그 나라의 역사적, 사회적, 문화적 특성을 잘 반영한다는 점에서 한국어와 러시아어에 있어서도 역시 관용어를 간과할 수 없다. 새로운 언어를 습득한다는 것은 세계화라는 시대적 요청의 첫 과제로, 그 중요성을 무시할 수 없다. 또한 새로운 언어를 배움으로써 단순히 해당 국가에 대한 정보만 얻는 것이 아니기 때문에 더 높은 수준에 도달하기 위해서는 사람들의 일상생활, 문화가 배어 있는 관용어와 같은 특이한 부분까지 꼭 배워야 한다. 그래야 그 나라의 살아 있는 언어를 습득하고, 나아가 새로운 정보를 얻는 것만으로 끝나는 것이 아니라 의사소통을 원활히 할 수 있다.

한국어와 러시아어는 친족어가 아니어서 언어의 표현법도 다르다. 그러나 언어가 인간의 의식구조나 사고방식을 반영하는 까닭에 공통점 또한 없을 수 없다.

러시아어를 학습하는 한국인들에게, 또한 한국어를 학습하는 러시아인들에게 양국의 언어에 대한 이해를 높이기 위해 두 언어의 관용어를 비교하고자 하는 것이 본고의 목적이다.

본고에서 한국어와 러시아어 관용어를 대조하고 두 언어 간에 보이는 공통점과 차이점을 고찰한다. 연구대상이 되는 관용어의 목록을 수집하고 관련 사전들을 면밀히 조사하여 검토할 것이다.

자료는 이희승(2006) 국어사전, 박영준/최경봉(1996)의 ‘관용어사전’, Tihonov(2007), Melerovich & Mokiyenko(2005), Abrazheichik (2007) 등을 근간으로, 신체 부위별 용례를 처리하였다.

2. 신체 관련 관용어

나라와 민족을 떠나서 인간이 공통으로 가지고 있는 것은 사람의 몸이다. 언어가 생기기 전부터 인간은 신체를 이용하여 의사전달을 하고 자기 생각을 남들에게 이해시킬 수 있었다. 신체 관련 관용어는 옛날부터 인간의 생활과 밀접한 관계를 이뤄 왔기 때문에 보다 정확한 표현방법이 될 수 있었다.

우선 본 연구를 위해 한국어 및 러시아어의 신체어휘 관용어의 용례를 모아 봤는데 한국어는 총 1,405 개이고 러시아어는 총 848 개이다.¹

신체	외부								내부		
	한국어	러시아어	신체어	한국어	러시아어	신체	한국어	러시아어	신체	한국어	러시아어
눈	229	99	손	127	61	발	68	81	간	43	2
입	103	31	가슴	93	6	다리	27		뼈	26	16
귀	89	64	몸	45	5	엉덩이	6		심장	16	49
머리	81	124	어깨	25	21	무릎	6	2	간장	13	
얼굴/뺨	64	35	등	25	14	궁둥이	4		비위	10	8
코	58	53	살	24	2	종아리	2		오장	7	3
목	55	39	배	21	4				창자	5	3
혀	23	42	허리	15	8				쓸개	3	
고개	20		젖	5	5				염통	3	
덜미	11	2	팔	4					갈비	2	3
이	10	29	신체	1					허파	2	
볼	5		털	1	9				뇌	1	9
턱	5										
이마	4	11									
입술	3	6									
뺨	2	2									
이목	2										
안면	1										
계	775	537		386	135		113	83		131	93

비교의 대상이 되는 두 언어에서 신체어휘 관용어 중에서 가장 많이 사용된 단어들은 <눈>, <손>, <머리>이다. 이러한 사정은 아마도 언어 내적인 이유에 의한 것은 아닐 것이다. (관용어의 구성요소인) 위의 신체어휘들은 인간이 인식하는 과정에 있어서 감각, 논리, 실천 등과 관련이 있다. 그리고 이들은 시대, 나라 등을 막론하고 활발히 사용되어 온 것이다. 보통 이것은 여러 가지 의미를 가진 단어와 큰 정도와 작은 정도의 개별적 비유적인 의미를 느끼고, 관용어 의미에서 느낄 수 있는 개별적인 관용어 단위이다. 그러나 말없이 그들은 직접적이고 중요한 의미를 가지고 있다.

사람들은 자기 생각을 충분히, 그리고 명확하고 적절하게 전달하기 위해서 은유, 관용어, 속담 등에서 신체어휘를 확대된 의미로 사용한다. 사

¹ 누르갈리에바 아이굴(2008), <한국어와 러시아어 관용구의 비교연구, 대구대 석사 학위논문.

람들은 신체 어휘를 통해서 여러 가지 현실의 상황과 감정을 묘사한다. 즉 사람에게 있어서 자기의 몸은 제일 가까운 것이라서 다른 것을 지시할 때에도 이들을 끌어들이어 표현하려 하는 것이다. 예를 들어 러시아 관용어 ‘자기 다섯 손가락을 아는 것처럼’(‘знать как свои пять пальцев’)은 ‘매우 잘 알다’는 의미를 갖고 있다.

인체의 기관(器官)은 여러 부위로 분류할 수 있다. 예를 들어 정보를 받는 기관은 눈, 귀와 코이다. 배, 어깨와 발은 이것에 참여하지 않는다. 정보를 전달하는 기관은 혀이다. 움직임과 제스처를 실행하는 데에 필요한 기관이다. 이것에 다른 기관은 참여하지 않는다. 모든 신체의 부분은 인간 활동에 필요하다. 예를 들어 러시아에서 자주 들을 수 있는 표현은 ‘너에게는 손이 없어?’(‘у тебя что, рук нет’), ‘너는 발이 없어?’(‘у тебя ног нет?’), 한국어에서 ‘눈이 없어?’, ‘손이 없어?’, ‘발이 없어?’ 등이다. 사람은 어떤 부탁을 들어주지 않거나, 어디론가 가지 않을 때 이 표현은 반어(ironic)로 사용된다.

제스처는 두 가지 기본적인 의미 유형으로 나눌 수 있는데 ‘의사전달 제스처’(communicative gesture)와 ‘징후적인 제스처’(symptomatic gesture)가 그것이다. ‘의사전달 제스처’는 수신인에게 정보를 전하는 제스처와 관련된다. 이것은 자연스러운 대화의 제스처이다. 예를 들어 ‘주먹으로 위협하다’, ‘손짓으로 부르다’, ‘혀를 내밀어 보이다’, ‘손가락질해 보이다’, ‘눈짓하다’, ‘절하다, 경례하다’, ‘사원에 손가락으로 도라’ 등이다. 그리고 ‘징후적인 제스처’는 그들을 말하는 사람의 감정의 상태에 대해 확인한다. 예를 들어 ‘경탄해서 입을 열다’, ‘입술을 꼭 다물다’, ‘입술을 깨물다’, ‘책상 위를 손가락으로 치다’ 등이다. 징후적인 제스처는 생리적인 행동과 의사전달 제스처는 사이에 위치를 점유한다. 행동과 같이 예전부터 각각의 정서를 나타내는 생리적 현상과 가까워진다.

같은 제스처라도 다른 문화에서는 완전하게 다른 의미를 가질 수 있다. 그리고 이것은 다른 문화를 이해하는 데에 걸림돌이 될 수 있다. 따라서 두 언어의 관용어를 비교하여 유사점과 차이점은 드러내는 것은 그 나름대로의 가치가 충분하다고 하겠다.

3. 머리/голова

한국어에서 머리에 대한 의미를 찾아보면 “머리: 눈, 코, 입, 귀, 머리카락이 있는 사람의 목 위의 부분, 사물을 판단하는 능력, 생각이나 기억, 어떤 물체의, 윗부분, 앞과 뒤가 있는 물건의 앞부분, 어떤 집단의 우두머리 또한 일의 시작”이라고 정의하고 있다. 관용어에서 머리에 대한 의미를 분석해보면 머리는 사람의 사고력, 능력과 양식을 조종하고 사람의 의지, 시작 또한 관심, 감동, 분노, 쑥스러움, 태도, 죽음, 생사 등 여러 가지의 의미를 가지고 있다.

한국어와 러시아어의 ‘머리’에 관한 한국어(81 개) 및 러시아어(124 개)의 관용어를 모아, 이것을 표현 방법 및 의미론적 측면에서 분석해 보면 다음과 같다.

1) 단어구성과 관용의미가 같은 관용어

한국어	러시아어
머리가 무겁다	тяжёлая голова
머리가 가볍다	лёгкая голова
머리가 돌다	голова кружится
머리를 숙이다	вешать голову
머리가 아프다	голову болит

한국어에서 ‘머리가 무겁다’ 표현은 ‘기분이 좋지 않거나 골이 멍하다’는 의미를 나타내며 ‘머리가 가볍다’는 ‘상쾌하여 마음이나 기분이 거뜨하다’는 의미를 나타낸다. ‘머리가 돌다’는 ‘임기응변으로 생각이 잘 떠오른다. 1) 정신이 이상하게 되다. 2) 생각이 혼란스럽고 복잡하다’의 의미를 나타낸다. ‘머리를 숙이다’ 표현은 ‘1) 머리를 굽히다. 2) 수긍하거나 경의를 표하다. 3) 사죄하라는 의미를 가지고 있다. ‘머리가 아프다’라는 말은 머리가 육체적으로 아프다는 의미 이외에 어떤 일로 인해 걱정하고 근심된다는 의미를 갖고 있으며 러시아어에서도 마찬가지로 두 가지 의미를 갖고 있다.

2) 단어구성은 다르나 관용의미가 같은 관용어

한국어	러시아어
머리가 좋다	머리가 맑다 (светлая голова) 머리가 맑다 (ясная голова)
머리가 나쁘다	마보 같은 머리 (дурья голова) 뚫린 머리 (дырявая голова) 진나무의 머리 (еловая голова)
머리를 들다	머리에 잡아 두다 (держат в голове)
머리를 쓰다	머리로 생각하다 (думать головой)
머리가 썩다	뇌가 썩다 (мозги гниют)

‘머리가 좋다’, ‘머리가 나쁘다’, ‘머리를 쓰다’, ‘머리가 썩다’라는 말은 사람의 능력과 기분, 마음, 정신적 상태를 나타내는 의미를 갖고 있다. 1) 놀려 있었거나 숨겨 온 생각, 의심 따위가 겉으로 드러난다. 2) 차차로 세력을 얻어 세상에 알려지게 되다. 대두(擡頭)하다’는 의미를 한국어에서

‘머리를 들다’ 표현으로 나타나고 러시아어에서 ‘머리에 잡아 두다’ (держать в голове)라고 한다.

3) 단어구성은 같으나 관용의미가 다른 관용어

한국어	러시아어
머리가 크다	большая голова

한국어에서 ‘머리가 크다’라는 말은 ‘성인이 되다’는 의미를 가지고 있으며 러시아어에서 ‘머리가 크다’라는 말은 ‘똑똑하다’는 의미를 가지고 있다.

4) 두 언어에 고유한 관용어

a) 한국어

한국어	뜻
머리를 얹다	결혼하다
머리를 올리다	결혼하다
검은 머리가 파뿌리 되도록	부부가 의좋게 오래 살다

‘머리를 얹다’, ‘머리를 얹히다’, ‘머리를 올리다’라는 관용어에서는 여자가 결혼한 표시로 여자의 긴 머리를 두 갈래로 땀아 엇바꾸어 양쪽 귀 뒤로 돌려서 이마 위쪽에 한데 틀어 엮는다는 말인데 진정한 의미는 결혼한다, 아내로 삼는다는 뜻이다. 여기서 각 나라의 풍습과 관련된 표현을 찾아 볼 수 있으며 한국은 결혼 전의 여자는 머리를 길게 땀는 풍습이 있어 결혼할 때 올린다면 카자흐스탄은 반대로 결혼 전에는 두 갈래로 땀아서 결혼할 때 하나로 묶으며 머리에 머리쓰개를 쓰고 ‘부인 머리’라는 장식을 하는 풍습이 옛날에 있었다.

b) 러시아어

러시아어	뜻
머리가 어깨에 붙어있다 голова на плечах	이해력이 좋다
머릿속에서 나가다 выходить, вылетать из головы	잊어버리다
아픈 머리에서 건강한 머리에 내려가다 свалить с больной головы на здоровую.	죄 또는 책임을 전가하다
머릿속에 오지 않다 в голову не идет	그로서는 아무리 해도 알 수 없다
머릿속에 때려 넣다	가르쳐 주입시키다, 깨닫게

вбить в голову	하다
머리를 깨다 ломать голову	생각해 내다, 여러 가지를 생각하다, 고심하다
머리를 잃다 потерять голову	이성을 잃다, 기분이 전도하다, 눈이 마주치다
머리를 부수면서 сломя голову	매우 급하게, 서슴지 않고
머리에 떨어지는 눈처럼 как снег на голову	뜻밖에
모래 속에 머리를 묻다 зарыть голову в песок	세상을 떠나서 살다, 파묻히다
머리로 보증하다 поплатиться(ручаться) головой	생명을 걸고 보증하다
머리를 비누칠하다 намылить голову	몹시 꾸짖다
그의 머리 속에는 바람뿐이다 у него ветер в голове	그는 경박한 사나이다
남편은 머리고 아내는 목이다 муж голова, а жена шея	아내가 마음대로 하다는 뜻이다
한 머리 좋지만 두 머리가 더 낫다 одна голова хороша, но 2 лучше	어떤 문제를 해결하기 위해서 두 사람이 같이 하면 더 좋다는 말이다

집중되는 기능의 가치와 의지(意志)를 그런 관용어에서 반영한다. 예로 '머리를 잃지 않다 (침착하다)' ('не терять головы'), '머리가 어깨에 붙어있다 ('голова на плечах'); '모래 속에 머리를 묻다' ('зарыть голову в песок') 등. 흔히 '머리'는 '생활'의 의미를 가지고 있다. 왜냐하면 생활의 중요한 기관(器官) 때문이다. 예를 들면 '생면을 걸고 보증하다' ('Поплатиться (ручаться) головой'). 또는 러시아어의 '한 사람의 머리도 좋지만 두 사람의 머리가 모이면 더 낫다'는 말이 한국 속담 '백지장도 맞들면 낫다'라는 말과 비슷하다. 한국어와 러시아어의 '머리'와 관련된 관용어를 비교해 보면, 두 언어의 관용어의 단어구성과 구조가 상당히 일치하는 것을 알 수 있다.

4. 결론

한국어와 러시아어는 친족어가 아니어서 언어와 문화는 다르면서 언어의 표현법도 다르다. 그러나 표현법이 다르더라도 그 언어가 인간의 의식구조나 사고방식을 나타낸다는 점에서는 공통성을 찾을 수 있다.

본고에서는 한국어와 러시아어의 신체 관련 관용어를 의미론적 측면에서 다음과 같은 4 가지로 분류하여 비교해 보았다.

- 1) 단어 구성과 관용의미가 같은 관용어
- 2) 단어구성은 다르나 관용의미가 같은 관용어
- 3) 단어구성은 같으나 관용의미가 다른 관용어
- 4) 두 언어에 고유한 관용어:
 - a) 한국어
 - b) 러시아어

[머리]는 주로 양국어에서 사고력, 감동, 판단, 의식, 어리석음, 사람 수를 나타내며 이 이외에 능력, 기억, 거만 등을 표현한다. 머리에 경우에 한국어와 러시아어는 비슷하게 행위와 태도를 나타내는 관용어가 가장 많았다.

본고는 한국어와 러시아어의 신체어휘 관용어어 중 머리로 범위를 한정했지만, 앞으로는 한국어와 러시아어의 관용어 비교 연구 뿐만 아니라, 한국어와 러시아어의 비교 연구, 더 나아가서는 두 언어의 근간이 되는 문화의 비교 연구까지 이루어지기를 희망하여 이 글을 맺는다.

참고문헌

<사전>

1. 국립국어연구원 (1999), <표준 국어대사전>, 두산동아.
2. 김학수(1987), <러한사전(Русско-корейский словарь)>, 일념.
3. 박영준 · 최경봉(1997), <관용어 사전>, 태학사.
4. 신기철 · 신용철(1975), <새우리말 큰사전>, 삼성출판사.
5. 이희승(2006), <옛센스 국어사전>, 민중서림.
6. 한국러시아문학회 편(2002), <한러사전 Корейско-русский словарь>, 러시아문학회.
7. Abrazheichik, A.(2007), 2000 русскихи 2000 английскихидиом, фразеологизмовиустойчивыхсловосочетаний, Минск.
8. MelerovichA.M.&MokiyankoV.M. (2005), Фразеологизмыврусскойречи, Минск.
9. OzhegovS.I.&ShvedovaN. (1982), Толковый словарь русского языка, М.
10. TihonovA.N. (2007), Фразеологический словарь русского языка, М.
11. ZhukovA.V. (2003), Лексико-фразеологический словарь русского языка, Ульяновск.

<논저>

1. 김향숙(1996), <인체 '손'의 숙어 연구>, 인하대 석사학위논문.
2. 김향숙(2003), <한국어감정표현관용어연구>, 인하대 박사학위논문.

3. 누르갈리에바 아이굴(2008), <한국어와 러시아어 관용구의 비교 연구, 대구대 석사학위논문.
4. 문종선(1994), <국어 관용어 연구>, 원광대 석사학위논문.
5. 박명아(2000), <국어 신체어 관련 관용표현 연구>, 충남대 석사학위논문.
6. Arkhangelskiy V.L.(1964), Устойчивый фразы в современном русском языке, Изд-во Ростовского ун-та.
7. Larin V.A.(1956), Очерки по фразеологии. Уч.зап. ЛГУ. Сер.филол.наук, Вып.24
8. Ozhegov S.I.(1956), О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка), Лексикографический сборник. Вып II, вМ.
9. Rheoktistova A.V.(2000), Особенности формирования и возникновения русских идиом.
10. Shanskiy N.M.(1985), Фразеология современного русского языка, М., Высшая школа.
11. Zhukov V.P.(1978), Семантика фразеологических оборотов, М., Просвещение

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСИЛИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ: -도; -까지; -마저; -조차 [-ТО, -ККАЧЖИ, -МАЧЖО, -ЧЖОЧХА] «ДАЖЕ, ТОЖЕ, ТАКЖЕ» И ИХ РОЛЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Сон Ж.Г.

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Title: *Semantic Features of the Amplifier (Output) of the Particles: -도; -까지; -마저; -조차 «Even, Too, Also»; and Their Role in the Communicative Relations*

Author: *Son Zh.G., Higher School of Economics – National Research University, Moscow, Russia*

Abstract: *The article discusses the features of the amplifier (output) of the particles: -도; -까지; -마저; -조차 «even, too, also». The semantic value of these particles is very wide, their lexical and grammatical meanings are very mobile, and play an important role in intercultural communication. Established semantic features of the excretory particles: -도; -까지; -마저; -조차 «even, too, also», demonstrates the general and the particular in the use of these particles. Proposed teach all these particles in comparative form to students of Korean middle level, which will enhance communication skills, a deeper understanding of the cultural meanings and symbols of the studied country.*

Keywords: *-도, -까지, -마저, -조차 «even, too, also»; amplifier (output) of the particles; semantic; communicative relations*

Ключевые слова: *-도, -까지, -마저, -조차 [-то, -ккачжи, -мачжо, -чжочха] «даже, тоже, также»; усилительные частицы; семантика; коммуникативные отношения*

1. Введение

Под российско-корейской межкультурной коммуникацией мы понимаем совокупность различных форм отношений и общения между россиянами и корейцами на самых разных уровнях взаимодействий – от государственных и опосредованных СМИ до групповых и межличностных. Поскольку объективная дистанция между представителями двух этих культур достаточно велика (значительны различия в истории, языке, верованиях, ценностях, моделях поведения), то восприятие культурных

смыслов и символических систем будет способствовать расширению культурных картин мира участников коммуникации [4, с. 39].

Для разрешения трудностей межкультурного взаимодействия в профессиональной и повседневной коммуникации с корейцами служит, прежде всего, язык общения. Однако знание основ грамматики как таковой зачастую недостаточно для восприятия культурных смыслов и символов изучаемой страны.

В русском и корейском языках существуют классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических, а, следовательно, и логических, и экспрессивных отношений. Такие классы слов мы называем частицами. Лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивно-стилистическими функциями [1, с. 544]. Поэтому семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, и играют важную роль в межкультурной коммуникации. В связи с этим, проблема изучения лексико-грамматических особенностей частиц становится актуальной и требует более пристального внимания исследователей.

С другой стороны, интерес к этой проблеме обусловлен их недостаточной разработанностью, следствием тех существенных трудностей, возникающих при преподавании корейского языка, при попытке объяснения различий усилительных частиц: -도; -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжё, -чжочха] «даже, тоже, также».

Усилительные (присоединительные) частицы не являются членом предложения, употребляются только в том случае, когда надо придать всему предложению или его части определенное оттеночное значение. Частицы отличаются от других служебных частей речи тем, что они не являются средством связи слов в предложении, а также они не выражают отношения между словами, что, безусловно, усложняет коммуникативные способности изучающих корейский язык.

В представленной статье поставлена цель – показать семантические особенности усилительных частиц: -도; -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжё, -чжочха] «даже, тоже, также» при

углубленном изучении корейского языка, показать общее и особенное в использовании этих частиц в устном общении, а также обозначить проблемные аспекты, возникающие при переводе.

Рассматриваемая группа частиц: -도; -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжӧ, -чжочха] «даже, тоже, также», вызвала исследовательский интерес тем, что эти частицы в переводе на русский язык зачастую имеют одно значение «даже», «тоже, также», которое не может передать то оттеночное значение, заключенное в каждой из этих частиц.

В монографии Л.Б. Никольского «Служебные слова в корейском языке» эти частицы названы присоединительными. В данном труде подробно описан грамматический аспект и не объясняются семантические особенности этих частиц. С точки зрения грамматического аспекта эти частицы несут в себе присоединительный характер, но, если рассматривать семантические особенности, то в большей степени их можно назвать усилительными (выделительными) частицами.

2. Усилительные частицы: -도; -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжӧ, -чжочха] «даже, тоже, также»

2.1. Частица -도 [-то] «даже, тоже, также»

Частица -도 [-то] «даже, тоже, также» обозначает присоединительное отношение:

경험교환회에는 기술자들도 참가하였다. [кёнхӧм кёхванхвезнын кисульчадыльто чамгахаётта] «На собрании, посвященном обмену опытом, приняли участие также инженерно-технические работники» [3, с. 150].

Частица -도 [-то] «даже, тоже, также» присоединяется к именам, предикативам и наречиям. Она следует за основой или падежной формой имени. Основа имени, осложненная частицей, может быть в предложении подлежащим, прямым дополнением, присвязочным членом в составе именного сказуемого и обстоятельством [Там же]:

1. 우리 아버지도 머슴인데... [ури абӧчжито мӧсыминде] «мой отец тоже батрак...»

2. 그리 큰 배도 아니었거만... [кыри кхын бэто аниёккоман] «хотя это было не такое уж большое судно...»
3. 한 번도 실패함이 없이... [хан бёнто сильпхехами ёпси] «ни разу не потерпев поражения...»
4. 나는 떡도 잘 먹는다. [нанын ттёкто чжалль мёкнында] «Я и паровые лепешки хорошо ем»
5. 동생도 떡은 잘 먹는다. [донсэнтто ттёгын чжалль мёкнында] «Мой младший брат тоже паровые лепешки хорошо ест»

2.2. Частица -까지 [ккачжи] «даже»

Частица -까지 [ккачжи] «даже» – омоним послелога -까지 [ккачжи] «даже» – выражает отношение включения, указывая на то, что признак, обозначенный сказуемым, распространяется на все предметы данного рода, включая и тот, который представлен словом, осложненным частицей. Частица -까지 [ккачжи] «даже» сочетается с именами и предикативами. Она присоединяется как к основе, так и к падежной форме имени, а также может инфиксироваться между основой и падежным окончанием [Там же. с. 152].

1. 너까지 나를 믿지 못하면 어떻게 하지? [нё ккачжи нарыль митчжи мотхамён ёттёкхе хачжи] «Если **даже ты** мне не можешь поверить, что же делать?»
2. 파리대학교까지 나오고도 그것을 몰라? [пхаридэхаккеккачжи наогодо кыгёсьиль молла] «Окончив **даже** Парижский университет, ты этого не знаешь?»
3. 인간 정신까지가 훌륭하게 드러나 있다. [инган чжёнсинккачжига хуллюнхаге тырёна итта] «...полностью выражено все, **в том числе и настроение** человека»
4. 순이가 누웠던 자리에까지 왔을 때는 아무것도 보이지 않았습시다... [сунига нувоттон чжариеккачжи вассыль ттэнын амукётто боичжи анассымнида] «Когда же они дошли **даже до места**, где лежала Суни, они тоже ничего не увидели...»

В отличие от присоединительной частицы -도 [то] «даже», частица -까지 [ккачжи] «даже» подчеркивает исключительность для данного действия или ситуации того предмета или лица, которое названо именем в сочетании с -까지 [ккачжи] «даже».

2.3. Частица -마저 [мачжӧ] «даже»

Частица -마저 [мачжӧ] «даже» употребляется только при именах в форме основы или в падежной форме и указывает на то, что признак, обозначенный сказуемым, распространяется на все предметы данного рода, включая и последний, обозначенный именем, к которому присоединяется частица. Основа имени, сопровождаемого -마저 [мачжӧ] «даже», выполняет функции подлежащего и прямого дополнения [Там же. с. 154].

1. 하늘**마저** 사람을 죽이는구나! [ханьльмачжӧ сарамыль чжугинынкуна] «**Даже** и небо жестоко относится к человеку!» (букв.: убивает человека)
2. 비가 세차게 오는데 **강풍마저** 부니 가로수들이 부러집니다. [пига сечхаге онынде канпхунмачжӧ пуни каросудыри пурӧчжимнида] «Идет проливной дождь, **даже** дует сильный ветер, что сломались деревья на обочине»
3. 흉년이 든 데다가 **내란마저** 일어나 살기가 더 어렵습니다. [хюннӧни тындедага нэранмачжӧ ирӧна сальгига дӧ бӧрӧпсымнида] «К неурожайному году началась **даже** гражданская война, из-за чего людям стало жить еще труднее»
4. 마지막 **버스마저** 놓쳤으니 택시를 타고 가는 수밖에 없다. [мачжимак пӧсымачжӧ ночхӧссыни тхэксирыль тхаго канын супакке ӧпта] «Так как опоздал **даже на последний автобус**, ничего не оставалось делать, как поехать на такси»

В отличие от присоединительной частицы -도 [то] «даже», частица -마저 [мачжӧ] «даже» подчеркивает исключительность для данного действия или ситуации того предмета или лица, которое названо именем в сочетании с -마저 [мачжӧ] «даже», происходящее последний момент (в последней инстанции).

2.4. Частица -조차 [чжочха] «даже»

Частица -조차 [чжочха] «даже» употребляется только после имен, указывает на то, что признак, выраженный сказуемым, распространяется прежде всего на предмет, обозначенный данным именем [Там же. с. 155].

Возможны два способа присоединения -조차 [чжочха] «даже» к именам:

А) непосредственно к основе имени, которое в предложении является подлежащим или прямым дополнением:

1. 그때는 **군민학교조차** 불과 몇 개 안되었지요. [кы ттэнын кунмин хаккёчжочха пульква мёткэ ан твеёттиё] «...в то время **даженародных школ** (не говоря уже о других учебных заведениях) было всего несколько»
2. 밤은 어둡고 고요하다. 가는 **비소리조차** 나지 않는다. [памын óдупко коёхада. Писоричжочха начжи анында] «Ночь темна и тиха. Не слышен **даже** шум моросящего дождя»

Б) сопровождает имена в форме дательного, местного и творительного падежей:

1. 탁준보는 제 발자국**소리에조차** 놀라서 머리칼이 일어섰다. [тхак чжунбуни чже палчжагук сориечжочха нолласó мёрикахари ирё сётта] «Тхак Чунбо боялся **даже звука** своих собственных шагов, и поэтому волосы у него на голове встали дыбом»
2. 생산 협동 **조합에서조차** 공작기계를 자체 생산하고 있는데... [сэнсан хёптон чжохабесóчжочха кончжак кигерыль чжачхе сэнсанхаго иннынде] «... **даже** производственные кооперативы делают станки своими силами...»

Л.Б. Никольский отмечает, что -조차 [чжочха] «даже» может употребляться и после недостаточного инфинитива в составе отрицательной формы предикатива, а также инфиксироваться между именным и глагольным компонентом производного глагола [Там же. с. 155]:

1. 그를 탄광 지도부에 알리지조차 않았던 것이다. [кърыль тханкван чжидобуе алличжичжочха аннаттён кёсида] «Об этом требовании даже не было сообщено руководству шахты»
2. 이 기간에 우리 인민은 우리 조상들이 수세기에 걸쳐 생각조차 못한 위대한 사업들을 하여 놓았다. [и кигане ури инминын ури чжосандыри сусегие кольчхё сэнгакчжочха мотхан видэхан сабпдырыль хаё ноатта] «За этот период наш народ проделал великую работу, о которой наши предки не могли даже мечтать в течение нескольких веков». [Там же]

3. Сравнительные характеристики семантики частиц -도; -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжё, -чжочха] «даже, тоже, также»

Сравним семантические особенности этих частиц. В отличие от присоединительной частицы -도 [то] «даже», частица -조차 [чжочха] «даже» подчеркивает исключительность для данного действия или ситуации того предмета или лица, которое названо именем в сочетании с -조차 [чжочха] «даже». Предложение обязательно заканчивается отрицанием -지 않다 [чжи антха] «не ...»; 못하다 [мотхада] «не могу сделать»; 없다 [ёптта] «не иметь в наличии»; 모르다 [морыда] «не знать».

В монографии Ли Иксопа «Корейский язык» отмечается, что выделительные (усилительные) частицы -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжё, -чжочха] «даже, тоже, также» имеют примерно одинаковое значение. Их основное значение (тоже, также, даже) весьма близко значению частицы -도[-то]. Однако в отличие от последней, которая не имеет ограничений относительно контекста -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжё, -чжочха] имеют некоторые ограничения смыслового плана [2, с. 239].

Например: 민호{-도, -까지, -마저, -조차} 시험에 떨어졌다. [минхо {-то, -ккачжи, -мачжё, -чжочха} сихёме тторёчжётта] «И Минхо тоже провалился на экзамене»

Если Минхо – отличник, то все четыре частицы будут выглядеть естественными. Однако, если он ученик, который не успевает по учебе, то верным будет употребление только частицы

-도 [-то], а остальные частицы будут казаться неестественными. Таким образом, частицы -까지, -마저, -조차 [-то, -ккачжи, -мачжӧ, -чжочха] «тоже, также, даже» можно употреблять только относительно того, что кажется вполне естественным, во всех остальных случаях можно употреблять только частицу -도 [-то]. [Там же]

Частицы -까지, -마저, -조차 [-то, -ккачжи, -мачжӧ, -чжочха] «тоже, также, даже», имея примерно одно и то же значение и употребляясь в похожих ситуациях, тем не менее обнаруживают в семантике незначительные расхождения. Частицы -까지, -조차 [-ккачжи, -чжочха] выражают то, что говорящий ни в коем случае не мог ожидать, а частица -마저 [-мачжӧ] обозначает самую крайнюю ситуацию. Если оценивать частицы с точки зрения присоединения к членам предложения, исключая подлежащее, то частица -까지 [-ккачжи] кажется наиболее естественной в утвердительных предложениях, а частица -조차 [-чжочха] – в отрицательных. [Там же. с. 239-241]

그는 도박으로 집{까지, 조차?, 마저} 날렸다. [кынын тобагыро чжип {-ккачжи, -чжочха, -мачжӧ} наллӧтта] «Он **даже** дом проиграл в карты»

В этом примере 집까지 [чжипккачжи] «даже дом» подразумевает, что, пусть некто проиграл в карты такую дорогую вещь, как дом, но, возможно, у него осталось какое-то другое имущество. В варианте 집마저 날렸다 [чжипмачжӧ наллӧтта] «даже дом проиграл» означает, что некто проигрался в пух и прах, и у него не осталось никакого имущества.

그는 이웃과 인사{까지?, 조차, 마저?} 안 한다. [кынын иутква инса {-ккачжи, -чжочха, -мачжӧ} ан ханда] «Он **даже** с соседом **не** здоровается»

«...**даже**не здоровается с соседом» – данная ситуация является маловероятной, поэтому возможны все варианты с 까지 и 조차 [-ккачжи, -чжочха] (здесь -ккачжи в отрицательном предложении возможно, но выглядит неестественно). Поскольку 인사 [инса] «приветствие» не предполагает самую последнюю возможную ситуацию, употребление частицы [-мачжӧ] нежелательно.

그 구두쇠가 선물 {까지, 조차?, 마저?} 사 올 줄을 몰랐다. [кы кудусвега сѡнмуль {-ккачжи, -чжочха, -мачжѡ} са оль чжурыль моллатта] «Я не предполагал, что этот скупердяй явится и **даже с подарком**». [Там же]

В данном примере «скупердяй» и «подарок» находятся в отношениях, которые трудно представить, однако подобная ситуация не кажется крайне возможной, поэтому частица [-мачжѡ] нежелательна, а частица [чжочха] в утвердительном предложении выглядит неестественной.

Авторы учебника «Корейская грамматика для иностранцев» Ли Тэхван, Ким Джинхо, Ким Сонхи, Ли Суён объяснение всей группы этих частиц свели в следующую таблицу [5, с. 202]:

-도; -까지; -마저; -조차는 어떻게 다를까요? [-то, -ккачжи, -мачжѡ, -чжочханын ѡттокхе тарыльккае] «В чем отличие между частями даже; тоже; также?» [Ibid.]

문법 [мунпѡп] «грамматика»	의미 [ыйми] «значение»	
	뒤의 내용 [твие нэён] «содержание»	
	예문 [емун] «пример»	
-도, -까지 [то, ккачжи] «даже, тоже, также»	포함 [пхохам] «действия совершаются последовательно или одновременно»	
	긍정문 [кынчжѡнмун] «утверждение» (긍정문 상황 [кынчжѡнмун санхван] «положительное обстоятельство»	О
	친구와 영화를 보고 밥도/ 밥까지 먹었어요 [чингу ёнхварыль бого бапто / бапккачжи мѡгѡссоё] «С другом посмотрели кинофильм и / и даже пообедали»	
	부정문 [пучжѡнмун] «отрицание»	О
	날씨가 더운데 바람도 / 바람까지 불지 않는군요. [нальссига дѡунде барамто / барамккачжи пульчжи анынкунё] «Погода жаркая, даже ветер не дует.»	
-마저 [мачжѡ] «даже, тоже, также»	마지막 남은 이것까지도 [мачжимак намын игѡтккачжито] «обстоятельства, происходящие в последний момент»	
	긍정문 [кынчжѡнмун] «утверждение» (긍정문 상황 [кынчжѡнмун санхван] «положительное обстоятельство»	Х
	친구와 영화를 보고 밥마저 먹었어요. [чингува ёнхварыль бого бапмачжѡ мѡгѡссѡё] «С другом посмотрели кинофильм и даже пообедали.»	

	부정문 [пучжёнмун] «отрицание»	О
	날씨가 더운데 바람마저 불지 않는군요. [нальссига дёнде бараммачжён пульчжи анынкуннё] «Погода жаркая, даже ветер не дует»	
-조차 [чочха] «даже, тоже, также»	가장 기본적인 이것까지도 [качжан кибончжёнгин игётккаджито] «подчеркивает исключительность для данного действия или ситуации»	
	긍정문 [кынчжёнмун] «утверждение» (긍정문 상황 [кынчжёнмун санхван] «положительное обстоятельство»)	X
	친구와 영화를 보고 밥조차 먹었어요. [чингува ёнхварьль бого бапчжочха мёгёссёё] «С другом посмотрели кинофильм и даже пообедали»	
	부정문 [пучжёнмун] «отрицание»	О
	날씨가 더운데 바람조차 불지 않는군요. [нальссига дёнде барамчжочха пульчжи анынкуннё] «Погода жаркая, даже ветер не дует»	

Таблица наглядно показывает, что -도, -까지 [то, качжи] «даже, тоже, также» могут использоваться как в утвердительных, так и в отрицательных предложениях. Частицы -마저 [мачжён], -조차 [чочха] «даже, тоже, также» в большинстве случаев используются в предложениях с отрицательным смыслом (не знать, не делать что-либо, не мочь и т.д.). (В таблицах: О – употребляется, X – не употребляется)

Сравнение -마저; -조차 [мачжён, чочха] «даже, тоже, также» [Ibid.]

문법	의미 [ыйми] «значение»	
[мунпён]	뒤의 내용 [твие нэён] «содержание»	
«грамматика»	예문 [ёмун] «пример»	
-마저 [мачжён] «даже, тоже, также»	마지막 남은 이것까지도 [мачжимак намын игётккаджито] «обстоятельства, происходящие в последний момент» 긍정문 [кынчжёнмун] «утверждение» (긍정문 상황 [кынчжёнмун санхван] «положительное обстоятельство»)	О
-조차 [чочха] «даже, тоже, также»	가장 기본적인 이것까지도 [качжан кибончжёнгин игётккаджито] «подчеркивает исключительность для данного действия или ситуации»	

также»	긍정문 [кынчжѳнмун] «утверждение» (긍정문 상황 [кынчжѳнмун санхван] «положительное обстоятельство»)	X
	날씨가 추운데 바람조차 부네요. [нальссига чуунде барамчжочха бунее] «Погода холодная, даже ветер дует» (바람이 기본적인 것이 될 수 없기 때문에 사용할 수 없음) [барами кибончжѳгин кѳси твель су ѳпки ттэмуне саён халь су ѳпсым] «Нельзя использовать данную частицу, потому что ветер не является главным обстоятельством»	

В данной таблице сравниваются частицы -마저 [мачжѳ] и -조차 [чжочха] «даже, тоже, также», отличительная черта которых зависит от возможных ситуаций. Частица -마저 [мачжѳ] показывает, что данное действие или ситуация происходит в последний момент, а -조차 [чжочха] подчеркивает исключительность для данного действия или ситуации. Характерной особенностью для частицы -조차 [чжочха] является то, что она всегда используется в отрицательных предложениях.

Таким образом, эти частицы находятся после слова, которое выделяют или усиливают, а иногда относятся ко всему высказыванию, придавая ему большую выразительность и убедительность. Они играют роль своеобразных качественных показателей смыслового веса слов или высказывания в целом. Можно сказать, что в составе усилительных частиц обнаруживается несколько наслоений, различающихся по своей структуре, и по своему семантическому строю.

В отечественных учебниках корейского языка среди рассматриваемой группы усилительных частиц, частица -도 [то], дается в грамматике первого года обучения; -까지 [ккачжи] и -조차 [чжочха] – входят в программу второго курса, частица -마저 [мачжѳ] – отсутствует или дается без грамматического комментария.

В корейских учебниках также как и в отечественных данные частицы рассматриваются в направлении возрастания сложности объяснения смысла частиц: -도 [то] – начальный уровень, -까지 [ккачжи]; -마저 [мачжѳ] – средний уровень; -조차 – высший уровень.

Представленный комплексный грамматический комментарий усилительных частиц -도; -까지; -마저; -조차 [-то, -ккачжи, -мачжӧ, -чжочха] «даже, тоже, также» может быть использован в учебном процессе преподавания корейского языка второго года обучения (средний уровень). Сравнительный анализ этих частиц позволит студентам шире использовать их в устной речи и в письменном переводе с русского на корейский язык, расширит коммуникативные способности, позволит глубже понять культурные смыслы и символы изучаемой страны.

Список литературы:

1. *Виноградов, В.В.* Русский язык. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
2. *Ли, Иксон.* Корейский язык / Ли Санок, Чхэ Ван. – М.: РОО «Первое Марта», 2005. – 483 с.
3. *Никольский, Л.Б.* Служебные слова в корейском языке. – М.: Изд. Восточной литературы, 1962. – 178 с.
4. *Тангалычева, Р.К.* Структура российско-корейской межкультурной коммуникации // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи. – С.-Петербург: Скифия-принт, 2012. – 446 с.
5. *이태환.* 외국인을 위한 한국어문법 / 김진호, 김선희, 이수연. 2 권. 서울: 도서출판박이정. 2010. (И Тхэхан. Вегугиньль вихан хангугӧ мунпӧп / Ким Чжинхо, Ким Сӧнхи, И Суён. 2 квон. Сӧль: тосӧчильпхан пагичжӧн, 2010. – Ли Тхэхан. Корейская грамматика для иностранцев / Ким Чжинхо, Ким Сонхи, Ли Суён. 2 том. – 299 с.)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тен Е.В.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Syntactic Construction of Korean language*

Author: *Ten E.V., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *Most complex but least researched problem of syntax in agglutinative languages is a problem of syntactic connection between parts of a complex sentence. In this paper, we consider the complex sentence as a special language unit, parts of which are connected by syntactic relations. The purpose of this paper is to identify syntactic features of complex syntactic structures of Korean language and consider the following: 1) the order of the components in phrases and syntactic structures within a sentence; 2) features connection between components in complex syntactic structures.*

Key words: *Korean language, agglutinative type, syntactic construction, syntactic connection tools, polypredicative construction*

Ключевые слова: *корейский язык, агглютинативный тип, синтаксическая конструкция, синтаксический показатель связи, полипредикативная конструкция*

Наиболее сложной, но наименее разработанной проблемой синтаксиса в агглютинативных языках является вопрос синтаксической связи между частями сложного предложения. Хотя современное языкознание исходит из системного представлений о языке, о том, что все элементы языка связаны между собой системообразующими отношениями, и тип и виды связей между языковыми элементами на фонологическом и лексическом уровнях описаны достаточно полно, тем не менее, в сфере синтаксиса соответствующие научные представления находятся, как пишет М.И. Черемисина, пока на стадии становления [Черемисина, с.159]. Она отмечает, что недостает терминов, с помощью которых можно было бы различать и взаимопоставить представления о собственно единицах синтаксического уровня и способах синтаксической связи. В ее фундаментальном труде «Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем» в разделе «Синтаксис»

представлены работы по простому, осложненному и сложному предложению в языках разных систем: алтайских (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских) и уральских (обско-угорских и самодийских). Автор разработала типологию зависимых сказуемых в составе полипредикативных конструкций языков коренных народов Сибири. Она отмечает, что привычные для русистики термины «деепричастие» и «причастие» наполняются новым содержанием: эти формы составляют специфический класс зависимых предикатов, обладающих особыми предикативными категориями, предназначенными для выражения зависимости одного события от другого [там же, с.5].

С точки зрения «европоцентричных» концепций сложное предложение понимается только как объединение двух предикативных единиц со сказуемыми – финитными глаголами при помощи лексического компонента наподобие союза. Однако в языках агглютинативного типа, например в корейском, основную нагрузку в выражении отношений между событиями действительности несут конструкции с зависимым сказуемым – с инфинитной формой глагола.

Мы присоединяемся к справедливому мнению М.И. Черемисиной о том, что для полного описания синтаксического уровня языков агглютинативного типа ощущается дефицит терминов и понятий для определения средств связи между частями сложного предложения, с чем столкнулись в процессе описания синтаксических связей в корейском языке.

В данной работе мы рассматриваем сложное предложение как особую языковую единицу, части которой связаны между собой синтаксическими отношениями. Для их описания мы вводим, используемые в некоторых работах для описания синтаксиса агглютинативных языков, понятия: *полипредикативные конструкции, синтаксические конструкции, зависимая часть предложения, показатель связи*. Под полипредикативными конструкциями (ППК) мы понимаем элементарные предикации, именуемые в русской лингвистической традиции «простыми предложениями», объединенные в более сложные синтаксические структуры. [Алпатов, с.198]. Под синтаксической связью понимается формальное выражение синтаксических отношений между компонентами конструкций при помощи показателей связи (морфологических аффиксов). Отличительной особенностью сложных предложений в

агглютинативных языка, в том числе корейском, является то, что только последнее сказуемое в предложении сохраняет финитную форму (оно называется конечным сказуемым или конечной предикацией), тогда как все предшествующие предикаты принимают определенную форму нефинитной предикации (или неконечной предикации) [Пак, с.137]. Нефинитная предикация оформляется различными типами соединительных аффиксов.

Целью нашего исследования является выявить синтаксические особенности сложных синтаксических конструкций корейского языка, предполагающее рассмотреть: 1) порядок следования компонентов в словосочетаниях и синтаксических конструкциях в пределах предложения; 2) особенности связи между компонентами в сложных синтаксических конструкциях.

Под словосочетаниями мы понимаем, вслед за В.М. Алпатовым, синтаксически организованную группу из двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определенной синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию [Алпатов, с.129]. Как известно, в корейском языке порядок следования компонентов в словосочетании отличается от порядка в языках другого типа, зависимый член предшествует главному. К такому типу относится сочетание $S(object)+V$, где дополнение предшествует предикату, например: 책을 읽어라 [чхаег-ыль ильгэра] *книгу читай*, где 책을 [чхаег-ыль] – существительное в вин. падеже *книгу*, 읽어라 [ильгэра]– глагол в повелительном наклонении. В модели $S+S$ связь между компонентами осуществляется двумя способами: первый – без каких-либо морфологических показателей, например: 책방 [чхаекпан] – *книжный магазин*, 나무그릇 [наму кырыт] – *деревянная чашка*, 은귀거리 [ын квигори] – *серебряные сережки*. Связь между компонентами второго типа, передающей предметные отношения, осуществляется формой родительного падежа существительного зависимого члена сочетания и предшествует главному независимому. Например: 아버지의 시계 [абоджи-ый шиге] *часы отца*, букв. *отцовские часы*, 서울의 길 [Сэур-е киль] *улицы Сеула* [букв. *Сеульские улицы*].

Мы описали связи компонентов в пределах словосочетания в корейском языке, а теперь рассмотрим особенности связи между частями сложного предложения. Выше было упомянуто, что связь двух или нескольких зависимых частей (синтаксических

конструкций) корейского языка осуществляется посредством особых синтаксических показателей связи. Синтаксическая связь, как отмечает Черемисина, - это формальное выражение определенных синтаксических отношений, имеющего наряду с формальной (или структурной) и содержательную сторону, то есть функционально-семантическую [Черемисина, с.451]. Традиционно корейская лингвистика рассматривает в качестве критерия типов связи между зависимой и главной частями предложения, структуру предложения.

Следуя классификации типов связей между частями сложных синтаксических конструкций, то есть зависимой и главными частями конструкции, принятой в традиционной корейской лингвистике, мы выделяем две группы: к первой относятся тип последовательного расположения синтаксических конструкций, ко второй – включенной синтаксической конструкции, когда зависимая часть сложного предложения включена в структуру главного.

К первому типу относятся предложения как сочинительные, выраженные формами соединительных показателей связи, так и формами подчинительных показателей связи со значениями причины, условий, цели, оценки, результат, степени и др. Например:

(1) В предложении 비 오고 바람이 분다 [пи о-го парам-и пунда] *Дождь идет и ветер дует -고 [ко] и*, является средством связи между синтаксическими конструкциями в составе сложного предложения. Таких синтаксических конструкций, соединёнными -고, может быть несколько в рамках сложного предложения и таким образом устанавливается равноправная связь между синтаксическими конструкциями сложного предложения.

(2) В предложении 봄이 오면 꽃이 핀다 [пом-и о-мйон коч-и пхинда] *С наступлением весны расцветают цветы*, букв. весна *приходятесли*, цветы цветут, показатель связи -면 устанавливает подчинительную связь между синтаксическими конструкциями со значением условия.

Ко второму относятся предложения, в которых одна часть (зависимая) включена в структуру главной части. Зависимая часть, может быть выражена 4 типами:

1) Глагольно-именными формами, или как их называют в алтаистике «именами-действия», выраженными аффиксами: -음

[ым], -기 [ки/ги]. Например: в предложении 말하기를 기다린다 [мальхаги-рыль кидаринда] *ждем, когда скажет*, 말하기를 [мальхаги-рыль] букв. *говорения*, где показатель связи -기 соединяет синтаксическую конструкцию с ППК и выражает действие, осуществляемое субъектом в синтаксической конструкции.

2) Включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами -게 [ке/ге], -도록 [торок], -듯(이) [тыс] со значениями условия, причины, времени, образа действия, уступки и пр. Например: в предложении 비가 소리도 없이 내린다. [Пи-га сори-до эпс-и неринда] *Дождь лил бесшумно*, букв. *дождь, не делая даже шума, лил*, показатель связи -이 [и] соединяет синтаксическую конструкцию и выражает образ действия, осуществляемое субъектом в синтаксической конструкции.

3) Включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами: -는 [нын], -은 [ын], -을 [ыль] со значением признака действия. Например в предложении 작년에 외국에 간 철수는 아직도 돌아오지 않았다 [Чангнйон-е вегуг-е ка-н Чольсу-нын аджик-то тораод-жи анатта] *Чольсу, который уехал за границу в прошлом году, до сих пор не вернулся*, 외국에 간 [вегуг-е ка-н], буквально переводится как уехавший за границу. Показатель связи -는, соединяет синтаксическую конструкцию и выражает признак действия субъекта ПК.

4) Конструкциями цитирования, связанными с главной частью показателями связи: -고 [ко], -라고 [раго], и соответствуют косвенной и прямой речи в русском языке. Например: в предложении 보미가 시청은 어디로 가야 되느냐고 물었다 [Поми-га сичхэнг-ын эди-ро ка-я твеныня-го мурэтта] *Боми спросила, какдойти до мэри*, -고 является показателем косвенной речи. В предложении 보미가 시청은 어디로 가야 됩니까라고 물었다. [Поми-га сичхэнг-ын эди-ро ка-я твемникка-раго мурэтта] *Боми спросила: «Как мне дойти до мэри?»*, -라고 является показателем прямой речи.

В. Скаличка отмечает, что для агглютинативного типа характерен твердо установленный порядок слов: подлежащее – дополнение – глагол, для флективного типа – свободный порядок слов при синтаксическом порядке подлежащее – сказуемое –

дополнение [Скаличка, с.29]. В корейском языке три основные члена предложения (сказуемое, подлежащее, дополнение) имеют четко фиксированный порядок слов с положением сказуемого в конце предложения.

Подведем некоторые итоги.

В данном сообщении мы описали некоторые типы синтаксических конструкций корейского языка. Было отмечено, что одной из особенностей является порядок следования компонентов в словосочетаниях и в синтаксических конструкциях, когда зависимый член всегда предшествует главному. Особенностью порядка слов в предложении является фиксированное положение сказуемого в конце предложения.

Мы выделили две группы конструкций сложного предложения: 1) предложения с последовательным расположением синтаксических конструкций, выраженных формами соединительных (сочинительных) показателей связи и подчинительных показателей связи; 2) предложения, в которых одна часть (зависимая) включена в структуру главной части.

В конструкциях, в которых одна часть (зависимая) включена в структуру главной части, зависимая часть может быть выражена 4 типами: 1) глагольно-именными формами, или как их называют в алтаистике «именами-действия», выраженными аффиксами: -음 [ым], -기 [ки/ги]; 2) включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами: -게 ke/ge], -도록 [торок], -듯(ㅇ) [тыс] со значением: условия, причины, времени, образа действия, уступки и пр.; 3) включенными синтаксическими конструкциями, связанными с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами: -는 [нын], -은 [ын], -을 [ьль] со значением признака действия; 4) конструкциями цитирования, связанными с главной частью показателями связи: -고 [ко], -라고 [раго], и соответствуют косвенной и прямой речи в русском языке.

Список использованной литературы:

1. Алпатов В.М., Аркадьев П.Н., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. – М.: Наталис, 2008. – 448 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.

3. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов// Новое в зарубежной лингвистике, вып. V.M., 1970.
4. Мазур Ю.Н. Корейский язык. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 118 с.
5. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. – 304 с.
6. Скаличка В. К вопросу о типологии//ВЯ. – 1966. - №4. – с. 29.
7. Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука, 2004. – 896 с.
8. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 226 с.
9. 권재일. 한국어 통사론. 민음사, 1992.
10. 권재일. 국어의 복합문 구성 연구. 집문당, 1985.
11. 안상철, 최인철. 영한대조분석. 한국문화사, 2006.

ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ- ЛИНГВИСТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ

Воронина Л.А.
ФБГОУ ВПО «Российский государственный университет
им. А. И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия

Title: *Problems in Teaching Students of Linguistic Faculty Korean Vocabulary (Korean as the Second Foreign Language)*

Author: *Voronina L.A., Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia*

Abstract: *Lexicon contains the basic information of language speakers. Therefore, the semantic lexicon is a basis of intercultural communication. It is usual to allocate a lexical unit in teaching foreign languages for making active and passive lexical minimums. In the Korean language seems appropriate to allocate morpheme as a lexical unit.*

Teaching vocabulary involves learning lexical knowledge of words, lexical knowledge, the ability to work with different types of dictionaries. However, the main problem in teaching Korean vocabulary is the presence of background words.

Keywords: *teaching Korean vocabulary, lexical unit, morpheme, active and passive lexical minimum, lexical knowledge, methods of derivation, types of dictionaries, background knowledge, background vocabulary*

Ключевые слова: *корейский язык, лексика, обучение лексике, методы деривации, типы деривации, фоновые слова*

Как известно, традиционным в методике обучения иностранным языкам является выделение таких разделов как обучение фонетике, лексике, грамматике, аудированию, говорению, чтению и письменной речи, которые при наполнении их материалом определенного иностранного языка и рассмотрении их применительно к конкретным условиям обучения будут иметь свою специфику. Данная статья посвящена вопросам, связанным с особенностями обучения лексике студентов, изучающих корейский язык как вторую специальность со второго курса в течение трёх лет при первом английском. Общее количество аудиторных часов на усвоение практического корейского языка

составляет шестьсот восемьдесят три часа, примерно по шесть академических часов в неделю.

При учете требований ГОС к уровню владения выпускниками иностранным языком [1, 4], в том числе и корейского как второго иностранного, очевидной представляется необходимость пересмотра содержания всех методических категорий: корейский язык является не только системно новым для русскоязычных студентов, но и культура его носителей находится на максимальной дистанции от них [2, 55]. Последнее положение требует особого внимания к *обучению лексике*, поскольку она представляет собой семантическую основу любого общения (бытового и делового, устного и письменного, профессионального и др.) и несет в себе основную заложенную носителями контактирующих языков информацию. Однако прежде чем описывать особенности обучения лексике корейского языка необходимо уточнить, что под ней понимается.

В целом, лексика – это совокупность слов и сходных с ними по функциям объединений, образующих определенную систему. Специфику обучения лексике того или иного иностранного языка отражает, прежде всего, лингвистический компонент содержания, ядром которого является лексическая единица, цельная или раздельная. В традиции обучения западным языкам минимальной, цельной, лексической единицей называют слово [3, 99], но в корейском языке есть смысл выделять *морфему/ 형태소* [4, 23] по следующим причинам.

Во-первых, под морфемой понимается *наименьшая языковая единица, обладающая самостоятельным лексическим значением*. В отличие от русского и английского языков морфема в корейском языке *может употребляться в речи самостоятельно*, т.е. «способна выполнять функции единицы речи» [5, 133], следовательно, есть основания рассматривать её как минимальную лексическую единицу в обучении. В данном случае речь идет о самостоятельных или свободных [6, 115] морфемах/ *자립형태소* [4, 23], наряду с которыми существуют зависимые или «связанные морфемы» [6, 115]/ *의존형태소* [4, 23]. В зависимости от того, каким значением, лексическим или грамматическим, обладают морфемы корейского языка, их также делят на *корневые/ 실질형태소* и *аффиксальные/ 형식형태소* [4, 24], обладающие огромным словообразовательным потенциалом. Лингвистический компонент обучения лексике иностранного языка предполагает

выделение лексических минимумов (активного, пассивного и потенциального словарного запаса) [3, 100], основанных на определенном количестве лексических единиц. Если рассматривать морфему как минимальную лексическую единицу, то не только довольно простым окажется наполнение содержанием лексических минимумов корейского языка (с сохранением одинакового понимания термина 'морфема' в лингвистике и методике обучения), но и работа с ними, т.е. обучение лексике. Останется лишь подбирать из существующего множества в общей методике обучения иностранным языкам необходимые в конкретных условиях обучения приёмы, способы, методы или подходы.

Во-вторых, зависимые или «связанные морфемы»/ 의존형태소 «будучи носителями полнозначных грамматических функций, являются ядерными элементами корейской грамматики» [6, 116]. Несмотря на то, что «значения, которые являются грамматическими в одном языке, далеко не всегда являются грамматическими в другом» [7, 18], с выделением морфемы при обучении корейскому языку становится возможным чёткое разграничение лексики и грамматики без каких-либо исключений.

В-третьих, оперирование понятием 'морфема' позволит передать лексические знания, являющиеся еще одной составляющей лингвистического компонента содержания обучения лексике корейского языка, без введения дополнительных терминов, что позволит избежать известной «терминологической разноголосицы» [8, 121], затрудняющей развитие изучения корейского языка с научной точки зрения и, как следствие, обучение ему.

В понятие 'лексические знания' каждый учёный вкладывает своё понимание, а, следовательно, и содержание. Так, например, А. Н. Щукин считает, что в число лексических знаний входят знания структуры слова, его семантики, сочетательной ценности слова [9, 59]. Однако А. Н. Шапов рассматривает 'лексические знания' шире: «знания основных лексических понятий (корень, приставка, суффикс), знание типов словообразования (словосложение, словопроизводство, конверсия), знание типов словарей и т.п.» [3, 103]. Учитывая мнения указанных выше авторов о понимании термина 'лексические знания' и его возможном наполнении, в корейском языке представляется целесообразным выделять: 1) основные

лексические понятия, 2) типы словообразования, 3) типы словарей как содержательные компоненты данной категории, которые рассматриваются более дифференцировано с учетом специфики данного языка.

Так, например, на мой взгляд, к основным лексическим понятиям при обучении лексике корейского языка студентов-лингвистов следует относить корень, основу, базу и аффикс [6, 116-117], где:

- корень/ 어근 – это главная часть слова, вслед за которой не может непосредственно следовать окончание (어미);
- основа/ 어간 – это главная часть слова, вслед за которой непосредственно следует окончание (어미);
- база/ 어기 – это корень и основа вместе;
- аффикс – это вспомогательная часть слова, отвечающая за словоизменение (словоизменятельные аффиксы, которые бывают только в виде суффиксов/ 어미) и словообразование (словообразовательные или деривационные аффиксы/ 접사, представленные префиксами и постфиксами или суффиксами).

Без овладения указанными выше лексическими знаниями и перечня их конкретных примеров для каждой ступени обучения корейскому языку студенты-лингвисты не смогут пользоваться потенциальным словарём, основная часть которого строится на «узнавании морфем, составляющих слово (в производных и сложных словах)» [5, 230]. Это значит, что у них должно быть сформировано представление не только о составных [6, 148]/ 합성어 [4, 127] и производных [6, 148-149]/ 파생어 [4, 127] словах в корейском языке, но и о способах их образования.

Что касается типов словарей, то с учётом специфики специальности студентов-лингвистов представляется необходимым обучение их работе с различными типами словарей [10].

Отдельного изучения заслуживают трудности в усвоении разных типов и видов слов как составляющая лингвистического компонента содержания обучения лексике, для преодоления которых были созданы разные типологии лексических единиц [3, 100-101]. Целью данной статьи не является тщательный анализ существующих типологий, это заслуживает отдельной темы, но, в целом, надо отметить невозможность их использования в отношении лексики корейского языка.

Как уже было указано выше, русская и корейская культурные традиции находятся на дистанции «ближе к максимальной» [2, 55], а их представители при общении имеют интерферирующее влияние своего собственного национально-культурного (или фонового) контекста. Такой вывод был сделан после соответствующего сопоставительного исследования с опорой на высказывание Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова о «понятийной эквивалентности языков» [11, 114]. Кроме всего прочего это означает, что среди всех типов семантических соответствий между лексическими единицами русского и корейского языков меньше всего будет тех, которые имеют маркер «полное соответствие» [12, 240], причем их количество будет минимальным по сравнению с остальной лексикой, имеющей частичное соответствие или не имеющей его совсем. Следовательно, фокус внимания методистов-учёных для разработки приёмов, способов, методов и других категорий, связанных с обучением лексике корейского языка, должна занимать лексика, которую все чаще теперь называют «лексика с национально-культурной семантикой» [13, 145]. В разное время данную лексику называли и классифицировали по-разному: «безэквивалентная лексика» (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. С. Бархударов, Л. К. Латышев), «экзотическая лексика»/ «экзотизм» (И. С. Алексеева, Н. Б. Мечковская и др.), «варваризм» (А. А. Реформаторский), «ксеноним» (В. В. Кабакчи), «этнографизм»/ «фоновые и коннотативные слова» (С. Влахов, С. Флорин), «пробелы»/ «лакуны» (Н. Б. Мечковская), «реалии» (Г. Д. Томахин), «коннотативная лексика» (В. С. Виноградов) и др. По своему наименованию данная лексика подразумевает трудности в переводе.

Само собой разумеется, что возможность правильно передать обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, и образов, связанных с ними, предполагает знание действительности изучаемого языка. За этими знаниями, как в страноведении, так и в сопоставительном языкознании и теории перевода закрепилось определение фоновых. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют их, как общие для участников коммуникативного акта знания. Эти авторы были первыми учеными, которые научно обосновали объективность существования фоновых знаний, они вскрыли накопительную функцию лексической семантики, раскрыли содержание кумулятивной функции языка, согласно

которой языковые единицы представляют собой вместилище знаний постигнутой человеком социальной действительности. Их заслуга состоит в том, что они вскрыли лингвистическую природу фоновых знаний, показав на множестве примеров, что семантика слова одним лексическим понятием не исчерпывается.

Фоновые слова представляют собой значительный интерес при исследовании сложного взаимодействия языка и культуры. Так, например, Е. И. Шумагер отмечает, что *фоновые слова* – это лексические единицы, на первый взгляд самые обычные, свободно переводящиеся на иностранные языки, которые содержат, однако, ценную информацию о специфически национальной внеязыковой деятельности [14]. Проблема фоновых слов впервые была поставлена в рамках лингвострановедения и в дальнейшем изучалась лишь в практических целях, с точки зрения снятия трудностей при овладении иностранцами лексикой русского языка. Собственно лингвистическая сторона этой проблемы осталась незатронутой.

Существует несколько определений понятия ‘фоновая лексика’:

- слова или выражения, имеющие дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, известные говорящим и слушающим принадлежащим к данной языковой культуре [15];

- лексические единицы с национально-специфическим лексическим фоном [14], где ‘лексический фон’ – это узкие и периферийные национально-специфические элементы в плане содержания слов, отражающие, межнациональные, межгосударственные и т.п. различия в отдельных, частных признаках явления, в вариантах явления, в связях данного явления с другими – подчиненными, смежными или более общими (при качественном понятийном тождестве или сходстве). Такие различия в определенных контекстуальных условиях приобретают коммуникативную значимость (т.е. могут вести к неправильному пониманию).

Различия в лексическом фоне, охватывают большую часть словарного запаса языков. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «каждое второе русское слово отличается своим лексическим фоном от ближайшего иноязычного соответствия» [15, 103]. Как правило, *фоновые слова* представляют собой

лексические единицы, которые в двух сопоставляемых языках обозначают тождественные (или сходные) материальные объекты, различающиеся по своей функциональной роли в обществе. Примером такого типа может служить слово 鬲 *кисть* (для письма, рисования); *орудия письма*, в русском же сознании, это слово тесно связано с красками, картинами, рисованием. Другими словами, фоновые слова представляют собой словарные единицы, известные в обоих языках, имеющие эквиваленты и, в общем-то, обозначающие примерно одно и то же, их национальная специфика в данном случае заключается в не одинаковой функциональной роли в обществе. В других случаях национально-культурная специфика может выражаться в разном объеме обозначаемого понятия, например, то, что носители корейского языка называют 기름 *масло; жир; сало* у русских строго разграничено. Национальная специфика может затрагивать также «качественную» сторону исходного предмета. Например, 钢琴吧 (*gāngqínba*) *бар с живой фортепианной музыкой* в Китае представляет собой дешевое заведение, куда люди приходят выпить; в России же живая фортепианная музыка звучит в основном в дорогих фешенебельных ресторанах.

Межъязыковые различия корейской и соответствующей русской лексемы могут ограничиваться одним семантическим признаком, а иногда специфических признаков оказывается гораздо больше. В других случаях сходные экстралингвистические объекты вызывают у представителей разных этнокультур целый круг специфических представлений. Так, с понятием 결혼식 *свадьба* (*выйти замуж* и *жениться* так же обозначаются этим понятием, в то время как в России они чётко и строго разграничены) в обеих культурах связан целый пласт представлений и понятий, характерных лишь для данной культуры.

Статус «лексического фона» и его место в системе языка – сложная лингвистическая проблема. Еще не совсем ясно, всегда ли лексический фон составляет часть семантики отдельной языковой единицы. Довольно часто лексический фон охватывает целый круг ассоциаций, связанный у носителей языка с каким-либо предметом. Так, например, городской автобус вызывает в одной стране такие представления, как талон, компостер, билет, проездной билет, контролер; в другой – жетон, кондуктор; в третьей – касса-автомат, разменный автомат; где-то ещё – этаж автобуса (первый или второй), дорогие (дешевые) места, детский (взрослый) билет и т.д.

То есть в лексическом фоне отражаются, по-видимому, объективные связи данного явления с другими близкими ему явлениями (родо-видовые, причинно-следственные, локальные, временные, ассоциативные и т.д.). Совокупность этих данных обозначается не отдельным словом, а его парадигматическим и синтагматическим окружением, т.е. «сводным лексико-фразеологическим полем слова», в котором могут быть выделены как совпадающие в разных языках элементы, так и элементы с национально-специфической информацией. Они составляют национально-специфический фрагмент, поля. Интересно также отметить, что даже слова, лишенные, казалось бы, национально-специфического содержания, обозначают не вполне идентичные в разных этносах предметы. Сравним хотя бы слова 주소 и «адрес»: при соответствии денотативного значения, такие факты, как различное расположение на конверте, различный порядок сообщения информации, различие в знаках препинания, различный объем информации являются национально-специфической информацией.

Итак, среди лексических единиц любого языка, по мнению целого ряда учёных, выделяются такие, в семантической структуре значения которых вычленяется национально-специфический компонент, получивший название фоновых знаний. Особый интерес среди данных единиц вызывают *фоновые слова* – лексические единицы, свободно переводящиеся на иностранные языки, которые содержат, однако, ценную информацию о специфически национальной внеязыковой деятельности, то есть слова, денотативное значение которых совпадает с денотативным значением слов другого языка, при этом различие в коннотативном значении этих единиц обусловлено национально-культурными факторами. Выделение лингвистами фоновой лексики усложняет создание методистами-корееведами типологии лексических единиц и оставляет на данный момент этот вопрос открытым, следовательно, таким же открытым оказывается вопрос о том, как же следует обучать лексике корейского языка студентов-лингвистов, какие трудности следует учитывать.

Таким образом, проблемы в обучении лексике корейского языка требуют необходимости: 1) введения понятия 'морфема' как минимальной самостоятельной лексической единицы; 2) обязательного выделения активного и пассивного лексических минимумов, а также перечень составляющих потенциального

словаря для каждой конкретной ступени обучения корейскому языку в конкретных условиях; 3) формирования представления о корне, основе, базе и аффиксе как основных лексических понятиях, а также о типах словообразования и типах словарей; 4) поиска путей работы с фоновой лексикой.

Список использованной литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 035700 Лингвистика (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации – Электрон. дан.- М. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1902>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
2. Воронина Л. А. Роль фоновых знаний в речевом общении (носителей русского и корейского языков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. Серия 9. Вып.4. 2009. – С.48-56.
3. Методика преподавания иностранных языков / Отв. ред. А. Н. Шамов. М., 2008.
4. 조규빈. 고교 문법 자습서. 서울: 도서출판 (주) 지학사. 1995.
5. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. СПб., 1999.
6. Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван Корейский язык. М., 2005.
7. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
8. Тен Ен Сун К проблеме единства понятийного аппарата в преподавании корейского языка русскоговорящим учащимся // Вестник российского корееведения. №4. 2012. – С.121-131.
9. Щукин А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М., 2011.
10. Типы словарей [Электронный ресурс] - Режим доступа:http://www.terver.ru/russian/tipi_slovaey.php, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
11. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М., 2005.
12. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. М., 1975.

13. Осиянова О. М. Национально-культурная семантика слова и речевое общение // Вестник Оренбургского государственного университета. №11. 2005. – С.145-149.
14. Шумагер Е. И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой // Лексика и культура. Тверь, 1990. – С.124-129.
15. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.

서시베리아 대학교에서의 한국어 강좌 현황

강성규
톰스크 공과대

Название статьи: *Нынешнее положение кафедры корейского языка Университета Западной Сибири*

Автор: *Кан Сонгю, Томский Политехнический Университет, Томск, Россия*

Резюме: *Кафедра корейского языка Западно-Сибирского университета имеет короткую 16-ти летнюю историю. Влияние жестких условий природы и окружающей среды, недостаток образовательной инфраструктуры, специалистов корейского языка и недостаток литературы и др. кафедра корейского языка должна преодолеть в будущем. Тем не менее, Западно-Сибирский исторический университет находится в постоянном развитии корейского языка, что позволяет увидеть яркое будущее. А также профессорско-преподавательский состав не только изучает корейский язык, но также они являются русско-говорящими выпускниками, которые составляют основной состав кафедры, что является очень благоприятным фактом. Корейская кафедра и внешние организации университета: центр корейской культуры, корейские конференции, внешняя деятельность студентов и др. благодаря этому корейская культура самостоятельно развивается и получает большое распространение корейского языка, что является вдохновляющим фактом. Расположенная в Западно-Сибирском университете кафедра корейского языка продолжает развиваться на основе вышеуказанных факторов, также планируется лучшее приспособление к современному состоянию.*

Ключевые слова: *Россия, Западная Сибирь, корееведение, корейская кафедра.*

주제어: *러시아, 서시베리아, 한국학, 한국어 강좌*

서시베리아(Западная Сибирь)는 지리적 개념으로 시베리아의 서부를 말하며 서쪽의 우랄 산맥에서 동쪽의 예니세이 강까지를 포함하는 지역이다. 주요 도시로는 노보시비르스크, 노보쿠즈네츠크, 바르나울, 옴스크, 케메로보, 쿠르간, 톰스크, 튜멘 등이 있다. 본고에서는 이 가운데 필자가

활동했던 노보시비르스크와 톰스크에 위치한 대학교를 중심으로 한국어 강좌 현황을 살펴보고자 한다. 필자는 2004년부터 2008년까지 노보시비르스크 국립대에서 한국어를 강의했고 2008년부터 2013년 12월 현재까지 톰스크 공과대에서 한국어를 강의하고 있다.

1. 노보시비르스크 소재 대학교

노보시비르스크는 러시아 제 3의 도시이면서 시베리아의 수도라 할 수 있다. 지리적으로 러시아 한 가운데 위치하여 러시아 철도의 요충지이다. 상주 인구는 2013년 통계로 1,523,801명이다. 노보시비르스크 소재 대학교 가운데 한국어 강좌가 개설된 곳은 노보시비르스크 국립대, 노보시비르스크 공과대, 시베리아 교통대가 있다.

1.1 노보시비르스크 국립대(Novosibirsk State University)

노보시비르스크 국립대의 한국어 강좌는 인문대학 내 동양학과를 중심으로 이루어지고 있다. 동양학과(Кафедра востоковедения)는 1995년 개설되어 한국, 중국, 일본의 역사를 연구하고 있다. 노보시비르스크 동양학과는 서시베리아 지역에서 한국어와 한국학 연구의 역사가 가장 오래되었다.

한국어 강좌는 1997년 개설되었고 한국 관련 역사와 문화에 대한 교육은 러시아어로 이루어졌다. 동양학과장은 중국철학을 전공한 오조긴(Ожогин В.И. 중국철학) 교수가 1998-2003년까지 역임했고 2004년부터는 일본사를 전공한 보이치셴(Войтишек Е.Э. 일본사) 교수가 재임하고 있다.

동양학과의 전공은 역사와 인문 두 분야로 구분되는데 학사와 석사 과정이 개설되어 있다. 연구 과목은 러시아내 동양학사, 언어사, 문화인류학 등이다.

한국어 강좌를 수강하는 대학생은 매해 평균 10여명으로 일정하다. 학생의 구성을 보면 러시아인 7-8명, 동양계 학생 2-3명 정도이다. 한국어 교수진을 보면 초창기에는 한국인 선교사와 유학생 등이었으나 지금은 노보시비르스크 국립대 동양학과 졸업생 3명과 한국인 강사 1명으로 되어 있다. 아흐메토프(Ахметов В.В) 선생은 한국어와 한중일 지리와 러시아내 동양사를 강의하고, 로세바(Лосева Е.С.) 선생은 한국어와 한국 문학을 강의하고, 쉬마코바(Шмакова А.С) 선생은 한국어와 문화인류학을 강의하며 박유진 선생은 한국어를 강의하고 있다. 한국어 수업 시간은 주 5-6회 실시되고 있다.

학생들의 대내 활동은 대학 축제 기간을 이용하여 한국 문화를 소개하고 있다. 장구춤, 부채춤, 한복, 한국 음식, 태권도 시범 등이다. 한글날 기

넘 행사도 시작되었다. 대외 활동은 노보시비르스크 시내에 위치한 중등학교 입학식의 순서를 맡아 한국 노래와 놀이, 상징물 전시 등을 통해 한국 문화를 소개하기도 하였다.

대학 부설 기관으로는 한국문화센터(Корейский центр)가 있다. 2004년 노보시비르스크 국립대의 행정 지원과 모스크바 한국대사관과 한국국제교류재단(Korea Foundation)의 협력으로 개원되었다. 센터는 학교 안에 위치하여 초중급 한국어 강좌, 종이접기, 역사, 문화, 특강, 전시회, 한국어능력시험 접수 및 시행 등을 담당하고 있다.

한국어능력시험은 2005년 9월부터 러시아내 주관 기관으로 선정되어 매년 시행되고 있다. 2010년부터 4월에 실시되고 있고 최근 시험은 2013년 4월 21일에 시행되었다. 수험료는 500 루블(한국 원화로 약 2만원)이다.

한국의 자매 대학으로는 아주대, 영남대, 충남대, 강릉대, 부산외대 등이 있다. 학생들은 재학중이나 졸업후 한국 유학을 통해 한국어 연수와 석사 과정 등에 입학하여 한국어 실력을 연마하고 있다. 한국어를 전공한 학생들의 진로는 한국 유학, 통번역, 러시아내 한국 관련 기업, 러시아내 한국어 강사, 러시아 기관 취직 등 다양하다.

1.2 노보시비르스크 공과대(Novosibirsk Technic University)

노보시비르스크 공과대의 한국어 강좌는 인문대학내 국제관계지역학과(Кафедра международных отношений и регионоведения)를 중심으로 이루어지고 있다. 2001년에 동양 지역학 연구로 개설되었고 2002년에는 서유럽 지역학이 개설되었다. 초대 지역학과장은 최 예브게니(Цой Е.Б.) 교수였고 현재는 역사학을 전공한 지네비치(Зиневич О.В.) 교수이다.

해외지역학 연구의 학제는 학사와 석사 과정이 개설되어 있다. 학사 과정의 학생들은 제 1 외국어로 한국어, 중국어, 일어 중에서 택일하고 제 2 외국어로 영어를 배운다. 수업 과목은 역사, 경제학, 국제 관계학 등이다. 졸업후 진로는 통역, 관광, 대외 경제, 은행, 언론, 출판 등을 제시하고 있다.

학생수는 1학년 14명, 2학년 6명(2명은 한국 유학 중), 3학년 3명(2명은 한국 유학 중), 4학년 1명이다. 한국어 수업 시간은 주 4회이다. 4학년의 가을 학기는 주 3회, 봄 학기는 4회이다. 한국어 수업 과목은 한국어 문법 초중고급, 사회 정치 번역 실제 등이 있다.

한국어 교수진은 사할린 출신으로 시베리아 소비자대 회계학과를 졸업한 김화옥(Ким Хва Ок) 선생이 초창기부터 강의하고 있고, 노보시비르스크 국립대 동양학과에서 한국어를 전공하고 한국에서 석사 과정을 마친 김 예카테리나(Ким Е.В), 한국 출신으로 노보시비르스크 교육대에서 러시아어 전공으로 박사 학위를 받은 소영미 선생 등 3명이다.

대의 행사로는 «동양 문화의 날», «시베리아 만화경»(Сибирский калейдоскоп) 이 있다. «시베리아 만화경» 행사는 시베리아 이웃 지역 대학생들을 매년 3월 중순에 초청하여 한국어, 중국어, 일본어 말하기 대회를 개최하고 있다. 한국어 대회 참가자들은 톰스크, 노보시비르스크, 부리야트 지역 대학생들이 참가하고 있다.

대학 부설 기관은 동서과학 교육센터(научно-образовательный центр «Восток-Запад»)가 있다. 주 2회 타 학과 대학생들이 한국어를 배우고 있다.

대내외 한국 협력기관으로 노보시비르스크에 위치한 한국무역대표부 코트라(KOTRA)에서 비정기적으로 특강을 하거나 장학금을 제공하기도 했다. 한국의 자매대학으로는 영남대, 국민대 등이 있다.

1.3 노보시비르스크 교통대(Сибирский государственный университет путей сообщения)

노보시비르스크 교통대는 2001년 한국 철도대와 북한철도대와의 협력 체결을 기점으로 한국어 강좌와 연결이 되었다. 한국어 강좌는 러시아 동양어학과(кафедра «Русский язык и восточные языки»)를 중심으로 2003년부터 시작되었다. 러시아동양어학과장은 러시아어 전공자인 본다렌코(Бондаренко А.А.) 교수이다. 초창기 한국어 강의는 한국 출신의 소영미 선생이었다.

대의 행사로는 동양의 날«День Востока», 동양전통문화 전시회(выставка «Традиционная культура Востока»)가 있다. 대학부설기관으로는 «친구» 언어 센터(центр языковой подготовки («FrEnD »))가 있고 거기서 한국어 강습이 이루어지고 있다. 한국의 자매 대학으로는 철도대(2001년)와 동서대(2005년)가 있고 평양철도대(2001년)도 연결되어 있다.

2. 톰스크 소재 대학교

톰스크 시는 서시베리아의 동쪽에 위치하고 있고 톰 강변에 1604년 건립된 유서 깊은 도시이다. 국립 종합대학이 6개 있고 비국립 대학교는 2개가 있다. 2013년 상주 인구는 547,989명이다. 톰스크 소재 대학교 가운데 한국어 강좌가 개설된 곳은 톰스크 국립대와 톰스크 공과대이다.

2.1 톰스크 공과대

톰스크 공과대의 한국어 강좌는 국제교육언어 커뮤니케이션대학(Институт международного образования и языковой коммуникации)내 동양학과를 중심으로 이루어지고 있다. 현재 동양학과장 대리는 중국어를 전공한 우마네츠(Уманец О.Н.) 교수이다. 한국어 강좌의 수강생은 인문사회과학

대학(Институт социально-гуманитарных технологий) 내 해외지역학과 학생들이다.

최근 9년 동안의 한국어 수강생의 숫자를 보자. 2013년 4명, 2012년 4명, 2011년 3명, 2010년 5명, 2009년 2명, 2008년 4명, 2007년 6명, 2006년 4명, 2005년 4명으로 평균 수강생은 4명이다. 40명 중 동양계 학생은 4명이었고 나머지는 러시아계 학생이었다.

한국어 강좌는 2001년 지역학 전문가 양성을 목적으로 시작되었다. 한국어를 제 2 외국어로 선택한 학생들이 주 3-4회 한국어 강좌를 수강한다. 2011년 이전에는 5년 과정의 지역학 전문가 과정이었는데 2011년부터 4년 과정의 해외지역학 학사과정으로 개편되었다. 한국어 교과 과목은 한국어 문법 초급 중급 고급, 한국어 듣기 중급 1,2, 한국어 쓰기 중급 1,2로 구성되어 있다. 한국어 교과서는 경희대, 연세대, 서강대 교재를 사용하고 있다.

한국어 교수진을 보면 처음에는 사할린 출신으로 톱스크 공과대 물리학 박사인 은퇴 교수 유근주(Ю Кон Сю), 한국 출신의 김미옥 선생, 우즈베키스탄 출신으로 러시아어 전공자인 장올가(Чжан О.Г.) 선생이었다. 2011년부터는 한국 출신의 국문학 전공자 강성규 선생이 전담하고 있다.

대외 행사와 대학내 한국어 관련 기관은 없다. 한국 대학교교과 교환학생 프로그램으로 경희대와 아주대가 연결되어 있어 1년에 2-3명의 학생 교류가 정기적으로 이루어지고 있다. 한국 관련 외부 기관은 이르쿠츠크 한국 총영사관과 한국국제교류 재단과 협력 관계를 가지고 있다.

2.2 톱스크 국립대

톱스크 국립대의 한국어 강좌는 타대학과 달리 사학대학의 범주에 있다. 사학대학에서 분리된 국제관계학과내에 동양학과가 소속되어 있고 동양학과와 전공으로 한국어 강좌가 진해되고 있다. 2008년부터 동양학과장은 지역학 전공자인 쉘레스토바(Шерстова Л.И.) 교수가 재임하고 있다. 한국어 강좌는 2012년 9월에 개설되었다. 한국어를 전공하는 학생들은 제 1 외국어로 주 6회 한국어 수업을 수강하고 있다. 한국어 교수진은 노보시비르스크 국립대 동양학과에서 한국어를 전공하고 연세대 국문과 석사과정을 마친 노스코바(Носкова Н.) 선생과 톱스크 공과대를 졸업하고 톱스크 국립대에서 석사과정을 밟고 있는 보로지체바(Ворожищева О.М.) 선생이다.

대외행사로는 2012년 12월 22일 처음으로 한국어말하기 대회를 개최하였다. 약 50여명의 대학생들이 참여하였고 두 번째인 2013년 12월에는 약 70-80여명의 대학생들이 참가하여 말하기 대회와 예능 대회를 하였다. 말하기 대회와 예능대회에 2년제 심사위원으로 참가하면서 파악된 사실은 한국 노래와 문화 등 이른바 한류 현상이 시베리아 지역에도 파급력이 있었다는 것이다.

3. 마무리

서시베리아의 도시 노보시비르스크와 톰스크를 중심으로 이루어지고 있는 한국어 강좌에 대한 통계적 수치를 정리해 본다. 첫째, 한국어 강좌가 개설된 대학교의 수는 모두 5개 대학교이다. 노보시비르스크에 3개 대학교가 있고 톰스크에 2개 대학교가 있다. 둘째, 공식적으로 개설된 한국어 강좌 수강생의 숫자를 보면 2013년 12월을 기준으로 노보시비르스크 국립대 40명, 노보시비르스크 공과대 24명, 톰스크 공과대 17명, 톰스크 국립대 13명으로 모두 94명이다. 학년당 학생수는 적게는 2-14명이다. 셋째, 한국어 강좌를 진행하고 있는 교수진의 숫자를 보면 노보시비르스크 국립대 4명, 노보시비르스크 공과대 3명, 톰스크 공과대 2명, 톰스크 국립대 2명 모두 11명이다. 학생과 교수의 숫자를 전체적으로 대비해 보면 1인당 9명의 비율이다. 실제로는 학교마다 상황이 달라 이 수치가 의미가 크지 않으나 교수 대비 학생 숫자가 대체로 많지는 않다는 것을 알 수 있다. 넷째 한국어 강좌 시간을 살펴보면 제 2외국어로 선택한 경우 주 3회 6시간, 제 1외국어로 선택한 경우 주 4-6회 8-12시간 범위임을 알 수 있다. 다섯째, 학생들의 민족별 분포를 숫자로 보면 동양계가 적고 러시아계가 절대적으로 많다는 것이다. 동양계의 경우 고려인, 브라야트인, 알타이인, 투바인, 하카시아인 등으로 전체 비율로는 10% 이내이다. 여섯째, 서시베리아 대학교에 개설된 한국어 강좌의 책임자인 동양학과 혹은 동양학과 관련 학과의 학과장 가운데 한국어 전공자는 전무하다.

다음은 서시베리아 대학교에 개설된 한국어 강좌의 존재에 대한 평가이다. 한국어 강좌가 개설된 대학내 학과를 살펴보면 각 대학마다 단과대학의 명칭이 조금씩 다르지만 공통적으로 인문 대학내 동양학과의 한 분과로 한국어 강좌가 자리잡고 있다. 예외적으로 시베리아 교통대학교의 경우 타대학에 비해 학과가 세분화가 되어 있지 않아 러시아어와 동양어가 한 학과에 속해 있고 그 안에 한국어 강좌가 포함되어 있다. 한국어 강좌가 개설되어 실제적으로 한국어 학습이 활발하게 이루어지고 있으나 한국어 학과가 독립적으로 운영되고 있는 대학은 없는 상태이다.

한국어 강좌를 수강하는 학생들의 경우 한국어를 제 1외국어로 전공하고 있는 경우는 인문학 중심의 종합대학교로 노보시비르스크 국립대와 톰스크 국립대이다. 한국어를 제 2외국어로 배우는 경우는 공과대학 중심의 종합대학교으로 톰스크 공과대, 시베리아 교통대이다. 예외적으로 노보시비르스크 공과대의 경우 제 1외국어로 한국어를 배우고 있다.

서시베리아 대학교에서 한국어 강좌는 2년에서 16년의 짧은 역사를 가지고 있다. 시베리아의 혹독한 자연 환경과 학문적인 제반 인프라의 부족, 한국어 전문가와 한국어 교보재 부족 등 한국어 강좌가 앞으로 극복해야 할 어려운 과제들이 많다. 그럼에도 불구하고 서시베리아의 유서 깊은 대학교 안에 한국어 강좌가 자리 잡고 계속 발전하고 있다는 것은 한국어 강좌의 앞 날이 밝다고 할 수 있겠다. 뿐만아니라 한국어 교수진이

한국어를 배우고 졸업한 러시아 교수진으로 채워지고 있다는 것은 바람직한 현상이라 본다. 한국어 강좌 외에 대학 부설 한국문화센터, 한국어 대회, 학생들의 대외활동 등을 통해 한국 문화가 자립적으로 성장하고 한국어가 보급되는 것 역시 고무적인 현상이라 하겠다.

서시베리아 대학교 안에 자리 잡은 한국어 강좌가 이러한 기초 위에서 계속 발전을 도모할 때 머지 않은 시간에 더 나은 한국어 강좌의 현황을 제시할 수 있는 때가 올 것으로 전망해 본다.

서시베리아 대학교 동양학과 연락처

1. 노보시비르스크 국립대 동양학과장: Войтишек Елена Эдмундовна
주소: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2. 100 б ауд. корп.
연락처: 7-(383) 363-42-37, orient@lab.nsu.ru,
http://gf.nsu.ru/www/?page_id=288

Корейский центр НГУ
주소: г. Новосибирск, ул. Пирогова д.10
연락처: 7 (383) 363-42-94, +7 905 9519308, korean_center@post.nsu.ru

2. 노보시비르스크 공과대 동양학과장: Зиневич Ольга Владимировна
주소: 630092, г. Новосибирск, ул. Геодезическая 10, III Б-218
연락처: 7-346-05-64, moir@fgo.nstu.ru, <http://ciu.nstu.ru/kaf/moir>

Научно-образовательный центр «Восток-Запад» НГТУ
주소: 3-Б учебный корпус, ком. 230,
연락처: 7- 346-41-36, www.vostok-zapad.nstu.ru

3. 노보시비르스크 교통대 학과장:
Бондаренко Александра Александровна
주소: 630049, г. Новосибирск ул. Д. Ковальчук 191
연락처 : 7 (383) 328-03-86, ruslang@stu.ru,
<http://www.stu.ru/education/index.php?page=441>

4. 톰스크 국립대 동양학과장: Шерстова Людмила Ивановна
주소: г. Томск, пр. Ленина, 49-416
연락처: Тел. +7(3822) 529-887, <http://orient.dir.tsu.ru/>

5. 톰스크 공과대 동양학과장: Уманец Ольга Николаевна.
주소: г. Томск, ул. Усова 4а, оф. 424,
연락처: +7 (3822) 565-791, olga-orient87@mail.ru

http://iie.tpu.ru/ru/1_department6.php

참고문헌

1. 권태환, 이상섭 편, 한국의 지역연구, 서울대출판부, 1989. 서울 669.
2. 노보시비르스크 국립대 동양학과 http://gf.nsu.ru/www/?page_id=288
3. 노보시비르스크 공과대 동양학과 <http://ciu.nstu.ru/kaf/moir>
4. 동서과학교육센터 www.vostok-zapad.nstu.ru
5. 노보시비르스크 교통대 러시아동양학과
6. <http://www.stu.ru/education/index.php?page=441>
7. 톰스크국립대 동양학과 <http://orient.dir.tsu.ru/>
8. 톰스크공과대 동양학과 http://iie.tpu.ru/ru/1_department6.php

외국어로서의 한국어 교육에서 효과적인 한국어 말하기 학습지도

김영경
카자흐 국제관계 및 세계언어대

Название статьи: Эффективная методика обучения говорению в преподавании корейского языка как иностранного

Автор: Ким Ёнгён, КазУМОиМЯ, Алматы, Казахстан

Резюме: Для успешного обучения говорению, преподаватель должен, через центрированный на обучающемся подход, обучить корейскому языку, используемому в реальной коммуникации. Преподаватель должен использовать во время занятий различные методы и приемы для формирования речевых умений, знаний отличий устной и письменной речи, развития навыков говорения. Для укрепления навыков говорения необходимо строить процесс обучения с элементами интеграции таких как «чтение и говорение», «аудирование и говорение», «письмо и говорение».

Ключевые слова: обучение корейскому языку как иностранному, навыки говорения в преподавании корейского языка, обучение говорению, совершенствование речевой коммуникации, понимание особенностей устной речи, компетенция в дискурсе, модель урока, коррекция ошибок, модель обучения

주제어: 외국어로서의 한국어 교육, 한국어 말하기, 말하기 수업지도, 의사소통의 향상, 구어의 특성이해, 학습자중심, 담화능력, 통합교육, 언어의 실제성, 언어의 유용성, 사회언어, 말하기 수업활동, 말하기 수업모델, 피드백, 오류수정

들어가는 말

외국어 학습에 있어서 학습자의 말하기 수준은 학습자의 외국어 수준을 알게 하는 중요한 수단이 된다. 외국인 학습자가 정확한 문법과 적절한 어휘를 사용해서 어색하지 않은 어조와 억양으로 자신의 생각을 표현하고 상대방의 의견을 이해함으로써 쌍방간의 대화가 원활하게 이루어질 때 그 학습자는 “외국어를 잘 한다”고 평가된다.

이처럼 외국어로서의 한국어 교육에 있어서도 학습자의 말하기 수준은 학습자의 언어수준을 변별하는 중요한 요인이 되며 학습자 스스로에게도 한국어 학습 동기에 큰 영향을 주고 있다. 실례로 학습자들이 문법이나 읽기, 쓰기 영역에 비해 말하기 실력이 향상되어지지 않을 때 언어

사용에 대한 자신감이 결여되고 학습동기도 약화되는 것을 볼 수 있다. 또한 학습자가 한국어를 자주 듣고 사용할 수 있는 환경에 노출 될 수 없는 상황에서 교실 내 교수 - 학생 활동에 제한된 말하기연습이 이루어질 때 말하기영역은 다른 영역에 비해 교육적 효과를 보는 것은 쉬운 일이 아니다.

이와 같은 상황에서 본고는 학습자가 한국어 아닌 모국어를 사용하는 환경에서 외국어로서 한국어를 배울 때 교사가 어떻게 하면 보다 더 효과적인 말하기 수업을 이끌어 갈 수 있을지 고민해 보았다.

1. 말하기 수업의 목표, 어디에 둘 것인가?

먼저 한국어 교육에 있어서 말하기 교육목표는 학습자가 자신의 처해진 환경과 상황속에서 한국어의 화법과 문화에 맞게 자신의 의사를 성공적으로 전달하는 것에 초점을 두어야 한다. 나아가 일상생활상의 대화 뿐만 아니라 공식적인 자리에서의 발표, 토론등 사회활동을 위한 언어활동의 중요한 기능도 습득되고 향상되어가도록 이끌어 가야한다.

한국어 교육에서 말하기 교육 목표에 대해 여러 학자들은 정확한 발음, 유창성 확보, 의사소통 능력개발, 담화능력 향상, 과제중심의 수업활동구상, 학습자 주도적 학습전략을 이야기 하였다.

이와 같은 언어교육의 중심목표를 토대로 수업현장에서의 실현 가능한 한국어 말하기 초·중·고급의 목표는 다음과 같이 정리할 수 있다.

단계	말하기 교육의 목표
초급	일상생활을 수행하는 데 꼭 필요한 기본적인 의사소통을 연습한다. 일상생활의 친숙한 주제에 대해 질문과 대답이 가능하고 짧은 이야기도 구성하여 이야기 할 수 있다. 초급 수준의 조사와 연결어미를 사용하여 정확한 문법과 발음을 구사할 수 있으나 반복적인 연습이 요구된다.
중급	일상적인 주제에 대해 초급보다 정확하고 유창하게 말하거나 수행할 수 있다. 뿐만 아니라 사회적, 문화적 추상적 주제라도 간단한 질의 응답이 가능하고 주제에 맞는 논리적 이야기를 구성할 수 있다. 듣기와 말하기, 읽기와 말하기를 통합하여 듣고 읽은 내용에 대해 간단한 질문에 답할 수 있다. 대화 상대자의 따라 구분되는 격식과 비격식을 때와 상황에 따라 적절히 사용할 수 있다. 중급수준의 연결어미와 종결어미를 사용해서 보다 자연스러운 문장을 말할 수 있으나 발음의 오류가 나타날 수 있고 부자연스러운 억양 교정도 필요하다
고급	익숙하지 않은 사회적 주제나 전문적인 주제에 대해서도 정확한 어법을 가지고 논리적으로 자신의 생각을 설명하고 주장할 수 있다 공식과 비공식, 격식과 비격식 상황에서 적절한 언어형태를 선택하여 수행할 수 있다.

억양과 발음에 있어서 의사소통상의 문제점이 크게 드러나지 않는다

2. 말하기 수업의 방향, 어떻게 이끌어 갈 것인가?

말하기 수업의 궁극적인 목표가 의사소통 능력 향상에 있다고 할 때 말하기 수업내용의 방향도 의사소통 능력 향상에 있다. 외국어 교육에서 언어학자 Canale 과 Swan 은 언어학습자의 의사소통능력은 문법적 능력, 담화적 능력, 사회언어학적 능력, 전략적 능력으로 판단했다. 여기에 학습자의 연령, 학습능력수준, 학습 목적, 학습자 교육환경을 고려해서 다음과 같은 말하기 수업방향을 설정할 수 있다.

1) 구어(표현의 언어)의 특성을 반영한 말하기 수업

한국어도 다른 외국어과 같이 구어와 문어상의 차이를 가지고 있는 언어이다. 구어는 문어에 비해 비교적 조사나 문장성분생략이 자유롭고 덜 격식적인 어휘나 문법 표현들이 사용된다. 적절한 호칭이나 주체 존대법도 중요한 역할을 한다. 또한 “되게, 진짜, 무지” 등의 문장부사도 많이 사용되고 ‘고’가 ‘구’로 ‘네가’ 대신 ‘니가’로 사용되는 적도 많다. 실례로 초급이상 학습자들은 교실 밖, 특별히 드라마등 매체를 통해 듣는 구어적 표현들에 대한 질문을 많이한다. 그러므로 학습자가 한국어 말하기를 효율적으로 사용하기 위해서는 구어의 특성을 이해한 말하기 학습지도가 필요하다.

2) 발음과 문법적 능력을 향상 시키는 말하기 수업

말하기 교육을 할 때는 정확한 발음을 이용해 적절한 속도로 이야기하고, 자연스러운 발화를 구사하도록 교육해야 한다. 이를 위해서는 개별 음소의 정확한 발음뿐만 아니라 음절이나 음절의 연쇄, 음운 규칙에 의한 변화, 자연스러운 억양의 구사, 발화 속도, 적절한 끊어 말하기나 쉬어 가기 등에 대한 교육과 연습이 필요하다 적절한 어휘와 표현을 선택하여 문법적으로 맞는 문장을 구성하고 정확하게 발음하는 능력이 갖추도록 말하기 수업이 계획되어야 한다. 문법규칙을 이해하고 반복적인 연습과 활용을 통해 궁극적으로 익힌 문법규칙이 언어의 실제 사용에 그대로 옮겨지기 때문이다.

3) 이야기능력을 키우는 말하기 수업

궁극적으로 말하기 수업은 학습자가 처한 상황에 맞는 이야기능력을 키우기 위한 수업이 구성되어야 한다. 주제에 맞게 일관된 내용으로 담화를 지속할 수 있고 자신의 논지를 논리적으로 표현하기 위해 예시, 이유, 가정등의 방법을 활용할 수 있어야 하고 토론, 면접, 연설등에서 표현하는 다양한 표현형식도 지도해야한다. 대화원리를 이해하여 적절하게 화

체를 유지하거나 화제 바꾸기, 대화에 끼어들거나 적절하게 순서 교대하기 등도 중 고급 수준의 학습자들에게는 점차적으로 지도해야할 영역이다.

4) 사회 언어(문화)에 대한 이해를 토대로 한 말하기 수업

언어를 배우는 과정은 수업이나 교재에만 국한되지않고 그 언어를 사용하는 사회의 가치관, 행동양식, 전통과 문화를 함께 배우며 이해하는 과정이다. 왜냐하면 언어교육에서 다루어지는 문화는 단순한 의사소통 능력 숙달을 위한 것 뿐만아니라 나아가 상호간의 소통을 위한 것이된다. 그러기에 학습자는 자신이 사용하는 다양한 언어환경(문화)를 이해하여야 한다. 특별히 예의를 중요하게 생각하는 한국의 관습과 문화는 언어에 절에도 깊은 관련이 있어서 주체 높임법, 격식표현과 비격식 표현, 친근한 표현과 공손한 표현, 직접적인 표현과 간접적인 표현등을 상황에 따라 사용할 수 있도록 수업내용이 구성되어야한다.

5) 실제생활 중심의 관계중심적인 말하기 수업

말하기 수업의 목적은 실제 생활에서 의사소통 능력을 향상 시키는 것에 있으므로 말하기 수업은 실제적 과제 중심으로 구성되어야 한다. 과제 중심이란 학습자에게 실제 생활과 유사한 상황을 제시하여 말하기 활동을 조성하여 연습하므로 실제 의사소통 상황에서의 적응력과 사용 가능성을 향상 시키는 것을 말한다. 그러기 위해서는 말하기 수업은 개인 말하기 뿐 만아니라 짝 활동, 소그룹활동 등을 통해 상호 활동 상황을 만들어 보다 다양하고 반복적인 상호활동 기회를 제공해 주어야 한다. 이런 관계중심적인 수업운영은 학습자 혼자 수행할 때의 불안감을 약화시키면서도 그룹 안에서의 역할의 책임감을 높일 수 있고 그룹 구성원들은 상호활동을 통해 의견을 모으고 지지하고 아이디어를 만들어가며 개 개인의 약점과 강점을 찾고 보완하고 협력해 나갈 수 있다.

6) 적절한 오류를 수정해 주는 말하기 수업

오류수정의 목적은 말하기 능력을 향상시키는데있다. 왜냐하면 오류를 그대로 방치하면오류가 습관화 될 수 있기 때문이다. 그러나 오류의 지나친 수정은 학습자로 하여금 의사소통의 욕구를 좌절시키게 할 수도 있다. 그러므로 학습자의 의사소통 활동이 정지되거나 흐름이 끊어지지 않는 범위내에서 문장의 기본 구조가 잘못되어 의사소통에 큰 방해가 되거나 의미이해를 어렵게 하는 전체적 오류, 자주 발생하는 오류를 수정해 주는 것이 바람직하다.

하머(Harmer, 2001)의 오류 수정 지도 방법을 참고하여 수업 상황에서 의 오류수정지도를 다음과 같이 할 수 있다.

- ① “다시 한번 말 해 보세요?, 네? 뭐라고요?” 등과 같이 반복하여 반응함으로써 오류가 있음을 암시해 주거나 학습자의 오류를 교사가 다시 한번 따라함으로써 오류가 있음을 알려준다.
- ② “뭐가 틀렸을까요?” “뭐가 잘못 되었을까요?”처럼 학습자에게 오류가 있음을 질문을 통해 스스로 수정하도록 유도한다.
- ③ 교사가 표정이나 몸짓을 통해 학습자 스스로가 오류가 있음을 인식시킨다.
- ④ “조사에 주의해서 다시 한 번 말해 보세요” 라고 함으로써 오류가 있는 곳을 알려주고 고치게 할 수도 있다.
- ⑤ “다른 사람들은 어떻게 생각해요?”라고 말하므로 다른 학습자들의 도움도 유도할 수 있다.
- ⑥ 학습자의 오류가 있는 문장을 칠판에 써서 다시 한번 읽어보게 하면서 오류를 찾을 수 있도록 도울 수 있다.
- ⑦ 잘못된 문법적 오류에 대해 다시 설명해 줌으로 학습자 스스로 수정하도록 한다.

오류수정과 관련된 연구에 의하면 올바른 문장을 직접 교사가 수정해 줄 수도 있지만 직접적인 지적을 통한 수정보다는 간접적인 방법으로 오류를 바로 잡도록 돕는 것이 더 효과적이라고 한다

3. 말하기 수업 과정, 어떻게 구성할 것인가?

- 1) 말하기 수업 원리
- (1) 실제성과 유용성: 실제 의사소통 상황을 반영한 학습환경, 과제와 자료를 제시함으로 실제적인 언어사용 능력이 향상되어지도록 해야한다. 젊은이들 사이에서 자주 사용되는 신조어, 속담, 사자성어등 사회의 문화가 반영된 관용표현들도 연습함으로 한국어가 실제 생활에서 유용하게 사용되도록 지도해야한다.
- (2) 정확성과 유창성: 학습자가 상황에 맞는 적절한 어휘와 문법활용, 발음, 어조등에 대해 적절한 교정과 피드백을 제공하고 초급학습자에게는 정확성을, 고급에 가까울 수록 유창성을 고려한 수업 구성이 필요하다
- (3) 자율성: 교사중심의 수업이 아닌 학습자가 수업의 주체가 되도록 다양한 질문들을 통해 학습자의 요구를 반영하고, 교사의 설명이 아니라 학습자의 말하기 수행이 중심이 되며 학습자가 자신감을 가지고 수업에 임할 수 있도록 돕는다.
- (4) 피드백: 학습자의 말하기 동기의 가장 긍정적인 요소는 교사의 긍정적인 반응, 수용적인 태도이다. 학습자의 언어수행에 대한 교사의 적절한 피드백과 칭찬은 학습자로 하여금 자신감을 가지고 말하기 수

업에 적극적으로 임할 수 있도록 자극한다.

2) 수업 구성 단계

한국어 말하기 수업을 다음과 같이 5 단계로 나누어 구성할 수 있다.

도입 → 제시/설명 → 연습 → 활용 → 마무리

- (1) 도입단계: 학습목표와 관련된 적절한 질문, 교재의 삽화, 사진 자료 등의 보조도구를 활용해서 학습동기를 끌어내고 학습자로 하여금 학습 목표를 자연스럽게 이해시키는 단계이다.
- (2) 제시/설명 단계: 학습목표가 실제로 제시되는 단계로 목표 문법은 상황속에서 단순한 모델 대화로 제시되어야 하고 그 이후 문법규칙을 제시하고 사용을 익힘으로 도입 단계에서 제시한 내용들을 분명하게 이해하고 인지시키는 단계이다.
- (3) 연습단계: 그날 배운 문법 유형을 단순한 것에서 복합적으로 연습의 형태를 발전시켜가며 반복연습, 교체연습등 통제된 연습이 주를 이룬다. 연습유형의 주제, 단어, 표현등은 과제수행 즉 실제생활을 고려하여 구성한다. 또한 “듣기와 말하기”, “읽기와 말하기”를 통해 말하기를 통합적으로 연습하도록 구성한다.
- (4) 활용 단계: 이전 단계에 연습을 종합하여 실제 상황에서 과제를 수행하도록 하는 단계로 짧은 이야기나 혹은 게임, 대화문을 구성하여 의사소통 능력을 향상시킨다.
- (5) 마무리 단계: 교육 내용을 정리하고 교사의 피드백을 통해 학습자를 격려하고 또는 학습자의 오류를 수정한 후 교실 밖에서의 과제를 제시하는 단계이다.

3) 실제 수업 모형 예시

- (1) 학습대상: 한국어 중급 학습자
- (2) 학습주제: “생활 속에 인터넷” (교재:카자흐스탄인을 위한 한국어3)
- (3) 말하기 학습목표
 - ① 인터넷과 관계된 어휘를 익히고 그 어휘를 이용한 문장을 정확한 발음으로 말 할 수 있다.
 - ② 인터넷 사용방법에 대해 배운 문법과 어휘를 적용해서 친구와 이야기 할 수 있다.
 - ③ 인터넷과 관련된 지문을 듣거나 읽은 후 질문에 적합한 답을 말할 수 있다.
 - ④ 인터넷을 통해 일상생활에서 얻을 수 있는 장점과 단점, 효율적인 사용방법에 대해 발표할 수 있다.
 - ⑤ 한국의 인터넷 문화를 이해하고 카자흐스탄 인터넷 문화가 비교해서 말 할 수 있다.
- (4) 교육내용

- ① 인터넷 관련 어휘를 익힌 후 배운 어휘를 활용한 문장을 구성한다.
- ② 인터넷의 기능과 사용방법을 짝 활동을 통해 질의응답식으로 연습한다.
- ③ 인터넷과 관련된 지문을 가지고 “듣고 말하기”, “읽고 말하기”로 구성하여 말하기와 연관시켜 연습한다.
- ④ 그룹활동을 통해 인터넷 사용의 장·단점과 인터넷 사용규칙을 정하고 그룹별로 발표한다.
- ⑤ 한국의 인터넷 문화의 실제 기사를 읽고 느낀 점을 이야기한 후 카자흐스탄의 인터넷 문화가 비교해서 공통점과 차이점등을 분석해서 발표한다.

(5) 수업설계

	교사활동	학생활동	준비/보충
도입	컴퓨터상에서 볼 수 있는 화면캡처 보여주기 (다양한 인터넷 사이트, 홈페이지, 이메일, 검색장, 블로그, 동영상, 이미지, ppt)	교사가 보여주는 그림 화면을 보면서 어휘를 추측하고 말한다	PPT를 통한 자료제공하면서 오늘 배울 인터넷이란 주제에 대한 동기부여를 준다
제시/설명	어휘제시/설명 댓글을 달다 글을 올리다 다운받다 이메일을 보내다/받다 파일을 보내다/받다 문서를 작성하다 파일을 지우다 인터넷 실명제 인터넷 중독 문법설명 -다가보면 대로 -(으)니/는대로 지문을 통해 “듣고 말하기” “읽기 말하기”를 질의응답식으로 진행한다	제시된 어휘를 가지고 문장을 구성한다 문법을 이해한 후 문법을 활용한 문장을 말한다.	새 어휘를 활용한 질문제시하고 대답한다 문법을 활용한 문장의 오류를 수정한다 듣기지문 / 읽기 지문을 제시한다
연습	게임: 배운 어휘를 그림으로 제시한다. 문법을 활용한 문장을 질의응답으로 반복하여 연습한다.	학생들은 제시된 그림을 보고 어휘를 말한다 교사-학생 학생-학생 순서로 질문과 대답을 반복 연습한다.	도입부분에 제시한 그림을 다시 보여준다
활용	인터넷 사용에 대해 이야기하기 (블로그 사용방법, 채팅, 댓글, 이미지 다운받기등)	짝활동을 통해 서로의 인터넷 사용법의 관심사를 한가지 정해서 인터넷 사용에 대한 조언, 설명, 방법	기본 대화유형을 제시한다. (학생들은 이 유형을 활용해서 대화를 만든다)

	인터넷을 통해 일상생활에서 얻는 장점과 단점, 인터넷 사용규칙에 대해서 그룹별로 정리한 후 발표한다.	3명이 한 그룹이 되어 주제에 따른 발표 내용을 정리한 후 발표한다	
	한국의 인터넷 문화를 통해 인터넷상의 언어에 익숙하고 한국과 카자흐스탄의 인터넷 상황을 비교해서 말한다.	카자흐스탄 인터넷 언어의 특징을 발표하고 카자흐스탄과 한국의 인터넷 문화의 공통점과 차이점을 발표한다	
마무리	오류교정 및 복습 과제제시: 인터넷 사용의 장점과 단점, 사용규칙에 대한 글짓기 400-600자	반복된 오류를 교정하여 말한다 제시된 과제가 무엇인지 정확히 이해한다	

4. 단계별 말하기 활동, 어떻게 활용할 것인가?

한국어 수업 시간에 활용할 수 있는 “교실 활동”은 실생활에서 사용가능한 유의미적인 한국어를 자연스럽게 익힐 수 있게 하는 방법 중 하나이다. 교사는 학급의 크기, 대상, 수업내용을 반영하여 수업목표에 맞게 활동들을 활용하고 학생들의 적극적인 참여를 유도하여 의미있는 발화를 할 수 있는 실제 말하기 활동을 즐겁게 진행할 수 있다.

다음은 말하기 수업시 자주 활용할 수 있는 교실 내 활동을 단계별로 정리하여 제시하였다.

단계	기능	활동유형 소개 및 종류
초급	인사하기	
	소개하기	단문형식으로 주제에 따라 소개하기 자기소개, 가족, 친구, 학교, 선생님, 물건
	따라하기	단어나 그림카드 등을 사용하여 교사가 예문을 제시하고 학생들은 반복하거나 대체한다.
	대체 혹은 교체하기	특정 문법을 반복적으로 연습하고 활용하기에 적합하다
	말 이어하기	돌아가면서 여러사람이 이야기를 계속 이어서 만들어가면서 듣기와 말하기 통합 연습
	묘사하기	자기가 보고 들은 것을 묘사해서 말하기 배운 형용사를 활용한 인물묘사하기 장소, 음식, 물건 묘사하기
	듣기와 읽기를 통합한 문고 대답하기	지문을 듣고 또는 읽은 후 질문에 대답한다. 주제에 따른 질문에 답하기 혹은 답을 듣고 질문 만들기 하루일과 문고 대답하기 전화로 약속정하기
	짹 활동	간단한 정보를 묻고 대답하므로 말하기와 듣기를 연계할

		수 있다. 이름, 나이, 주소, 가족, 취미, 국적, 전공, 좋아하는 음식, 사는 곳
	주제에 따른 짧은 이야기	짧은 이야기를 구성하고 이야기 하기 가족, 취미, 일상생활, 친구, 고향, 선생님
	간단한 역할극	일상생활상 자주 만나는 상황이나 장소를 설정해서 연습함으로써 유사한 실제상황에서 자신감을 가지고 대처할 수 있다. 식당에서 음식주문, 가게에서 물건사기, 길찾기, 약속하기, 전화대화등
중 고급	단어 게임하기	전체 혹은 그룹, 개인을 대상으로 언어의 정확성 연습에 중점을 두고 학생들의 흥미를 유발할 수 있다. 예: 언어게임, 수수께끼, 빙고게임, 그림카드나 주사위를 이용한 게임 등
	의견 말하기	자신의 의견을 말할 때 쓰는 상황표현을 활용해서 자신의 생각이나 느낌이나 의견말하기 옷이나 머리모양 다이어트방법, 외국어 교육, 웨빙등 유행하는 주제
	부탁하기/ 요청하기	부탁하고 요청, 수락하거나 거절할 때 필요한 언어표현, 언어예절 연습하기 A/S서비스 이용, 물건 빌리기, 이사 도움요청하기
	소그룹 활동	3-4 명이 한 조를 이루어 다양한 주제로 그룹별로 의견을 말하고 발표하기 인터넷의 장점과 단점 발표하기 여행 상품 만들기 각 나라의 문화 음식, 여행지 소개
	고민 말하고 조언하기	상대방의 고민을 듣고 적절한 해결방안을 말하기 조언할 때 쓰는 상황표현을 활용하기 외모, 아르바이트, 대학 후 진로, 취업문제, 인간관계문제, 경제적 문제, 이성문제, 가정문제, 건강문제
	인터뷰하기	상대방의 일반적인 정보 이외에 감정, 견해, 사고등을 이야기 한 후 분석, 정리해서 발표하기 인물들의 경험에 대한 정보 최근에 만난 사람들 중 가장 기억에 남는 사람 추천해 주고 싶은 영화나 책
	뉴스보도하기	관심있게 듣고 읽기 기사 내용을 요약해서 기사로 보도하기
	이야기 재구성하기	교사가 읽어주는 이야기를 듣고 재구성해서 이야기한다. 혹은 친구들이 한 이야기를 듣고 간접화법을 이용해서 다시 재구성한다
	발표하기	특정한 주제에 대해 조사한 사항을 전체 학생들을 대상으로 전달하는 것으로 프리젠테이션, 강의, 보고등이 포함된다. 공적인 상황에서 사용하는 말하기 표현을 연습할 수 있고 발표내용에 대한 질의응답을 통해 상호작용이 이루어지는 효과가 있다. 인물의 성공비결, 여가활동, 환경문제와 대책, 교육제도와

		대학교육, 음식문화, 각 나라별 가족행사 등 광고만들어 발표하기
비교해서 말하기		두가지 의견에 대해 비교해서 말하기 여행지 결정을 위한 비교하기 이사할 두 집의 장·단점 비교하기 물건 살 때 비교하기 자신의 나라와 한국의 문화의 차이점 표현하기 졸업식, 짬질방, 입시문화, 결혼식, 술자리 기념일과 명절
토론하기		전체 학생을 대상으로 또는 그룹별로 한 가지 주제에 대하여 자신의 견해나 생각을 논리적으로 설명하고 서로의 의견을 교환하는 활동으로 교사가 읽기자료나 사진등을 제시하여 주제를 정하고 토론을 거쳐 결론에 도달하는 방법과 학습자 스스로 주제를 선정하고 자료를 찾아가 이끌어가는 것이다. 도덕적, 사회적 주제들을 가지고 자신의 의견을 개진하고 상대방의 의견을 설득하면서 대화의 길을 향상시키는 활동 휴대전화사용의 장 단점 생명윤리, 취업과 성형수술 사형제존폐, 장애인의 이용권과 고용권 연애결혼과 중매결혼, 조기의국어교육,
존극이나 연극하기		상호협력해서 대본을 준비하고 많은 연습을 통해 발표하기 때문에 자신감도 향상되고 발음도 좋아진다. 직장에서 허락을 구하는 역할극 (개인사정이나 몸이 아플 때) 속담에 들어가는 상황극 만들기

맺음말

의사소통 향상의 목표를 둔 한국어 말하기 수업에서 말하기 능력을 향상시키기 위해서는 “읽고 말하기”, “듣고 말하기”, “쓰고 말하기”등 한국어 학습의 4 가지 영역이 통합적으로 이루어질 때 더 효과적이다. 특별히 말하기 수업에서 교사는 학습자가 교사의 질문을 잘 이해하지 못했을 때 어휘와 표현을 다른 말로 쉽게 다시 한번 풀어 설명하는 인내와 여유가 필요하다. 또한 학생들은 잘 듣지못해서 대답할 수 없을 때 당황하지 말고 “다시한번 천천히 말씀 해 주세요” 등과 같이 청자에게 도움을 구하며 표정이나 손짓, 몸짓등의 신체언어를 활용해서 최대한 자신의 의사를 표현하고자 하는 적극적인 자세도 가르쳐 주어야 한다. 그러므로 외국인으로서 한국어 학습에 있어서 정확하고 유창한 말하기는 학습자의 인내와 성실한 노력뿐만 아니라 교사의 효율적인 학습지도 방안을 찾기위한 수고가 선행되어야한다.

참고문헌

1. 김상수(2013), “한국어 교수-학습설계”, 한국어교육, 알마티 한국어교사연수.
2. 노대규(2007), <외국어로서의 한국어교육>, 푸른사상.
3. 연세대(2008), <한달 완성 한국어 말하기 중급 1.2>, 연세대 출판부.
4. 장용원 외(2012), “말하기 교수법” <한국어 교육의 이론과 실제>, 아카넷.
5. 최정순(1997), “교제 구성에 있어서 과제 개념의 적용에 관하여”, <한국말 교육>, 국제한국어교육학회.
6. 박벨리 외(2010), <카자흐스탄인을 위한 한국어 1~6>, 국제교류재단.
7. 허용 외(2005), <외국어로서 한국어 교육학 개론>. 박이정.
8. 허용 외(2005), <즐거운 한국어 수업을 위한 교실 활동 100>, 박이정.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ким Н.Д.

Ташкентский государственный институт востоковедения,
Ташкент, Узбекистан

Title: *The Study of Sentences in Korean language*

Author: *Kim N.D., Tashkent State Institute of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: *This paper investigates the features of the grammatical structure of modern Korean language. Namely, we investigate the structure of the sentence. The sentence is a basic unit of syntax. The question of sentence requires deep study. The sentence is a communicative unit and therefore it is an important study.*

Keywords: *Theoretical, practical, structure, agglutination, sentence, research, private problem, a common problem, communication, syntactic unit, phrase typology*

Ключевые слова: *корейский язык, предложение, агглютинация, коммуникация, синтаксическая единица*

Особенности грамматического строя современного корейского языка и явление агглютинации в нем являются объектами пристального внимания не только теоретического, но практического характера: особенно с точки зрения изучения корейского языка за пределами Республики Корея. Исследование общих проблем синтаксиса современного корейского языка и состава предложения представлено в работах корейских лингвистов Сэ Джэнг Су, Нам Ги Сим, Го Ёнг Гын, И Синг Ук и др. В них проводится параллель между процессами мышления и коммуникации и высказывается мнение о том, что единицы языковой системы участвуют в формировании мысли и коммуникативном ее выражении только посредством синтаксиса, а также определяется выработка единого функционального критерия для описания всех синтаксических средств, единиц, конструкций. Однако исследование простого предложения с точки зрения односоставности-двусоставности выявляет ряд спорных вопросов, в частности, это касается вопроса предикативных

отношений внутри него. Определяя признаки предложения в качестве «первичных» и «вторичных», отношения в неразвернутом двусоставном предложении реализуются в типах синтаксической связи подлежащего и сказуемого. По сути, этой проблеме посвящены работы Ким Сен Хи, Ким Ёнг Хи, Сонг Чаль Сэн, Хон Са Ман, которые рассматривают отношения между членами предложения как главных, так и второстепенных, не акцентируя внимания на составе предложения как информативной единицы. Точка зрения перечисленных авторов сводится к тому, что в родном языке отсутствие подлежащего не приводит к «недостаточности» в коммуникации, а сказуемое в предложении функционирует как его наиболее «важный» член.

Грамматическому строю корейского языка посвящены работы Ю.Н. Мазура, А.А. Холодовича и др. Теоретическая грамматика современного корейского языка Ю.Н. Мазура представляет собой систематизированный курс лекций. В работе освещены основные особенности морфологического строя корейского языка в таких областях, как части речи, морфемика, формообразование и словообразование. В приложении даны сравнительно полные указатели формо- и словообразующих морфем, а также служебных слов.

В трудах А.А. Холодовича (работы периода 1960–1970-х годов), посвященных грамматике корейского языка, выдвинуты идеи типологического изучения грамматической семантики в языках мира, создана теория залога. Под руководством А.А. Холодовича сложилась ленинградская типологическая школа. В ее рамках начали создаваться коллективные работы, в которых на основе единой концепции описывалось выражение тех или иных грамматических значений в языках разного строя. Некоторые вопросы синтаксических единиц, в частности, словосочетания и предложений, реализующих разные цели высказывания, затронуты в работах Л.Б.Никольского. По мнению Л.Б. Никольского, типологические характеристики словосочетания в корейском языке «будут получены при сопоставлении его со словом как номинативной единицей языка и словом как синтаксической единицей предложения». Не касаясь вопросов синтаксической функции слов в предложении, Л.Б.

Никольский определяет функциональные отличия словосочетания от слова и его типологическую характеристику.

В узбекской лингвистике вопросы синтаксиса рассматриваются в работах Бушуя А.М., Нурмаханова А.Н., Сайфуллаева А.Р., Сафаева А.С. и др. Однако, их научные работы были посвящены вопросам синтаксиса на примере узбекского и других языков.

Вопросы о составе предложения, рассматриваемые под углом разных точек зрения, приводят к суждению, что понимание и перевод предложений с корейского языка как бы не вызывает затруднений. Между тем, практическая коммуникация и популярность изучения корейского языка в Узбекистане определяют другие позиции: с точки зрения, во-первых, коммуникативной достаточности, во-вторых, так называемой минимальной информативной достаточности.

Синтаксическая единица в корейском языке, в частности, предложение подвергается специфичным грамматическим преобразованиям, чаще всего, аффиксации, при которой семантическая природа главных членов вступает во взаимозависимость не только по семантическим, но и грамматическим правилам преобразования. Согласно лингвистической теории, преобразования возникают на основе предикативных отношений внутри предложения, которые первоначально строятся на синтаксических связях компонентов, т.е. подлежащего и сказуемого, которые обладают грамматической структурой и рядом смысловых значений. Наша попытка исследования синтаксической связи между ними путем присоединения аффиксов к каждому из компонентов усложняется тем, что в корейском языке существуют особенности стилей речи и форм вежливого отношения. Они неотделимы от семантической характеристики предложения и занимают важное место в коммуникативных процессах, что делает изучение этих особенностей весьма актуальным.

Научно-теоретическое исследование корейского языка по различным направлениям языкознания неизбежно вызывает различные подходы и трактовки, к примеру, при изучении грамматического строя корейского языка. Отдельные проблемы, безусловно, исследованы достаточно глубоко, однако в ряде случаев некоторые вопросы разработаны еще недостаточно. Так

для агглютинативных языков многие традиционные синтаксические понятия сформировались на базе флективных языков, что становятся не всегда применимы. Как известно, построение предложения является одним из самых существенных звеньев грамматического строя языка. Закономерности построения предложения, учение о предложении положено в основу синтаксиса. Каждое предложение, как известно, представляет собой грамматическое выражение внутреннего единства всех его членов, способов их выражения, порядка их расположения.

В настоящее время, на наш взгляд, крайне актуальна задача поиска новых форматов, грамматических описаний предложения в когнитивном аспекте, а именно понятия «элементарное простое предложение (ЭПП)», «информативная полнота предложения (ИПП)». Синтаксическая единица в корейском языке, в частности, предложение подвергается специфичным грамматическим преобразованиям, чаще всего, аффиксации, при которой семантическая природа главных членов вступает во взаимозависимость не только по семантическим, но и грамматическим правилам преобразования. Согласно лингвистической теории, преобразования возникают на основе предикативных отношений внутри предложения, которые первоначально строятся на синтаксических связях компонентов, т.е. подлежащего и сказуемого, обладающих грамматической структурой и рядом смысловых значений. Наша попытка исследования синтаксической связи между ними путем присоединения аффиксов к каждому из компонентов усложняется тем, что в корейском языке, как говорилось выше, существуют особенности стилей речи и форм вежливого отношения. Они неотделимы от семантической характеристики предложения и занимают важное место в коммуникативных процессах, что делает изучение этих особенностей весьма актуальным.

В свете новых нарождающихся в современной лингвистике проблем и направлений в условиях Узбекистана, где функционируют языки, одинаковые генетически, но различающие типологически, наибольшую актуальность приобретает изучение корейского языка в коммуникативном аспекте. Значимость определяется тем, что на основе интенсивного развития корейского языкознания за последние годы установлены новые подходы к исследованию: с точки зрения как корейских, так и с

точки зрения зарубежных языковедов. Причем особенно следует отметить исследования в области синтаксиса и синтаксических единиц корейского языка. Предложение представляет собой многоаспектную структуру, которая отражается в традиционном порядке синтаксического разбора. Традиционная характеристика предложения по цели высказывания (повествовательные, вопросительные, побудительные) нуждается в специальном комментарии в лекционной части курса. С одной стороны, необходимо показать многообразие способов выражения побуждения и различие функций вопросительных по форме предложений, с другой — нерядоположенность повествовательных, вопросительных и побудительных предложений по ряду признаков: адресованность, интонационное оформление, модальное значение.

Разносторонние подходы к изучению корейского языка в Корее и за ее пределами могут стать решением актуальных проблем во всех сферах его грамматики и, безусловно, его сохранения как уникального языкового явления.

Список использованной литературы:

1. 김영희. 주어올리기. 연세대학국어학. 서울. 1985. - 68 p.
2. 김성희. 조사 ‘가’의 의미와 주제. 연세어문학. 서울. 1983. - 16 p.
3. 남기심, 고영근. 표준국어문법론. 서울, 탐출판사, 2001. - 460 p.
4. Андрианова В.К. Соотношение средств организации модального поля в английском языке и их реализация в тексте //Семантика и структура предложения и текста / Ред. Драганов А.К. Грозный: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, 1981.-С.14-18.
5. Беляева Е.И. Коммуникативная ситуация и речевой акт просьбы в английском языке//Иностранные языки в школе. 1987.1.- С.8-15.
6. Беляева Е.И. Принцип вежливости в вопросительных речевых актах // ИЯШ.-1990.-№ 1 .-С.43-47.
7. Бушуй А.М. О функциональном подходе к определению актуальной проблемы предложения // Ж. Преподавание языка и литературы. 2004. №1.С. 27-35
8. Дё Юн Хи. Языковая ситуация корейцев Узбекистана. Автореф. дис....канд. филол. наук. – Т.: УзГУМЯ, 2002. - 26 с.
9. Курсанина Е. Семантический анализ простого предложения. Автореферат дисс....канд.филол.н., Ижевск, 2006.;
10. Сайфуллаев А.Р. Семантико-грамматические особенности членов предложения в современном узбекском языке. – Т.: Фан, 1984. С. 37-47.

11. Сайфуллаева Р.Р. Синонимия простых повествовательных предложений в современном узбекском языке. – Т.: Фан, 1991. - 68 с.
12. Сафаев А.С. Исследования по синтаксису узбекского языка. – Т.: Фан, 1968. - 162 с.
13. Файзуллаева Ш.А. Функционирование простого предложения в научном стиле разноструктурных языков. – Т.: Фан, 1990. С. 126-138.
14. Юрченко В.С. О предложении, его важнейших признаках и типах // Вопросы теории и методики преподавания языка. – Саратов, 1969. С. 15-27.

ЧАСТИЦЫ В СИСТЕМЕ АФФИКСОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Ким О.А.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Title: *Particles in System of Affixes of the Korean Language*

Author: *Kim O.A., TSPU named Nyzami, Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: *Classification of particles in the Korean language as well as their number is still a contentious issue. Differences linked to the status of individual forms, highlights the decline in only a limited number of nouns in the singular.*

Particles in the Korean language are divided into: declensional, support and connection. The proposal particle mainly joins independent grammatical morpheme and shows the connection of a particular word, and gives it a special meaning.

Korean particles can interact with each other to form a composite form.

Ключевые слова: *функциональность, падежные частицы, вспомогательные частицы, соединительные частицы, форма, классификация форм, морфемика, морфема, морф, алломорф*

Введение

Частицы в корейском языке делятся на падежные, вспомогательные и соединительные. В предложении частица, в основном, присоединяется к независимой морфеме и показывает грамматическую связь того или другого слова, и придает ему специальное значение.

Падежные частицы 격조사 - это частицы, которые дают возможность предыдущим неизменяемым частям речи стать определённым членом предложения. В традиционной корейской грамматике падежные частицы подразделяются на семь видов. Это именительный, родительный, винительный, дополнительный, адвербиальный (который в свою очередь делится на дательный, местный и творительный падежи), вокативный (или звательный) и предикативный падежи.

Вспомогательные частицы 보조사 - это частицы, которые придают специфическое значение предыдущим неизменяемым частям речи. Вспомогательные частицы не определяют падеж, но придают особое значение слову, к которому они присоединяются. Кроме того, вспомогательные частицы могут присоединяться не только к существительному, но и к другим частицам, наречию, глаголу. Часты случаи, когда вспомогательные частицы, употребляясь вместе с другими падежными частицами, придают усиленное значение. Вспомогательная частица играет роль сокращения падежных частиц [2,139].

В корейском языке выделяются следующие вспомогательные частицы «은/는, 도, 만, 까지, 마저, 조차, 부터, 마다, (이)야, (이)나, 밖에, (이)든, 처럼, 보다». Кроме перечисленных корейскими лингвистами также выделены частицы «마냥, 라도, (이)야말로, 다/다가, 커녕, 도록» [3, 232].

Соединительные частицы 접속조사 - это частицы, которые соединяют два слова, имеющие одинаковые качества. К ним относятся «와/과, 하고, 예(다), (이)며, (이)랑». Соединительные частицы в свою очередь подразделяются на *соединительные* и *наречные частицы*, которые в предложении различаются не по значению, а по тому, какое место занимает слово, к которому они присоединены как член предложения.

Частицы корейского языка с точки зрения внутренней структуры слова

Морфема (형태소) - это самая малая грамматическая единица, имеющая определенное значение. Разные виды одной морфемы, возникшие из-за чередования звуков, называются алломорфом той или иной морфемы. Поэтому, в некоторых случаях, морфем, имеющих одинаковые значения, может быть две или три.

В корейском языке морфемы имеют не только одинаковое значение, но и дополнительное распределение между собой. Дополнительное распределение означает, что элементы не наслаиваются, они «эксклюзивны», и при этом, дополняя друг друга, составляют одно целое. Поэтому падежные частицы «*이*» (именительный падеж) и «*을*» (винительный падеж) используются

после согласных, а падежные частицы «가» (именительный падеж) и «를» (винительный падеж) - только после гласных.

Итак, падежные частицы, как минимальные грамматические единицы – морфемы, подразделяются на *морфы* (형태) и *алломорфы* (이형태). По функциональности подразделяются на самостоятельные (자립형태소) и зависимые морфемы (의존형태소), например:

철수가 밥을 아까 먹었다. *Чольсу только что покушал.*

В данном предложении к самостоятельным морфемам относятся: 철수, 밥, 아까; к зависимым относятся: “-가, -을, 먹-, -었, -다”.

По значению морфемы подразделяются на *реальные морфемы* (실질형태소) в предложении к ним относятся “철수, 밥, 아까, 먹”; и на *формальные морфемы* (형식형태소), к ним относятся: «-가, -을, -었, -다”.

В случае когда у одной морфемы имеется несколько алломорфов (이형태), например, в именительном падеже с частицами «이/가» основным алломорфом является «이», а «가», не являющейся представительным морфом, называется алломорфом. Таким образом, в случае когда «이» является морфом именительного падежа, «가», является его алломорфом, т.е., когда «이» выступает морфемой, включается и его алломорф, появившийся из-за конечной гласной основы слова. Таким образом, в корейском языке падежные частицы имеют 27 морфем, которые подразделяются на 19 морфов и 8 алломорфов.

Вспомогательные частицы, как минимальные грамматические единицы – морфемы, также подразделяются на морфы (형태) и алломорфы (이형태). Изучив систему вспомогательных частиц корейского языка, мы пришли к следующему результату: вспомогательная частица «은» является морфом, «는» - его алломорфом; частицы «도, 만, 까지, 마저, 조차, 부터, 밖에, 마다, 처럼, 보다, 마냥, 다/다가, 커녕, 도록» являются морфемами. Частицы «(이)야, (이)나, (이)든, (이)야말로, (이)라도» также являются морфемами, с той лишь разницей, что к основе слова, оканчивающейся на согласную присоединяется суффикс «이». В данном случае имеет место правило слогосложения корейского языка, по которому к основе слова, оканчивающемуся на согласную в качестве соединительного суффикса присоединяется суффикс «이». Таким образом, в корейском языке

вспомогательные частицы имеют 20 морфем, которые подразделяются на 19 морфов и 1 алломорф.

Соединительные частицы корейского языка имеют 5 морфов и 1 алломорф: «과, 하고, 예(다), (이)며, (이)랑» являются морфемами, «와» - алломорфом.

Сложные составные формы

Сложные составные формы по своей структуре делятся на: *вспомогательно-падежную, падежно-вспомогательную, составную вспомогательную формы*. Т.е. состав таких форм конструируются путём комбинирования падежных частиц со вспомогательными и соединительными частицами.

Корейские лингвисты Нам Гисим и Ко Ёнгкын в работе «Теория грамматики литературного корейского языка», выделив падежные, вспомогательные и соединительные частицы в отдельную самостоятельную часть речи, подчеркивают: «Частица как часть речи, присоединяясь к самостоятельным словам, тем самым выражает связь между ними» [3, 96].

Рассмотрим *вспомогательно-падежные формы*, в которых падежные частицы следуют за вспомогательными частицами, находящимися в постпозиции:

Таблица 1.

Вспомогательная частица / Падежная частица	만 «только» .	까지 «до»	부터 «от, с»
дополнительного 이/가	만이	까지가	부터가
винительного 를	만을	까지를	부터를
атрибутивного 의	만의	까지의	부터의
творительный (으)로	만으로	*	*

Каждая вспомогательная частица в вспомогательно-падежной форме несет основную семантическую нагрузку, падежная придает слову добавочное значение: дополнительный и винительный падежи -*акцентирующее* и *выделительное*, атрибутивный падеж -*притяжательное* значения [1, 441].

Главной особенностью использования вспомогательной частицы «만» является то, что находясь в постпозиции, частица чаще присоединяется к подлежащему, дополнению, наречному определению и именному сказуемому, при этом частицы именительного и винительного падежей часто опускаются.

2. В *падежно-вспомогательной форме* основную семантическую нагрузку несет падежная частица, находящаяся в постпозиции, когда как вспомогательная несет в себе дополнительное значение (1, 442).

Рассмотрим следующую таблицу, в которой даны такого вида составные формы.

Таблица 2.

Вспомогательная частица Падежная частица	는 «а, но»	야 «ТОЛЬКО с»	도 «ТОЖЕ»	나 «или, ХОТЬ»	라도 «ХОТЯ БЫ»
дательный 에에게/한테	에는 에게는/한테는	에야	에도	에나	에라도
местный 에서	에서는 [eseoneum]	에서야	에서도	에서나	에서라도
творительный (으)로	(으)로는	(으)로야	(으)로도	(으)로나	(으)로라도
совместный '와/과'			와도/과도		

Здесь, нужно отметить тот факт, что в состав падежных частиц включен совместный падеж с частицами «와/과», который включается в систему падежей корейского языка не всеми лингвистами.

Член предложения, к которому присоединена падежно-вспомогательная форма с частицей «와/과» совместного падежа в постпозиции, использованного после подлежащего или дополнения, является *наречным определением*.

В случае, когда члены предложения, к которым присоединена соединительная частица, сокращаются, то сложное предложение становится грамматически простым предложением. При сокращении членов предложения, к которым присоединен совместный падеж, предложение становится грамматически неверным [2, 88], например:

류바는 이라와 아냐를 사랑한다.

Люба любит Иру и Аню.

В этом предложении, если сократить слово «이러와»(*Иру и*), образуется простое предложение «Люба любит Аню», поэтому «와» является соединительной частицей.

Далее следует рассмотреть другую группу составных падежно-вспомогательных форм, выделенных Ким Джонг Сук и Пак Донг Хо [1, 442]:

Таблица 3.

Вспомогательная частица / Падежная частица	만 «только»	까지 «до»	다(가) «так»	밖에 «кроме»	부터 «от, с»	조차 «даже и»
дательного 에	에만	에까지	에다(가)	×	×	에조차
местного 에서	에서만	에서까지	×	에서밖에	에서부터	에서조차
творительный (으)로	(으)로만	(으)로까지	(으)로다(가)	(으)로밖에	(으)로부터	×

Вспомогательные частицы в корейском языке могут комбинироваться и друг с другом в составных вспомогательных формах.

Составные формы, в которых падежные частицы взаимодействуют со вспомогательными и соединительными частицами, выражают всевозможные отношения между знаменательными словами. Значение вспомогательных и соединительных частиц в семантике составных форм является определяющим, а значение падежных частиц во взаимодействии с ними придает им добавочное (акцентирующее, выделительное или притяжательное) значение. Составные формы в предложении, присоединяясь к знаменательным частям речи, выражают между ними следующие основные типы отношений: *пространственные, временные, сравнения, уподобления, значение орудия действия, определительные*.

К наиболее часто употребляемым падежно-вспомогательным формам, на наш взгляд, можно отнести следующие: «만이, 에도, 에는, 예야, 예만, 예다가, 로부터, 에게는, 에게만, 에서부터, 에서도, 으로는, (으)로까지, 으로부터, 으로만, 으로서는, (이)야말로, 와는/과는».

Уважительная частица именительного падежа «께서», а также частица «에서», используемая в качестве частицы

именительного падежа в словах, указывающих на организацию или группу людей, в составной форме всегда используются перед вспомогательными частицами.

В случаях, когда *частица винительного падежа* используется в сложной составной форме с другими частицами, «을/를» присоединяются к этим частицам. Присоединяясь к другим частицам или окончанию отрицательной формы, частица винительного падежа выражает усилительное значение. Слова с такой сложной составной формой в предложении выполняют функцию *прямого дополнения*.

Частица дательного падежа «에», используемая для выражения времени, присоединяется к существительным, обозначающим астрономическое время, период времени и начало какого-либо действия, а также к словам «나중/중간/끝/마지막» «*позже/во время/конец/последний*». При этом, если действие начнётся непременно, используется вспомогательная частица «부터» «с, от».

Но следует отметить, что использование частиц «부터» и «에» в случае, когда в сказуемом не используется глагол в значении «начинания», их значение разное, однако синтаксическая функция таких слов в предложении одинаковая – функция *наречного определения времени*.

К частице творительного падежа «(으)로» в постпозиции присоединена вспомогательная частица «부터», при этом образовывается составная падежно-вспомогательная форма «(으)로부터», которая присоединяется к одушевлённым существительным со значением «*приближения и отдаления*». Такие слова в предложении выполняют синтаксическую функцию *наречного определения места*.

В корейском языке в отдельную группу выделяются *сложные комбинированные составные формы*. Необходимо отметить, что в современном корейском языкознании к вопросу особенностей образования составных и сложных комбинированных форм уделяется незначительное внимание. На наш взгляд это связано с быстрыми темпами развития языка.

Изучение словарей окончаний и частиц корейского языка, изданных за последние десятилетия и научных работ корейских лингвистов в области грамматики, позволило прийти к выводу, что

сложные комбинированные составные формы современными лингвистами не рассматриваются.

Сложная *комбинированная составная форма* в корейском языке может состоять из трёх сконструированных друг с другом частиц.

В первой группе сложных комбинированных составных форм, чаще всего в постпозиции, используются частицы предикативного падежа, например: «이 있 음 에 도», в котором «이» – частица предикативного падежа, «있» – суффикс прошедшего времени глагола, «음» – словообразовательный суффикс глагола, «에» – частица дательного падежа, «도» – вспомогательная частица со значением «*несмотря*».

Ко второй группе сложных составных форм можно отнести такие формы как: «에 까지 는, 에 부터 는, (으)로 까지 는, (으)로 부터 는».

В корейской художественной литературе раннего периода развития, часто встречаются следующие комбинированные формы «에 게 로 만, 까지 에 는, 만 으 로 도», которые в текстах современной художественной литературы встречаются довольно редко [5, 58].

Таким образом, мы видим, что грамматическая особенность составных, сложносоставных и комбинированных падежных форм зависит от вопроса, в какой позиции находится падежная форма не только по отношению к основе слова, но и по отношению к другим вспомогательным и соединительным частицам в составе целой словоформы.

Список использованной литературы:

1. Ким Джонг Сук, Пак Донг Хо, И Бёнг Гю и др. Грамматика корейского языка для иностранцев – 1. Комуникейшн букс, - Сеул. 2005.
2. Ким Фил. Грамматика современного корейского языка. - Алматы. 2002.
3. Нам Гисим, Ко Ёнгын. Теория грамматики литературного корейского языка. – Сеул. 2003.
4. Практическая грамматика корейского языка. КОИСА. 2000.
5. Хо Донг Джин. Функциональность и семантика частиц корейского языка. Известия науки Кореи. - Сеул. 2006.

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА
ЗАНЯТИЯХ ПО КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛЕКСИКИ ИЗ ТЕКСТОВ ПО АРХИТЕКТУРЕ)**

Мен С.Р.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Title: *The Question of Formation of the Lingvo-Regional Geographic Competence on Classes of the Korean Language (on the Lexicon Material from the Texts of Architecture)*

Author: *Men S.R., TSPU named Nyzami, Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: *In the world community at the present stage of development is considered an important prerequisite for an adequate understanding of people of different nationalities not only practical knowledge of foreign languages, but also an understanding of national cultures, peculiarities of national perception of the surrounding reality. The person who studies a foreign language enters the new national culture and receives a great spiritual wealth.*

In connection with this highly topical is the problem of forming lingvo-regional geographic competence as a means of increasing the motivation of students and an important motivating factor, stimulus to the generation of the speech act in all kinds of speech activity of pupils is considered involvement in the educational process works of art - in particular, monuments of architecture - and, respectively, educational texts on this topic.

Being art, architecture shows the style of life of the inner world, Outlook, Outlook and Outlook of the people who speak this language, its psychology, public ideas, aesthetic views and ideals of time.

Keywords: *Korean language, vocabulary, architecture, lingvo-regional geography*

Ключевые слова: *Ключевые слова, лексика, архитектура, лингвострановедение*

В мировом сообществе на современном этапе развития считается важным условием для адекватного взаимопонимания людей разных национальностей не только практическое знание иностранных языков, но и понимание национальных культур, особенностей национального восприятия окружающей

действительности. Человек, изучающий иностранный язык проникает в новую национальную культуру и получает огромное духовное богатство.

В теории, освещающей взаимодействие языка и культуры (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Г. Городилова, А.Н. Васильева и др.), важное место принадлежит идее о том, что усвоение иностранного языка связано «с усвоением новых понятий, характерных для культуры, обслуживаемой этим языком» [1,72].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, говоря о лингвострановедении как одном из перспективнейших разделов методики преподавания иностранного языка, считают, что теория лингвострановедения, несмотря на уже достигнутые немалые результаты, все еще находится в периоде интенсивных поисков.

Впервые термин «лингвострановедение», был упомянут В. Гумбольдтом ещё в XVIII веке. Он отмечал, что «национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира» [2,208]. Однако целенаправленное изучение данной проблемы началось только в конце XX века. В начале 70-х годов XX века методисты и лингвисты, среди которых особое место занимают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, убедили преподавателей-практиков в том, что причиной коммуникативных неудач в иноязычном общении является отсутствие знаний о реалиях. В 90-х годах осознание того, что язык – это не только система равноуровневых единиц, но и история, культура, дух народа, привело к формированию новой учебной дисциплины – лингвокультурологии, возникшей на стыке лингвистики, страноведения и культурологии и исследующей проявление культуры народа, отражённой и закреплённой в языке. Лингвострановедение наполняется данными социологии, становится дисциплиной о жизни современного общества.

Лингвострановедческое преподавание помогает обучающимся овладеть не только географическими и историческими реалиями, но и самым существенным в духовной культуре – идеологией страны изучаемого языка. Известный психолог А.Н. Леонтьев справедливо указывает: «...человек не просто овладевает кругом языковых значений. Он овладевает ими, осваивая ту систему идей, взглядов, которые они выражают. Другими словами, усвоение системы языковых значений есть

вместе с тем усвоение и более общего идеологического содержания...» [3,599].

В связи с этим чрезвычайно актуальной оказывается проблема формирования лингвострановедческой компетенции как средства повышения мотивации учащихся и важным мотивирующим фактором, стимулом к порождению речевого высказывания во всех видах речевой деятельности учащихся считается привлечение в учебный процесс произведений искусства – в частности, памятников архитектуры – и, соответственно, учебных текстов этой тематики, являющихся своеобразной формой фиксации лексики с национально-культурным компонентом (НКК) семантики.

Лингвострановедческие знания и умения составляют лингвострановедческую компетенцию иностранцев.

Лингвострановедческая компетенция – один из основных компонентов коммуникативной компетенции, который определяет идеальный уровень знания о культуре страны изучаемого языка.

Если исходить из понятия компетентности, то можно определить так:

«Лингвострановедческая компетентность» – это реальный уровень знаний о культуре и истории страны изучаемого языка, умений и навыков использования этих знаний учащимися, соответственная направленность личности, её способность самостоятельно преодолевать культурный барьер общения между людьми. Здесь под знаниями о культуре страны изучаемого языка, понимается: знание реалий, фоновой и коннотативной лексики, а также знание фразеологизмов» [4,28].

Лингвострановедческая компетенция учащихся рассматривается как компонент коммуникативной компетенции, включающий в себя совокупность знаний лексических единиц с национально-культурной семантикой и определенной суммой умений применять их в речевой деятельности на корейском языке в различных ситуациях межкультурного общения.

При отборе лингвострановедческого материала для обучения иностранному языку используются такие критерии, как соответствие материалов определенной тематике, соответствия возрасту и интересам, эмоциональность, языковая доступность, значимость и другие. Огромное значение имеет обращение к культуре и искусству страны изучаемого языка. Будучи искусством, архитектура отображает стиль жизни, внутренний мир,

мировоззрение, миропонимание и мироощущение народа – носителя языка, его психологию, общественные идеи, эстетические взгляды, а также идеалы времени.

С давних времен, по меньшей мере, с середины первого тысячелетия нашей эры, корейская архитектура была частью дальневосточной архитектуры. Наверное, многих слова «дальневосточная архитектура» заставляют представить невысокие павильоны под причудливо изогнутыми крышами, ландшафтные парки, живописные беседки. В общем, это верно и в отношении корейской архитектуры. И пристрастие к изогнутым крышам, и умение располагать здания (в особенности – дворцы и храмы) среди тщательно организованного ландшафта – все это характерно для архитектуры корейского народа. Однако между корейской архитектурой и архитектурой соседних стран существовали немалые отличия.

Главное – это, лаконичность корейских зданий, то отсутствие вычурности, роднящее корейскую архитектуру с классической корейской керамикой, которая всегда славилась благородной простотой. Эта лаконичность была отчасти вынужденной – ведь в старые времена Корея была самой бедной из всех стран Дальнего Востока. Главным материалом для строительства в Корее служило дерево – *наму* (кор. 나무). Чаще всего в корейских домах стены не несли конструкционной нагрузки. Основу дома составлял каркас из толстых и прочных деревянных столбов и соединяющих их балок. Каркас этот поддерживал массивную крышу. Только после того, как завершалось возведение каркаса, этакого скелета дома, строители приступали к установке легких стен. Как правило, стены были глинобитными: плетеная основа обмазывалась глиной, а потом штукатурилась и белилась. Эта технология очень похожа на ту, по которой возводят сейчас во всем мире высотные здания, ведь при строительстве небоскреба тоже обычно сначала сооружают каркас из стальных конструкций, а уж стены потом навешиваются на него. Надо сказать, что возводить каркас корейского дома, особенно если речь шла о большом строении, было не просто, это требовало от плотников немалого опыта.

Большое значение в архитектуре придавалось природному ландшафту. Так, многочисленные буддийские монастыри, разбросанные по всей стране, обычно возводились в горах, идеально вписываясь в окружающий пейзаж. Место для

строительства только тогда считалось подходящим, когда оттуда открывался соответствующий вид на «горы и воды».

Одной из древнейших памятников архитектуры Республики Корея является крепость *Мунхаксансон* (кор. 문학산전), расположенная в городе Инчоне. Это невероятно большое строение было возведено еще в трехсотом году нашей эры. Благодаря крепким стенам и продуманному архитектурному строению, крепость практически не подвергалась реконструкции. Еще во времена правления династии Чосон, на территории была организована конфуцианская школа, которая действует вплоть до настоящего времени. Здесь же расположены два прекрасных искусственных пруда с прилегающими к ним пляжами.

Завораживающий своей красотой *Дворец Кёнбоккун* (кор. 경복궁) – «Дворец лучезарного солнца» построен в XIV в. нашей эры, и в течение продолжительного времени был оплотом великой правящей династии Чосон (кор. 조선시대). Возвел этот дворец король Ли Сон Ге. Изумительная архитектура дворца Кёнбоккун и в наше время наглядно демонстрирует всю жизнь средневековой Кореи.

Одной из главных достопримечательностей столицы Южной Кореи является дворец *Чхандоккун* (кор. 창덕궁). Во дворце *Чхандоккун* расположен сад *Пивон* (кор. 비원), на территории которого растут многовековые деревья. Кроме того, этот дворец единственный в Корее, полностью сохранивший все элементы правящей династии *Чосон* (кор. 조선시대). Поэтому не удивительно, что Чхандоккун является местом постоянной миграции исследователей и туристов.

В городе Кенджу, бывшей столице Южной Кореи, находится один из самых древних храмов – *Храм Пульгукса* (кор. 불국사) или «Монастырь царства Будды». Недалеко от храма расположена древнейшая обсерватория *Чхонсондэ* (кор. 첨성대) и парк *Тумули* (кор. 두문리).

Архитектурный материал рассматривается как источник экстралингвистической информации, вызывающий мотив – стимул к усвоению национально-маркированной лексики и совершенствованию речевой деятельности на корейском языке [5,180].

Так слово *ондоль* (кор. 온돌) обозначает полы с системой подогрева. *Кивачип* (кор. 기와집) – большие дома с изящно

изогнутыми черепичными крышами – *кива* (кор. 기와), завершавшимися на конце чуть приподнятыми свесами – *чома* (кор. 처마), которые обычно строили богатые люди. Существует немало объяснений того, почему на Дальнем Востоке предпочитали крыши такой формы. Самое популярное объяснение было связано с древним поверьем, которое гласило, что нечистая сила может двигаться только по прямой крыше. Корейский (китайский, японский, вьетнамский) черт так панически боялся кривых линий, что просто физически не мог скатиться по изогнутой крыше вниз, и свалиться, таким образом, на голову ничего не подозревающих хозяев дома.

Таким образом архитектурный материал рассматривается как источник экстралингвистической информации, вызывающий мотив – стимул к усвоению национально-маркированной лексики и совершенствованию речевой деятельности на корейском языке. А стремление к коммуникативной компетенции, как к конечному результату обучения, предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой (т.е. языковую компетенцию учащихся), но и усвоение колоссальной неязыковой информации, необходимой для адекватного обучения и взаимопонимания, потому как последнее недостижимо без относительного равенства основных сведений общающихся об окружающей действительности.

Список использованной литературы:

1. Зиновьева М.Д. Развитие речи и культура: Из опыта обучения русскому языку на подготовительных факультетах вузов СССР: Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН, 1991.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Изд. центр «Академия», 2001.
3. Орехова И.А. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2004. – №5.
4. Психология: Учебник для пед. ин-тов /Под ред. А. А. Смирнова, А.Н. Леонтьева и др. – М.: Педагогика, 1992.
5. Саланович Н.А. Лингвострановедческий подход как средство повышения мотивации при обучении иностранным языкам в старших классах средней школы на материале фр. языка): Дис. канд. пед. наук. – М., 1995.

СЕМАНТИЗАЦИЯ ФОНОВОЙ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Пак В. И.

Кон О.В.

Чурбанов И.А.

ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

제목: 한국어교육 과정에서의 배경 어휘와 비동의 어휘 의미화

필자: 박 바실리, 공 올레크, 추르바노프 이고리 (이상 타슈켄트 니자미 사범대, 타슈켄트, 우즈베키스탄)

개요: 언어와 문화를 동시 배우는 것은 민족 인식 상승, 배우는 언어가 속하는 나라의 문화와 세계 언어에 대한 지식을 습득하는 것을 의미한다. 사회-문화적 개념이 만들어지는 방법은 다양하다. 단어의 의미 해석과 역사적, 민족적, 문화적 주석은 그 예이다. 그를 전시하는 방법도 역시 다양한 것이다. 배경 어휘와 비동의 어휘는 통-번역 없이 그 어휘에 해당하는 실체를 전시하면서 직접 제기된다. 국제 어휘도 통-번역을 요구하지 않지만 추가적 해석과 정음법 편집이 필요하다. 나머지 어휘는 동의어를 제시되면서 의미화될 수는 있지만 문화적 주석이 동반되어야 한다. 외국 문화의 맥락 형성은 '한국어' 교육 과정내용에 한국 생활, 문화, 전통, 풍습은 물론 민족 사회-문화적으로 마크된 어휘 단위와 한민족의 영적 문화 원리를 포함시켜야 한다는 것을 의미한다. 따라서 여전히 시급한 문제로 남는 것은 고시성-역대성상의 민족 사회-문화적으로 마크된 어휘 단위를 누적하는 해당 사전을 개발하는 문제이다.

주제어: 언어와 문화 동시 학습, 사회-문화 실체, 배경 어휘, 비동의 어휘, 사회-문화적으로 마크된 어휘 단위, 영적 문화 원리, 의미화

Ключевые слова: фоновая лексика, безэквивалентная лексика, культурные реалии, культурно-маркированная лексическая единица, семантика

Национально-культурный и общечеловеческий компоненты в преподавании иностранных языков становятся одним из важных средств развития духовно-нравственного мира обучаемых, их ценностно-ориентационной культуры, национального самосознания.

Язык и культура неразделимы. Язык — это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир,

в свою очередь, — это окружающая человека реальность. Язык отражает и самого человека как личность, как часть общества, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура — мир человека. Язык, как зеркало, отражает оба мира: вне человека, то есть тот, который его окружает, и внутрочеловека, который создан им самим. Соизучение языка и культуры предполагает развитие национального самосознания, формирование представлений о культуре страны изучаемого языка, языковой картины мира. Однако многое зависит от способов презентации национально-маркированной лексики. Как отмечает А.А.Вежбицкая: «Прогресс в межкультурной коммуникации не может быть основан на лозунгах, подчёркивающих только неоднородность и изменчивость культур и отрицающих реальность различных культурных норм и моделей (во имя «деконструкции», ложного универсализма или чего бы то ни было). Прогресс во взаимопонимании между разными культурами требует в качестве основания фундаментальных исследований различных культурных норм и исторически передаваемых моделей значения» [1,45].

Пути формирования социокультурных понятий могут быть весьма разнообразны: толкование значений слов, различные комментарии — историко-этимологические, этнокультуроведческие.

Различны и способы их презентации. Фоновая и безэквивалентная лексика вводится прямым, беспереводным путем с помощью наглядной демонстрации соответствующих реалий. Интернациональная лексика также не требует перевода, но нуждается в дополнительном толковании и орфоэпической коррекции. Другая часть лексики может быть семантизирована путем подбора имеющихся в родном языке обучаемых эквивалентов, но нуждается в сопроводительном страноведческом комментировании.

Немаловажна роль перевода, но приходится согласиться с Л.К.Латышевым в том, что «перевод — в известном смысле самый совершенный вид языкового посредничества, однако не во всех случаях самый эффективный. К последним относятся те случаи, когда автор (отправитель) употребляет безэквивалентные (неизвестные иноязычному адресату) понятия, поскольку исходный текст содержит информацию о заведомо незнакомых ему элементах чужой национальной культуры» [2, 13].

Формирование контекста иноязычной культуры предполагает включение в содержание предмета «Корейский язык» сведений о корейском быте, культуре, традициях, обычаях, а также национально- и социокультурно маркированных языковых единиц и концептов духовной культуры корейского народа, которые в окружающей действительности оформляются как артефакты и реалии.

В лингвистике и переводоведении реалиями называют слова и выражения, обозначающие эти предметы, а также устойчивые выражения, содержащие в себе такие слова. В лингводидактике к реалиям относят национально-маркированные единицы номинативной системы языка, слова, в которых культурно-значимая информация представлена в денотативном аспекте значения. Это прежде всего лексика, в которой отражено бытие народа, представлены его настоящее и прошлое: факты, явления традиционного и современного быта, лексика, отражающая национальное своеобразие духовной и материальной культуры. Однако в плане формирования корейской языковой картины более перспективно не описание внешних реалий национального мира, презентация слов, денотативное значение которых отражает своеобразие национальной картины мира. Именно слово является хранителем и носителем национально-культурной семантики. Прежде всего, целесообразны наблюдения над различиями внутренней формы слов, над различиями объема и границ, обозначаемых ими понятий в разных языках. Это может быть сопоставление слов, денотативное значение которых отражает своеобразие национальной картины мира, например, лексико-семантических групп, обозначающих термины родства, социальный статус, пространственное и временное расположение предметов, их интернациональное, региональное или локальное значение и т.п. Таким образом, классификация реалий может приобретать весьма разветвленный характер.

1. Предметные реалии:

1.1. Географические реалии и топонимы: Чосон и Хангук, Гаоли, Корё, Соланга, Страна утренней свежести, Страна утреннего спокойствия, Страна трех тысяч ли, Страна-отшельница (различные названия Кореи); официальное название Республики Корея - «Тэхан мингук» (대한민국); Виресон (위례성), Хансон (한성), Ханян (한양) (различные наименования Сеула); Инвансан (гора в одном из центральных районов Сеула), Каннам (южный

фешенебельный район Сеула); названия объектов, связанных с деятельностью человека (каме – носилки; кугонтан – пласты угля); эндемики, т.е. виды растений и животных свойственные относительно небольшой территории, соответственно обозначаемые зоонимами и дендронимами (например, гинго (은행나무), восточноазиатский вид тиса, известный на Дальнем Востоке под названием «розовое дерево»; мугунхва (무궁화) - гибискус (мальва), государственный цветок Кореи, с давних пор любимый цветок корейцев. Мугунхва означает на корейском – «бессмертный цветок» и его так называли неслучайно, так как он цветет дольше, чем другие цветы – около ста дней в году);

1.2. Этнографические реалии: понятия, принадлежащие быту и культуре народа: бытовые (ондоль (온돌) – традиционная корейская система отопления; мару (마루) – терраса; кива (기와) – чёрная рифлёная черепица); наименования понятий искусства и культуры (чханга (창가) – песня на мотив западных мелодий; чангу (장구) – двусторонний барабан); этнические понятия (названия племён: чосон, емэк, мэк, пуё, окчо; корё-сарам – самоназвание этнических корейцев на постсоветском пространстве); меры и деньги (чан - мера длины, равная 2,98 см; пхён – мера площади около 3,3 кв.м.; вона (денежная единица Кореи), талы (инвалютные воны), хван (денежная единица, введенная в период послевоенной денежной реформы), супхё (банковские чеки). К числу этнографических реалий относятся также традиционные национальные предметы одежды, названия жилищ, мебели, посуды и другой утвари [3,176].

1.3. Общественно-политические реалии: понятия, связанные с административно-территориальным устройством (до – провинция; кун – уезд; мён – область); наименования органов власти, организаций, званий, титулов, сословий, каст (кёсу – профессор; янбан – название в традиционной Корее высшего сословия; ноби – раб; ханъяк – деревенское товарищество, следившее за выполнением моральных норм в округе; пуса – название должности мэра в Старой Корее; совон – провинциальное конфунцианское учреждение, объединявшее в себе школу, клуб для знати и храм);

1.4. Астронимы: Тхэыльсон (Полярная звезда); Сантхэсон (три пары звёзд возле созвездия Большой Медведицы); Серебряная река (в Корее и Китае так называют Млечный путь).

2. Временные реалии:

2.1. Современные реалии, употребляющиеся некоторым языковым коллективом и обозначающие понятия, существующие в данное время. Например: чвасок посы (городской автобус с сидячими местами); тхыкпёльси (город особого статуса, мегаполис); янбок (европейский костюм).

2.2. Исторические реалии, обозначающие понятия, характерные для прошлого определенной социальной группы. Например: ваны (корейские цари); самбёльчхо (деревенский отряд самообороны); самхан (союз трёх корейских племён).

3. Местные реалии

В плоскости одного языка следует рассматривать свои и чужие реалии, которые, в свою очередь подразделяются на национальные (известные всем жителям государства, всему народу), локальные (принадлежащие одному наречию или диалекту), микролокальные (характерные для определенной местности).

С позиции двух языков реалии делятся на внешние, являющиеся чуждыми для этой пары (например «парламент» для русского и корейского языков), и реалии, чуждые для одного языка и свои для другого: «Кукхве» (однопалатный законодательный орган) и «Государственная Дума» для русского и корейского языков).

Рассматривая несколько языков, можно выделить региональные реалии (например, ван (царь, верховный правитель), мифологемы «Нефритовый император» и «Серебряная река», одинаково принятые в Корее и Китае) и интернациональные, присутствующие в лексике многих языков, вошедшие в их словарь, но сохранившие исходную окраску (япон. самурай, саке).

4. Бытовые реалии:

4.1. Пища, напитки: суль, соджу, пэкчу (алкогольные напитки); чанг куксу (холодная лапша); кимчхи (острые соленья).

4.2. Одежда: тугон (мужская головная повязка из конопляного холста), чхогори (блузка), чжоки (безрукавка), хенчху-чхима (передник);

4.3. Жилье, мебель, посуда: саранбан (гостиная в традиционном доме, а также комната хозяина дома); санг (передвижной обеденный стол); онги (большой керамический сосуд для хранения солений).

4.4. Транспорт: косок посы (междугородний автобус-экспресс); сиве посы (пригородный автобус); ильбан посы

(автобус, в котором есть «стоячие» места).

5. Реалии, связанные с искусством и культурой:

5.1. Музыка и танцы: (Сонанг – ритуальный танец; Сандэдогам – танец с масками; туре нории – коллективный народный танец);

5.2. Музыкальные инструменты: пипха, каягым, комунго (корейские струнные музыкальные инструменты);

5.3. Игры: канг канг сулле («наблюдай за своим соседом»), падук (корейские шашки), ют (популярная народная игра в кости).

6. Денежные реалии и единицы мер: вона, лян (название старой денежной единицы в Корее); киль (мера длины «в человеческий рост»), чхок (мера длины, равная 30,3 см), сок (мера объёма, равная 103 л.), сом (мера сыпучих тел, равная 80 кг), кын (мера веса около 0,6 кг.), кюн (мера веса, равная 18 кг).

7. Этнические и статусные реалии: чосон, махан, чинхан и пёнхан (наименования корейских племён, населявших в последние века до новой эры южную и центральную части полуострова населявших в последние века до новой эры южную и центральную части Корейского полуострова); сонголь, чинголь (аристократические слои общества).

8. Мифологические реалии.

Например: Сын верховного небесного владыки Хванина Хванун; Тангун – основатель первого корейского государства – Древнего Чосона; хетте – мифическое животное, пожирающее огонь; Пань-ху – мифический герой, первый человек на земле; Горы Тхэбэксан – священные горы; сансин – горные духи; соннё – небесные феи.

Как известно, причины заимствования слов и оборотов в разные исторические периоды формирования и развития лексико-семантической системы корейского языка были различны. Прежде всего, выделяют причины неязыковые и собственно языковые. К первым относятся разнообразие связи корейского народа с другими народами. В дальнейшем этому способствуют внутрисоциальное развитие общества, прогресс науки и техники. Рассмотренные выше причины проникновения иноязычных элементов в известной мере обуславливают их назначение и стилистическую роль. Так, одной из основных является функция названия новых предметов, качеств, трудовых процессов, а также не знакомых ранее понятий, явлений. Поэтому многие заимствования – это прежде всего, наименования предметов

обмена, а в дальнейшем – и торговли, бытовых реалий и др. Например, названия церковных понятий: 크리스찬 (крисчан) – от англ. Christian (христианин), 가톨릭 (католик)– от англ. Catholic (католик), названия бытовых понятий, электротехники: 프라이팬 (прайпэн) от англ. frypan (сковорода), 드라이클리닝 (драйкрин) – от англ. dryclean (сухая чистка), 카세트 (касеты)– от англ. cassette (кассета) , 테이프 (тэйпхы) от англ. tape(запись, пленка), 라디오 (радио/ладио)- от англ. radio (радио), 엘리베이터 (элибейтхы)- от англ. elevator (лифт), 케이블카 (кейблка) – от англ. cablecar (вагон канатной дороги), 택시 (тэкси) - от англ. taxi(такси), 이어폰 (иопхон) – от англ. earphones (наушники), названия одежды: 스타킹 (стакинг) – от англ. stocking (чулок), 팬티 (пэнты)- от англ. pants (трусы), 블라우스 (блаусы)– от англ. blouse (блуза), 웨딩드레스 (вэдинг дрэсы) – от англ. weddingdress (свадебное платье), 원피스 (вонписы) – от англ. one-piece (платье) , 티셔츠 (тишэчы– от англ. T-shirt (футболка), 넥타이 (нэктаи) - от англ. necktie (галстук), технические и научные понятия: 나일론 (найлон) - от англ. nylon (нейлон), 레이저 (рэйджо/лэйджо) – от англ. laser (лазер), 오토매틱 (отомэтик) - от англ. automatic (автоматически), 시멘트 (симентхы) – от англ. cement (цемент), 킬로미터 (киломитхы) – от англ. kilometer (километр), 가스파이프 (гасы пайпхы) – от англ. gaspipe (газовая труба), 가솔린 (газолин) - от англ. gasoline (бензин), название еды и напитков: 초콜릿 (чоколит)- от англ. chocolate (шоколад), 치킨 (чикин) - от англ. chicken (цыпленок), 껌 (ком) - от англ. gum (жвачка), 스테이크 (сытэйкхы) – от англ. steak (стейк), 주스 (джусы) – от англ. juice (сок), названия различных видов спорта: 핸드볼 (хэндыбол) – от англ. handball (гандбол), 스키(сыкхи)- от англ. ski (лыжи), 체스 (чесы) – от англ. chess (шахматы), а также множество названий из других сфер: 디스크 (дискхы) – от англ. disk (диск), 로비 (лоби)- lobby (вестибюль), 매니저 (мениджо) – от англ. manager (менеджер), 매너 (мэно) – от англ. manner (манеры), 키 (ки) – от англ. key (ключ), 게임 (гейм) – от англ. game (игра), 호텔 (хотэль) – от англ. hotel (отель), 그램 (грэм) – от англ. gram (грамм).

При описании особенностей жизни и быта других народов, для создания местного колорита используются так называемые экзотизмы. Обычно это слова с четко закрепленной принадлежностью к определенной стране, республике, области и

национальности. Они, как правило, поначалу бывают мало известны носителям того языка, в котором употребляются. К ним относятся, наименования государственных учреждений, должностей, званий, рода занятий, положения людей, селений, жилищ, видов одежды, кушаний, напитков, денежных знаков. Близки к экзотизмам иноязычные слова, не полностью освоенные (или вовсе не освоенные) заимствующим языком из-за особенностей фонетического и грамматического свойства. Они, как правило, употребляются в несуществующих в корейском языке формах. Эти слова принято называть варваризмами. Для них не характерно четкое национально-территориальное закрепление. Иноязычные слова подвергались в процессе их освоения разного рода изменениям (фонетическим, морфологическим, семантическим), подчинялись законам развития корейского языка, его функционально-стилистическим нормам. Некоторые слова успешно ассимилировались и часто не воспринимаются как собственно иноязычные. Бывает также, что происходит изменение значения заимствованных слов, что обусловлено тем, что в корейском языке укореняются не все значения слова, свойственные ему в родном языке. Например, произошло сужение таких многозначных в английском языке слов, как *비즈니스* (бичжынисы) – бизнес: *business* – 1) занятие, дело, профессия; 2) торговое предприятие, фирма; *스포츠* (сыпочы) спорт: *sport* – 1) развлечение, шутка; 2) болельщик; 3) щеголь. У первого в корейском языке утвердилось третье значение, у второго – первое, но с семантическим уточнением и дополнением. Увлечение экзотизмами и варваризмами нередко наблюдается в переводной литературе.

Существует распространенное мнение, что западному человеку, приступающему к изучению корейского языка, бывает весьма трудно научиться говорить по-корейски. В наибольшей степени эти трудности как раз связаны с изучением речевого этикета. Впрочем, употребление правильного речевого стиля представляет известные трудности и для самих корейцев. Поэтому на данном этапе развития корееведения наиболее актуальной становится проблема разработки соответствующих локальных словарей, аккумулирующих в себе национально и социокультурно маркированные лексические единицы корейского языка в их синхроническом и диахроническом аспектах.

Список использованной литературы:

1. Вежицкая, А. А. Понимание культур через средство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры. – 2001. - 274 с.
2. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики [Текст] / Л. К. Латышев. – М., 1988. – 126 с.
3. Ли, Б.С., Нам, В.В. и др. Введение в практику межкультурной коммуникации (корейский язык). - Ташкент: Изд-во «Национальная энциклопедия Узбекистана». 2013. – 294 с.
4. Ли И., Ли С., Чхэ В. Корейский язык. М. Первое марта – 2005 – 483 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Пак Т.Н.

ЖГУ им. И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан

Title: *Methodical Methods of Increase of Learning Efficiency of Lexicon of the Korean Language*

Author: *Pak T.N., Zhetysu State University, Taldykorgan, Kazakhstan*

Abstract: *When studying the Korean language as any other foreign, the student faces new and unclear lexicon, a set of grammar structures. In this message we describe methods of training in lexicon, methods of presentation of new lexicon on classes in the Korean language are more exact.*

Keywords: *visual memory, acoustical memory, motive memory, emotional memory, acoustical perception, identity, memory process, nature of memory, articulation memory, cognitive training, cognitive psychology, short-term and long-term memories*

Ключевые слова: *визуальная память, акустическая память, мотивная память, эмоциональная память, артикуляционная память, идентичность, процесс запоминания, когнитивное обучение, когнитивная психология, долгосрочная память, краткосрочная память*

Иностранный язык в настоящее время стал предметом изучения, начиная с детского сада, поскольку знание иностранного языка дает человеку новые возможности в современном мире. Сам процесс его изучения способствует совершенствованию человека как личности, профессиональному и карьерному росту. Великий немецкий писатель Иоганн Вольфганг Гете сказал по этому поводу: «Кто не знает иностранного языка, тот не знает своего собственного».¹

В связи с этим в современной педагогике наряду с признанными и известными направлениями обучения, такими как развивающее, программированное, проблемное и другие, становится широко распространенным во многих странах когнитивное обучение. Когнитивное обучение – обучение, основанное на применении когнитивных теорий и исследований,

приводящихся с целью помочь людям улучшить свое мышление. Так, во Франции педагоги направляют усилия когнитивного обучения на детей-инвалидов и малообразованных, либо людей со сниженным интеллектом. Отечественные специалисты, наоборот, уделяют особое внимание разработке технологий и методов активизации интеллектуального и творческого мышления людей, занятых в сфере высокоинтеллектуальных профессий. Концепция когнитивного обучения в отечественной психолого-педагогической теории и практике сформировалась на основе работ Л.С. Выготского, представлений о практическом интеллекте, описанных в трудах С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, теории эвристик Г.С. Альтшуллера. Опираясь на когнитивную психологию, основная цель когнитивного обучения заключается в развитии всей совокупности умственных способностей и стратегий, делающих возможным процесс обучения и адаптации к новым ситуациям. Так как когнитивная психология охватывает весь диапазон психических процессов – от ощущения до восприятия, нейронауки, распознавания паттернов, внимания, сознания, памяти, формирования понятий, мышления, воображения, запоминания, языка, интеллекта, эмоций и процессов развития. Она касается всевозможных сфер поведения. В своё время когнитивная психология разделила человеческую память на три блока: сенсорный регистр, кратковременную и долговременную память.

Основная функция сенсорного регистра – продлить время действия кратковременного сигнала для его успешной обработки мозгом. Например, укол пальца иглой сохраняется гораздо дольше, чем непосредственное воздействие иглы. Сенсорный регистр способен запоминать очень большие объемы информации, значительно больше, чем человек может проанализировать, то есть этот вид памяти не обладает избирательностью. Для нас гораздо важнее следующий блок – кратковременная память. Именно она принимает на себя те удары, которым ученики и студенты подвергаются на занятиях корейского языка.

Кратковременная память играет большую роль в жизни человека. Благодаря кратковременной памяти перерабатывается самый большой объем информации, сразу отсеивается ненужная информация и остается потенциально полезная. Кратковременная память имеет большое значение для организации мышления; материалом последнего, как правило, становятся факты, находящиеся или в кратковременной, или в близкой к ней по

своим характеристикам оперативной памяти. Данный вид памяти активно работает и в процессе общения человека с человеком. Без хорошей кратковременной памяти невозможно нормальное функционирование долговременной памяти. Иначе говоря, кратковременная память выступает в роли обязательного промежуточного хранилища и фильтра, который пропускает нужную, уже отобранную информацию в долговременную память. Долговременная память – это память, способная хранить информацию в течение практически неограниченного срока. Информация, попавшая в хранилища долговременной памяти, может воспроизводиться человеком сколько угодно раз без утраты. Более того, многократное и систематическое воспроизведение данной информации только упрочивает ее следы в долговременной памяти. Долговременная память предполагает способность человека в любой нужный момент припомнить то, что когда-то было им запомнено. При пользовании долговременной памятью для припоминания нередко требуется мышление и усилия воли, поэтому ее функционирование на практике обычно связано с двумя этими процессами. В кратковременную память попадают последние 5 или 6 единиц информации, поступившие через органы чувств, они – то и проникают в первую очередь в долговременную память. Сделав сознательное усилие, повторяя материал, можно удерживать его в кратковременной памяти и на более длительный срок, чем несколько десятков секунд. Тем самым можно обеспечить перевод из кратковременной в долговременную память такого количества информации, которое превышает индивидуальный объем кратковременной памяти. Во многих жизненных ситуациях процессы кратковременной и долговременной памяти работают во взаимосвязи и параллельно. Например, когда человек ставит перед собой задачу запомнить что-либо такое, что заведомо превосходит возможности его кратковременной памяти, он часто сознательно или бессознательно обращается к использованию приема смысловой обработки и группировки материала, который облегчает запоминание. Такая группировка в свою очередь предполагает использование долговременной памяти, обращение к прошлому опыту, извлечение из него необходимых для обобщения знаний и понятий, способов группировки запоминаемого материала, сведения его к количеству смысловых единиц, не превышающих объема кратковременной памяти. Память обычно начинает

функционировать не сразу после того, как человеком был воспринят и запомнен материал, а спустя некоторое время, необходимое для того, чтобы человек внутренне смог переключиться с одного процесса на другой, с запоминания на воспроизведение. Эти два процесса не могут происходить параллельно, так как структура их различна, а механизмы несовместимы, противоположно направлены.

Память у человека индивидуальна и по-своему развиты зрительная, слуховая, эмоциональная, двигательная, осязательная и другие виды памяти. Кроме того, память у людей различается и по другим параметрам: скорости, прочности, длительности и объему запоминания. Если одни студенты для лучшего запоминания материала должны обязательно его прочесть, так как при запоминании и воспроизведении им легче всего опираться на зрительные образы, то у других студентов преобладают слуховое восприятие и акустические образы, им лучше один раз услышать, чем несколько раз увидеть. Третьи – легче всего запоминают и воспроизводят движения, и им можно рекомендовать записывать материал или сопровождать его запоминание какими – либо движениями.

Процессы памяти тесным образом связаны с особенностями личности человека, его эмоциональным настроением, интересами и потребностями. Они определяют то, что и как запоминает, хранит и помнит индивидуум. Запоминание также зависит от отношения личности к запоминаемому материалу. Отношение определяет избирательный характер памяти. Мы обычно запоминаем то, что нам интересно и эмоционально значимо. Эмоционально насыщенное будет лучше запоминаться, чем эмоционально нейтральное.

Опыт показывает, что студент лучше запоминает то, что вызывает подлинный интерес или сопровождается сильными эмоциями. Особенно, если запоминаемый материал понятен и интересен. Пустое зазубривание – лишняя трата времени. Ведь гораздо лучше усваивается хорошо понятый материал. К тому же запоминание может происходить произвольно и непроизвольно. Т.е., глупая реклама, написанная на дверях магазина, почему-то запоминается моментально, а две грамматические конструкции, как назло никак не укладываются в голове. Большинство ученых считают, что память можно и нужно тренировать и развивать. Для

этого существуют множество методик и различных тренировочных упражнений.

При изучении корейского языка, как любого другого иностранного, студент сталкивается с новой и непонятной лексикой, с множеством грамматических конструкций. В данном сообщении мы описываем приемы обучения лексике, точнее приемы предъявления новой лексики на занятиях по корейскому языку.

В качестве примера мы рекомендуем при введении новой лексики использовать следующий методический прием.

Студентам дается лексика к новой теме с переводом на русский язык. В первую очередь, студенты должны прочитать эти слова про себя, затем вместе с преподавателем вслух. После второго раза чтения всего блока новой лексики, скорость чтения слов убыстряется. Затем следует работа в парах. Один читает на корейском языке, а другой – перевод, затем они меняются ролями. После этого следует объяснение грамматических конструкций, чтение, перевод и заучивание диалогов, текстов по заданной теме. Для проверки знаний лексического материала дается лексический тест. Выше приведенный методический прием опробован в группе студентов из 19, 8 и 5 человек. В ходе исследования выяснилось, что из 80 прочитанных слов в зависимости от индивидуальности памяти студентов в среднем запомнились без особого усилия от 5-15 слов. В малочисленных группах результат выше. Данный прием особенно эффективен в казахских группах. Так как в ходе чтения слов «идет» и отработка правильного произношения слов, а также развивается слуховая и артикуляционная памяти. Кроме того, объясняется значение того или иного слова, словосочетаний, сфера их употреблений. На данный метод выделяется в зависимости от объема лексического материала, точнее от количества слов, от 10-20 минут. Оптимальное количество для этого приема 40 слов.

Например: тема «Профессия». 가수 – энші, 간호사 – мейірбике, 경찰관 – полиция қызметкері, 군인 – әскери адам, 화가 – суретші, 기술자 – технолог, 은행원 – банк қызметкері, 음악가 – музыкант, 의사 – дәрігер, 회사원 – фирма қызметкері, 요리사 – аспаз. При постоянном применении этого метода у студентов непроизвольно вырабатывается хорошее произношение и практически исчезает «боязнь» перед иностранной речью. Что очень важно для обучения корейскому, как и любому другому иностранному языку. Так как сегодня стало очевидно, что изучать

и обучать иностранному языку необходимо в контексте социальной, культурной, политической жизни народов, говорящих на этих языках, то есть в тесной связи с миром изучаемого языка.²

Список использованной литературы:

1. Гете И.В. Собрание сочинений. 10 том «Максимы и рефлексии». М.: Художественная литература, 1975.
2. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: Методология и теории. Алматы, 2005. 85 с.
3. Ахметова Л.В. Методы когнитивного обучения: психолого-дидактический подход//Вестник ТГПУ, выпуск №7. Томск. 2009. 48 с.
4. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. 4-е изд. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
5. Смирнов А.А. Избранные психологические труды: В 2 т. – Т. II. – М., 1987.
6. Николов Н., Нешев Г. Развитие памяти. Рига, 1991.
7. Блонский П.П. Память и мышление. Соч. М., 1979. 118-340 с.
8. Черемошкина Л.В. Психология памяти. М: Академия, 2002. 368 с.
9. Дайана Халперн. Психология критического мышления, 2000 .

한국어의 효과적인 학습을 위한 드라마 활용하기

방정식
카자흐 국제관계 및 세계언어대

Название статьи: Использование сериалов для эффективного обучения корейскому языку

Автор: Пан Чонсик, КазУМОиМЯ, Алматы, Казахстан

Резюме: Использование видеоматериалов, в частности сериалов, не является новым средством в преподавании корейского языка, однако до сих пор издано не так много учебников, которые можно было бы использовать во время обучения иностранному языку посредством просмотра сериалов. К тому же для эффективного обучения иностранного языка через сериалы требуется хорошая подготовка самого преподавателя. Возможно, выше перечисленное является причиной того, что сериалы практически не используются в обучении корейскому языку. Автор считает, что использование в качестве средства обучения любимого обучающимися сериала может стать хорошим мотивом и эффективным средством обучения корейского языка. Просматривая сериалы при изучении корейского языка, обучающийся может не только улучшить знание корейского языка, но и узнать об истории и культуре Кореи, корейском обществе, о семье, о повседневной жизни корейцев.

Ключевые слова: обучающийся, языковая компетентность, осознание цели обучения, методика преподавания корейского языка, коммуникация, усвоение информации, массовая культура, фразеологизмы, идиомы, корейские сериалы, жанр, «корейская волна»

주제어: 한국어 학습자, 한국어 실력, 한국 드라마, 장르, 한류 열풍, 한국어 교수 방법, 의사 소통 능력, 정보 습득, 언어 표현 능력, 대중 문화, 속담, 관용적 표현, 목적 의식

들어가는 말

외국인이 한국어를 학습하는 방법은 여러가지가 있다. 대학에서 전공으로 배우는 방법이 있고, 취미로 한국문화원이나 교육원에서 배우는 방법이 있고, 사설 학원또는 개인 교습을 통해서 배우는 등 여러 가지 방법

이 있다. 그러나 배우는 방법은 여러 가지가 있을 수 있어도 가장 중요한 것은 한국어에 대한 지속적인 학습자의 흥미 유발과 한국어 학습을 지속할 수 있는 다양한 학습방법이 병행하지 않으면 학습자의 학업 열의는 시간이 갈수록 떨어질 수밖에 없다는 것이다. 외국어 학습의 특성상 단시일 내에 학습자의 한국어 실력을 향상 시킬 수 없다면 어떤 방법으로 학습자의 학업에 관심과 열정을 지속시켜 줄 것인가?는 한국어를 가르치는 교사들 입장에서 늘 고민해야 하는 문제이기도 하다. 한류의 열풍으로 많은 외국 젊은이들이 K-POP 과 한국 드라마에 대한 관심이 높아지고 있는 이때 인기있는 한국 드라마를 한국어 학습에 활용해 보는 것이 좋겠다는 것이 필자의 생각이다. 따라서 본 소고에서는 한국어 학습에 있어서 한국 드라마의 효과적인 활용 방법과 유의점을 살펴 봄으로써 외국인으로서 한국어를 배우는 한국어 학습자와 교사들에게 한국어 학습에 대한 또 하나의 방향을 제시하고자 한다.

1. 드라마를 통한 한국어 교수 방법 및 교재 활용

한국어 교수 방법과 교재는 한국어를 배우는 목적과 학습자의 한국어 수준에 따라 달라진다. 특히 대학에서 한국어를 전공하는 자와 단순히 취미와 취업 또는 한국 문화에 대한 흥미 수준에서 배우려고 하는 학습자에게는 교수 방법과 교재가 다를 수밖에 없다. 따라서 교사는 학습자의 한국어에 대한 목적과 수준에 따라 교수 방법과 교재를 선택해야 하는데 공통적인 학습 연구는 한국어를 배우는 외국인 학습자에게 있어서 어떻게 가르칠 것인가?이다. 그리고 외국인 학습자가 어떻게 말하기, 듣기, 쓰기, 읽기를 균형있게 학습하여 생활속에서 또 학업속에서 사용할 것인가?이다.

1) 한국어 말하기: 서울대 언어교육원 장용원 교수는 그의 ‘한국어 말하기 교육론’에서 “한국어 말하기 교육의 목표가 의사소통 능력을 신장하는데 있으므로 한국어 교육에서는 어휘나 문법을 중심으로 가르치는 것에서 차원을 높여 의사 소통 능력을 통합적으로 길러 줄 수 있는 교육이 되어야 한다”라고 말했다. 한국인과의 의사 소통 능력을 향상 시키려면 한국인들이 일상 생활속에서 일반적으로 사용하는 언어의 형태와 어휘를 알아야 한다는 것이다. 그는 얼굴을 맞댄 대면 대화에서 나타나는 대화상의 함축, 화용적인 관습, 사회언어학적인 특성등을 활용해야 한다고도 말했다. 한국에서 학습하는 외국인은 한국인과 대화할 기회가 있지만 특히 외국에서는 한국어 학습자들과 한국인과의 대화를 자유롭게 할 수 있는 여건이 쉽지 않다. 그것도 강의실에서만 이루어지는 한국어 학습에 있어서 한국인들이 사용하는 의사 소통의 언어 형태와 어휘를 한국어 학습자들이 익히기는 어렵다. 또한 현재 각 대학의 어학당이나 한국어를 가르치는 대학에서 사용하는 한국어 교재는 무수히 많다. 그리고 그 교재

에는 문법 설명과 함께 그 문법을 활용한 대화가 반드시 나와 있지만 그 대화들이 현재 한국인들이 일상생활에서 사용하는 대화상의 함축과 화용적인 관습에 의해 사용하는 어휘로 되어 있지는 않다. 그러나 현재 한국에서 방영되고 있는 드라마에는 대면 대화에서 사용할 수 있는 대화상의 함축과 화용적인 관습에 의해 사용되는 사회 언어들이 많이 사용되고 있음을 알 수 있다. 그것은 시나리오를 쓰는 현대의 젊은 작가들이 한국 사회에서 사용하는 어휘와 문화적인 내용들을 드라마 대화 속에 많이 삽입함으로써 대중적인 인기와 관심을 끌 수 있다고 생각하기 때문이다. 따라서 한국 사람들과의 대면 대화를 할 수 있는 기회가 많지 않은 외국인 학생들에게 있어서 드라마속의 대화는 한국인들이 많이 사용하는 대화와 어휘들을 익힐 수 있는 좋은 기회이다. 한국의 인기 있고 관심있는 드라마를 선정하여 자주 보고 들으면서 대화 속의 내용들을 학습하고 익히면 한국인과의 대화 기회가 적은 학습자들에게 큰 도움이 될 수 있다.

2) 한국어 듣기: 듣기 교육은 음성언어를 매개로 이루어 진다는 점에서 말하기 교육과 떼어서 생각할 수 없다. 또한 전달되어진 의미를 이해해야 한다는 의미에서 읽기 교육과도 관련이 있다고 볼 수 있다. 외국어 교육의 네 가지 기능을 말한다면 말하기, 듣기, 쓰기, 읽기인데 이 네 가지가 유기적으로 연결되어 있을 뿐만 아니라 어느 것 하나만 잘 할 수 있는 방법이 없다. 네 가지 기능이 균형있게 쏠려야만 외국어 실력이 외부적으로 나타날 수 있는 것이다. 서울대 언어교육원 한국어교육센터 김청자 교수는 그의 ‘한국어 듣기 교육론’에서 언어 활동의 네 가지 기능 중 활용도 면에서 비중있게 다루어야 할 것이 듣기이지만 실제 한국어 교수 학습 현장에서는 말하기나 쓰기에 비해 연습량이나 교육 내용이 빈약한 것이 사실이다.”라고 했다. 이것은 한국어 학습에 있어서 듣기 교육이 다른 말하기나 쓰기 그리고 읽기에 비해서 그만큼 중요하게 다루지 않고 있다는 이야기 일 것이다. 또한 듣기 교육을 하기 위해서는 적절한 미디어 시스템이 갖추어야 하고 다양한 듣기 교재가 개발 되어야 하는데 그렇지 못하다는 반증이기도 하다. 사실 한국어 교재가 다양하게 많이 개발 되었지만 듣기만을 위한 교재는 많지 않은 것이 사실이다. 이것은 다른 교재에 비해 듣기 교재를 개발하기 위해서는 테이프나 CD 제작상의 어려움과 비용 상승등의 원인도 있을 것이다. 오래 전에 한국어언어문화원에서 ‘한국어언어문화듣기집’이라는 교재를 출판한 적이 있다. 이 교재는 한국어를 배우는 학습자에게 한국말이라는 주제를 가지고 16 가지 제목으로 만든 듣기 교재인데 종합적인 문화 이해 보다는 주제에 따른 대화 중심으로 되어 있어 외국인 학습자가 한국의 문화를 종합적으로 이해하기가 어려운 점이 있었다. 따라서 이러한 어려움을 한 번에 극복할 수 있는 것이 드라마 시청을 통한 듣기 연습이다. 드라마 상에서는 다양한 한국의 문화를 접할 수 있기 때문에 종합적인 사고로 한국의 역사, 문화, 사회를 이해 할 수 있다. 드라마의 장점은 이야기를 통해서 보고 들으면서 현장을 이해할 수

있기 때문에 훨씬 쉽게 한국의 문화를 받아 들일 수 있다는 것이다. 또한 요즘은 인터넷을 통해 언제 어디서나 다양한 장르와 내용의 한국 드라마를 무료로 시청할 수 있다. 한국어 교사의 판단과 한국어 학습자의 한국어 수준과 관심도에 따라 적절한 한국 드라마를 선별한다면 한국 드라마를 통해서 종합적인 듣기 교육을 향상시킬 수 있을 뿐만 아니라 듣기 교재 구입에 따른 비용도 절감할 수 있다.

3) 한국어 읽기: 한국어 학습자에게 있어서 의사 소통능력을 향상하는데 있어서 읽기는 중요하다. 실제로 외국인이 한국어를 학습하여 정보를 습득할 수 있는 가장 효과적인 방법이 독서를 통한 것이다. 특별히 한국어를 습득하여 한국에서 대학 또는 대학원에서 공부하고자 하는 학생들에게는 읽기 만큼 중요한 것이 없다고 말 할 수도 있다. 왜냐하면 한국 내 많은 역사적, 학문적, 기술적, 문화적 내용들이 글로 되어 있기 때문이다. 또한 글로 쓰여진 글들을 얼마나 빠르게 읽고 그내용을 파악하느냐도 중요하다. 정해진 시간 내에 한국어로 된 정보를 읽고 이해해야 학습의 양을 향상시킬 수 있기 때문이다. 읽기는 내용을 파악하는 것도 중요하지만 얼마나 빠르게 읽느냐도 중요하기 때문에 읽기 전략을 개발해야 하는데 서울 대 언어교육원 한국어 교육센터 김은아 교수는 그의 ‘한국어 읽기 교육론’에서 훑어 읽기는 빠른 시간 안에 긴 글의 요지를 파악하는 읽기 기술이라고 말했다. 물론 이 말은 긴 글을 읽을 때를 말하는 것이지만 필자의 생각으로는 자막이 이 포함되어 있는 드라마를 볼 때 학습자는 자막을 보고 읽는 연습을 통해서 빠른 읽기와 훑어 읽기를 연습해 볼 수 있다고 본다. 드라마를 통한 자막 읽기는 학습자가 단어 하나하나의 이해보다 드라마상의 전체 적인 이야기를 이해하고 자막을 읽음으로써 읽는 속도와 읽는 내용의 전체적인 이해를 향상시킬 수 있는 좋은 훈련 방법이라고 본다. 그러므로 드라마 자막을 통한 읽기 연습은 실제 독서에서의 읽기 실력을 향상시킬 수 있다.

4) 한국어 쓰기: 한국어에서 쓰기는 문자를 도구로 하는 언어 표현 활동이라고 한다. 그래서 다른 언어 기능에 비해 습득하기가 어렵고 학습 시간도 다른 말하기, 듣기, 읽기에 비해서 오래 걸리는 편이다. 또한 쓰기는 말하기, 듣기, 읽기를 통해서 형성된 문장 구조와 다양한 어휘의 사용이 뒷바침 되어야 한다는 점에서 학습자의 한국어 실력을 평가할 수 있는 중요한 수단이 되기도 한다. 서울대 언어교육원 한국어교육센터 정인아 교수는 그의 ‘한국어 쓰기 교육론’에서 “쓰기는 문자를 익히기 위해 베껴 쓰는 것, 음성을 듣고 받아 적는 것 부터 생각이나 현상을 기록하는 글, 자신의 주장을 나타내는 글, 창의적 작품을 쓰는데 이르기까지 쓰기의 범위는 광범위하다”고 말했다. 여기에서 정 교수의 “쓰기는 음성을 듣고 받아 적는 것”이라는 것에 주목할 필요가 있다. 일반적으로 학교나 어학당에서는 일정한 주제를 주고 그에 맞는 내용들을 쓰도록 하는 글쓰기를 많이 하고 있으나 정착 글쓰기의 전 단계 연습은 그리 많이 이루어 지지 않고

있다. 드라마를 보고 들으면서 쓰기 연습을 하는 것은 학습자의 철자법과 한국어 문장의 연습에 큰 도움을 줄 수 있다. 영어권에서도 영어를 배우는 학습자에게 일정한 시간 드라마나 라디오의 연설등을 듣고 받아 쓰기 하는 것을 통해 영어 학습을 향상시킨 경우가 많이 있었다. 그러므로 한국어 학습에 있어서 드라마를 보고 들기를 통한 쓰기 연습은 한국어 학습자의 바른 철자법 연습과 여러가지 주제에 따른 한국어 쓰기 실력을 향상시킬 수 있다.

2. 한국의 대중문화와 장르별 텔레비전 드라마

대중문화란 대중 사회를 기반으로 성립되는 문화라는 사전적 의미를 갖고 있다. 이 말은 일부의 한국 사람들이 아닌 한국 사회의 대중들이 즐기는 문화라는 것이다. 한국 사회는 경제적, 정치적 발전과 함께 대중 문화의 급속한 발전을 가져 왔다. 특별히 최근의 인터넷 매체의 발달로 한국의 대중 문화는 전 세계적으로 확산 되기에 이르렀다. 그 영향으로 한국의 대중 문화는 전 세계적으로 뻗어 갔고 정부는 오늘날 한류 열풍에 따라 향후 10년 간 문화 콘텐츠의 수출액을 224억 달러까지 높이겠다고 문화 콘텐츠 수출 확대 전략을 발표하였다. 그 중에서도 K-POP과 한국 드라마의 수출은 10년 전에 비해 비약적인 발전을 이룩하였다. 이처럼 한국의 대중 문화의 확산은 외국에서 한국어 학습자의 증가를 가져왔고 한국어 세계에 알려지는 큰 계기가 되었다. 현재도 많은 나라에서 한국어를 배우는 학습자의 대부분이 K-POP과 한국 드라마의 영향을 받았다는 것은 여러 연구를 통해서 알려진 사실이다. 따라서 한국 드라마를 활용한 한국어 학습은 한국어 학습자의 흥미와 재미를 유발시키고 한국어 학습의 진보를 이루는데 큰 도움이 된다고 할 수 있다.

한국의 드라마는 다양한 장르를 갖고 있다. 그리고 다양한 극중 주제를 갖고 있기 때문에 한국어 학습자의 관심과 흥미에 따라 매우 다양하게 선택할 수가 있다. 드라마에는 액션, 스릴러, 코미디, 로맨스, 판타지, 경영, 성장 드라마 등 가족이나 사회 생활 그리고 역사를 배경으로 하는 드라마도 있다. 특별히 한국 드라마의 특징으로 가족내 문제를 다룬 드라마가 많다. 텔레비전 드라마는 가족 구성원들이 시청하는 경우가 많으므로 가정 내에서의 사랑과 신뢰 그리고 회복이 중심이 되므로 국가와 민족을 초월해서 공감대를 형성할 수 있는 장점이 있다. 특별히 한국 드라마가 인기 있는 이유중 하나는 다양한 소재와 이야기를 풀어 나가는 방식의 치밀함과 영화적인 기술 수준, 그리고 다채로운 화면 구성에 있다고 할 수 있다. 또한 작가들의 창의적인 글 솜씨와 다양한 배우들을 통한 시나리오 전개 방식이 한국 드라마를 즐겨 보게 만드는 요인이다. 그러므로 한국의 인기 드라마는 학습자의 관심과 흥미있는 장르에 따라 한국어 학습에 큰 도움을 줄 수 있다.

3. 드라마를 통한 한국어 학습 방법 -‘드라마로 배우는 생생 한국어’를 중심으로

첫째, 드라마 선정과 편집 그리고 대사와 문법표현 교재 발간

1) 한국어 학습자들의 연령과 한국어 수준 그리고 관심 분야에 대한 의견을 수렴한 후 드라마 전체 회수가 길지 않은 드라마나 시중에 편집되어 나와 있는 교재를 선택한다.

2) 선택된 드라마를 어느 정도 기간 까지 학습할 것인지를 결정한 후 편집하여 학습자들이 배우고 익힐 수 있는 내용과 대사를 만든다.

3) 각 단원 별로 대사를 편집하고 대사 내용에 따른 표현 방법들을 구분한다.

4) 대사 내용에 따른 문법적 표현과 새 어휘가 포함된 교재를 만든다.

5) 드라마 속 각 장면마다 나타나는 한국 문화에 관한 자료를 만든다.

둘째, 드라마를 통한 교수 방법

1) 드라마 전체 내용에 대한 이야기를 통해서 학습자들의 드라마 이해를 돕는다.

2) 각 파트별로 나뉘어진 장면 별로 시청하게 하고 교재에 따라 대사를 학습한다.

3) 대화 속에 나오는 문법적 표현과 새 어휘를 학습한다.

4) 대화속에 표현된 속담이나 관용적 표현을 별도로 학습한다.

5) 대화속에 나타나는 새 어휘와 관련된 유의어와 반의어 학습을 한다.

6) 드라마 속의 한국문화에 대한 설명을 하고 학습자 국가의 문화와 비교 하게 한다.

7) 학습자로 하여금 드라마 속 대화 내용들을 모두 외우게 함으로써 한국인들의 언어 표현을 익히게 한다.

8) 한 파트를 끝낼 즈음에 다시 한번 드라마를 시청함으로써 학습자들의 이해를 돕는다.

맺는 말

필자는 대학에서 한국어를 가르치면서 학년이 올라갈수록 학생들의 한국어 실력이 양분화 되는 것을 보아 왔다. 그것은 한국어를 잘 하는 학생과 그렇지 못한 학생들로 뚜렷하게 나누어지는 현상이다. 이러한 결과는 학생들 자신들의 학습에 대한 노력과 열의 부족 그리고 여러 가지 개인적인 문제들이 있겠지만 한국어 학습에 있어서 지속적인 흥미와 재미

그리고 한국어 학습에 대한 목적의식을 심어 주지 못한 교사들의 책임도 있다고 본다. 한국어 학습자들이 단기간 안에 한국어를 잘하는 것 또한 쉽지 않은 일이다. 그러나 한국어 학습에 있어서 학생들에게 한국어에 대한 흥미와 재미 그리고 목적 의식을 지속적으로 줄 수 있다면 그 학습 효과는 현재보다 배가 될 것이라고 믿는다. 그래서 한국어 학습에 있어서 학습자들에게 한국의 인기 드라마를 적극적으로 활용하는 일은 매우 효과적인 일이라고 생각한다. 외국어 학습은 학습자의 목적 의식만 갖고 학습하기에는 오랜 시간이 걸리고 학습자의 끊임없는 노력을 요구한다. 그러므로 한국어를 가르치는 교사는 어떻게 하는 것이 효과적인 한국어 교수 방법인지를 연구해야 하지만 한국의 인기 드라마를 활용한 교수 방법은 학습자들에게 한국어에 대한 흥미와 한국 문화에 대한 재미를 더해 한국어 실력을 향상시키는데 큰 도움이 될것이다.

참고문헌

1. 장용원, “한국어 말하기 교육론”, <한국어 교육의 이론과 실제>, (서울: 아카넷, 2012)
2. 김청자, “한국어 듣기 교육론”, <한국어 교육의 이론과 실제>, (서울: 아카넷, 2012)
3. 정인아, “한국어 쓰기 교육론”, <한국어교육의 이론과 실제>, (서울: 아카넷, 2012)
4. 김은아, “한국어 읽기 교육론”, <한국어 교육의 이론과 실제>, (서울: 아카넷, 2012)
5. 백봉자, 최정순, 지현숙, <한국언어문화듣기집>, (서울: 도서출판 하우, 2006)
6. <드라마로 배우는 생생한국어 SBS Drama Only You vol.2>, (서울: 서강대)
7. <http://kin.naver.com/qna/detail.nhn?d1id=3&dirId=30101&docId=189274094&qb=650c652866eIIoyepultA==&enc=utf8§ion=kin&rank=1>
8. <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=1081435&cid=40942&categoryId=31614>
9. <http://www.kjdaily.com/read.php3?aid=1378738800299>

중앙아시아 한국학의 현황과 네트워크의 필요성 - 카자흐스탄 한국학 네트워크의 구축 현황을 중심으로¹

장호종

카자흐 국제관계 및 세계언어대

Название статьи: *Использование коммуникативной сети Корееведением Центральной Азии в настоящее время. Становление коммуникативной сети корееведения Казахстана*

Автор: *Чан Ходжон, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

Резюме: *Корейское образование в Центральной Азии начиная с 1990 года быстро развивалось, внешняя форма развития корейского образования по сравнению с многообразием корееведение напротив регрессирует. Если не развивать такие отрасли как языкознание, литература, история, политика, экономика то результат очевиден. Чтобы рассчитывать на внешнюю поддержку для решения сложных проблем стоящих перед Центральной Азией надо укреплять их целостность.*

КазУМОиМЯ им. Абылай хана за прошедшие 20 лет на основе успеха Центра Корееведения проводит планирование и организацию различных исследовательских работ, развитие Корееведения стало ведущим в Казахстане. Для улучшения исследований и образовательной среды произведено открытие электронного архива исследований, внедрено проведение интерактивных лекций, ведется разработка учебников, а также проводится открытие и развитие других образовательных структур. Стараются распространять корееведение посредством издания научных журналов, проведения олимпиад, проведение научных конференций по корееведению, а также других образовательных структур.

Центр Корееведения при КазУМОиМЯ им. Абылай хана использует бюллетень исследований по корееведению, домашнюю интернет страницу для становления коммуникативной сети корееведения. Коммуникативная сеть используется для усиления объединения и сотрудничества корееведения, начиная с Южной Кореи, в Казахстане планируется распространение успеха корееведения.

Ключевые слова: *Средняя Азия, Казахстан, Корееведение, Коммуникативная сеть*

주제어: *중앙아시아, 카자흐스탄, 한국학, 네트워크*

¹ 본고는 <한중인문학회 제 23 회국제학술대회>(중국 호남대, 2013.06.28~07.02)에서 발표한 내용을 발표한 내용을 기초로 하였다.

1. 머리말

중앙아시아 각국의 한국어교육은 소비에트 연방으로부터 독립한 1990년대 이후 비약적인 성장을 거듭해 왔다. 한국의 경제적 위상이 높아짐에 따라 취업을 목적으로 한국어 수강생이 크게 늘었으며, 최근에는 한국 대중문화에 대한 관심과 맞물려 한국어교육이 외형적으로 급속히 성장하고 있다. 전문성을 갖춘 한국어 교사가 부족하고, 현지 사정에 맞게 개발된 교재가 거의 없는 열악한 교육 환경에도 불구하고, 현지의 교육 기관에 정착한 한국인들과 한국국제협력단에서 파견한 봉사단원들의 열정과 노력이 있어서 중앙아시아 한국어교육의 성장이 가능했다. 교육원, 문화원, 대사관, 한국국제교류재단, 한국학중앙연구원 등의 꾸준한 인적, 물질 지원도 이 지역의 한국어교육이 성장하는 기반이 되었다.

그러나 한국어교육의 성장이 한국학의 발전으로 이어지지 못하고 있다는 점을 고려할 때, 중앙아시아의 한국학은 새로운 발전 방향을 모색할 필요가 있다. 한때 세계 최고 수준의 성취를 이루었던 소비에트 연방의 한국학 성과는 계승되지 못하고 1990년대 이후 중앙아시아의 한국학은 전환기를 맞이하였다. 첫째, 한국학의 대상이 북한 중심에서 남한 중심으로 옮겨갔다. 둘째, 정치, 외교적인 필요성보다 취업, 한류 등 실용적인 필요성이 두드러지게 되었다. 셋째, 한국학의 전문성이 약화된 반면에 한국어교육의 수요는 크게 늘었다.²

이러한 전환기를 맞아 현재 중앙아시아의 한국학은 다음과 같은 문제점을 드러내고 있다.

- (1) 한국학의 전문성이 약화되어 연구 성과가 저조하다.
- (2) 각 대학의 강좌가 한국어에 치중되어 한국학의 다양성이 부족하다.
- (3) 중앙아시아 각국의 한국학을 이끌 중추적인 기관이 없다.

이러한 문제들은 더 이상 외부적인 지원에 의존하여 해결하기 힘들며, 중앙아시아 한국학계 내적인 기반을 충실히 다지는 과정에서 차차 바로 잡을 수 있을 것이다. 따라서 본문에서는 중앙아시아의 한국학 현황을 간단히 소개하고, 이 지역의 한국학을 진흥하고 한국학네트워크를 구축해 나가기 위한 일환으로 카자흐 국제관계 및 세계언어대가 진행하고 있는 연구 사업들을 소개하고자 한다.

² 장호중(2013: 217-218) 참조. 러시아의 한국학은 꽤 오랜 역사를 통해 상당한 수준에 이르렀으나, 그 성과가 소비에트 연방 해체 이후 중앙아시아 각국에 고스란히 전해졌다고 보기 어렵다. 중앙아시아의 한국학은 주체, 대상, 목적, 범위 등 기초적인 논의도 미처 이루어지지 못하여, 한국어교육의 외형적인 성장에도 불구하고 아직은 한국학의 시작 단계에 있다고 보아야 한다.

2. 중앙아시아 한국어학 현황

카자흐스탄, 우즈베키스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄 등에는 많은 고려인들이 살고 있어서 1990년대부터 민족어교육으로서의 한국어교육이 중요한 지위를 차지했다. 최근에는 현지인들의 한국에 대한 경제적, 문화적 관심이 증가하면서 외국어로서의 한국어교육으로 자리 잡아 가고 있다.

<표 1> 키르기스스탄 한국어교육 현황(2010년 01월 현재)³

구분	학교 수	학생 수	교사 수
대학(학과 및 제 2 외국어)	11	525	33
비슈케크 한국교육원	1(18개 학급)	420	20
초등, 중등교육기관	30	1,250	15
한글학교(종교단체 포함)	3	265	12
계	45	2,460	80

<표 2> 카자흐스탄 한국어교육 현황(2011년 06월 현재)⁴

구분	학교 수	학생 수	교사 수
대학(학과 및 제 2 외국어)	16	763	36+α
알마티 한국교육원	1(14개 학급)	730	10
초등, 중등교육기관	26	784	30
한글학교(종교단체 포함)	44	1,266	69
계	87	3,543	145+α

위의 표에서 보듯이 중앙아시아의 한국어교육은 양적으로 큰 성장을 거듭하고 있으며, 한국의 경제력에 대한 관심과 ‘한류’로 일컬어지는 한국 대중문화의 영향력으로 보아 한국어교육의 성장은 앞으로도 계속될 것으로 보인다. 그러나 이를 뒷받침할 한국어 교사는 매우 부족한 실정이다.

³ 김병호(2011: 43) 참조.

⁴ 장호중(2013: 219) 참조. 카자흐스탄은 2011년 한국국제협력단이 철수함에 따라 한국어교사 수급에 어려움을 겪는 대학이 많다.

<표 3> 키르기스스탄(비슈케크) 한국어강좌 개설대학 현황(2010년 02월 현재)⁵

대학명	구분	학생수	교사수
비슈케크 인문대	학과 1992	142	18
키르기스 국립대	학과 1996	30	3
키르기스 동양대	학과 2000	81	6
아라바예바대 경제경영대학	제 2 외국어 1999	40	1
키르기스 슬라비안대	제 2 외국어 1995	30	1
계		323	29

<표 4> 카자흐스탄 한국어강좌 개설대학 현황(2011년 06월 현재)⁶

대학명	구분	학생수	교사수
카자흐 국립대	학과 1994.09	95	12
카자흐 국립사범대	학과 1991.09	22	1
카자흐 국제관계 및 세계언어대	학과/제 2 외 1999.09	228	12
크질오르다대	학과 1991.09	8	?
제트수 국립대	학과 1998.09	62	2
타라즈 국립사범대	학과 1999.09	22	2
동카자흐 광성전문대	제 2 외국어	45	1
카자흐 경제대	제 2 외국어	96	1
동카자흐 국립대	제 2 외국어	36	2
남카자흐 국립대	제 2 외국어	33	1
아스타나 린그바대	제 2 외국어	11	?
카라간다 부케토프대	제 2 외국어	11	?
알마티 MAB 아카데미	제 2 외국어	15	?
카자흐 국립예술아카데미	제 2 외국어	10	1
KIMEP 대	제 2 외국어	50	?
알라타우 전문대	제 2 외국어	19	1
계		763	36+α

중앙아시아 여러 도시의 주요 대학들에 한국학과가 설치되어 있거나 제 2 외국어 강좌가 개설되어 있으나, 학생 수에 비하여 한국어 교사가 많

⁵ 김병호(2011: 44) 참조.

⁶ 장호중(2013: 219) 참조.

우 부족한 실정이다. 그나마 한국어 교사를 비교적 안정적으로 갖춘 비슈케크 인문대, 카자흐 국립대, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 등도 동양학이 아닌 한국학으로서의 역사나 정치, 경제 등의 전문가는 손에 꼽을 정도이다.

<표 5> 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학 교수진(2013년 06월 현재)

이름	직위	전공	학위	임용년도 (본교)
박 벨리	한국학센터 소장	유럽어학	박사	1998.09
김 아나스타샤	한국학과 학과장	한국어	박사	2005.03
한 벨리	전임강사	한국어	박사 재학	1999.02
김 울리야나	전임강사	한국학	석사	2006.09
부르미스트로바 E.	강사	한국어	석사	2006.09
누르갈리에바 A.	강사	한국어	석사	2008.09
전 엘레나	강사	한국학	석사	2010.02
김 이리나	강사	언론학	학사(5년제)	2012.09
남 나탈리야	강사	경영학	석사	2013.02
방정식	강사	문화학	석사	2010.09
김영경	강사	상담학	석사	2010.09
김 Susan K.	강사	영어영문	석사	2012.09
장호종	KF 파견교수	한국어학	박사	2009.09

전문성을 갖춘 교사가 부족하기 때문에 효과적인 교과과정을 개발하고 이에 따른 다양한 교재를 개발하는 데에도 어려움이 따른다. 따라서 중앙아시아의 한국학이 지속적으로 발전해 나가기 위해서는 중추적인 역할을 담당할 기관이 필요한데, 학생 수나 교사 수가 비교적 안정적인 대학들이 그러한 역할을 담당하기에 적합하다고 할 것이다.

중앙아시아의 한국어교육은 1990년대 이후 빠르게 성장하였으나 한국어교육의 외형적인 성장에 비하여 전문성과 다양성의 측면에서 한국학은 오히려 퇴보하고 있다고 하는 편이 옳을 것이다. 언어학, 문학, 역사, 정치, 경제 등의 한국학의 발전이 뒷받침되지 않는다면 한국어교육의 성장도 머지않아 한계에 다다를 것이 분명하다.

이에 카자흐 국제관계 및 세계언어대에서는 2012년 10월 9일 한국학 센터를 설립하고 초대 소장에 박 벨리 교수가 부임하여, 한국학의 진흥을 위한 다양한 연구 사업을 기획하고 진행해 나가고 있다. 다음 장에서는

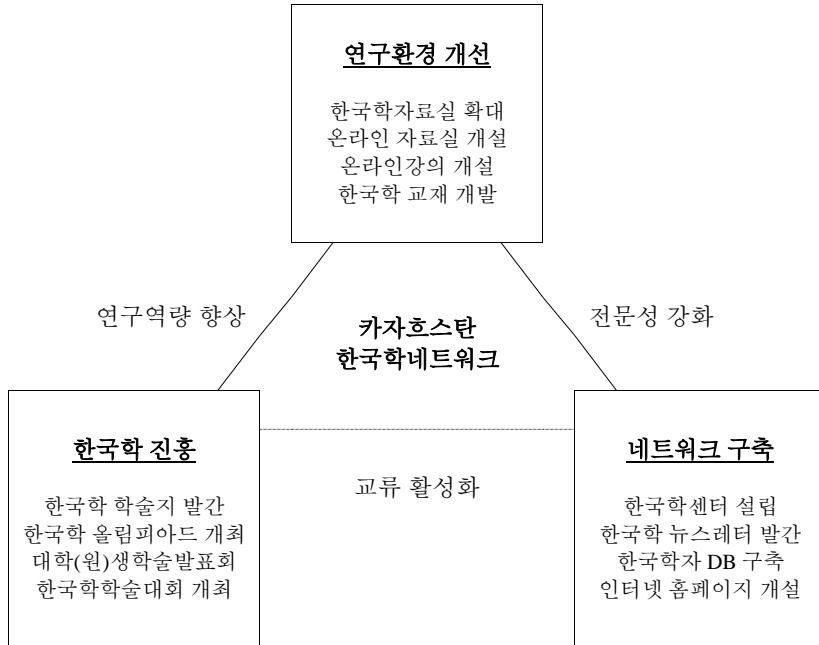
한국학센터가 진행하고 있는 한국학 진흥의 여러 사업을 소개하고, 카자흐스탄 한국학네트워크 구축의 현황에 대하여 설명하기로 한다.

3. 카자흐스탄 한국학네트워크 구축 현황

카자흐 국제관계 및 세계언어대에서는 한국학의 진흥을 도모하고자 2012년 10월 한국학센터를 설립하여 다음과 같은 연구 사업을 추진해 나가고 있다.

- (1) 한국학 학술지 발간, 학술대회 개최 등을 통하여 한국학의 연구 역량을 향상한다.
- (2) 온라인 강의 개설, 교재 개발 등을 통하여 한국학의 전문성을 강화한다.
- (3) 한국학 연구자 D/B 구축, 뉴스레터 발간 등을 통하여 한국학의 교류를 활성화한다.

<그림 1> 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터의 한국학네트워크 현황

한국학센터는 위와 같은 연구 사업을 통하여 최종적으로 카자흐스탄 한국학네트워크를 완성하게 된다. 이하에서는 카자흐 국제관계 및 세계

언어대 한국학센터의 한국학 진흥을 위한 연구 사업을 설명하고, 카자흐스탄 한국학네트워크의 구축 현황을 소개하고자 한다.

3.1. 연구 및 교육 환경 개선

한국학센터는 한국어교육을 위한 다양한 교재와 사전류를 갖추고 있으며, 해마다 한국국제교류재단의 “한국연구자료지원”을 통하여 전문적인 한국학 서적도 늘려가고 있다. 그러나 전통적인 개념의 인쇄 자료는 비싼 해외 운송비와 보관 장소 부족, 자료 관리의 어려움 등으로 인하여 다소 비효율적인 면이 있는 것도 사실이다. 학술논문 등의 전문 자료는 인터넷을 통하여 수시로 구하는 것이 효과적이다.

한국학센터는 한국학술정보(KSI)와 계약을 맺고 2013년 3월부터 한국학 DB인 Korean Studies Information Service System(KISS)을 이용하고 있다. 한국학 교수와 학생들은 한국학센터에서 KISS 홈페이지(<http://www.kiss.kstudy.com>)에 접속하여 논문을 무료로 다운로드할 수 있다.

카자흐 국제관계 및 세계언어대의 한국학 교수진은 비교적 안정적으로 운영되고 있으나, 전공이 주로 어문학에 집중되어 다양하고 전문적인 강의를 개설하는 데에는 한계가 있다. 이러한 문제를 해결하기 위한 대안으로 온라인강의를 꼽을 수 있다. 최근 한국의 대학에서 다양한 분야의 한국학 온라인 강의를 개발하여 해외 한국학 대학에 제공하고 있으므로, 이를 잘 활용하면 학생들은 더욱 좋은 강의를 수강할 수 있을 것이다. 한국국제교류재단의 “Global e-school” 사업과 연계하여 진행 중이며, 온라인 강의 시설을 갖춘 강의실을 준비하였다.

온라인 강의는 실시간 방식과 VOD 방식이 있다. 실시간 방식은 한국에 있는 교수가 카자흐스탄에 있는 학생들의 반응을 보면서 강의를 진행하기 때문에 실제 강의와 거의 같은 효과를 거둘 수 있다는 장점이 있으나, 한국과 카자흐스탄의 시차(3시간), 학기 운영의 차이, 학점제의 차이 등으로 인하여 현실적으로 제약이 많다. 따라서 VOD 방식으로 오는 9월부터 온라인 강의를 실시하게 된다.

카자흐스탄의 한국학은 대체로 한국어교육의 단계에 머무르고 있으며, 각 대학의 강좌 역시 한국어에 치중되어 있다. 다양한 분야의 한국학 강좌를 개설할 필요가 있고, 이를 뒷받침할 교과과정이나 교재의 개발이 이루어져야 한다. 현재 카자흐스탄에서 개발한 대학의 전문적인 한국학 교재가 매우 부족한 상황이다.

한국학센터는 한국국제교류재단과 국민은행이 지원한 <카자흐인을 위한 한국어>(전 6권) 개발에 참여한 경험을 바탕으로 전문적인 한국학 교재를 개발해 나갈 것이다. 장기적인 계획 하에 다양한 한국학 교재를

개발할 계획인데, 한국학중앙연구원의 해외한국학 씨앗형사업⁷의 지원으로 2015년에 발간할 교재는 <한러 러한 통번역 입문>과 <비교문화 1>이다.

한국학 교수진의 전공과 연구 성과를 최대한 반영하여 한국학 교재들을 개발해 나갈 것이다. 씨앗형사업이 종료되는 2015년까지 1 단계 교재들을 개발하고, 이후 2, 3 단계 교재를 준비하고자 한다. 한편, 한국학의 전문성이 약화되어 연구성과가 저조한 카자흐스탄 한국학의 한계를 극복하고, 한국학 연구 역량을 강화하기 위하여 논문 발표, 학술대회 참가 등을 강화하였다.

3.2. 한국학 진흥 및 확산

카자흐스탄에는 한국학과 관련한 정기적인 학술지와 학술대회가 없어서 연구성과를 발표할 기회가 적다. 이에 카자흐스탄의 한국학에 동기와 목표를 부여하기 위하여 정기적으로 한국학 학술지를 발간할 계획이다. <카자흐스탄 한국학> 1호는 2013년 2월에 발간하였는데, 한국, 카자흐스탄, 러시아, 우즈베키스탄, 체코, 네덜란드 등 6개국 한국학자들의 논문 36편을 수록하였다. 분야별로는 언어, 문학, 교육 관련 논문이 20편, 역사, 사회, 문화 관련 논문이 12편, 정치, 경제 관련 논문이 4편이다. 언어별로는 러시아어 논문이 23편, 카자흐어 논문이 1편, 영어 논문이 3편, 한국어 논문이 9편이다.

다음은 <카자흐스탄 한국학> 창간호의 목차이다.⁸

<카자흐스탄 한국학 1>

(R은 러시아어, K는 카자흐어, E는 영어. 논문은 러시아어 알파벳 순.)

0. 축사(R) 등

1. 박 넬리. 카잔의 미간행 한국어교육 자료(1904년)에 대하여 (R)
2. 광충구. 중앙아시아 고려말 어휘의 체계화와 정밀화
3. 권재일. 중앙아시아 고려말의 구어와 문어

⁷ 한국학중앙연구원의 해외한국학 씨앗형사업은 “해외 한국학 기관의 한국학자 지원, 육성 및 지역별 한국학자의 네트워크 구축을 통한 한국학의 소프트파워(soft-power) 강화와 해외의 한국학 교육을 육성하기 위한 다양한 교육 프로그램과 교육 자료를 개발하고 운영하여 한국학의 국제 경쟁력 강화”를 목표로 한다. 카자흐 국제관계 및 세계언어대는 2012년 7월부터 2015년 6월까지 씨앗형사업의 지원을 받게 된다.

⁸ <카자흐스탄 한국학>에 실린 논문들은 카자흐스탄 한국학네트워크 홈페이지(<http://www.kaznks.kz>)에서 PDF 파일로 다운로드할 수 있다.

4. 김 아나스타샤. 카자흐 국제관계 및 세계언어대의 한국어교육 기본 교재 분석 (R)
 5. 김 안젤리카. 한국 동화문학 발전에서의 방정환의 역할 (R)
 6. 김재욱. 한국어 교육에서의 문법 내용학 연구
 7. 김영경. 초, 중급 외국어 학습자를 대상으로 한 한국어 쓰기지도
 8. 김 류드밀라. 러시아 극동 지역의 한국어 지명의 변천 (R)
 9. 김 나탈리야. 한국어 대화상의 문장 고찰 (R)
 10. 김수현. 카자흐스탄 고려말과 중부방언의 ‘넘어지다’류 동사 의미 대비(對比)
 11. 김 타티야나. 한국어의 반의어 (R)
 12. 이순주. 학교 규모와 학업 성취와의 관계 (R)
 13. 이순주, 이상철. 한국 초·중학교 학생들의 한국어 교과 성적
 14. 이 나탈리야. 모더니즘 시인김기림(1908-?) (R)
 15. 방정식. 한국어능력시험(TOPIK)을 효과적이고 능률적으로 준비하는 방법
 16. 포홀코바 E. A. 현대 한국어 유의어의 체계 (R)
 17. 트로피렌코 O. A. 17~19 세기 한국어 동사의 특수성(R)
 18. 한 넬리. 갈등 상황 하의 Speech Sterotype 분석 - 한국어 호칭 체계를 중심으로 (R)
 19. 장호종. 카자흐스탄 한국학 진흥을 위한 한국학센터의 역할
 20. 스토크로바 L. 고려말의 형성 (E)
 21. 블랙타예프 YU. O. 20 세기 후반 대한민국 시민사회의 형성 (R)
 22. 갈리에프 A. A. 한국 사회 및 정치에서의 역사의 역할 (R)
 23. 이바노프 A. Yu. 극동 이주(1864-1900) 고려인에 대한 러시아 정부의 정책 (R)
 24. 김 알렉산드르. 발해에 사슴 사육이 있었는가?(R)
 25. 김 알렉산드르. 20 세기 초 한반도에서의 발해 인식 (R)
 26. 김 게르만. 재일동포의 변천 (1920-2000) (R)
 27. 김 울리야나. 카자흐스탄, 키르기스스탄, 우즈베키스탄 고려인의 정체성: 설문 조사 결과 (R)
 28. 박 류드밀라. 우즈베키스탄 고려인 결혼 풍습의 의미 고찰 (R)
 29. 손 스페틀라나. 카자흐스탄 고려인의 언어, 문화의 현재와 전망 (E)
 30. 수르지크 M. M. 19 세기 연해주 고려인의 전통적인 농사법과 일상 생활 (푸 줄로프 지역을 중심으로) (R)
 31. 정 빅토리아. Experience and KI 氣 in Gicheon, Psycho-physical Practice of Contemporary Korea (E)
 32. 장 류드밀라. 고려인의 전통 요리 (R)
 33. 바이술타노바 K. SH. 한국 경제의 재벌 중심 자유주의 (R)
 34. 정해일. 한국과 카자흐스탄의 통상·경제 분야의 협력: 장애요소 및 전망
 35. 오스파노프 N. M. 한국 언론에 비친 카자흐스탄 대통령 (R)
 36. 손영훈. 카자흐스탄의 3 중언어정책 (K)
 37. <참고> 카자흐스탄 인명 지명의 한글 표기
 38. <참고> “러시아어 외래어 표기법”
- e. 집필진 (R) 등

본 학술지를 통해 한국학 연구 및 교육의 교류 협력을 더욱 강화하는 한편, 한국에 생소한 카자흐스탄 한국학의 현황을 소개하는 데에도 관심을 기울일 것이다. <카자흐스탄 한국학>은 매년 2월 1회 발간할 예정이다.

카자흐 국제관계 및 세계언어대는 해마다 2월 또는 3월에 “카자흐스탄 대학생외국어올림피아드”를 개최하고 있다. 한국학과 관련해서는 지난 2011년부터 외국어문학 부문을 개최하고 있으며, 통번역 부문은 3-4년 후부터 추가될 예정이다. 카자흐스탄에는 10개 도시 20여 대학에서 한국어 강좌가 개설되어 있으나, 도시 간의 거리가 멀고 선도적인 역할을 담당할 대학이 없어서 대학 간의 학술 교류가 활성화되지 못하고 있다. 예를 들어, 알마티에서 수도인 아스타나는 기차로 20시간, 알마티에서 비교적 가까운 도시인 탈디쿠르간은 택시로 3시간이 소요된다.

기존의 한국학 관련 행사들은 각 지역이나 대학에서 자체적으로 개최되었을 뿐, 전국적인 규모로 개최된 경우가 없었다. 한국학올림피아드도 2012년까지는 카자흐 국제관계 및 세계언어대와 카자흐 국립대의 한국어문학 전공생들만 참가하여 소규모로 진행되었다. 2013년 한국학올림피아드는 카자흐스탄 전역에서 한국어를 공부하는 학생들이 참가할 수 있도록 ‘어문학’과 ‘한국어’ 부문으로 나누어 비전공자는 물론, 타 도시 학생들의 참가를 적극적으로 유도하였다. 그 결과 알마티, 아스타나, 타라즈, 칠펜트, 탈디쿠르간, 우스티카메노고르스크 등 6개 도시 10개 대학에서 41명의 대학생들이 참가하여 카자흐스탄에서 최초로 전국 규모의 한국학올림피아드를 개최할 수 있었다.

이를 통하여 카자흐스탄 각 지역 및 대학의 학생들이 한국어 및 한국학의 실력을 겨룰 수 있는 기회가 마련되었으며, 교류와 경쟁을 통해 카자흐스탄 한국어교육 및 한국학의 발전을 유도하게 될 것이다. 한편, 카자흐스탄 각 도시의 한국어교육 열기를 한국학으로 흡수하기 위해 “한국학대학(원)생학술발표회”를 2-3년마다 개최할 것이다. 1회 대회는 2014년 4월에 개최할 예정이다.

<표 6> 2013 카자흐스탄 한국학올림피아드 경시 내용

	한국어문학(Korean Philology)	한국어(Korean Language)
테스트 작문 발표	문법 50, 어휘론 25, 문학 25 문항 분량 600-800 자 프레젠테이션 10 분 이내	한국어 30, 한국문화 20 문항 분량 제한 없음 말하기 5 분 이내

<표 7> 2013 카자흐스탄 한국학올림픽피아드 참가자

결선 참가자(단위: 명)		어문학	한국어	합
알마티	카자흐 국제관계 및 세계언어대	6	4	92
	카자흐 국립대	6	4	
	카자흐 경제대	* Korean	2	
	알라타우 컬리지	Philology	1	
	알마티 한국교육원	전공자	4	
타 도시	타라즈	-	2	12
	침켄트	-	2	
	탈디쿠르간	-	2	
	우스티카멘노고르스크	-	2	
	아스타나	-	4	
계		12	29	41

* 카자흐스탄에 한국학과는 세계언어대와 카자흐 국립대에만 개설되어 있음.

** 지역별, 대학별 예선 참가 인원은 포함하지 않음.

카자흐스탄의 한국학 전공자들은 대체로 언어, 문학, 역사에 집중되어 있어, 한국학 분야의 다양화를 추구할 필요가 있다. 이는 장기적인 계획 하에 이루어져야 하며, 단기적으로는 카자흐스탄 한국학계의 내적 교류 협력을 통하여 현지의 전문가들을 활용해야 한다. 한국학 연구 교류를 확대하고, 이를 기반으로 한국학 행사를 개최하여 연구 교육 성과를 널리 보급해 나갈 것이다.

2012년에는 “한국학센터 개원 및 박 벨리 교수 고회 기념 국제학술대회”를 개최하여, 카자흐스탄, 러시아, 네덜란드, 체코, 한국 등 6 개국에서 60 여 명이 참가하였다. 6 개국 14 개 대학의 학자들은 4 개 Section 에서 47 편의 논문을 발표하였다. 향후 학술행사를 정기적으로 개최하여 인적 교류를 활성화하는 동시에 한국학 연구의 목표 의식을 확고히 한다. 이를 위해 매년 10 월 한국학센터에서 “한국학포럼”을 개최하고, 2-3 년마다 “한국학학술대회”를 개최할 것이다. 2014 년 8 월에는 국제한국어응용언어학회와 연계하여 한국학국제학술대회를 개최할 예정이다.

3.3. 카자흐스탄 한국학네트워크 구축

지난 20 년 간 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과는 한국을 비롯하여 세계 여러 나라의 한국학자들과의 교류 협력을 통해 교육과 연구의 좋은 성과를 거두었다. 이러한 경험은 카자흐스탄 한국학 진흥을 선도하는 데에 큰 자산이 될 것이다. 따라서 다음과 같이 한국학센터가 중심이

되어 카자흐스탄 한국학네트워크를 구축하여 세계의 한국학계와 교류, 협력해 나갈 것이다.

한국학뉴스레터를 통해 한국학의 성과를 보급하는 한편, 카자흐스탄 한국학의 교류 활성화를 도모하고자 한다. 뉴스레터는 한국어와 러시아어를 병기하는 것을 원칙으로 하기 때문에 카자흐스탄은 물론, 중앙아시아, 러시아 및 CIS 지역으로 확대하여 보급해 나가는 데에 유리하다. 뉴스레터는 매년 4월과 10월, 2회 발행하며 온라인으로도 제공할 계획이다. 2013년 4월 30일에 “카자흐스탄 한국학뉴스레터” 1호를 발간하여, 카자흐스탄 5개 대학의 한국학 소식을 실었다. 인쇄본은 카자흐스탄 각 지역의 한국학 대학에 발송하였고, PDF 파일은 카자흐스탄 한국학네트워크 홈페이지(<http://kaznks.kz>)에서 다운로드할 수 있다.

한편, 인터넷홈페이지를 개설하여 한국학센터의 한국학 성과를 보급할 것이다. 교육자료, 연구자료, 한국학학술지, 한국학뉴스레터 등을 제공하고 카자흐스탄 한국학연구자 DB를 제공할 계획이다. 최종적으로 카자흐스탄 한국학네트워크(KazNKS)를 구축하는 데에 주요한 역할을 담당하게 된다. 인터넷홈페이지는 2013년 5월에 개설, 9월까지의 테스트 및 홍보 기간으로 하여 이용자들의 의견을 수렴해 나갈 것이다. 드러나는 문제점을 보완하고 내용을 충실히 한 후에 10월부터 본격적으로 운영한다.

4. 맺음말

중앙아시아의 한국어교육은 1990년대 이후 빠르게 성장하였으나 한국어교육의 외형적인 성장에 비하여 전문성과 다양성의 측면에서 한국학은 오히려 퇴보하고 있다. 언어학, 문학, 역사, 정치, 경제 등의 한국학의 발전이 뒷받침되지 않는다면 한국어교육의 성장도 머지않아 한계에 다다를 것이 분명하다. 외부적인 지원에만 의존하여 직면한 문제들을 해결하기는 힘들고, 중앙아시아 한국학계 내적인 기반을 충실히 다지는 과정에서 차차 바로잡을 수 있을 것이다.

카자흐 국제관계 및 세계언어대는 지난 20년 간의 한국학 성과를 기반으로 한국학센터를 설립하여 다양한 연구 사업을 기획하고 진행해 나가고 있으며, 카자흐스탄 한국학의 발전을 선도해 나가려고 한다. 연구 및 교육 환경 개선을 위하여 전자연구자료실 개설, 온라인강의 개설, 교육자료 개발 등의 사업을 진행하고 있다. 학술지 발간, 올림피아드 개최, 학술대회 개최 등의 사업을 통해 한국학 보급에 힘쓰고 있다.

카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터는 뉴스레터, 인터넷홈페이지를 활용하여 카자흐스탄 한국학네트워크를 구축해 나갈 것이다. 네트워크를 활용하여 한국을 비롯한 해외 한국학과와의 교류 협력을 강화하고, 카자흐스탄 내에 한국학 성과를 보급하여 한국학의 진흥을 꾀한다.

이상과 같이 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터에서 진행하고 있는 한국학 진흥사업을 요약하면 다음과 같다.

<표 8> 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터의 사업 방향

사업	내용
1. 연구 및 교육 환경 개선	1.1. 연구 및 교육 자료 구비
	1.2. 강의의 전문성과 다양성 확보
	1.3. 연구 및 교육 역량 강화
2. 한국학 진흥 및 확산	2.1. 연구 성과 보급
	2.2. 한국학 인력 양성
	2.3. 학술 교류 활성화
3. 카자흐스탄 한국학네트워크 구축	3.1. 한국학 진흥 선도
	3.2. 연구 교육 네트워크 구축

참고문헌

1. Концевич, Л.(2003), “Modern Korean Studies in Russia”, *Российское корееведение 3*, Москва: Муравей, pp.7-76.
2. 기광서 역(1999), Vanin, Yuri et al., <러시아의 한국 연구: 한국 인식의 역사적 발전과 현재적 구조>, 풀잎, 358p.
3. 김덕중(2009), “한국에서의 중앙아시아연구 현황 - 연구자, 연구분야, 연구성과 분석”, <제 1 차 중앙아시아 국내학술대회 - 중앙아시아 연구의 학적 체계화>, 한양대 아태지역연구센터, pp. 209-218.
4. 김병호(2011), “키르기스스탄 대학 한국어 교육과정 개발에 관한 탐색”, 성균관대 석사학위논문, 170p.
5. 김혁(2010), “실증적 분석을 통한 중앙아시아 언어지위의 재구성 연구 - 카자흐스탄, 우즈베키스탄을 중심으로”, <제 2 차 중앙아시아 국내학술대회 - 중앙아시아 국가정체성과 세계화>, 한양대 아태지역연구센터, pp.93-116.
6. 박일재, 홍사명 편(1990), <소련의 한국학>, 한국학술진흥재단.
7. 임영상, 김현택, 김 게르만(2004), <독립국가연합 지역 한국학 진흥 방안 연구>, 연구보고서.
8. 장호중(2009), <민족어교육과 외국어교육의 이중성: 러시아의 한국어교육>, 박문사, 385p.
9. 장호중(2013), “카자흐스탄 한국학 진흥을 위한 한국학센터의 역할”, *Корееведение Казахстана 1*, 알마티: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터, pp.217-228.

КОРЕЯ И КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО КАК СЕМИОТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Галиев А.А.
Свиридова В.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Korea and Kazakh Khanate as Semiotics Systems*

Author: *Galiev A.A., Sviridova V.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *Based on the analysis of the sources, it can be concluded that two peoples of Asia-the Kazakhs and Koreans, they had complex views associated with the State. First of all, this views was about a ruler of the country. He was the center of the world and was responsible for the well-being of the people and people's prosperity. The headdress of the ruler was the model of space. Capital of the State was not only the center of the country, it was sacred symbol too.*

Keywords: *Kazakh Khanate, South Korea, ruler of the capital city, capital, state*

Ключевые слова: *Казахский Каганат, Южная Корея, правитель, государство, столица*

Актуальность постановки данной проблемы имеет несколько мотивирующих предпосылок, в числе которых представляется выделение двух наиболее важных. Первая – это нерешенность современным обществознанием вопроса о природе и сущности государства. Не будем останавливаться на перечислении различных теорий, посвященных этой проблеме, так как это не входит в наши задачи. И вторая предпосылка – понимание природы кочевой государственности. Поскольку обе эти проблемы входят в науку в круг фундаментальных, то любая попытка решить их, может пролить свет на их понимание. Наша попытка и одновременно новизна заключается в привлечении решения проблемы методов семиотики и компаративистики (в данном случае историко-сравнительного метода).

Первый метод предполагает использование в качестве источников различных мифов (в первую очередь космогонических и об этнархах племени), представлений о царе, царской власти, описаний царских ритуалов и др.

Любое государство имеет своего правителя. С ним связывается комплекс представлений. Так, в древних обществах, было принято считать, что царь или жрец наделен сверхъестественными способностями или является воплощением божества, и в соответствии с этими верованиями предполагается, что ход природных явлений в большей или меньшей мере находится под его контролем. На него возлагают ответственность за плохую погоду, неурожай и другие бедствия. При этом исходят из того, что власть царя над природой и подданными осуществляется посредством волевых актов, поэтому если имеют место природные катаклизмы, народ приписывает эти напасти небрежности или преступному поведению своего властелина. За это его подвергают наказаниям, и если он продолжает "упорствовать", его, либо свергают, либо убивают. Личность верховного правителя, таким образом, рассматривается как динамический центр Вселенной, от которого во все стороны расходятся силовые линии, так что всякое его движение оказывает самые серьезные воздействия на природу. Считалось, что один из предков тюркских каганов Нишыду "мог наводить ветры и дожди". Царь является точкой опоры, поддерживающей равновесие мира, малейшая неточность с его стороны может это равновесие нарушить. Поэтому он должен принимать величайшие меры предосторожности, и вся его жизнь до мельчайших деталей должна быть отрегулирована таким образом, чтобы никакие его действия, произвольные или невольные не расстроили бы установленный природный порядок [1, с.165; 2, с.171; 3, с.222].

Представления о правителе как некоем центре от которого зависит благосостояние природы, было широко распространено у тюрков, которые считали, что глава социальной структуры, еще и залог благополучия социального организма, прямо связанного с мифической половой потенцией правителя, понимаемой как "удача", "счастье". Начиная со второго все уйгурские правители носили титул *idug qut* ("священный кут"). Эволюция значения от кут - удача к "кут - удача (счастье) правителя" по мнению А. Бомбачи могла произойти под влиянием иранской концепции "фарна". В результате правитель как бы монополизирует право на кут - счастье, что подтверждает его "неборужденность". Собственные имена и титулы древнетюркской знати включают в себя эпитет "*Qutlug*" в значении "счастливый", "приносящий счастье", "благодарный" [4, с.80].

Подобное отношение к хану было характерным и для казахов. "Хану оказывают они правда не строгое повиновение, однако ж, отменное почтение, как будто бы священной особе" [5, с.187].

Исходя из идеи, что правитель - источник всякой благодати, в его функциональные обязанности входило быть пастырем своего народа, то есть владеть, контролировать, управлять, наказывать, защищать, заботиться, кормить, давать приют и увеличивать население.

В Древнем Египте считалось, что посланный богами надзиратель над народом был пастухом, который пас его на зеленой траве, сражался за свежие безопасные пастбища, отгонял прожорливых зверей, что нападали на него, помогал слабым. Древность этого представления видна из того, что пастушеский посох - один из самых древних знаков фараона, и от его названия происходит одно из слов, означающих "править" [6].

Поскольку правитель являлся неким гарантом благополучия народа, то естественно, что его смерть должна была иметь самые губительные последствия: мор, эпизоотии, неурожай. Для предотвращения этих катастрофических последствий царя необходимо было умертвить в полном расцвете сил, чтобы его жизненная энергия в неприкосновенности перейдя к преемнику, могла обрести в нем вторую молодость и таким образом навеки остаться юной и свежей. В этом был залог того, что равным образом из поколения в поколение удачно будет передаваться молодость и сила всех людей и животных и, что в свой черед будет происходить сев и жатва, лето и зима [1, с.554-555]. И поэтому "когда в земле хазар случалась засуха или хазары терпели поражение на войне, или какое-нибудь другое бедствие постигало страну, то чернь и знать спешили к царю и заявляли ему: "мы приписываем свое несчастье этому кагану, его существование приносит нам вред. Убей его, или отдай его нам - мы его убьем". Смерть каган заслуживал потому, что он уже не мог обеспечить гармонию в природе, поскольку силы его ослабли.

Точно такие же представления существовали и в древней Корее. Здесь король отвечал перед Небом за процветание страны и народа, и должен был лично совершать важнейшие жертвоприношения. Подходили к таким обрядам со всей серьезностью, ведь считалось, что от правильности исполнения

королём всех ритуальных предписаний зависит благосклонность потусторонних сил и, значит, благополучие Кореи [7].

В последующем, как у казахов, потомков древних тюрков, так и у корейцев, впрочем, как и у других народов Евразии, правителями зачастую становились люди не обладавшие отменным здоровьем и молодостью, но тем не менее, эти представления, как некие архетипы живы и до сих пор.

В казахском ханстве имелась обширная, целостная, опирающаяся на длительную традицию политическая символика. К ней, как сказано выше, следует отнести царствующую особу - хана, который согласно мифологической традиции является гарантом стабильности общества, государства, центром мироздания. Казахские ханы, также как сасаниды, эллины, вожди пенджабских салва имели знаки барана, считавшегося охранителем границ, как инвеститурные регалии. [8, с. 58]

Головные уборы ханов, подобно коронам монархов других государств и являясь своего рода чертежами Космоса, подчеркивали центральное положение в нем их владельца. У корейцев головной убор правителя выглядел следующим образом: на обруче закреплены полосы, похожие на ветви дерева, или рога оленя, считавшиеся символами жизни, или китайский иероглиф, означающий «выходить, вырастать, производить». Со всех сторон корона украшена подвесками: как золотые листочки, так и изогнутые нефритовые бусины символизируют плодovitость и богатство. Поскольку найденные в погребениях короны выполнены из полос листового золота, есть версия, что они имитировали другие, более массивные и прочные, которые использовались при жизни правителя. Знаковым характером обладала и столица государства.

Как известно, с момента образования государства Казахия, первые казахские ханы вели борьбу за включение в состав ханства присырдарьинских городов. При хане Есиме, один из них - город Туркестан стал столицей ханства. Начиная со второй половины XVI в. и почти до XIX в. он оставался одним из центров казахов и официальным местом пребывания хана Старшего или Среднего жуза. [9, с. 128] Выбор в качестве столицы города Туркестана не был случайностью. Прежде всего, это диктовалось конкретно-историческими и экономико-географическими факторами - а) необходимость расширения территории молодого государства требовала опоры на города; б) присырдарьинские города

являлись центрами торговли, ремесла и связующим звеном между городским и степным компонентами казахского ханства и казахского этноса; в) данный регион является не только точкой, где сходились Город и Степь, но и местом, где пересекались границы трех жузов.

Столица ханства – Туркестан, помимо чисто функционального назначения, имела символическое значение - как ставка хана, место его пребывания она олицетворяла центр Космоса. Такое же значение имел для казахов находящийся в Туркестане (в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясеви) тай-казан. Со времени скифо-саков казаны в степной зоне Евразии имели значение центра Космоса. В данном регионе, как центре социокосмоса-государства проходили наиболее важные для народа совещания. Именно здесь состоялся общекзахский курултай на котором в качестве главы войска был выбран хан Абулхаир.

Большую знаковую нагрузку несли и монеты, которые чеканились в Туркестане при хане Есиме. Кроме того, в конце XVI-начале XVII в. казахские ханы в присырдарьинском районе также чеканили свою монету. В начале XVII в. казахский хан Турсун - Мухаммад в Ташкенте также имел свой монетный двор [10, с 112]. Клады медных монет с изображением суфийской символики (рыбы, птицы, животные - зооморфные маркекры трех миров) найдены в Отраре. Эти монеты датированы 16-17 вв.

В позднее средневековье некрополь города Туркестана приобрел значение ханского. Это было вызвано вхождением города с конца XVI в. в состав Казахского ханства и превращением его в столицу государства. С начала XVII в. на некрополе г. Туркестана начали погребаться казахские ханы и члены их семей. В XVII в. на некрополе появились могилы казахских ханов Есима (1626 г.), Жангира (1652 г.). Здесь же похоронены Тауке-хан (1718 г.) внук Есим-хана, Самеке - сын Тауке-хана, Болат - второй сын Тауке-хана, Кайнар-кучук - племянник Есим-хана, Абдулмамбет – внук Тауке-хана, сын Болата, Абулфайс- сын Абдулмамбета, Солбар - хан большого жуза, внук Тауке-хана [10, с. 58].

Таким образом, весь изложенный материал свидетельствует о том, что в эпоху существования Казахского ханства, его столица Туркестан соединя в себе как практический, так и знаковый аспекты мог успешно выполнять возложенную на него функцию управления государством.

В Корее, зафиксирован рассказ, что в Чосоне Хванун спустился на землю вместе с 3000 человек и основал столичный город Синей (названия города в русском переводе нет; дословно означает «Город духов»). Там он управлял как главными духами природы – Ветра, Дождя и Облаков, так и делами людей: ростом злаков, судьбой людей, их болезнями, добром и злом – всего 360 видами дел, по одному для каждого дня года.

На 50-м году правления китайского императора Яо (2333 г. до н.э.) Тангун основал столицу в крепости Пхеньян, а страну назвал Чосон (что значит «Утренняя свежесть»). Через некоторое время столица была перенесена в город Асадаль (переводят как «Восточная (или утренняя) гора»; точное местоположение неизвестно). Так Тангун правил Чосоном 1500 лет. Так было до тех пор, пока в год зайца (1122 г. до н.э.) китайский правитель новой династии Чжоу – Ху-ван не пожаловал некоему Цзи-цзы (корейское прочтение имени Кичжа) земли в стране Чосон.

В результате Тангуну пришлось перенести столицу в город Чан-дангён (предположительно, в горах Кувольсан провинции Хванхэ). Сам Тангун возвратился в Асадаль, где и покинул мир людей в возрасте 1908 лет, став горным духом.

Нынешний Пхеньян был столицей Древней Кореи, которую основал Тангун. Автор записей “Коги”, процитированных в “Самгукюса”, писал, что Тангун при основании государства определил Пхеньянскую крепость столицей, а в “Самгуксаги” и других старинных записях передается, что Пхеньян – это место, где жил святой Вангом (родоначальник Тангун).

Проведя сравнительный анализ, мы видим, что у каждого государства была своя столица, которая была центром всей деятельности, проходящей в государстве. В этом центре также находился правитель, головной убор которого также имел свои признаки: у казахов это центр Вселенной, а у корейцев это управление стихиями и благами. Для одних правитель отождествлялся с божеством, которое управляло стихиями, людьми, их судьбами, болезнями и так далее. В других же правитель – источник всякой благодати, в его функциональные обязанности входило быть пастырем своего народа, то есть владеть, контролировать, управлять, наказывать, защищать, заботиться, кормить, давать приют и увеличивать население. Но в древности правителя считали только божеством, и с течением

времени люди начали воспринимать его как именно правителя, который управляет государством и должен оберегать свой народ.

Список литературы:

1. Фрезер Дж., Золотая ветвь. М., 1983. С.165.
2. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983, С.171.
3. Бичурин Н. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. Т.1. С.222.
4. (Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири.1989. С.80).
5. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, и прочих достопамятностей. Ч72 СПб.1776. Цит по: Казактар/ Казахи. А.6 1998. т.7 С.187.
6. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон, Якобсен. 1984. С.73.
7. Ланьков А. Корея: страна и люди <http://lankov.oriental.ru/>
8. Акишев А. Искусство и мифология саков. А.,1984. С.38.
9. Массон М.Е. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясеви. Ташкент.1930. С.8.
10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. А., 1992.

ОРТА ҒАСЫРДАҒЫ КОРЁ МӘДЕНИЕТІНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Есеркепова Ж.О.

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӨТУ, Алматы, Қазақстан

Title: *The Difference of Koryo Culture in the Middle Ages*

Author: *Eserkepova Zh.O., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *This article focuses on culture of the medieval state Cora. The article covers the periods of Cora, superiority of Confucianism and the Buddhism on the Korean peninsula, about Tripitaka that was printed in Sun dynasty of China and the Korean Tripitaka. Besides, there is told about educators of Cora time that had relationship with the well-known scientists of China, about development of literature in Cora, the most ancient and historical work "Saga of the Samguk", and about worship to ancestors of a Van Gok dynasty.*

Keywords: *culture, Confucianism, printing house, traditional genre, calligraphy, historical works, Buddhist temples*

Кілт сөздер: *мәдениет, Конфуцийшілдік, баспахана, дәстүрлі жанр, каллиграфия, тарихи еңбектер, буддалық храм*

Корей – өзіндік тарихы мен бай мәдениеті бар ежелгі ел. Алайда ол қазір екі мемлекетке (Солтүстік және Оңтүстік Корея) бөлініп отыр.

"Корей" атауы "коре" деп аталынған орта ғасырлық мемлекеттің атынан пайда болған екен. "Коре" - "Таң самалы елі" деген ұғымды білдіреді. Жалпы бұл атау Корей құл иеленушілік мемлекеті болып

тұрғанға дейін өмір сүрген.

Жалпы мәдениет халықтың тұрмыс-салттары мен әр алуан рухани және материалдық формада айқын байқалатын эстетикалыққұндылықтарының кешені. Мәдениет табиғи күшіне сәйкес өзінің шығармашылыққуатын дамытып және байытып, әлемдік ұлттық мәдениеттер отбасында алатын дара орынын қамтамасыз етеді. Сондықтан, біздіңқарастыратын мәселеміз орта ғасырдағы Корей елінің мәдениеті аясында болмақ.

Корей түбегінде Коре кезеңінде конфуцийшілдік және буддизм үстем болған еді. Бүкіл білім жүйесі және кадрларды дайындау толығымен конфуцийшілдіктің ықпалында болды. Жоғарғы конфуцийшілдік академияларынан басқа,

конфуцийшілдердің өзіндік бастамасы бойынша біраз қазыналық және көптеген жеке мектептер болатын. Әсіресе, XII ғасырдың I жартысында Инджон ваннның тұсында конфуцийшілдік ағартушылық айтарлықтай жетістіктерге жетті. Бұл кезеңде бүкіл елде хянге деп аталатын ауылдық мектептер жүйесі құрыла бастайды. Бұл кезеңде Ким Бу Сик, Ким Бу Ый, Юн Он И, Лим Ван, Ли джо, Пак Сын Джун, Чон Гы Ген, Чон Хан, Чон Чи Сан секілді көрнекті конфуцийшілдік ғалымдар көзге түсті. Дәл осы кезеңде алғашқы тарихи еңбек «Самгук саги» (Үш мемлекеттің туралы тарихи жазбалар) дүниеге келген. Ол тек тарихи ғылымның деңгейін бейнелеп қана қоймай, сол уақыттағы конфуцийшілдік ойдың жетістігін көрсете білген.

Әскерилердің билігі кезеңінде конфуцийшілдіктің қоғамдағы орны әлсірей бастайды. Алайда, олар монғолдардың үстемдігі кезінде өз ықпалын қалпына келтіре бастады. Себебі, бұл уақытта азаматтық шенеуіктердің рөлі қайтадан өсті. Конфуцийшілдіктің дамуында маңызды рөлді Ан Хян атқарған еді. XIV ғасырдың басында Пэк И Джон, Ли Дже Хен, Пак Чхун Қытай жерінде болып келді. Олар қытайдың көрнекті Янь Фу, Чжао Мэнфу секілді ғалымдарымен қарым-қатынас орнатқан. Кейін конфуций ілімін ұстанушы Ан Хян, Ли Гок, Ли Ин Бок корейлері Қытайда емтихан тапсырып, сол жерде мемлекеттік қызмет атқарған.

Осылайша, Коре кезеңінде буддизм де өзінің дамуының шарықтау шегіне жетті. Буддизмнің бұрынғы әсерінің сақталуы жергілікті халықтық сенімдермен араласып, ұлттық идеология ретінде қабылдануымен түсіндіріледі. Елдің астанасында көлемі бойынша өте үлкен шіркеулер салынған. Ван Гонның тұсында он шақты ірі монастырлер салынып, соның ішінде Попванса, Ваннюнса және Хынгукса секілді атақтылары болды. Құрылыстар кейінгі уақытта да тоқталмай, тек Кэгеннің өзінде жетпіске жуық монастырлер болған. Әсіресе, Мунджон ваннның тұсында салынған Хынванса монастырі әйгілі болды. Түрлі буддалық рәсімдер мемлекеттік салтанаттар кезінде орындалды. Аса маңызды рәсімдерге Ендынхве (алау мейрамы) және Пхальгванхве рәсімдері жатты. Дәстүрлі (кеджон) және цзэн буддизмін уағыздаушылары үшін мемлекет арнайы емтихан жүйесін енгізіп, дәреже анықтауды бекіткен. Дәстүрлі буддизмнің ең жоғарғысы сынтхон деп аталатын дәрежесі, ал кейінгі цзэн буддизмінде тэсонса дәрежесі болды. Ерекше орынды ванса және кукса иеленген. Олар ван

сарайындағы ван уәзірлерінің рөлін атқарды. Буддалық монастырлер мемлекеттік мекемелер негізінде жердік үлес алып отырды. Ал, жоғарғы шенді сангхилер шенеуніктер лауазымымен теңестірілді. Монастырлер жер салығынан, ал монахтар мемлекеттік міндеткерліктен босатылды. Монастырлер тек жерді иеленіп қана қоймай, көп мөлшерде нобиді де иеленді. Олар қолөнер құралдарын өндіріп, өсімқорлық, кейде саудамен де белсенді айналысты. Мемлекет экономикасында монастырлердің үлесі маңызды болды. Силла кезеңіне қарағанда, Коре елінде монахтар мемлекеттің саяси өміріне, олардың қаруланған отрядтары билік үшін күреске белсенді атсалысқан.

Буддалық әдебиетті тарату және оның мәтіндерін өндіру қызметі кең ауқымда жүргізілді. Коре мемлекетінде сундық Қытайда басып шығарылған Трипитака және жеке құрылған корелық Трипитака енгізілді. Бұл Трипитаканы басып шығаруға жетпіс алты жылға жуық уақыт кеткен (1011-1076). Ол 6 мың томнан тұрды, ал оның ағаш матрицалары Тэгудағы Пуинса монастырінде сақталды. Алайда, бұл еңбектер моңғол басқыншылығы кезінде жойылып кеткен. Осыдан кейін корелық буддизмнің көрнекті өкілі Ый Чхон Сун, Ляо Коре мен Жапониядағы бар кітаптарды жинап, жүйелеп 4769 кітаптан тұратын «Синпхен чеджон кеджан чхонмок» (барлық секталық кітаптардың жалпы жаңа тізімі) атты жинағын құрастырды. «Сокчанген» (жалғастырылған Трипитака) деп те аталатын, бұл жинақ Хынванса монастырінің баспаханасында басылып шығарылған.

Әскерилердің билігі кезінде дәстүрлі буддизмнің орнына дзэн буддизмі биліктен қолдау тапты. Бұл кезеңде Кореядағы буддизмнің тарихын жазу қолға алына бастаған болатын. 1215 жылы Коджон ванның бұйрығымен Какхун монах бізге толығымен жетпеген, үш мемлекет кезеңінен бастап, Корея жерінде әйгілі әулиелердің өмірі туралы жазылған «Хэдон косынджон» еңбегін жазды. Бұдан басқа Суги монах «Сокчанген» еңбегін басып шығару кезінде, қалдырылып кеткен Ый Чхонның Кюне жазбалары және Ый Сан шәкірттерінің еңбегін «Тэджанген» басылымына қосымша енгізді. Бұл кезеңнің бағалы еңбегіне 1236 жылы басталып он алты жылдан кейін аяқталған «Чеджо Тэджанген» еңбегін жатқызуға болады. Біздің күнге жеткен Шығыстағы 20 Трипитака ішінде 81137 ағаш тақтайшаларға

жазылған бұл мәтіндер аса көрнекті жинақ болып табылады. 1996 жылы бұл жинақәлемдік мәдениеттің дәулеті ретінде жарияланды.

Идеологиялық жүйеде конфуцийшілдік пен буддизмнен өзге белгілі орынды геомантика да иеленді. Екі бастау және 5 элементтер туралы ілімге негізделе отырып, геоманттар жерді органикалық тірі тіршілік иесі ретінде қарастырады. Оған қоса, Коре кезеңінде мемлекеттің дамуына үшін астанаға барынша қолайлы жерді таңдау мәселесі де үлкен маңызға ие болды. Атап айтқанда, Сеул осы геомантикалыққұрылым бойынша оңтүстік аймақтың астанасы болып тағайындалған еді.

Мемлекеттің жебеушілігіне даосизмде ие болды. Осыған орай, Пхальгванхэ рәсімі Аспан әлеміне, әйгілі таулар мен үлкен көлдерге арналған құрбандық шалу болып табылады. Сонымен қатар, дәстүрлі сенімдермен даолық жұлдыздарға табыну рәсімі және буддалық салт-дәстүрлер бір-бірімен біріктірілді. Пхальгванхэ рәсімінен басқа, патша сарайында табиғи апаттардан аман қалу үшін Аспанға ғибадат жасалынған. Әсіресе, бұл дәстүр Еджон ванның билеуі кезінде даосизм белсенді тарала бастады. Сол уақытта даолық Поквонгон храмы салынған. Даосизм жергілікті шаманизм және басқа да дәстүрлі сенімдермен сіңісіп, аспан мен жерге табынудың халық арасына таралуына жағдай жасады. Сонымен бірге, ірі көлдер мен тауларға рухтардың есімі, тіпті лауызым да берілді. Даосизммен байланысты ірі көрнекті тұлғалар Хеджон тұсында Кан Гам Чхан, Инджон тұсында Хан Ю Хан, Ли Мен, Квак Е, Чхве Дан және т.б. болды. Коре кезеңінде мемлекеттік деңгейде табынудың объектісі тарихи тұлғалар да болды. Ең алдымен, Ван Гон династиясының ата-бабаларына табыну болды. Томенсинса храмында Когуре патшалығын құрған Тонмен патшаға табынды. Ал, мемлекеттік деңгейде еске алатын салт-дәстүрлер қызметінде Тангунға арнап орындалған рәсімдер болмаған. Алайда, кейбір деректер бойынша халық арасында оның культі болғандығын айтады.

Когуренің негізін қалаған Тонмёнға бағынатын Тонмёнсинса ғибадатханасы, Пхеньянда басқарушы - ағартушы ретінде Киджаға арналған ғибадатхана болды. Тангунға арналған мемлекеттік деңгейдегі еске алу рәсімдерінің шынымен болғандығы туралы ресми деректер жоқ, дегенмен кейбір деректер бойынша оның культі халық арасында таралған.

Корёдегі әдебиеттің дамуы вэньянда шығарма жазуды қамтыған ғылыми деңгейдегі емтихан жүйесінің енгізілуімен

тығыз байланысты болды. Сонымен қатар, Соджон кезінде шенеуніктер ай сайын өздерінің жазған шығармаларын тапсыруға міндетті болды. Студенттер арасында ақындықөнер бойынша сайыстар көптеп орын алып, ол шенеуніктер білім жүйесінің негізгі бөлігі ретінде қарастырылды. Осы жанр бойынша көптеген ақындар халық арасына танымал болған еді. Осы ақындар туралы айтқанда, ең алдымен өлең жинақтары Суньдік Қытайда шығарылып, халық арасында әйгілі болған Пак Ил Лянды және XII ғасырдың басында өмір сүрген Чон Сым Мён, Чон Жи Сан, Ким Хван Вон, Ким Бу Сикті атап өту керек. Корей поэзиясына Қытайлық Тан поэзиясының, ал прозасына Суньдік Қытай прозасыныңәсері зор. Силла дәуірі кезінен бері келе жатқан жергілікті поэзия дәстүрі (хянга) да біраз уақыт бойы сақталып тұрды, алайда хянга поэзиясы кейін Қытайлық поэзияға ұласады. Кюн Ённің "Похён Сибвонг" еңбегінде осы жанрдың 11 шығармасы сақталған.

Соғыс режимі жылдарында конфуцийшілдік бюрократияның саяси күйреуі жағдайында оныңөкілдері өткен ғасыр романтикасына қызығушылық танытып, романтикалық бағыттағы әдебиет дами бастады. Осы бағыттыөкілдері Ли Ин Но, Лим Чжун, О Се Джэ, Чо Тхон, Хван Бо Хан, Хам Сун және Ли Дан болды. Қытайдағы "өзеннен солтүстікке қарай жеті данагөй" аналогиясы бойынша олар өздерін "теңізден солтүстікке қарай жеті данагөй" деп атады. Олардың ішінде Ли Ин Ноны ерекше атап өту керек.

Корё кезеңінің ең танымал ақындарының бірі Ли Гю Бо шамамен екі миллионға жуық шығарма қалдырған екен. Оны тіпті Чхве әулеті басшылары мойындап, өзі өмір сүрген кезеңінде аса көрнекті ақын ретінде танылып, жоғарғы лауазымды иеленген. Өзінің "Тонмён ван туралы шығармалар" атты еңбегінде халық аңыздарының рухтар жөнінде әңгімелерінен алынған Тонмен ванның мемлекет құруы туралы аңыздың мағынасын қайта қарастырған. Осы кезеңде тек өлеңнің формасымен ғана емес, сонымен қатар ішкі талғампаздықпен ерекшеленетін "Поханджип" атты поэтикалық жинақтың авторы Чхве Джа және әдеби академияның мүшесі Чин Хва әйгілі болды.

Корё кезеңінің соңында поэзияның жаңа түрі пайда болды, ол - кёнгичхега деп аталады. Осы жанрға конфуцийшілдік ғалым Ан Чхуктің еңбегі "Квондон Пельгок" жатады. Халық арасында жаңа өлең жанры - чанга тарайды. Осы жанрға "Чхонсан Пельгок",

"Согён Пельгок", "Кашири", "Чоныпса", "Тонтон", "Ссанхваджом" жатады. Чанга өлең жанры сол кездегі табиғатпен үйлесімді өмір сүретін қарапайым халықтың сезімдері мен өмірін көрсетті.

Ерте Корё кезеңінде Силла кезеңінен бері дамып келе жатқан жергілікті (хянак) және тан (танак) өлеңінің дәстүрлі жанрлары жалғасын тапты. Ал Еджон билігі кезінде Суньдік Қытайдан аак түріндегі музыка және түрлі музыкалық аспаптар енгізілді. Бұл сарай музыкасы болды, хянак және танак еске алу рәсімдерінде емес, көбіне салтанатты кештерде ойнатылды. Дегенмен хянак бағыты көбірек таралған еді, осы жанрдың негізгі шығармалары "Чоныпса", "Тондон", "Халлим Пельгок", "Огвансан", "Пинджак" болды. XII ғасырдың басында Корёде оркестр де болғаны белгілі, сонымен қатар 40 түрлі музыкалыққұралдар болған.

Корё кезеңіндегі халық ойындары арасында кёккуні атап өту керек, бұл ойында нысанаға аттан ағаш ракетканың көмегімен шарды лақтырады, ойын қазіргі батыстық полоға ұқсайды. Халық арасында халық театрының келесідей түрлері әйгілі болды: Муёна биі (жаман рухтарды шығару) және маскадағы түрлі қойылымдар (сандэ нори). Өнердің осы түрлерін арнайы Наре тогам атты мемлекеттік мекеме басқарды. Астанада кей кездері жаппай халық мерекелері өткізіліп, осы мерекелерде түрлі әндер және билер орындалды. Музыка және хореография салаларында XI ғасырда өмір сүрген және жаңа біртума билерді жасаған Чо Ённыңқосқан үлесі зор.

Корё кезеңінің архитектуралық мұрасынан қазіргі күнге дейін жеткендері көп емес. Қазіргі күнге дейін сақталған ең ежелгі ағаш құрылыс өзінің пәхыллим техникасындағы колонналарымен әйгілі Солтүстік Кёнсан провинциясындағы Инджу маңындағы Пусокса монастыріндегі Муриансуджон павильоны болып табылады. Андондағы Поджонса монастыріндегі Кыннакчон павильоны және Судокса монастыріндегі Тэунджон павильоны Корё кезеңі соңындағы архитектуралықүлгілері болып табылады. Корё кезеңінің ерте кезіндегі пагодалар архитектурасына сун архитектурасының тигізген әсері зор. Формалары бойынша олар дөңгелек, сегізқырлы болды, сонымен қатар бұрын болмаған қабаттар саны да көбейді. Осындай пагодаларға (буддалықғибадатхана) 5 - қабатты Пурилькуса ғибадатханасы (951 жыл), жеті қабатты Кэсондағы Хёнхваса монастырі (1020 ж.), он үш қабатты Мёхянсан тауындағы Похянса монастыріндегі

пагода жатады. Корё кезеңінің соңындағы буддалықғибадатханалардың арасындағы еңәйгілісі он қабатты Кэпхундегі пагода болып табылады. Әдетте граниттен жасалатын басқа ғибадатханалармен салыстырғанда бұл ғибадатхана мрамордан жасалған, керемет мүсінмен безендіріліп, сонымен қатар монғолдық ламаизмныңәсерінің болғандығы байқалады. Тас пагодаларынан басқа буддалық монахтардаң ескерткіштері көптеп таралған. Олардың арасында жоғары өнер шығармаларын, мысалы Вонджуадағы Хынбопса монастыріндегі Чингонге арналған ескерткіш (940 жыл), Ёджуадағы Кодальса монастыріндегі Хеджину ескерткіші (957 жыл), Попчхонса монастыріндегі Чигвана обасындағы пудоны атап өту керек. Ол 1085 жылғы, қазіргі кезде Сеулдегі Кёнбоккун сарайы территориясында орналасқан.

Силла кезеңімен салыстырғанда буддалық мүсіндер біршама құлдырауда болды. Дегенмен, сол кездіңөзінде XII ғасырдың соңында жасалған Пусоксадағы Мурыансуджон павильонындағы Амитабхи будда мүсіні сияқты керемет мүсіндер жасалған. Кореядағы еңүлкен будданың тас мүсіні - Нонсандағы (Солтүстік Чхунчхон провинциясы) Кванчхокса монастыріндегі Майтрейи будда мүсіні. Оның биіктігі 21 метрден астам, 938 жылдан бастап 38 жыл бойы салынған. Сонымен қатар, Корё кезеңіне Кореядағы Будданың жартастағы ең ірі бейнесі - Нэгандағы (Қымган уезді, Канвон провинциясы) мүсін де жатады, яғни биік жартаста отырған 15 метр биіктікті Будда мүсіні.

Коре кезеңінде сурет өнері де дами бастады, оны арнайы Тохва вон мемлекеттік арнайы мекеме басқарды. Маманданған суретшілер де, білімді конфуцийшілдіктер немесе монахтарды қамтитын қарапайым суретшілер де болды. Тохвавонда жұмыс істеген суретшілер ван мен жоғарғы шенеуніктер портреттерін, мемлекеттік рәсімдер мен құрылыстарды, сонымен қатар, гүл немесе құстар, табиғат әсем көріністерін, декоративті суреттер де салды.

Коре кезеңінің басындағы еңәйгілі суретшілер Тохвавон мүшелері Ли Нён және Гван Пхиль мен оның баласы еді. Ли Нён XII ғасырда өмір сүрді және "Есонган өзені" және "Чхонсуса ғибадатханасының оңтүстік қақпасы" сияқты әйгілі суреттерді қалдырған. Ол Суньдік Қытайда да сурет өнерін үйреткен. Конфуцийшілдік және буддалық суретшілер "төрт абзалдың": бамбук, қараөрік, қарағай және орхидея бейнесіне қызығатын. Осы түрдегі ең бірінші әйгілі сурет қарағайдың суреті болып табылады,

ол Кэсон маңындағы Ван Гонның обасынан табылған. Конфуцийшілдік суретшілердің арасындағы негізгі тақырып шенеуніктердің өмірі мен демалысы болды. Осындай тақырыптағы ең танымал суреттердің бірі ван Конминнің еңбегі болып табылады. Буддалық суреттері янню кванымдо жанрында (Аволокитсшвара бодхисатва бейнесі) болды. Бұл жанр әсіресе монғолдықүстемдік кезінде әйгілі болды. Осы жанрдағы ең әйгілі суреттерге 1310 жылы Ким У Мунның және басқа да сарай суретшілерінің салған, биіктігі 4 метрге жететін, суреті, шамамен 1300 жылы Хехо монахы салған сурет және 1323 жылы Со Гу Банның салған суреті жатады. Қазіргі кезде осы суреттердің барлығы Жапонияда сақтаулы тұр.

Қытай тіліндегі әдебиеттің дамуымен қатар каллиграфия өнері де дамыды. Мунджонда Ю Син, Инджонда Тха Нён, Конджонда Чхве У және тағы басқа билігі кезінде керемет каллиграфтар да пайда болды. Силлалық Ким О Номмен қатар осы суретшілер "төрт ұлы каллиграфшы" болып есептеледі. Коре кезеңінде каллиграфияның куян сунчхе стилі әйгілі болды. Монғол үстемдігі кезінде каллиграфия юаньдықәсерге ұшырап, куян сунчхе стилінің орнына келген сонсольчхе стилі тарала бастайды.

Каллиграфиялық дәуірде, Чосон ванының тұсында өмір сүрген Ли Ам болды. Сурет өнерінде Коре түрлі қолөнермен танымал болды, әсіресе Силла елінен едәуір зор болғандығы айтылған. Осы кезеңдерде қолөнер саласы гүлдене бастайды. Қолөнерде Коре елі көбінде әртүрлі заттарды қолдана отырып, кестелеп тігудің кереметтілігін білді. Сонымен қатар, бұндай қолданыстарда ағаштан жасалған заттарға жапсырылғыш, бояуы бар заттарды жетік қолданды.

Өнерлердің ішінде қолөнер ерекше ықыласпен бағаланып, соның ішінде корельқ керамика ерекше болды – ол әртүрлі пішінімен және де құнды түсімен ерекшеленіп отырды. Керамика бұл кезеңде әртүрлі бөтелкелерге байланысты жасалып отырды. Керамиканың безендірілуі кеңінен даолық символдарға байланысты еді, яғни тасбақаның, балықтардың, айдаһарлардың суреттері бейнеленген. Корельқ керамика әртүрлі жасыл, сұр, қара, қою ақ түстерде болды. Ең жоғарғы дәреже металды игеру болып саналған: буддалыққұралдар, қоңыраулар, айналарды жасаудағы жетістіктері жоғары болды.

Кореда гуманитарлықғылымда айтарлықтай дамушылық болды. Мемлекеттік жүйеде арнайы құрылған тарихи шығармалар,

әдебиеттер, кітапханалар мен архивтер жұмыс істеді. Коре кезеңінің басында «Самгукса» («Үш мемлекеттің тарихы») атты шығарма, сонымен қатар, «Пхеннен чонджэны» 1116 жылы Хон Гван қайта жасаған, ал Ыйджон тұсында Ким Гван Ыем болды. Алдымен Коренің пайда болуы туралы жүйелі түрде шынайы жазба хронологиясы, яғни Ли династиясы тұсында «Коресаның» құрылуына материал ретінде жүргізілді.

Бүгінгі күнге дейін сақталып келген ең ежелгі, тарихи шығарма «Самгук саги» деп аталады. Бұл шығарма 1145 жылы Ким Бу Сик ваннның бұйрығымен жазылған. Бұл еңбек біздің заманымызға дейінгі Когуре, Пэкче, Силла және қытай деректеріндегі хроникалардың сақталмағандығы жайында және Х ғ. басындағы Корей тарихын сипаттайды.

«Жеке» тарихи еңбектер бойынша 1821 ж. жазылған «Самгук Юсаны» ерекше айту қажет («Үш патшалықтыңұмытылған істері»), Ингакса ғибадатханасындағы Ирен такуаның жазғандығы, сонымен қатар, 1827ж. «Чеван унги» Ли Сын Хю, Корей және Қытай тарихын сипаттайтын өлең-шумақтыр да айтылып кетеді. Екі шығармада нақты және тарихи көріністерді баяндамай, алайда олар ұлттық мәдени салт-дәстүрлер мен Тангун туралы және Ежелгі Чосонды, «Самгук Саги» оқиғаларын мазмұндайды. Осы жағдайды олар келесі ұрпаққа әсер ететіндігі туралы түсіндіріп өтеді. Бұл еңбектер, негізінен, бір-бірімен айырмашылықтары болды. «Самгук юса» буддалық дәстүрді, ал «Чеван унги» конфуциандық, буддизм мен даосизмге сүйенген. Сонымен қатар, «Чеван унгида» Тангунның корей ұлтынан шыққандығы туралы тұжырымдама айтылады. Егер «Самгук юса» Тангунның Пуедан, Когуре және Пэкчеден шыққандығы туралы көшіріп жазса, ал «Үш хан» және Силла өздерін негізгі Қытайдан шыққан ұрпақтарымыз деп есептейді. Онда «Чеван унги» сөз жүзінде барлық протокорейлік білімдерді енгізіп отырды. Коре кезеңінде 1357 жылы Ли Дже Хен жазған «Қысқаша тарих» («Саряк») атты кітап сақталынған.

Конфуциандықғалымдар Коре кезеңінің соңында конфуцишілдікті теориялық жүйеде қарастырады. Экономикалық ойшылдар сол заманда Чон Мон Джу, Чон До Джон, Квон Гын, Чон До Джону «Хакча Чинамдо» аты еңбектері арқылы конфуциандықтың табиғифилософиясын барлық жағынан түсіндіріп өткен. Сонымен қатар, «Симмон Чхондап» және «Сим Ги», буддизм мен даосизмге қарағанда конфуциандыққа

басымырақарады. Квон Гын конфуциандық «Ипхак тосолді» жазып шығарады.

Кореның тұсында ғылым мен техниканың дамуы ретінде әлемде бірінші рет металдыққаріптің жиынтығы жасалынған. Силла және Корё тұсында жоғарғы деңгейдегі ксилографияның техникасының дамуы қарқынды болды. Ол жайында «Трипитакидің» алты мыңнан астам томдары және «Сокчангеннің» 4700-ден астам томы (Трипитакидің жалғасы) басылып шыққандығы туралы айтылады. Алайда ксилографиялық баспа көптеген материалдарды және үлкен еңбектерді талап етті. Корё кезеңіндегі конфуцишілдіктің орны біршама еңбектерді басып шығаруда маңызды болып табылды. Алдымен олар ағаштан жиынтыққаріппен жасалғанын, кейіннен металдан жасалған түрін қолданды.

Алғаш рет Корёда жылжымалы қаріп XIII ғасырда енгізілді десе де, алайда ең көне жылжымалы қаріп Хындокса (Чхонджу) ғибадатханасында басылған. Бұл жағдай Корёда соңғы кезеңде жақсы таралып, 1392 жылы Соджоквон мемлекеттік мөрді қолданған деген болжам бар.

XIII-XIV ғасырларда Корёда айтарлықтай ғылым мен техникалық прогресстің күшеюі орын алады. Елдіңқорғаныс саласы бойынша оқ ататын қарулар жапон қарақшыларына қарсы қолдануға қажет болды. 1377 жылы Хвадон тогамның бастамасымен Қытай юаньдықтарының техникасынан алып оқ ататын құралды жасай бастайды.

Еңүлкен өзгерістің бірі мақта өсіру және мақта-мата кездемесі болды. 1364 жылы Юаньға елші ретінде жіберген Мун Ик Чом Қытайдан мақтаныңұрығын алып келеді. Мақтаны өсіріп, оны күтіп-баптауда маңызды күш жұмсаған Чон Чхон Ик болды. Ол сондай-ақ, мақтаны тазалайтын, жіп иіретін, киім тігетін машиналарды жаппай өз еңбегіне қоса бастайды.

Сондай-ақ, өзгерістер егін шаруашылығы дақылдарын жетілдіру техникасы салаларында да болды. Барлық жерлерді, сонымен қатар таулы аймақтығы жерлерді де игерген кезде су тапшылығы кездесіп отырды. Жерлердің тарлығы соншалық, топырақтар құнарсызданып кеткен еді. Алайда, мұндай қиындықтардан құтылудың амалдары табылды. Агротехниканы жетілдіру саласында белгілі орынды юаньдыққытайдан келген хвабук нонбоп әдісі қолданды. Қытайда Янцзының оңтүстігінде егістікті суландыру әдісі де корелықтардыңқызығушылығын

тудырған. Сонымен қатар, Коре патшалығыныңғылымы мен ауыл шаруашылығының дамуына Қытайдан келген араб астрономиясы, метеорология, география жағдай жасады.

Коре кезеңінде медицина ел ішінде өскен дәрілік шөптердің негізінде дамыды. Ең ерте корейлік медицинасының «Ханьяк кугыппан» кітабы 1236 жылы жазылған. Коре кезеңінде басқа да медициналық кітаптар шығарылды. Бұл кітаптар кейін Чосон кезеңінде «Ханьяк чипсонбан» еңбегінің негізгі тірегі болды.

Сонымен қорыта келгенде, Коре кезеңі Корей тарихында ерекше орында алады. Бұл уақыт Корей түбегінде бір орталыққа бағынған биліктің орнығуымен ерекшеленеді. Сонымен қатар, ерте ортағасырда негізі қаланған экономикалық жүйе мен мемлекеттік ұстанымдар қолданылды. Бұл уақытта Корея өз тәуелсіздігін сақтап қалу үшін сырттан келген қидандар, чжурчжэндер және монғолдармен күрес жүргізулеріне тура келді. Осылайша, Коре кезеңінде мәдениет саласында Корей түбегінен алыс шет аймақтарға оларды паш еткен жетістіктері өте көп болды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Глухарева. О.Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX в. М., 1982
2. Современная Корея. М., 1971.
3. История Кореи (новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У), 2003.
4. Статья из Карманной Энциклопедии Республика Корея - сост. С.В. Волков, Т.М. Симбирцева - М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000, 1996 - стр.441-456
5. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
6. Воробьев М.В. Корея до второй трети VII века: Этнос, общество, культура и окружающий мир. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997.
7. Джарылгасинова Р.Ш. Корейские мифы о культурных героях // Религии и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
8. История и культура Востока Азии. Т. 1. Новосибирск, 2002.
9. Ким Бусик. Самгук саги. В 3-х т. М., 1995-2002.
10. Концевич Л.Р. Исторические названия Кореи // Этнонимы. М., 1970.
11. Толстокулаков И.А. Очерк истории корейской культуры: Учеб. пособ. Владивосток, 2002.

К ПРОБЛЕМЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ГРАНИЦ ПЕРВОГО КОРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДРЕВНИЙ ЧОСОН

Иванов А.Ю.
ДВГГУ, Хабаровск, Россия

Title: *To a Problem of Location of Borders of the First Korean State Ancient Choson*

Author: *Ivanov A.Yu., Far Eastern State University of Humanities, Khabarovsk, Russia*

Abstract: *In present time it is impossible to define absolutely precisely borders of the first Korean state Ancient Choson. The first mention appeared in the myth about Tangun that doesn't do this information reliable. Also Ancient Choson it was mentioned and in the Chinese sources by which it is also impossible to determine geographical site of the state.*

Keywords: *Ancient Choson, borders, location, sources*

Ключевые слова: *Древний Чосон, границы, местоположение, источники*

О государстве Древний Чосон, с которым обычно многие ученые связывают истоки корейской государственности, известно из китайских и корейских источников. Сведения о самом раннем периоде истории Древнего Чосона дошли до наших дней из мифов, самым известным из которых является миф о Тангуне, основателе Древнего Чосона. Миф о Тангуне зафиксирован в ряде средневековых летописей Кореи, самими известными из которых являются «Самгук юса» («Забытые летописи Трёх государств», 1281 г.) и «Чеван унги» («Рифмованные записи о королях и императорах», XIII в.).

Большинство ученых делит историю Древнего Чосона на три периода. Первый период, «мифический» (поскольку об этом периоде известно исключительно из мифов) называется «Тангун Чосоном» и датируется 2333 – 1122 гг. до н.э. Согласно легенде первый правитель Древнего Чосона Тангун правил 1500 лет, а затем превратился в духа.

Но, исходя из отсутствия исторических и археологических данных, большинство ученых считает, что судить о государственности в период Тангун Чосона не представляется

возможным. Южнокорейская и российская историография в основном склоняется к тому, что образование государства Древний Чосон произошло лишь в 1-м тысячелетии до н.э. Северокорейские ученые также признают, что население, на основе которого строилось государство Древний Чосон, этнически оформилось ко 2-му тысячелетию до н.э., а государственность возникла лишь в первой половине 1-го тысячелетия до н.э. Об этом свидетельствуют археологические находки и данные китайских хроник.

Таким образом, в первый период истории Древнего Чосона еще не было государственного образования, но проходил процесс перемещения и консолидации союза емэкских племен в районе Маньчжурии (совр. провинции Цзилинь и Ляонин) и Корейского полуострова.

Второй, «легендарный», период называется «Кичжа Чосоном» и датируется 1122 – 195 гг. до н.э. Этот период связан с легендой о приходе в Чосон опального вельможи династии Инь Кичжа (кит. Ци Цзы), который после ее свержения не захотел служить правителем при новой династии Чжоу, бежал на восток и в 1121 г. до н.э. основал государство Чосон, признанное затем государством Чжоу. Впоследствии Кичжа создал огромный союз, объединив города-государства в районе рр. Тэдонган и Ляохэ.¹

В существующей литературе не отрицается историческая достоверность личности Кичжа,² но, поскольку в таких сочинениях, как «Шаншу дачжуань» (III в. до н.э.) и др., ничего не говорится о его связи с Древним Чосоном, отвергается всякая версия об основании им государства Чосон.³ Впервые эта версия появилась в «Ши цзи» (I в. до н.э.). Затем она повторилась в «Хань шу» и в других более поздних исторических документах и была канонизирована конфуцианской историографией в Корее, которая

¹ Ли Чжон. Кочосонгва Когурё: кваён ури ханминчжоке ёксаинга? (Древний Чосон и Когурё: действительно история корейской нации). – Чинчжу, 2005. С. 26-27.

² Археологические находки, обнаруженные в районе р. Луаньхэ, также подтверждают реальность существования Ци Цзы (Прим. автора).

³ По мнению корейских ученых Пён Тхэ Соп и Ли Чона, личность Ци Цзы является исторической выдумкой (Пён Тхэ Соп. Хангусатхорон (Дискуссии вокруг истории Кореи). – Сеул, 1998. С. 62.

даже хронологически поставила время правления Кичжа после правления Тангуна.⁴

Исходя из этого, на основании легенды «прихода Кичжа на восток», можно сделать вывод, что в конце III – начале II вв. до н.э., когда, по всей видимости, возникли политические силы, заинтересованные в том, чтобы обосновать тесную династическую связь между правителями Древнего Чосона и государствами Китая.

Таким образом, согласно сохранившимся источникам, название «Чосон» было известно еще в 1-й половине 1-го тысячелетия, когда существовали торговые связи между Китаем и племенами, проживавшими к востоку от Великой китайской стены. Об этом говорят «Гуань цзы» (管子 «Записки Гуань чжуна»), составленные в V – III вв. до н.э., в которых сообщается, что у княжества Ци и Чосона были торговые связи. Более того, китайские летописи «Вэй люэ» (魏略) отмечают активное противоборство Древнего Чосона в этот период с государством Янь.⁵ Так, в 346 г. до н.э. Древний Чосон вступился за одно из северных племен, попросивших помощь против Янь.⁶ В 323 г. до н.э. Древнему Чосону и Янь удалось избежать войны в результате переговоров между правителя двух государств.

Третий период истории Древнего Чосона называется «Виман Чосоном» и датируется 194 – 108 гг. до н.э. Период «Виман Чосона» ученые связывают с приходом в Чосон в 195 г. до н.э. Вимана (кит. Вэй Мань) – выходцем из китайского княжества Янь, который вместе с 1000 своих человек перешел на службу к чосонскому вану Чуну. Правитель Чун присвоил ему звание пакса и передал в управление земли в западных пределах, где поселились иммигранты из Ханьской империи. Укрепив свое влияние на западных границах Чосона, Виман в 194 г. до н.э. напал на Вангомсон и изгнал с престола вана Чуна. Ван Чун вынужден был бежать морем на юг, где, согласно древним летописям, стал правителем Махана. Захватив власть, Виман подчинил соседние племена чинбон и имдун. При Вимане и его потомках Древний

⁴ Известно, что при ванском дворе Когурё совершались жертвоприношения в честь Кичжа, а в родословных книгах родов Хан, Ки и Сон Кичжа считается их родоначальником (Прим. автора).

⁵ Ким Чхоль Чун. Хангук кодэса ёнгу – Сеул, 1990. С. 8.

⁶ Hulbert Н.В. History of Korea. V. 1-2. – London, 1962. P. 11-12.

Чосон стал важной политической силой на северо-восточных границах Ханьской империи.

В период правления внука Вимана – Уго отношения между Древним Чосоном и империей Хань серьезно обострились. После того, как ханьский император У-ди урегулировал отношения с гуннами, империя Хань начала завоевание земель своих восточных соседей. Ведя наступление на Древний Чосон, правитель Ханьской империи активно использовал внутривосточные противоречия в Древнем Чосоне. Так, в 128 г. до н.э., благодаря усилиям ханьского императора, местный правитель Намнэ вместе со своими землями и 280 тыс. соплеменниками перешел на сторону империи Хань. В его владениях был учрежден ханьский округ Чханхэ (кит. Цанхай), который впоследствии стал опорным пунктом в наступлении на Древний Чосон. Но из-за упорного сопротивления чосонцев и огромных расходов на содержание Чханхэ ханьский император вынужден был в 125 г. до н.э. ликвидировать этот округ.

Несмотря на это, ханьский император продолжил наступление на Древний Чосон, и в 109 г. до н.э. для захвата чосонской столицы Вангомсон по суше и по морю была направлена 57-тысячная армия империи Хань. В результате в 108 г. до н.э. государство Древний Чосон прекратило свое существование, а на его месте были образованы четыре китайских округа: Наннан (кит. Лолан), Чинбон (кит. Чжэньфань), Хёндон (кит. Сюаньту) и Имдун (кит. Линьтунь). Но по мнению некоторых корейских ученых история Древнего Чосона на этом не закончилась. Потерпев поражение от империи Хань, Древний Чосон якобы утратил лишь западные земли в Маньчжурии, где и были созданы китайские округа. Восточные же земли (большая часть территории в провинции Пхёнан) стали новым центром этого государства по крайней мере до III в. со столицей в Тхосондоне.⁷

В связи с историей Древнего Чосона, в историографии существует ряд серьезных вопросов, одним из которых является местоположение этого государственного объединения.

В настоящее время существует несколько основных теорий определяющих местоположение государства Древний Чосон.

⁷ Кочжосон мундже ёнгу нонмунчип (Сборник статей по исследованию вопросов Древнего Чосона). – Пхеньян, 1977. С. 116.

Сторонники первой теории, которая была популярна среди корейских ученых в начале – середине XX в., считают, что Древний Чосон находился в северной части Корейского полуострова, а его столица располагалась на р. Тэдонган (древнее название Пхэсу), т.е. на том месте, где сейчас находится нынешняя столица КНДР. В пользу первой теории говорят поздние китайские летописи, датированные концом V – началом VI в. н.э. Эти летописи однозначно указывают на современную р. Тэдонган и на гору Тэсонсан, находящуюся в предместьях Пхеньяна. Известный корейский ученый Ли Бён До даже указывает точную границу, проходившую между Древним Чосоном и китайскими государствами – река Чхончхонган.⁸ В качестве доказательства этому южнокорейские ученые приводят тот факт, что к югу от р. Чхончхонган была распространена культура узколезвийных бронзовых мечей, а к северу от нее было найдено большое количество артефактов культуры государства Янь, включая яньские монеты в виде меча *мёндочжон* (明刀錢).⁹ Еще одним аргументом сторонников первой теории является то, что образованный после покорения Древнего Чосона округ Наннан (кит. Лолан), и в особенности входивший в этот округ уезд Чосон, соотносится с бассейном р. Тэдонган.

Согласно второй теории, Древний Чосон располагался в районе современной китайской провинции Ляонин. Поддерживающие эту теорию ученые опираются на описания местоположения столицы Древнего Чосона в китайских хрониках, в которых говорится, что Пхеньян находился к востоку от Великой китайской стены. В доказательство этому археологи нашли в районе р. Ляохэ остатки Великой китайской стены периода династии Цинь (246 – 207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Кроме того, в китайском трактате «Шань хай цзин» говорится, что Древний Чосон находился к востоку от Леяна, т.е. в районе Ляонина. Именно в этом районе появились и получили дальнейшее распространение чосонские кинжалы в форме лютни

⁸ Ли Бён До. Пхэсу го (Рассуждения о местонахождении реки Пхэсу)// Чхонгу хакчхон (Корейский научный сборник), 1933, № 13. С. 120

⁹ Сон Хо Чжон. Кочжосон чуньсимчжи мит сахве сонкёк ёнгуе чэньчжомгва квачже (Спорные моменты и проблемы изучения местоположения и общественного характера Древнего Чосона)// Хангук кодэса нончхонь (Сборник статей по древней истории Кореи), 2000, № 14.

(пипха). Об этом свидетельствуют археологические находки и записи в китайском трактате «Гуань цзы». Южнокорейский ученый Чон Со Чжон расширяет границы распространения бронзовых мечей в виде лютни до центральных районов нынешней провинции Хэбэй.¹⁰

Определяя западные пределы Древнего Чосона, корейский ученый Син Чхэ Хо считал, что изначально граница самого древнего корейского государства проходила по реке Луаньхэ,¹¹ т.е. в том месте, где заканчивается Великая китайская стена (район нынешней провинции Хэбэй).¹² Впоследствии, по мнению северокорейского ученого Ли Чжи Рина, в результате войн с княжеством Янь¹³ в IV – III вв. до н.э. Древний Чосон потерял часть территории нынешней провинции Ляонин, откатившись к реке Далиньхэ¹⁴ (к западу от современной р. Ляохэ). При этом, как считает Ли Чжи Рин, южные границы Древнего Чосона проходили по реке Амноккан (кит. Ялуцзян). Таким образом, по мнению сторонников данной теории, Древний Чосон территориально не имел никакого отношения к Корейскому полуострову.¹⁵

Сторонники третьей теории, пытаясь объединить аргументы ученых, придерживающихся первых двух теорий, считают, что территория Древнего Чосона перемещалась вместе с его столицей и охватывала обширные районы Маньчжурии и Корейский полуостров. Поддерживая мнение ученых, считающих,

¹⁰ Чон Со Чжон. Хабуксонъ пальхёнчок чхоньдонъ тангом (Бронзовые мечи, найденные в провинции Хэбэй)// Кого (Археология). 1975, № 4, с. 226-227, 248.

¹¹ По мнению северокорейских ученых р. Луаньхэ соответствует р. Ляошуй, отраженной в китайских летописях ((Лим Гон Сан. Кочжосоне вичхие тэхан кочхаль (Исследования в области местоположения Древнего Чосона). – Пхеньян, 1963. Ли Чжи Рин. Кочжосон ёнгу (Исследование Древнего Чосона). – Пхеньян, 1963.)

¹² Син Чхэ Хо. Чосон санъгоса (Древняя история Кореи). – Сеул, 1983. С. 143-144.

¹³ Согласно летописям «Яньтелунь», государство Янь располагалось в районе г. Жишишань, находящейся в нижнем течении р. Луаньхэ (Прим. автора)

¹⁴ В летописях указывается как р. Манбонхан (кит. Маньфаньхань) (Прим. автора)

¹⁵ Ли Чжи Рин. Кочжосон ёнгу (Исследования Древнего Чосона). – Пхеньян, 1963.

что большая часть территории Древнего Чосона находилась в Маньчжурии, северокорейские ученые утверждают, что в его границы входили и северо-западные районы Корейского полуострова.¹⁶ Впоследствии, мнение северокорейских ученых поддержали и южнокорейские ученые, расширив территорию Древнего Чосона до южной оконечности Корейского полуострова.¹⁷

Среди корейских (как северокорейских, так и южнокорейских) и российских ученых существует устоявшееся мнение, что центральную часть Древнего Чосона составляла территория Ляодуна и Ляоси.¹⁸ Затем в результате военного конфликта с китайским княжеством Янь центр государства постепенно сместился в северную часть Корейского полуострова, в бассейн р. Тэдонган. При этом Чосон потерял около 2000 ли¹⁹ своих территорий к западу. В пользу этой теории говорит тот факт, что для культуры Древнего Чосона характерны кинжалы в форме лютни и тонкие кинжалы (се). При этом центр распространения первых – Ляонин, а вторых, более совершенных в изготовлении – бассейн р. Тэдонган. Кроме того, северокорейские и южнокорейские ученые (Пак Чжин Ук, Сон Хо Чжон) считают, что обнаруженная в районе Ляонина лощеная керамика типа Мисонни – типичный представитель бронзовой культуры Древнего Чосона – говорит о постепенном процессе переноса центра государства из района Ляонин в бассейн р. Тэдонган.²⁰

Но, несмотря на то, что Древний Чосон, потеряв часть своих территорий в западной части Маньчжурии, вынужден был

¹⁶ Пак Чжин Ук. Пиппахёнъ тангоммунхвае пальвончжива чханъчжочжае тэхаё (О создателях и истоках культуры лютневидных бронзовых мечей)// Пиппахёнъ тангоммунхвае тэхан ёнгу (Исследования культуры лютневидных бронзовых мечей. – Пхеньян, 1987. С. 5-92.

¹⁷ Юн Нэ Хён. Хангук кодэса силон (Новая теория в истории древней истории Кореи). – Сеул, 1986. С. 15-80. Юн Нэ Хён. Кочжосоне канъёкква куккёнъ (Территория и границы Древнего Чосона). – Сеул, 1994. С. 170-306.

¹⁸ История Кореи (с древнейших дней до наших дней). – Т.1. – М.: 1974. С. 27

¹⁹ 1 ли = 392,7 м

²⁰ Сон Хо Чжон. Кочжосон кукка хёнъсонъ квачжон ёнгу (Исследование процесса образования государства Древний Чосон). Диссертация на соискание ученой степени доктора наук. – Сеул, 1999.

переносить столицу на восток, исторические летописи свидетельствуют, что чосонские правители расширяли сферу своего влияния за счет территорий на Корейском полуострове.²¹ Так, во времена Вимана Древний Чосон вел активную военную деятельность в разных направлениях (в том числе и в южном), в результате чего к нему были присоединены районы, именовавшиеся Чинбон (кит. Чженьфань) и Имдун (кит. Линьтунь). В южнокорейской литературе местоположение Чинбона определяется к югу от хребта Чабирёнъ и к северу от р. Ханган в районе провинции Хванхэ.²² Южнокорейские ученые определяют местоположение округа Имдун в районе современной провинции Южный Хамгён, в то время как, по мнению, Ю.М. Бутина, округ Имдун находился несколько южнее: юг провинции Южный Хамгён – север провинции Канвон.²³ Причина таких несовпадений связана, по всей видимости, с тем, что месторасположение китайских округов отличалось от положения районов с тем же названием во времена Древнего Чосона. Тем не менее, захват Виманом районов Чинбон и Имдун говорит о том, что Древний Чосон вел активную политику по расширению своих территорий не только в Маньчжурии, но и на Корейском полуострове.

С другой стороны, археологические находки, обнаруженные в Маньчжурии и на Корейском полуострове отвергают мнение некоторых корейских учёных, утверждающих, что местом образования Древнего Чосона является нынешняя столица КНДР Пхеньян, откуда чосонские правители начали расширять свои территории на север.²⁴

Несмотря на логичность и достаточную ясность последней теории, у ученых до сих пор существует достаточно вопросов в

²¹ Но Тхэ Дон. Кочжосон чунхсимчжие пёнчхоне тэхан ёнгу (Исследования в области смены административных центров Древнего Чосона)// Хангуксарон (Научные взгляды на историю Кореи). – Сеул, 1990. С. 3-55.

²² Российский ученый Ю.М. Бутин считает, что округ Чинбон располагался за пределами Корейского полуострова, т.е. к северу от р. Амноккан.

²³ Бутин Ю.М. От Чосона к Трем Государствам. – Новосибирск, 1984.

²⁴ Юн Нэ Хён. Кочжосоне чуньсимчжи пёнчхон (Изменения центра Древнего Чосона)// Кочжосон ёнгу (Исследования Древнего Чосона). – Сеул, 1994. С. 331-357.

определении конкретных границ Древнего Чосона. В китайских летописях династии Цинь и Хань местоположение Древнего Чосона указывается весьма неопределенно и противоречиво, поэтому четко обозначить его границы, весьма затруднительно.

Наибольшие споры среди ученых вызывает проблема западных границ Древнего Чосона. Трудность решения этой задачи связана с тем, что название р. Пхэсу, служащей ориентиром для определения границ Древнего Чосона с китайскими государствами, относилось в разное время к разным рекам (от р. Чхончхонган в Корею до рек, находящихся к западу от р. Ляохэ).²⁵

Согласно китайской карте XIII в. «Шицзюшилюэ» (十九史略) границы Древнего Чосона указаны в том месте, где заканчивается Великая китайская стена. Между тем, на этой карте наблюдаются неточности, вызывающие сомнение в достоверности обозначенных границ Древнего Чосона. Так, судя по карте «Шицзюшилюэ» горы Жишишань (礪石山) находятся в районе Шаньдунского полуострова, тогда как на самом деле эта гора располагается в нижнем течении р. Луаньхэ, которая является важным географическим ориентиром в определении западных границ Древнего Чосона.²⁶

Летописи «Ши цзи», описывая территорию государства Цинь (221-207 гг. до н.э.), сообщают, что граница между этим китайским государством и Древним Чосоном проходила в районе полуострова Ляодун.

Некоторые южнокорейские ученые подвергают сомнению то, что топоним «Ляодун», обозначенный на древних картах, совпадает с современным местоположением Ляодунского полуострова. По их мнению, в древнем Китае географическим названием Ляодун обозначались приграничные районы китайских государств на востоке. По мере захвата земель на востоке и

²⁵ Северокорейские ученые считают, что р. Пхэсу соответствует нынешней реке Далиньхэ (Лим Гон Сан. Кочжосоне вичхие тэхан кочхаль (Исследования в области местоположения Древнего Чосона). – Пхеньян, 1963. Ли Чжи Рин. Кочжосон ёнгу (Исследование Древнего Чосона). – Пхеньян, 1963.)

²⁶ В китайских документах «Хуайнаньцзи», составленных в период Западного Хань сообщается о р. Ляошуй, которая берет свое начало в г. Жишишань и на юго-западе Ляодуна впадает в море. Так как в этом районе больших рек нет, можно предполагать, что указанная в китайских хрониках р. Ляошуй и есть нынешняя р. Луаньхэ (Прим.автора)

перемещением границ Китая на восток перемещалось и само название «Ляодун».²⁷

Опираясь на летописи «Ши цзи» и «Цзи шу»²⁸, южнокорейский ученый Юн Нэ Хён считает, что изначально древний топоним «Ляодун» находился в районе горы Жишишань, где заканчивается Великая китайская стена. Согласно «Ши цзи» горы Жишишань протянулись с севера на юг вдоль западного побережья Ляодунского побережья и достигали гор Хуйцзишань. Так, в «Ши цзи» сообщается, что правитель Западного Хань У-ди, продвигаясь из Шаньдуна на север вдоль побережья достиг гор Жишишань и, идя далее на север в район Ляоси, достиг северных границ.²⁹ Такая же информация содержится и в летописях «Хань шу».³⁰ Таким образом, по мнению, некоторых южнокорейских ученых, район Ляодун в древности располагался значительно западнее нынешнего Ляодуна.³¹

Исходя из этого, и учитывая то, что согласно «Ши цзи», граница между империей Цинь и Древним Чосоном проходила в районе Ляодуна, где заканчивается Великая китайская стена, следует предполагать, что на раннем этапе существования государства Древний Чосон, его восточные рубежи проходили по нижнему течению реки Луаньхэ и г. Жишишань.³² Но в результате постоянных столкновений с китайскими царствами, западные границы Древнего Чосона не были стабильными. Начиная с IV в. до н.э. между Древним Чосоном и царством Янь возникают регулярные приграничные столкновения. Так, в 380 г. до н.э. правитель Янь пытался захватить западные земли Чосон, но был отбит. В 346 г. до н.э. чосонцы при содействии местных племен сами выступили против Янь.³³ В 323 г. до н.э. правитель Янь задумал расширить свои владения за счет западных территорий Чосона, но войны удалось избежать. Позднее, в 283 г. до н.э. Янь

²⁷ Юн Нэ Хён. Кочжосоне канъёгыль палькхинда. С. 41-42.

²⁸ В китайских летописях «Цзи шу» говорится о том, что Великая китайская стена заканчивается в районе г. Жишишань (Прим. автора)

²⁹ «Ши цзи» («Исторические записки»)

³⁰ «Хань шу» (Записи государства Хань»). У-ди цзи (Хроники императора У-ди)

³¹ Юн Нэ Хён. Кочжосоне канъёгыль палькхинда. С. 45.

³² По мнению ряда южнокорейских ученых, до создания династии Цинь границы Древнего Чосона проходили западнее р. Луаньхэ (Прим. автора)

³³ Hulbert Н.В. History of Korea. V. 1-2. – London, 1962. С. 11-12.

повторило попытку, воспользовавшись сложившейся удачно для него расстановкой сил в Китае. В ходе боевых действий правитель Янь захватил чосонские земли к западу от района Манбонхан (провинции Ляоси и Ляодун³⁴) и установил там свои крепости. Впоследствии, согласно летописям «Янь те-лунь», чосонцы, пользуясь тем, что правитель Янь был занят борьбой с другими китайскими государствами, преодолели построенные яньцами фортификационные сооружения и, более того, захватили часть восточных районов государства Янь к западу от р. Луаньхэ. С 40-х гг. III в. до н.э. Древний Чосон еще более укрепил свои западные земли за счет поселения на них беженцев из северных царств и уделов Китая.

После падения в 222 г. до н.э. государства Янь под ударами Цинь и с началом строительства в 214 г. до н.э. Великой стены, устье р. Луаньхэ перешло во владения циньской империи, и правитель Древнего Чосона Пу неоднократно пытался вернуть западные земли.³⁵ Так, в 209 г. до н.э. после смерти Цинь Шихуанди и началом междоусобной войны, Древний Чосон перешел в наступление и захватил восточные земли бывшего царства Янь.

После объединения Китая под властью династии Хань западные границы Древнего Чосона на некоторое время стабилизировались. Между императором Хань и правителем Древнего Чосона было заключено соглашение, согласно которому чосонцы обязывались обеспечивать безопасность пограничных земель Китая от набегов варваров. Взамен этого империя Хань снабжала Древний Чосон боевым оружием, которое Виман использовал для покорения районов Чинбон и Имдун на Корейском полуострове.

Однако после укрепления централизованной системы управления империя Хань начала усиливать давление на западные границы Древнего Чосона, в результате чего чосонцы вынуждены были уступить часть своих территорий к востоку от р. Луаньхэ и откатиться к р. Далиньхэ, а затем и к р. Ляохэ.

В 109 г. до н.э. ханьский посол Шэ Хэ, неудовлетворенный результатами переговоров с чосонским правителем Уго,

³⁴ Воробьев М.В. Корея до до второй трети VII века: этнос, общество, культура и окружающий мир. – СПб., 1997. С. 118.

³⁵ История Кореи (с древнейших времен до наших дней). – Т.1. – М., 1974. С. 26.

организовал на границе с Древним Чосоном провокацию, совершив убийство сопровождавшего его начальника эскорта Чана. В ответ Уго отправил в Ляодун отряд войск и расправился с Шэ Хэ, тем самым вызвав повод для войны с Хань, предопределившей судьбу Древнего Чосона.

О восточных пределах государства Древний Чосон существуют сведения из китайских летописей, в которых сообщается, что в 128 г. до н.э. один из местных правителей еских племен – Намнэ перешел на сторону Хань, и на его территории был образован округ Цанхай (кор. Чханхэ).³⁶ По мнению южнокорейских и японских ученых образованный на землях Намнэ округ Чханхэ располагался либо в среднем течении р. Амноккан, либо на побережье Японского моря.³⁷ Несмотря на то, что округ Чханхэ был упразднен через несколько лет после его основания, местонахождение этого китайского округа говорит о том, что восточные границы Древнего Чосона достигали побережья Японского моря.

Относительно северных границ Древнего Чосона в китайских летописях нет ни одной записи, кроме того, что в 505 г. до н.э. правитель Древнего Чосона Ю выступил с войском против северных племен, убил 1000 человек и приобрел новые земли. Это говорит о том, что в древности северные районы Маньчжурии были абсолютно не изучены и не входили в стратегические интересы китайских государств.

Но в корейских летописях «Чеван унги» сообщается, что на территории бывшего Древнего Чосона были основаны государства Пирю, Пуё, Когурё, Силла, а также племена окчо и емэк. Учитывая, что Пуё, а позднее и Когурё, занимали достаточно обширную территорию Маньчжурии, и, основываясь на том, что в древности границы между государствами проходили в основном вдоль рек и горных хребтов, некоторые южнокорейские ученые предполагают, что северные пределы Древнего Чосона достигали нынешней границы Китая и Монголии, северо-восточные рубежи проходили по рекам Амур и Аргунь, а на востоке границей служила р. Уссури.³⁸ Кроме того, южнокорейские ученые обращают внимание

³⁶ Хань шу. Кн. 6. Записи императора У-ди.

³⁷ Икэучи Хироси. Фуёко (Размышления о государстве Пуё)// Мансэнсю кэнкю (Исследование истории Маньчжурии). – Токио, 1951.

³⁸ Юн Нэ Хён. Указ.соч. С. 55.

на географические условия Маньчжурии, позволявшие земледельческим племенам перемещаться из Ляонина по равнинным районам на север вдоль течения рек Ляохэ, Нуьцзян, Сунгари, Хуланьхэ и Муданьцзян с выходом к рекам Амур и Уссури. О подобном маршруте перемещения чосонских племен говорят обнаруженные в провинции Цзилинь и Приморском крае узколезвийные бронзовые мечи, которые, как ранее считалось, встречались только на Корейском полуострове.³⁹ Исходя из того, что узколезвийные мечи пришли на смену бронзовым мечам в виде лютни, можно предполагать, что миграции протокорейских племен из района Ляодун проходили не только на Корейский полуостров, но и на север.

Южные границы Древнего Чосона также вызывают споры среди ученых. Как уже говорилось ранее, сторонники теории, согласно которой основная часть территории Древнего Чосона располагалась в Маньчжурии, считают, что на юге границы этого государства проходили по реке Амноккан или южнее, по реке Чхончхонган. Но некоторые южнокорейские ученые, специализирующиеся на изучении древней истории Кореи, предполагают, что южные пределы Древнего Чосона достигали южного побережья Корейского полуострова. По их мнению, косвенным доказательством этого является сообщение из «Самгук саги», где говорится о том, что место проживания шести общин из государства Чосон стало центром основания государства Силла в районе современного города Кёнчжу.⁴⁰

Таким образом, в последнее время южнокорейские ученые, говоря о границах государства Древний Чосон, охватывают достаточно обширную территорию Северо-Восточного Китая и Корейского полуострова. Несмотря на то, что гипотеза прохождения северных и западных границ Древнего Чосона достаточно спорна, поскольку не подтверждена ни одним письменным документом, корейские ученые считают, что проведение в Северной Маньчжурии более тщательных

³⁹ Кан Ин Ук, Чхон Сон Хэн. Росиа Ёнхэчжу сехён тоньгом кванге ючжокчи кочхаль (Исследование районов Приморского края, связанных с узколезвийными мечами)// Хангук саньгоса хакпо (Вестник древней истории Кореи), 2003, № 42, С. 1-35.

⁴⁰ Самгук саги. Кн. 1. «Летописи Силла». Ч. 1.

археологических раскопок позволит более точно определить пределы государства Древний Чосон.⁴¹

При определении границ государства Древний Чосон важное значение имеет вопрос о местонахождении его столицы, так как резиденция чосонских правителей часто служила форпостом в процессе осуществления захватнической деятельности и расширения территорий за счет соседних племен. Кроме того, перенос столицы был связан с утратой окраинных земель в борьбе с китайскими государствами, в результате чего административный центр Древнего Чосона перемещался вглубь государства. О перемещении резиденции правителя Древнего Чосона говорят летописи «Самгук юса», в которых сообщается, что после прихода в Чосон Кичжа, столица была перенесена из Асадала в Чандангён.⁴²

Наиболее консервативные взгляды относительно местоположения столицы Древнего Чосона отражают северо-корейские (и некоторые южнокорейские) ученые, которые, основываясь на летописях «Ши цзи» и «Самгук юса»⁴³ и обнаруженной в окрестностях Пхеньяна могилы Тангуна,⁴⁴ утверждают, что первая столица Древнего Чосона – Асадал, располагалась в районе реки Тэдонган, к северо-востоку от горы Тэбаксан.⁴⁵ Так, по мнению Юн Нэ Хёна, в процессе образования и укрепления Древнего Чосона в бассейне реки Тэдонган, чосонские правители начали расширять территорию государства на север от Корейского полуострова, в результате чего столица была

⁴¹ Чан Гван Чжик. Санъ мунмёнъ (Цивилизация царства Шань). – Сеул, 1989. с. 275.

⁴² Самгук юса (События, оставшиеся от времён трёх государств). — Пхеньян: 1960.

⁴³ В «Самгук юса» сообщается, что центр Древнего Чосона в начальный период находился в районе нынешнего Пхеньяна (Прим. автора)

⁴⁴ Согласно проведенным северо-корейскими учеными археологическим раскопкам, могила Тангуна находится в уезде Кандонгун у подножия г. Тэбаксан близ деревни Мунхонни (Прим. автора).

⁴⁵ Ким Гё Гён, Чон Ён Су. Канъдонъгун Тангуннынъесо пальгультвен сарамппёе тэхан чольтэёндо чхыкчонъ кёльквасе тэхэ (О результатах определения абсолютной даты человеческих останков, обнаруженных в могиле Тангуна в уезде Канъдонъ)// Чосон кого ёнгу (Исследования корейской археологии), 1994, № 1. С. 11-16. Юн Нэ Хён. Кочжосоне чунъсимчжи пёнчхон. С. 332-333.

перенесена из Асадаля (阿斯達)⁴⁶ в Маньчжурию, в крепость Пхеньян.⁴⁷ Впоследствии, столица Древнего Чосона переносилась в Пэкаксан Асадаль⁴⁸, Чаньданьгёнъ (藏唐京)⁴⁹ и, в конце концов, снова в Асадаль.

О том, что первоначальным центром чосонской цивилизации является район современного Пхеньяна, говорит огромное скопление (до нескольких тысяч) дольменов как раннего, так и позднего периода бронзы.⁵⁰ Там же были обнаружены останки крепости, которая, по мнению северокорейских ученых, могла быть первой резиденцией правителя Древнего Чосона.⁵¹

Отдельное место в истории Древнего Чосона занимает его последняя столица – Вангомсон. Несмотря на то, что Вангомсон часто упоминается в китайских («Хань шу», «Цзин шу», «Ши цзи» и др.) и корейских («Самгук саги») летописях, его местонахождение до сих пор вызывает споры среди ученых. Многие консервативно настроенные корейские ученые утверждают, что Вангомсон находился в районе нынешней столицы КНДР Пхеньяне, основываясь на том, что на месте Вангомсона был образован центральный ханьский округ Наннан.⁵² Однако северокорейский ученый Лим Гон Сан считает, что

⁴⁶ Существует две основные версии местонахождения Асадаль: 1) район нынешней столицы Северной Кореи – Пхеньяна и 2) район г. Кувольсан в провинции Хванхэ (Прим. автора)

⁴⁷ Юн Нэ Хён. Кочжосоне каньёгыль палькхинда (Освещая территорию Древнего Чосона). – Сеул, 2006, с. 34.

⁴⁸ Многие ученые предполагают, что Пэкаксан Асадаль находился в районе Ляоси (Прим. автора)

⁴⁹ Существует две основные версии местонахождения Чаньданьгёнъ: 1) район нынешнего г. Чанчунь и 2) район течения р. Далиньхэ (Прим. автора).

⁵⁰ Сок Кван Чжун. Пхеньянын кодэ мунхвае чуньсимчжи (Пхеньян – центр древней культуры)// Чосон когохак ёнгу (Исследования археологии Кореи). – 1994. С. 17-20.

⁵¹ Ким Гё Гён. Пхёнъянъ ильтгэый Тангун мит Кочжосон ючжок юмуре тэхан ёндэ чхыкчонъ (Предположение датировки артефактов Тангуна и Древнего Чосона в районе Пхеньяна)// Чосон кого ёнгу (Исследования археологии Кореи). – 1995, № 1. С. 27-31.

⁵² То Ю Хо. Вангомсоне вичхи (Местоположение Вангомсона). – Сеул, 1962. Но Тхэ Дон. Кочжосон чуньсима пёнчхоне кванхан ёнгу (Исследование изменений местоположения Древнего Чосона // (Хангук сарон (Очерки истории Кореи), 1990, № 23.

Вангомсон находился у г. Паньшань между реками Далиньхэ и Ляохэ.⁵³ Ряд южнокорейских ученых, основываясь на недавно обнаруженные в районе Бэйдэйхэ (北戴河) в восточной части нижнего течения р. Луаньхэ остатки древнего дворца, считают, что Вангомсон располагался на побережье Ляодунского залива. По их мнению, пришедший из государства Чжоу Цзи Цзы занял столицу Древнего Чосона Пэаксанасадаль, находившуюся в районе г. Чанли (пров. Хэбэй), и переименовал его в Вангомсон, а бывший правитель перенес свою резиденцию из в Чаньданьгён в район р. Далиньхэ. Впоследствии Вангомсон занял Виман, сместивший с престола вана Чуна.⁵⁴

Таким образом, фигурирующие в древних китайских и корейских летописях четыре столицы Древнего Чосона не дают ясного ответа относительно их местоположения.

Неясность границ и местоположения столиц Древнего Чосона до сих пор вызывает споры среди ученых и относительно расположения четырех китайских округов, образованных на территории Древнего Чосона. Кроме того, из-за постоянного сопротивления местных племен, китайские округа время от времени меняли свое положение или упразднялись. Так, уже через 26 лет после своего образования (в 108 г. до н.э.) прекратили существование округа Чинбон и Имдун. Китай, из-за непокорности племен *e*, вынужден был отказаться контроля над этими территориями, включив часть их в состав оставшихся двух округов – Наннан и Хёндю. Таким образом, в 82 г. до н.э. у Китая осталось всего два округа на месте бывшего Древнего Чосона, но их территориальные границы были непостоянны. Так, в 75 г. до н.э. округ Хёндю был перенесен из земель племен *e* в Маньчжурию в район Синцзина (興京). В 12 г. племена когурё, которые уже в конце I – начале II вв. н.э. представляли достаточно грозную силу в районе Южной Маньчжурии, успешно осаждали административный центр уезда Наннан.

В 204 г. н.э. в связи с необходимостью сдерживания военной активности южных племен Корейского полуострова на территории бывшего округа Чинбон был образован новый округ – Тэбан (кит. Дайфан). В 313 г. три китайских округа – Наннан,

⁵³ Лим Гон Сан. Кочжосоне вичхие тэхан кочхаль (Исследования в области местоположения Древнего Чосона). – Пхеньян, 1963.

⁵⁴ Юн Нэ Хён. Кочжосоне канъёгыль палькхинда. С. 115-116.

Тэбан и Хёндо были захвачены новым корейским государством – Когурё.⁵⁵

В связи с упразднением одних и образованием других китайских округов, постоянным изменением их границ, среди ученых нет однозначного мнения относительно местоположения китайских округов. Так, большинство ученых, основываясь на археологических данных, считает, что все китайские округа, кроме Хёндо располагались на Корейском полуострове. По мнению известного южнокорейского ученого Ли Ги Бэка центральный округ Наннан (Лолан) находился в районе р. Тэдонган (нынешние пров. Пхёнан и Хванхэ), округ Имдун – в районе нынешних провинций Канвон и Южный Хамгён, округ Чинбон – к югу от хребта Чабирён и к северу от р. Ханган, а округ Хёндо в среднем течении р. Амноккан (Ялуцзян) и в бассейне р. Тонгакан (северная часть нынешней провинции Северный Пхёнан и Южная Маньчжурия).⁵⁶ Однако часть южнокорейских ученых (Ли Чжи Рин,⁵⁷ Син Чхэ Хо, Пак Ён Гу, Юн Нэ Хён, Сон Хо Чжон), опираясь на китайские и корейские летописи, считает, что китайские округа занимали более обширные районы, выходя за рамки Корейского полуострова.⁵⁸ Так, корейские ученые Пак Чи Вон и Син Чхэ Хо считают, что округ Наннан располагался на полуострове Ляодун, Юн Нэ Хён, Ли Чжи Рин отводили этому округу место к западу от р. Ляохэ, а Пак Ён Гу утверждает, что округ Наннан находился в районе нынешней провинции Хэбэй в устье реки Луаньхэ.⁵⁹ По всей видимости, китайские округа имели

⁵⁵ По мнению Ли Ги Бэка округ Дайфан был захвачен государством Пэкче (Ли Ги Бэк. Хангукса синрон, с. 32-33).

⁵⁶ Ли Ги Бэк. Хангукса синрон (Новый взгляд на историю Кореи). – Сеул, 1988. С. 32.

⁵⁷ Ли Чжи Рин. Кочосоне вичхие тэхаё (О местоположении Древнего Чосона)// Кочосоне кванхан тхорончип (Сборник дискуссий о государстве Древний Чосон). – Пхеньян, 1963. С. 1-94.

⁵⁸ Корейские ученые, отстаивающие теорию местонахождения китайских округов за пределами Корейского полуострова, считают, что гипотеза об установлении китайских уездов на территории Кореи является проявлением колониальной идеологией, разработанной японскими учеными (Прим.автора).

⁵⁹ Сон Хо Чжон. Намбук ёксахаге чэньчом кодэсаыи канъёк: одиккачжи ури ттанъионныннга(Пределы древней истории Кореи, как предмет спора в корейской историографии: где наша земля)// Ёкса пипхёнъ

весьма зыбкие границы, продлеваемые китайцами до известных или естественных рубежей; морей, крупных рек, горных хребтов и т.д. Реальная власть администрации китайских округов резко сокращалась по мере удаления от центров округов. Этим объясняется появление без видимых помех на окраинах китайских округов новых государственных образований. Так, традиционная историография отмечает появление государства Когурё через 50-90 лет после создания китайских округов. При этом владения Когурё совпадали с общей территорией округов.

Таким образом, неопределенные сведения о местонахождении и границах китайских округов привели к тому, что споры среди ученых не утихают до сих пор и переплетаются с дискуссией о расположении Древнего Чосона. Некоторые сторонники крайнего мнения вовсе отрицают существование китайских округов на корейских землях, считая памятники и находки китайского типа остатками деятельности торговых факторий китайцев. Однако обнаруженные в районе Пхеньяна остатки крепости, огромное количество погребений с сопровождающим инвентарем неместного происхождения говорят абсолютно об обратном. Обилие печатей с надписями «Наннан» вполне определенно свидетельствуют о присутствии в этих местах официального центра. Соответствующие разделы «Хоухань шу» содержат сведения о непосредственных контактах местных племен с китайской администрацией, находящейся в районе Пхеньяна. Так, племена когурё и окчо вошли в область Хёндо, а с 86 г. до н.э. племена окчо вместе племенами е и мэк были включены в округ Наннан.

Исходя из этого, для дальнейшего изучения вопроса о местоположении и пределов государства Древний Чосон, а после его гибели и китайских округов необходимы более серьезные и тщательные археологические исследования,⁶⁰ способные более

(Историческая критика), 1990, № 13; Юн Нэ Хён. Виман Чосонгва хансагуне вичхи (Виман Чосон и местоположение китайских округов)// Кочжосон ёнгу (Исследования государства Древний Чосон). – Сеул, 1994. С. 358-395.

⁶⁰ Но Чун Гук. Хангук кодэый кукка хёнсонье чемунчжее кваллёнхаё (О вопросах основания древних корейских государств// Хангук кодэкукае хёнсонь (Создание древних корейских государств). – Сеул, 1990. С. 20-21.

Иванов А.Ю. К проблеме местоположения границ ...

точно определить границы первого государственного образования на Северо-Востоке Китая и на Корейском полуострове.

ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Кагазбаева Э.М.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *State Imagery Politics: Experience of South Korea*

Author: *Kagazbaeva E.M., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The article is devoted to imagery politics of Republic of Korea. In the period of globalization, the tendency of unification and depersonalization of the different states and people had grown and there was a necessity of maintenance of the "I", the identification of countries, also their image and reputation are kept. The concepts "Image of country", "national branding" and features of public policy of South Korea are analyzed through the question of constructing and management by the image of state for the construction of positive character in the eyes of world community. An author comes to the conclusion that Kazakhstan is expedient to adopt the experience of South Korea on realization of imagery politics.*

Keywords: *imagery politics, culture, national branding*

Ключевые слова: *имеджевая политика, культура, национальный брендинг*

В период глобализации возросла тенденция унификации и обезличивания различных государств и народов и возникла необходимость сохранения своего «Я», идентификации стран, их имиджа и репутации. Вопросы образа и имиджа государства в последние годы активно обсуждаются как научным сообществом, так и политической элитой.

Говоря об имидже страны, исследователи предлагают несколько вариантов и изучают это понятие в разных плоскостях. Так, например, российский исследователь А.П. Панкрухин рассматривает концепцию имиджа страны в рамках территориального маркетинга. Он определяет маркетинг территории как «деятельность, которая предпринимается с целью создания, поддержания или изменения отношений и поведения субъектов рынка, социальных отношений по поводу конкретных территорий, сосредоточенных там природных, материально-технических, финансовых, трудовых и социальных ресурсов, а

также возможностей их реализации и воспроизводства» [1, 53]. По его мнению, маркетинг территорий призван обеспечить формирование и улучшение имиджа территории, рост ее престижа, деловой и социальной конкурентоспособности, реализации международных и государственных программ на территории и за ее пределами.

Исследователь Э.А. Галумов, со своей стороны, осознает имидж государства как национальную ценность международного значения, существующую в определенном пространстве и времени. Имидж страны представляет собой «комплекс объективно взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране. Это – база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [2, 17].

Зарубежные ученые У. Оллинс и С. Анхольт, говоря об образе того или иного государства, вводят понятие *countrybranding*, которое можно перевести как «национальный или страновой бренд» – общее восприятие страны гражданами, основанное на шести составляющих: туризм; экспорт; население; правительство; культура, история и традиции; инвестиции и иммиграция [3].

Стремление занять ведущие позиции на мировом рынке, создать благоприятное общественное мнение выдвигает на первый план проблемы формирования позитивного имиджа страны и объективно встает на одно из ведущих мест в системе приоритетов государства. В этой связи имидж страны приобретает статус одного из основных ресурсов, которые предопределяют его экономическую, политическую и социокультурную перспективу. В силу того что имидж представляет собой результат определенной информационно-коммуникативной деятельности, успех решения данной задачи предполагает взаимодействие

различных структур и овладение технологиями его позитивной коррекции.

На наш взгляд, для Казахстана представляет научный и практический интерес имиджевая политика Республики Корея, ее роль в формировании и продвижении брэндов национальной культуры. Использование потенциала бренда означает, что государства могут конкурировать на глобальном рынке, даже если они не имеют огромного влияния и не обладают значительной экономической, военной или политической силой. Так, обеспечение национальной безопасности нашего государства, укрепление ее суверенитета и сохранение территориальной целостности, политической и экономическое развитие зависят от эффективности формирования странового брендинга. Сейчас Казахстан столкнулся с тем, что большинство зарубежных журналистов, пишущих о нашей стране, пользуются стандартным набором стереотипов. В результате, следует отметить, что на сегодняшний день имидж Казахстана не соответствует новым сложившимся реалиям и, следовательно, не оказывает нужного эффекта ни на значительный приток инвестиций и туристов, ни на подъем патриотических настроений среди населения, ни на укрепление влияния и авторитета страны на международной арене.

Какое значение на самом деле имеет имидж или образ нации, также каковы эффекты национального брендинга? По мнению профессора Университета Темпл Кейт Динни, во-первых, национальный брендинг, который успешно улучшает образ страны, имеет положительные экономические эффекты: может увеличить темпы роста туризма, привлечь больше иностранных инвестиций и увеличить поток экспорта из страны (что является весьма полезным для экспортно-ориентированной экономики, таких стран как Корея, Япония). Во-вторых, позволит повысить статус страны в международном сообществе и влияние на политической арене. В – третьих, и, возможно, самое интересное, национальный брендинг может быть средством, с помощью которого менее известные страны, как Республика Корея могут увеличить свою «мягкую силу» и стать более заметными в мировом сообществе [4].

Сегодня значение мягкой силы в политике государств неуклонно возрастает. Это продиктовано спецификой современных постиндустриальных обществ. В нынешнюю эпоху информационного общества фактор привлекательности страны

играет гораздо большее значение, чем раньше. А. Мелихов в книге «Республика Корея: в поисках сказки. Корейцы в русских зеркалах: опыт исследования» утверждает: «Если прежде главным орудием подчинения одного народа другому, одной цивилизации — другой было насилие, то сегодня главным орудием сделался соблазн. Народ или цивилизация создают столь соблазнительный образ себя, что без всякого насилия побуждают другой народ или даже целую цивилизацию отказаться от собственной идентичности и по мере сил уподобиться (ассимилироваться) соблазняющей. Сегодня доминирование вообще невозможно без участия мягкой силы обаяния» [5, 13].

По своей сути национальный бренд — это и есть тот самый привлекательный образ. А процесс по конструированию этого бренда называется национальным брендингом.

В конце 1980-х гг. в Южной Корее можно было наблюдать повсеместное проникновение американской культуры. Как известно, послесоветско-американского соглашения 1945 г. Южная Корея перешла под юрисдикцию США, и с 1945 по 1948 г. Корея была под сильным влиянием американской военной администрации политически, экономически и культурно. Это породило национализм и страх, связанный с тем, что корейская национальная культура ассимилирует. Однако глобальный капитализм в сочетании с корейским национализмом выдали неожиданный результат в виде осознания корейцами возможности и необходимости продвижения собственных культурных продуктов на глобальный рынок [6, 400].

Так, в 1994 г. было образовано Бюро по культурной индустрии, с целью продвижения корейской медиа-продукции на мировую арену. Важную роль в этом процессе сыграли «чеболи» (chaebols), финансово-промышленно-торговые группы, базирующиеся на семейном капитале. Хотя формально они выступают как группы самостоятельных фирм, фактически они находятся в собственности определенных семей и подих единым административным и финансовым контролем. Среди крупнейших корейских «чеболей» такие корпорации, как «LG», «Hyundai», «Samsung». Именно от них правительство потребовало активных инвестиций в корейскую кино- и ТВ-индустрию на этапе активного развития индустрии массовой культуры. В 1998 г. был созданы успешно осуществлен 5-летний план по реформации

индустрии развлечений, включая специальный тренинг потенциальных талантов в корейских университетах.

Следует отметить, что в рамках решения проблемы по улучшению имиджа страны за рубежом, экс-президент Республики Корея г-н Ли, поставил этот вопрос одним из главных приоритетов при вступлении на должность президента. «Скоро я представлю Комитет по Национальному брендингу под моим началом», - сказал г-н Ли в своей речи 15 августа 2008 года. Как результат, в январе 2009 года он создал Президентский Совет по Национальному брендингу (Presidential Council on National Branding) [7].

На данный момент, Президентский Совет по Национальному брендингу является скоординированным центром и главной движущей силой развития имиджологии Кореи. Совет состоит из 47 членов, в том числе 13 государственных чиновников (8 из которых являются министрами) и 34 гражданских членов. В сферу компетенции данного Совета входит: 1) общий надзор за действиями правительства, связанными с национальным брендингом и направленными на улучшение имиджа Кореи в мировом сообществе; 2) разработка эффективных проектов по брендингу нации и проектов, связанных с ними; 3) деятельность по укреплению и поддержке партнерства частных публичных организаций, а также поощрение их к участию в проектах по национальному брендингу [7].

2009 году Республика Корея приняла государственную программу по улучшению имиджа страны. Так, Президентский Комитет по Национальному брендингу запустил свою стратегию по брендингу в марте 2009 года, включив несколько важных проектов:

1. Продвижение тхэквондо. Каждый год, министерство иностранных дел и торговли (MOFAT), в сотрудничестве с министерством культуры, спорта и туризма и Корейской Ассоциацией Тхэквондо, посылает команды по тхэквондо в другие страны, для продвижения корейского национального вида спорта за рубежом, создаются он-лайн уроки на специальном веб-сайте [8].

2. Проект «Корейские друзья по всему миру» - создание диспетчерской службы волонтеров за рубежом. Каждый год запланировано отправлять более 3000 добровольцев в развивающиеся страны. «Волонтерская программа

WorldFriendsKorea является одним из основных проектов Кореи по оказанию официальной помощи в развитии. По данным исследования, проведенного Президентским советом по Национальному Продвижению, в 2011 году WFK вошел в верхнюю десятку 65 проектов и направлен на продвижение национального бренда Республики Корея» [9]. В дополнение к тому, что Корея уже отправляет большое количество гуманитарной помощи, так же государство повышает уровень экономической помощи развивающимся странам.

3. Программа «Корейская волна»: проникновение корейской массовой культуры в другие страны. Государство сделало возможным транслирование корейских сериалов за рубежом. Каждый год министерство иностранных дел и торговли посылает танцевальные группы за рубеж, а также организует выставки корейского искусства и кинофестивалей в разных странах.

4. Программа «Глобальная стипендия в Корею». Она была создана для иностранных студентов, желающих обучаться в Корею. Данная программа осуществляется в рамках глобальной программы превращения Республики Корея в деловой центр Юго-Восточной Азии.

5. Разработка государством самых современных технологий и стать самой высокотехнологичной страной в мире.

6. Развитие индустрии туризма и культуры.

7. Программа по глобализации корейской кухни. Главная цель – сделать корейскую кухню более доступной в других странах и повысить осведомленность о ее пользе для здоровья. Проводятся пиар-компании, открываются корейские рестораны за рубежом, запускаются мастер-классы по корейской кухне в престижных кулинарных школах по всему миру.

8. Программа «гражданин мира». Правительство пытается способствовать развитию мультикультурализма в корейском обществе, создает культурные центры и знакомят с культурами других народов, то есть ведут просветительскую работу и формируют такие ценности как толерантность, доброжелательность и гостеприимство по отношению к иностранцам.

Таким образом, корейское правительство пытается использовать культуру Кореи для повышения своего имиджа.

Российский исследователь Полосина Е.В. приводит результаты исследования Института экономических исследований Самсунг (Samsung Economic Research Institute), посвященное стадиям принятия корейской культуры. В процессе исследования была разработана классификация, согласно которой можно присвоить каждой стране-потребителю современной корейской культуры одну из четырех ступеней, в зависимости от объемов потребления продуктов современной корейской культуры и связанных с ними прочими брендами. Также приводится таблица, где отражены все четыре стадии проникновения корейской культуры, а также соответствующие этим ступеням страны [10, 439].

Номер ступени	Степень проникновения современной корейской культуры	Страны
Первая ступень	Увлечение современной корейской музыкой и телесериалами, проявляющееся в регулярном их потреблении: покупка музыкальных дисков, регулярный просмотр серий телесериалов, поиск информации о корейских знаменитостях в Интернет	Россия, Мексика, Египет
Вторая ступень	Увлечение «Korean pop» и «Korean drama», а также потребление продуктов, связанных с ними (покупка постеров, билетов на концерты, товаров для поклонников с изображениями корейских певцов)	Япония, Тайвань, ГонКонг
Третья ступень	Массовое потребление продуктов «Made in Korea», стремление покупать различные товары корейского производства, не связанные напрямую с	Китай, Вьетнам

	«корейской волной»: косметику, продукты питания, бытовую химию, одежду, технику	
Четвертая ступень	Финальная ступень, индикатором которой является общее предпочтение корейской культуры в целом собственной	Согласно исследованию, пока не существует стран, соответствующих финальной ступени

Принципиально важен тот факт, что данные стратегии воплотились и в курсе реальной внешней политики. Корейское правительство также активно работает над повышением статуса Кореи в международном сообществе, осуществляет более тесное сотрудничество с международными организациями. Республика Корея была избрана для проведения саммита G 20 в ноябре 2010 года, это событие дало большие возможности для повышения глобального статуса Южной Кореи.

Спорт также является важным компонентом стратегии национального брендинга Кореи. Так, в Республике Корея пройдут 23-и по счёту зимние Олимпийские игры, которые пройдут с 9 по 25 февраля 2018 года в городе Пхёнчхан. Официальные заявки на проведения Игр были поданы к 15 октября 2009 года, а 6 июля 2011 года Международный олимпийский комитет объявил столицу игр - Пхёнчхан. По мнению эксперта Исследовательского Института Хендэ Пак Тэ Иля, «Олимпиада в Пхёнчхане принесет прямую прибыль на общую сумму 21,1 трлн. вон благодаря инвестициям и сопутствующим затратам. Дополнительные доходы от туризма в течение последующих 10 лет оцениваются в 32,2 трлн. вон». По его словам, «стремление иностранных граждан расширить знания о Южной Корее принесет РК доход в размере 11,6 трлн. вон». Расчет эксперта основан на предположении, что Олимпиада-2018 будет способствовать ежегодному увеличению в течение десяти лет после Игр числа посещающих РК иностранных туристов на 10 процентов (в настоящее время - 10 млн. человек ежегодно). В качестве примера Пак привел Саппоро, где в 1972 году проходили зимние Олимпийские игры. После проведения данного мероприятия провинциальный японский городок стал туристической достопримечательностью [11].

Несмотря на свою многостороннюю стратегию брендинга и твердую решимость улучшить свой имидж, Южная Корея сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют улучшению репутации страны. Так, существуют разногласия по поводу того, какие аспекты культуры Кореи должны продвигаться. Например, некоторые корейские политики считают, что необходимо сфокусироваться на экспорте традиционной культуры, таких как искусство, литература, мультипликация, национальная кухня, мода и прочее. В то время как другие считают, что необходимо продвигать Корею путем современной культуры (поп-культура, достижения в области науки и технологии и т.д.). Еще одна проблема – это общее невежество иностранцев. Многие иностранцы, особенно в западных странах, располагают знаниями о Южной Корее полученными из средств массовой информации, которые обычно освящают большое количество негативных новостей о Северной Корее.

В заключении следует сказать, что перед Казахстаном также стоят задачи по формированию сильного национального бренда. В связи с этим, целесообразно нашей республике перенять опыт Южной Кореи по реализации имиджевой политики, так как она представляет собой практическую деятельность, направленную на конструирование и управление имиджем государства в целях построения своего позитивного образа в глазах мирового сообщества.

Список использованной литературы:

1. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий.- М.: Изд-во РАГС, 2002. - 328 с.
2. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. - М.: Известия, 2003. – 450 с.
3. Anholt–GMI. NationBrands Index // www.anholt.com.
4. KeithDinnie:Repositioning the Korea Brand to a Global Audience: Challenges, Pitfalls, and Current Strategy; Korea Economic Institute (KEI) Academic Paper Series 4 (9), December 2009; p.1.
5. Мелихов А. Республика Кореи в поисках сказки. Корейцы в русских зеркалах: опыт исследования. – СПб: Лимбус Пресс, 2011.- 486 с.
6. Тихонов В.М., Кан М. История Кореи. В 2 томах. Том 2. 20 век. – М.: Восточная книга, 2011. – с.496.
7. PresidentialCouncilonNationalBrandig.Backgroundandobjective.- <http://www.koreabrand.net/gokr/en/cms/select>.

8. RepublikofKoreaMinistryofForeignAffairsandTrade (MOFAT), 2009 DiplomaticWhitePaper;ch.3,sec.5, «SportDiplomacy»; // <http://www.mofat.go.kr/English/political/whitepaper/index>.
9. Источник: See more at: <http://russian.korea.net/NewsFocus/Society/view.dpuf>
10. Полосина Е.В. «Кореская волна» в стратегии национального брендинга Южной Кореи \ В сб. Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи. – «Скифия Принт», 2012. – 448 с.
11. Олимпиада-2018 принесет Республике Корея прибыль в размере 64,9 триллиона вон// Источник: <http://www.koreana.ru/?pg=2&id=155915&type=9&page=0>

ПАРОВЫЕ ХЛЕБЦЫ ТТОК В КОРЕЙСКИХ ОБРЯДАХ

Корнеева И.В.
Сахалинский государственный университет,
Южно-Сахалинск, Россия

Title: *Rice Steam Cakes Tteok in Korean Rites*

Author: *Korneeva I.V., Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia*

Abstract: *Korean traditional food is one of the most unique cuisines throughout the Asia region. Like other Asian country, rice is the basic food in Korean meal. Other than that, Korean also consumes noodles, different vegetables, meat, rice cakes etc.*

Korean rice cakes(tteok) are made with glutinousrice flour, by steaming. Some common ingredients for many kinds of tteok are mung bean, red bean, and sweet red bean paste, Korean mugwort, jujube and other dried fruits. There are hundreds of different kinds of tteok eaten year round. It is customary to eat tteok on birthdays, weddings and different holidays. There are some interesting facts about tteok origin and funny stories about traditions connected with tteok.

Considering tteok as a great part not only of Korean food but also Koreans' life it is very important to study tteok traditions in order to understand Korean culture, Korean style of living and to save Korean originality.

Keywords: *traditional food culture, life cycle rituals, calendar holidays, rice steam cake, festive food*

Ключевые слова: *традиционная культура еды, ритуалы жизненного цикла, праздники, рисовые паровые хлебцы*

Каждый народ имеет свой уклад жизни, обычаи, свои неповторимые кулинарные рецепты, излюбленные блюда, особые традиции в сервировке стола и приготовлении пищи. В Корее сложились четкие представления о правильности подбора посуды, о форме и функциональном назначении каждого из предметов столовой и кухонной утвари, а также о приуроченности блюд к разным датам традиционного календаря и повседневной жизни. Можно говорить о целой системе, отражающей многие культурные процессы, происходившие в корейском обществе на протяжении многих столетий. Именно поэтому изучение традиций

национальной кухни позволяет лучше понять особенности национального характера корейцев, приблизиться к материальной и духовной культуре как отдельного человека, так и целого народа.

Сегодня, как и много лет назад, корейские обряды и праздники занимают значительное место в народном нравственном сознании, в возрождении, развитии и сохранении национальной морали, представляя собой особую часть культуры, которая передается из поколения в поколение. Особое место здесь занимает обрядовая и праздничная пища, которая является своего рода инструментом передачи этнических норм общения и поведения, связанных с производством, переработкой, хранением и потреблением пищи, а также организацией семейных и коллективных трапез.

Следует отметить, что блюда для праздничных и ритуальных церемоний готовились особенно тщательно, с соблюдением соответствующих правил, в меню включались разнообразные блюда из рисовой муки, пшеничная лапша, мясные продукты, рыба, сладости, напитки, фрукты, орехи. В праздничной пище исключительно большое внимание уделялось внешнему оформлению. Блюда тщательно подбирались по цветовым сочетаниям, формам и консистенции. Таким образом, каждое блюдо несло в себе определенный смысл.

Особый интерес представляет пища, приуроченная к обрядам жизненного цикла, которые, представляя собой массовое выражение религиозной и бытовой традиции, занимают значительное место в духовной жизни корейского народа и сопровождают важные моменты человеческой жизни. Своей главной целью родильные обряды, обряды совершеннолетия и свадьба ставили обеспечение человеку нормальных условий для проживания в данном обществе, а похоронно-поминальные – подготовку к «жизни» в потустороннем мире. Значимость обрядов не равноценна. Одни из них отмечались более пышно, были многодневными с большим набором кушаний и напитков (например, свадьба), другие – более или менее скромно, где ассортимент ритуальных блюд сравнительно ограничен (обряд совершеннолетия). Интересно, что именно *тток* присутствует на каждом из обрядов жизненного цикла, т.е. сопутствует корейцу всю жизнь и является не просто одним из видов традиционных сладостей, а неотъемлемой частью культуры, хранящей в себе немало интересных фактов о жизни, традициях, особенностях

стиля поведения и мышления людей.

В Корее существует немало поверий и традиционных обрядов, так или иначе связанных с появлением на свет нового человека. Первым крупным празднеством, посвященным рождению ребенка, являются обряды по случаю 100 дней с момента его появления на свет. В древности основанием для праздника служило то обстоятельство, что новорожденный благополучно преодолел самый опасный период своей жизни. Сегодня эта традиция сохраняется, занимая особое место в традиционно-бытовой культуре корейцев.

Интересно, что традиция празднования 100 дней тесно связана с элементами национальной кухни, которые проявляются в правильной сервировке стола и специальном наборе особых блюд. Прежде всего, на праздничном столе обязательно должны быть белые рисовые хлебцы (*пэгсольги*), паровые хлебцы из гаоляновой муки (*сусупатток*), изделия из клейкого риса четырехугольной формы (*инджольми*), рисовые паровые хлебцы с начинкой из сладкой красной фасоли (*сонпхён*).

Каждое блюдо несет в себе определенный смысл. Белые паровые хлебцы, например, символизируют чистоту и долголетие, красный цвет хлебцев из гаоляновой муки защищает и отгоняет злых духов, изделия из клейкого риса ставят на стол с пожеланием ребенку крепкого здоровья, а рисовые хлебцы с начинкой, как считают корейцы, помогут ребенку стать хорошим человеком с прекрасной душой. Кроме того, по обычаю хлебцы с начинкой из красной фасоли раскладывают в доме на четыре стороны света для того, чтобы предотвратить беду и принести ребенку счастье и удачу.

Все мучные изделия, приготовленные в этот день в качестве угощения, называют одним словом *пэгильтток*, что в переводе на русский язык означает – рисовые хлебцы для праздника 100 дней. Считается, что если 100 человек съедят эти хлебцы, то у ребенка будет долгая жизнь. Поэтому угощение обычно посылают как можно большему числу людей для того, чтобы они разделили с семьей счастливое событие. В качестве ответного подарка возвращают деньги, рис или мотки белой пряжи, с пожеланием ребенку богатства, счастья и долголетия.

Куда большее значение для корейцев имеет первый день рождения ребенка, которому исполнился год. Основными блюдами на столе именинника являются рисовые хлебцы и

фрукты. Из всего многообразия блюд, куда входят слоеные хлебцы (*пэгсольги*), хлебцы из клейкого риса (*чхапсальтток*), рисовые паровые хлебцы с начинкой из сладкой красной фасоли (*сонпхён*), многослойный разноцветный рисовый хлебец (*муджигэтток*), рисовые шарики с обсыпкой из сладкой фасоли (*кёндан*), необходимо выбрать три или пять видов. Обязательными являются белые хлебцы (*пэгсольги*) и рисовые шарики (*кёндан*). Как и на праздновании ста дней со дня рождения каждое блюдо несет в себе определенный смысл. Так, например, разноцветный рисовый хлебец *муджигэтток*, получивший свое название от слова *муджигэ*, что означает радуга, символизирует будущие надежды ребенка.

Рисовые хлебцы – обязательное блюдо праздничного стола и по случаю свадьбы, с пожеланием супругам жизни сытной и счастливой жизни. Традиционный свадебный стол требовал регламентировать количество блюд, которое регулировалось согласно социальному положению: 7 – для представителей знати и 5 – для простых людей. Сами блюда могли различаться по местностям и материальному положению семьи, но обязательно на столе должны быть каштаны и финики, символизирующие долголетие и многочисленное мужское потомство, а также белая и красная фасоль, горох и спиртное. Вновь на столе появляются лепешки из рисовой муки в виде драконов, которые выкрашивались в желтый и синий цвет. Желтый дракон выставлялся на восток, а синий – на запад.

60-летний юбилей – одно из главных событий в жизни корейца. В этот день дети юбиляра обязательно накрывают праздничный стол. Чем выше сложена еда на столе, тем считается большим усердие дочерей или сыновей. Очень важно помнить, что количество башен и рядов в них должно быть нечетным. Основные блюда на юбилейном столе: фрукты, финики, каштаны, плоды гингко, орехи, изделия из рисовой муки с пожеланием здоровья.

Когда умирает человек на столе вновь обязательно присутствует *тток*, что символизирует заботу о духе умершего.

Таким образом, элементы традиционной культуры питания корейцев, виды пищи, находясь в тесной связи с обрядами жизненного цикла, представляют собой сложный и многогранный комплекс, отразивший и сохраняющий до сих пор многие

исторически сложившиеся этические и эстетические представления корейского народа.

Другим важнейшим компонентом народной корейской культуры являются календарные праздники, в которых устойчиво сохраняются базисные основы ментальности этноса. Изучение данного слоя обрядности помогает в исследовании проблем этногенеза и этнической истории народов, позволяет наметить генетические и историко-культурные связи и контакты. Народный календарь вмещает целый ряд комплексов, в которых отражены хозяйственная, бытовая, фольклорная, мифопоэтическая и этнолингвистическая традиции.

Кроме того, обрядность всегда выполняла и важнейшие общественные функции. В ходе ритуального действия человек наиболее остро ощущает себя одновременно индивидуальной личностью и членом определенного этнического, социального, возрастного сообщества, поэтому знание и соблюдение людьми традиционных ритуалов является важным фактором сохранения и развития этнического самосознания.

Национальные календарные обряды корейцев всегда носили массовый, общенародный характер, они включали в себя красочные народные гулянья, песни и танцы, театрализованные представления, коллективные игры и спортивные состязания, что создавало атмосферу единения и сплочения народа, укрепляло чувство национального самосознания корейцев.

Пища в праздничных обрядах и ритуалах корейцев имела яркую символику и как любой другой элемент материальной культуры, обладала определенным статусом. Еда рассматривалась как источник жизненной силы, обеспечивавший устойчивость человека перед вредоносным влиянием внешнего мира, выступала в качестве символического начала, вокруг которого временно объединялись люди, духи и божества.

Традиционные занятия корейцев, среди которых особое место занимает земледелие, обусловили широкое использование в обрядовой культуре злаков, изделий из разного вида муки, а также фруктов, орехов и других видов пищи, несущих определенную символическую нагрузку. Предметом особого уважения и почитания у корейцев являлись паровые хлебцы *тток*, которые играли и играют важную роль в различных корейских календарных обрядах и праздниках.

Тток как обобщенное изделие из злаковой муки, приготовленное на пару или из отбитого теста, подразделяется на множество видов, и сегодня выделяют более 200 видов *тток*, каждый из которых приобрел и свое собственное название, и специфику использования в определенных ритуалах. Так, например, в честь встречи Нового года по лунному календарю непременным атрибутом стола является суп *ттоккук* с кусочками отбитого рисового хлеба.

В один из наиболее известных праздников 2-го лунного месяца «День работника» корейцы готовили угощение из рисовой муки *сонпхён* под названием «*Наитток*», которым, прежде всего, угощали работников [2, 123]. Интересно отметить, что количество угощения напрямую зависело от возраста работника. Рисовые хлебцы – обязательное блюдо праздничного стола в 3-й день 3-го месяца. В этот день готовили специальные лепешки из риса с добавлением азалии, которые были непременным блюдом всех праздничных весенних обедов [2, 89]. Четвертый месяц не является исключением. Корейцы готовили рисовые хлебцы на пару *нытхитток*, получившие свое название в честь дерева, под которым вырос рис.

Кроме того, паровые лепешки в форме колеса телеги с добавлением листьев полыни готовили на праздник, посвященный окончанию посевных работ *Тано*, а в 15-ый день 6-го лунного месяца и в 7-ой день 7-го месяца корейцы готовили лепешки *чынпхён* из рисового теста, замешанного на корейской водке. В праздник, посвященный сбору урожая *Чхусок*, а именно в ночь праздника совершали обряд поклонения луне, приносили ей специальные яства, лепешки из злаков нового урожая *сонпхён*. «Желтые пирожки», как их иногда называют, приготовленные из рисовой муки с добавлением желтых лепестков хризантем, считались непременным праздничным блюдом и в 9-ый день 9-ого лунного месяца. 10-ый лунный месяц – особое время в календарной традиции корейцев, когда завершены все сельскохозяйственные работы. В каждом доме, выбирая свой счастливый день, совершали обряд жертвоприношения духам-хранителям дома и молили о предотвращении несчастий [2, 97]. В качестве основного блюда выступали лепешки из рисовой муки, приготовленные на пару. Кроме того, в 10-м месяце корейцы обращались к духам с просьбой позаботиться о здоровье лошадей

и приносят в конюшни паровые хлебцы с начинкой из красной фасоли.

Обобщив все сказанное, можно сказать, что паровые хлебцы *тток*, наравне с рисом, как в древности, так и сейчас, играют важную роль в материальной жизни корейцев. Все богатство изделий и их названий в корейском языке не только свидетельство изобретательности корейских мастеров, но и свидетельство огромной значимости в жизни корейского человека паровых хлебцев *тток* как одного из основных продуктов питания.

Список использованной литературы:

1. Джарылгасинова, 1989 – *Джарылгасинова Р.Ж., Ионова Ю.В.* Календарные обычаи и обряды народов восточной Азии. М.: ГРВЛ, 1989. – 360с.
2. И, 2007 – *И Хёджи.* Хангугый ымсик мунхва (Корейская культура питания). – Сеул, 2007. – 410с.
3. Ионова, 1982 – *Ионова Ю.В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее: Середина XIX- начало XXв. М.: Наука, 1982. – 232с.
4. Ким, 1997 – *Ким Санбо.* Хангугый ымсиксэнхваль мунхваса (Культура питания и традиционная пища Кореи). Сеул, 1997. – 468с.
5. Сон, 2006 – *Сон Гёнхве.* Хангук ымсигый чоригвахак (Наука приготовления корейских блюд). – Сеул, 2006. – 230с.

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА В РЕСПУБЛИКЕ
КОРЕЯ**

Лим Э.Х.
Сахалинский государственный университет,
Южно-Сахалинск, Россия

***Title:** National and Cultural Features of Organization of the National Exam in the Republic of Korea*

***Author:** Lim E.Kh., Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia*

***Abstract:** From the ancient times education has been very prestigious in Korea. That is the reason why organization of exams has rich traditions. A national exam is held every year in the Republic of Korea. During the period of its existence exam's organization has had connections with the national and cultural features of Korean society, its religious traditions and valuables.*

***Keywords:** national exam, national and cultural features, mentality, symbolic gifts*

***Ключевые слова:** национальный экзамен, национальный культурный фестиваль, менталитет, символический подарок*

Экзаменам в общественном устройстве Кореи на протяжении всей истории страны придавалось особое значение. В средневековой Корее экзамен на получение государственной должности был свидетельством равноправия в обществе, так как благодаря своему уму и способностям независимо от происхождения и достатка, предоставлял каждому возможность подняться к государственным высотам. Высочайший престиж образованности в Корее с древнейших времен обусловил богатую традицию проведения и организации общегосударственного экзамена.

Общегосударственный экзамен (кор. *тэхаксухаксунынсихом*) в Республике Корея является основным показателем уровня теоретической и практической подготовленности выпускника общеобразовательной школы. По результатам экзамена определяется уровень и качество подготовки выпускника согласно требованиям государственных

образовательных стандартов. Экзамен проводится ежегодно во второй четверг ноября с 8.40 до 17.35 по всей стране по пяти направлениям: корейский язык, английский язык и математика, наука, которая включает такие блоки как обществознание/естествознание/профориентация, второй иностранный язык. Первые три направления являются обязательными [3].

Математика представлена двумя уровнями сложности: повышенный и обычный. Ученик вправе самостоятельно выбирать необходимый уровень. Большинство престижных университетов приветствуют результаты теста по математике повышенной сложности.

Наука представлена несколькими блоками: одиннадцать общественных дисциплин (история современной Кореи, мировая география, экономика и др.); блок естествознание состоит из 8 предметов – физика, химия и т.д. Третий блок профориентация подразделяется на 17 учебных предметов (бухгалтерский учет, рыболовство и мореходство, программирование и др.). Испытуемый в обязательном порядке имеет право выбрать только один блок по направлению «наука».

Пятое направление – второй иностранный язык, который представлен восемью дисциплинами. Также как и при выборе направления «наука» экзаменуемый вправе сдать лишь один иностранный язык из восьми предлагаемых: китайский, немецкий, французский, испанский, японский, русский и арабский языки, а также классический китайский язык (китайский письменный язык).

Абитуриенты при сдаче экзамена оцениваются по девятиуровневой системе (кор. *кутынгын*), которая заключается в распределении баллов и классификации испытуемых. Процентное отношение складывается следующим образом: 1 уровень – 4%; 2 уровень – 11%; 3 уровень – 23%; 4 уровень – 40%; 5 уровень – 60%; 6 уровень – 77%; 7 уровень – 89%; 8 уровень – 96%; 9 уровень – 100%.

Проведение общегосударственного экзамена является в Республике Корея ежегодным общенациональным мероприятием. На протяжении всего существования общегосударственного экзамена его организация была тесно связана с национально-культурными особенностями корейского народа, его религиозными традициями и ценностями. Религиозное мировоззрение является важнейшей составляющей корейского

менталитета, включающего представления обрядами различных религий, в том числе конфуцианства и буддизма.

С буддизмом связано становление и развитие многих элементов корейской культуры, в частности, культ образования. Особое значение здесь представляет возникновение в период государства Силла культуры военного воспитания аристократической молодежи (кор. *хваран*), повлиявшей своими принципами на ход развития всего корейского общества. Известно, что у хваранов были «Пять предписаний для повседневной жизни», которые им заповедовал буддийский монах Вонгван:

- верностью служи правителю;
- сыновней почтительностью служи родителю;
- доверием обретай друзей;
- во время боя нет отступлений;
- в убиении или оставлении живым есть выбор [1, 101-102].

Первая и вторая заповеди наиболее четко выражают национально-культурные особенности организации общегосударственного экзамена. Для них характерно:

- признание важности образования;
- восприятие государства как большой патриархальной семьи, что объясняет так называемую «покорность» государственных учреждений и других общественных институтов в день сдачи общегосударственного экзамена;
- коллективизм, который проявляется во взаимовыручке, а именно в поддержке и помощи школьникам с целью благополучно доставить их до места сдачи экзамена;
- высокая ценность напряженного систематического труда, отражающая не только систему образования, но и весь уклад жизни корейцев.

Иными словами, гуманность, милосердие, послушание и терпимость, призываемые буддизмом, прослеживаются в корейском менталитете, который основывается на вечных идеалах человечества: истины, любви и красоты.

Принятие буддизма в качестве официальной религии стало крупнейшим историческим событием в развитии религиозного сознания и корейской культуры в целом. Люди видели в буддизме своего рода магию, способную защитить от стихии, болезней, обеспечить поддержку божеств. Такая особенность буддизма сохраняется и в современной Корее.

Рисунок 1. Матери, молящиеся в храмах

Традиционно за три месяца до дня сдачи экзамена, газеты начинают печатать фотографии отчаявшихся матерей, молящихся в храмах и церквях страны за успешные результаты их детей. В свою очередь, дети все это время не снимают с себя кольца на удачу, подаренные родителями. За месяц до начала экзамена фотографии матерей снова печатаются на обложках газет и журналов, где они зажигают свечи в буддийских храмах по всей стране.

Одновременно с этим несколько сотен профессоров и учителей, ответственных за подготовку экзаменационных вопросов, вступают в период месячной изоляции в месте, неизвестном никому, чтобы не допустить утечки информации. Такая изоляция препятствует «лоббированию» со стороны всевозможных «заинтересованных групп» и родителей [2, 45].

Рисунок 2. Школьники у ворот, где проходит экзамен

Во время непосредственно дня проведения экзамена вся страна практически замирает, чтобы обеспечить беспрепятственный вход к пункту проведения. У ворот школ друзья, родственники и младшие школьники выстраиваются с транспарантами, барабанами и горячим чаем, чтобы поддержать экзаменующихся.

Рисунок 3. Сладкое изделие "ёт"

С целью поддержать экзаменующихся в стране примерно за месяц до дня проведения экзамена на прилавках магазинов можно увидеть разнообразие необычных товаров. Традиция дарить сладкие подарки, точнее сладкое изделие из карамельной патоки (кор. *ёт*) имеет древние корни с эпохи Чосон (1391-1910), и связана с традицией сдачи государственного экзамена на чиновничью должность (кор. *квасосихом*). Молодые люди, отправляясь сдавать самый важный в жизни корейца экзамен, обязательно брали с собой сладкую и липкую патоку и съедали ее прямо у ворот здания, где проходил экзамен, в надежде сдать успешно экзамен и получить чин.

В настоящее же время корейская индустрия предлагает огромное разнообразие подарков, символизирующих успешную сдачу экзамена.

На первом месте шоколадные изделия – сладкие плитки с надписями, содержащими пожелания успешной сдачи экзаменов. Это могут быть небольшие шоколадки стоимостью в одну тысячу вон (примерно один доллар США), а могут быть и большие наборы, цена которых достигает 50 тысяч вон (примерно пятьдесят

долларов США) и выше. Надписи на данных изделиях могут быть довольно разнообразными, например:

- Пусть осуществиться мечта (кор. *ккумынируоджимнида*).
- Желаю успешно поступить в университет (кор. *хапкёгыльгивонхамнида*).
- Сладкого поступления (кор. *талькхонханхапкёк*) [4].

Наряду с изделиями из карамельной патоки «ёт» не менее популярны хлебцы из клейкого риса (кор. *чхапсальтток*, сокр. *чхаптток*), сделанные из клейкого риса. «Ёт» и «чхапсальтток» отличаются липкостью, поэтому школьники, готовящиеся к экзаменам, с удовольствием покупают и то, и другое, поскольку слово, передающее в корейском языке значение «липнуть, прилипнуть» (кор. *нутта*), имеет также еще одно значение – «проходить по конкурсу, успешно сдавать экзамен». Отсюда и возникают ассоциации. Считается, что если ученик приклеит «ёт» к главным воротам университета с обратной стороны, куда он хочет поступить, то он обязательно туда попадет. Вручение этих презентов также сопровождается специальными фразами:

•Сдай экзамен вместе с «чхаптток» (дословно – приклейся как «чхаптток») (кор. *чхапттокчхоромпучёра!*).

•Не провались на экзамене как «ёт» (дословно – не падай, как «ёт») (кор. *ётчхоромттороджиджимарара!*)[4].

Рисунок 4. "Счастливый заяц"

Рисунок 5. "Чуднаякоалла"

В последнее время актуальным подарком при сдаче общегосударственного экзамена являются игрушки с причудливыми названиями, которые выражают пожелания успеха и осуществление задуманных планов. «Счастливым зайцем» (кор. *хэньунтхокки*) будет следовать за школьником на протяжении всего времени экзамена, принося ему удачу. С древних времен это животное считается мудрым, а его уши, образуя V-образный жест, символизируют победу. «Чудная коала» (кор. *киджогикхоалла*) означает усидчивость на одном месте, так как она проводит более восемнадцати часов в день на дереве. Желает школьнику быть внимательным и не проспять день экзамена как коала, которая все время находится в сонливом состоянии.

На волне популярности у школьников, готовящихся к сдаче общегосударственного экзамена, оказываются и товары с такими оригинальными названиями, как например, «экзаменационное мыло» (кор. *суньинбину*). Дело в том, что корейцы с древности считали, что основой всего является не только чистая душа, но и тело. Считается, что помывшись накануне экзамена подобным мылом, разум школьника станет чистым и это поможет ему успешно ответить на все экзаменационные вопросы. Еще одним необычным подарком является туалетная бумага (кор. *хюджи*), которая благодаря тому, что хорошо разматывается, способствует быстрому поиску способа решения экзаменационных вопросов.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что общегосударственный экзамен является важным событием не только в судьбе обычного школьника, но и в жизни всего корейского народа. Поскольку подготовка к сдаче одного из самых

важных экзаменов в жизни каждого корейца требует от ученика много сил, времени и энергии, окружающие стараются поддержать его психологическое состояние с помощью различных ритуалов и символических подарков, которые стали уже неотъемлемой частью национальной культуры организации общегосударственного экзамена в Республике Корея.

Список использованной литературы:

1. Курбанов, О. С., История Кореи: с древности до начала XXI в. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. – 2009. – 680 с.
2. Майер Мартин. Вегугин кёсага мальханын хангугине кёюккходы (Образовательный код корейцев, о котором рассказывает зарубежный профессор). – Сеул :Кылосеум. – 2011. – 385 с.
3. Тэхак сухак нинёк сихом (Общегосударственный экзамен в Республике Корея). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ko.wikipedia.org/wiki/%EB%8C%80%ED%95%99%EC%88%98%ED%95%99%EB%8A%A5%EB%A0%A5%EC%8B%9C%ED%97%98> (03.12.2013)
4. Чэмииннын сунын хапгёк кивон сонмуль (Интересные подарки с пожеланием успешной сдачи общегосударственного экзамена). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cafe.daum.net/COMENCOME/DEN5/5?docid=1Jz4MDEN5520120523003433> (03.12.2013)

РОЛЬ КОРЕЙСКИХ КОЛХОЗОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР(1937-1991 гг.)

Мен Д.В.

КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Title: *The Role of Korean Collective Farm of Central Asia in the Building of Socialism in the Soviet Union (1937-1991)*

Author: *Men D.V., Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The article is devoted to Korean agricultural workers in the Soviet Union. The author aims to provide an objective assessment of Korean farmer's (worker) labor feat: at the end of the 30s, during World War II (1941-1945), and in the post-war period until 1991. Author contends that Korean collective labor feat in the Central Asia have made a significant contribution to the construction of socialism in the Soviet Union. Despite the deportation from the Far East to Central Asia, Koreans survived and gained here Homeland (Home). Many were awarded orders and medals, the most distinguished was appropriated higher know – Hero of Socialist Labor.*

Keywords: *Korean agricultural works, Central Asia, deportation, Soviet Union*

Ключевые слова: *Центральная Азия, корейские колхозы, депортация, Советский Союз*

1. Введение

По директивам государственных органов, делу хозяйственного устройства переселенцев и их немедленному включению в производственную жизнь придавалось исключительное политическое и хозяйственное значение. Устройство корейцев переселенцев на местах Центральной Азии (ЦА) проходило с огромными трудностями. Несмотря на тяготы и лишения, выпавшие на долю репрессивного народа, корейцы все же сумели выжить и достойно себя сохранить. Именно в трудные с 1937 года корейцы смогли заложить фундамент для своего дальнейшего развития.

Когда, мы корейцы, прокручиваем свою жизнь с высоты сегодняшнего времени можно заметить, что наша жизнь и борьба проходила во лжи и страза, под знаменем утопии марксизма. Авторитарность вьелась не только в государственные, социальные

и политические структуры, но они глубоко въелась в сознании и психике почти каждого человека. Здесь корни наших бед и проблем, бедности, взаимного ожесточения, исторического хождения по замкнутому кругу, когда меняются формы власти, социально-политических институтов, но положение человека остается почти неизменным.

Люди всегда совершали преступления. Делали это организовано и спонтанно, но такой массовой преступности против собственного народа, которую проводил сталинизм, в общем-то, не было. И все это совершалось под прикрытием заботы о человечестве, но на основе полного пренебрежения к конкретному человеку. Террор – вот переделки человеческого материала во имя будущего.

Сталинизм – это система социального помешательства, когда физически были уничтожены лучший цвет корейской интеллигенции, закрыты доступ к национально-духовной наследий, наконец, это кладбищенский крестосеятель, вырывший братские могилы в трудовых армиях, ГУЛАГАХ, по всей территории Советского Союза. Историю можно кромсать, уродовать, фальсифицировать, утаивать, переписывать, делать с ней что угодно, но обмануть ее нельзя. То же самое и с корейской диаспорой, много ещё «белых пятен» в его жизненной истории, но правду доносить мы обязаны, в этом смысл всей жизни ученых-корееведов.

Но как бы ни было, где бы ни находились заклеянные советские корейцы, они самоотверженно работали во имя победы над врагом фашизма. Своим трудом, приближая ее светлый час. В фонд обороны от них поступали миллионы рублей. Когда же настал час победы, они надеялись, что после войны все станет на свои места, восстановят заслуженные права и отменят позорное ограничение. Но, к сожалению, этого не случилось. По специальному принятому Указу граждан СССР всем переселенцам и спецпереселенцам решено было оставить навечно в местах переселения. Всем им запрещалось возвращаться в родные края, а самовольное оставление поселений устанавливались длительные сроки заключения до 20 лет каторжных работ. Только после смерти вождя всех народов Сталина (1953 г.) и XX съезда КПСС (1956 г.) были отменены некоторые правовые ограничения и ликвидирована система специального учета.

Нередко окружающие представляют корейцев по

преимуществу как народ земледельческой культуры. В этом есть резон: не ушла ещё в прошлое предрасположенность многих к сельскому хозяйству, к определенным отраслям и видам занятия и даже к конкретным агрокультурам: рису, луку и бахчевым. То было суровая и жестокая борьба за выживание. И в этой борьбе проявились лучшие качества корейцев. В экстремальных условиях они смогли сконцентрировать всю свою энергию, весь свой талант на обустройство новой жизни на неизведанной земле. Вечный памятник им, выросшие на пустынных и заболоченных землях благоустроенные поселки, цветущие сады, рисовые и хлопковые плантации. Их трудовой подвиг по достоинству был отмечен государством. В советское время (1948-1991 гг.) 135 корейцам Узбекистана и 67 Казахстана было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, тысячи награждены орденами и медалями. А председатель колхоза из Узбекистана «Полярная звезда» Ким Пен Хва был удостоен этого высокого звания дважды.

То было какое-то озарение, всплеск массового трудового героизма. За невиданно короткие сроки корейские колхозы осуществили прорыв, подлинную революцию в рисоводстве, хлопководстве, лубоводстве, овощеводстве и животноводстве. Вот, что сообщается в свободном отчете Наркомзема (Министерство сельского хозяйства) УзССР за 1941 г.: « В специализированных корейских колхозах Ташкентской области, где ирригационная сеть более устроена, основные работы на рисовых полях механизированы, посевы проводят в ранние сроки, применяют удобрения и 2-3 кратные прополки, урожайность риса превышает в среднем в 1,5-2 раза» [1]. Это был всего лишь четвертый сельскохозяйственный сезон. Нужно также учесть, что эти хозяйства были созданы в тугаях, освоение которых требовало огромных людских сил и материальных затрат.

Ещё более впечатляющими были достижения лубоводства, которые не просто освоили эту новую для корейцев культуру, но и за несколько лет смогли на порядок увеличить ее урожайность. В 20-30 годы XX в. в Узбекистане урожайность кенафа составляла 10-15 центнеров с каждого гектара. К началу 50-х годов корейские колхозы, которые по существу монополизировали производство кенафа, добивались 70-80 центнеров урожайности, а вскоре и этот рубеж был побит в 2-3 раза.

Приведем пример из трудового подвига тружеников сельского хозяйства Казахстана. Повышая культуру земледелия,

колхоз «Авангард» добился высоких, устойчивых урожая. Даже в трудные годы войны здесь не приостанавливался рост урожая, особенно ведущей культуры риса. В 1943 г. колхоз продал сверх плана более 6000 пудов зерна. Особенно высокие урожаи на значительных площадях снимал знатный рисовод республики Ким Ман Сам, который в 1942 г. достиг мирового рекорда урожайности риса (свыше 150 центнеров с гектара) [2].

Благодаря этим поистине выдающимся достижениям многие корейские колхозы не только прочно встали на ноги, укрепили свое экономическое положение, но и смогли резко повысить свое материальное благосостояние. Мощное развитие получили также и социальная сфера, культура, образование, спорт.

2. Корейские колхозы Центральной Азии в 1938-1945 годах

Устройство корейцев на местах вселения (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан) было далеко не простым делом, как и процесс перевозки и расселения с неоднократными переадресовками, изменением проектов и планов. Оно столкнулось с непродуманностью в центре, слабой материальной базой, не подготовленностью на местах.

3. Развитие корейских колхозов в Узбекистане

В невероятно короткий срок партийно-государственная директива от 21 августа 1937 года обязала власти Узбекистана обеспечить «хозяйственное освоение на новых местах переселяемых». Задача оказалась далеко не простой. Обескровленные до этого сталинской коллективизацией Узбекистан принял на себя нелегкую ношу по обустройству десятки тысяч корейских семей, прибывших в отведенные им места поселения в канун холодной зимы 1937-1938 гг. [3].

Решение правительства СССР было принято волонтаристски, без предварительного согласия с правительством Узбекистана. Данное мероприятие носило военно-стратегический характер, обсуждению не подлежало. Предстояло переселить огромное количество людей практически без предварительной подготовки к такому большому мероприятию. Республика должна была принять 6 тысяч семей (30 тысяч человек), а в октябре это число было увеличено ещё на 5 тысяч семей (22-25 тысяч человек) [4].

Для Узбекистана это решение создавало массу трудностей. В материально-техническом отношении он не был готов к приему такого количества переселенцев. В середине 30-х годов республика по своему социально-экономическому развитию занимала одно из последних мест в стране. Она не в состоянии была обеспечить нормальными социально-экономическими и жилищно-бытовыми условиями не только переселенцев, но и своего населения. Не хватало жилья, продовольствия, поскольку стройматериалы и продукты питания завозили из других республик, ни больниц, врачей, лекарств, свирепствовала малярия.

Правительство Узбекистана обязано было выполнить решение Москвы, разместить, накормить, обеспечить жильём и трудоустроить. Руководство страны принял 16 сентября 1937 г. Постановление «О расселении корейских хозяйств». Была создана Республиканская Чрезвычайная комиссия по приему и размещению переселенцев. В этом документе были определены жизненно важные мероприятия, их своевременное выполнение могло оказать положительное воздействие на жизнь корейцев. Только осуществить это было очень трудно.

В нем в частности говорилось: «разместить до окончания строительства жилищ для переселенцев в имеющихся районах помещениях, а в случае нехватки, немедленно приступить к оборудованию жилищ, Наркому здравоохранению немедленно организовать медпункты, обеспечить медперсоналом и медикаментами, в двухнедельный срок представить проект-смету типовой больницы на 70 коек. Обязать Наркомат просвещение подготовке к учебным процессам. Обеспечить переселенцам землями для посадки сельскохозяйственных культур и пр., пр.» [5].

Безусловно, это Постановление обстоятельно определяло все необходимые работы по приему и размещению корейцев-переселенцев. Выполнение всех его пунктов избавило бы вынужденных мигрантов от тех несчастий, которые им пришлось вытерпеть. Но по всем объективным и субъективным причинам выполнение этого Постановления было нереальным.

В течение сентября-октября 1937 г. в республике шла напряженная работа по подготовке к приему корейских переселенцев. Совет Народных комиссаров Узбекистана 26 сентября в специальном циркулярном письме обязал все райисполкомы установить связь с начальниками станции назначения, куда будут прибывать переселенцы, установить день и

час прибытия эшелонов, подготовить транспорт, наладить торговлю продуктами питания. Для этого районные председатели провели учет транспорта для перевозки переселенцев. Было подготовлено жильё для 700 семей, заготовлены продукты питания, для ускоренного строительства жилья приглашены мастера рабочие. Всего для перевозки переселенцев только в хорезмской области было мобилизовано 530 человек с автомашинами и арбами [6].

В связи с тем, что переселенцев должны были расселить на целинных землях, которые в большинстве представляли собой камышовые заросли и тугаи вдоль реки Сыр-Дарья, предстояли большие работы по строительству ирригационных сооружений. Для решения этих проблем в октябре 1937 г. правительство Узбекистана разработало систему мер по мелиорированию земель для создаваемых корейских колхозов. Но тогда самой важной проблемой была подготовка жилья. На его строительство Узбекистан выделил 950 тысяч рублей.

За период с 20 сентября по 1 ноября 1937 г. по Среднечирчикскому району было построено 625 юрт площадью 2562 кв. м, 134 землянки, переоборудовано 46 различных помещений под жильё площадью 2655 кв. м, Нарком коммунального хозяйства израсходовал на эти цели более 875 тысяч рублей.

Но, несмотря, на особую важность и срочность выполнение этого Постановления шло очень медленно, причин было очень много: отсутствие документации и материалов на строительство, сказались и на нехватки рабочей силы и др. В итоге ко времени приезда переселенцев всего было подготовлено жилой площади не более чем для 2500 семей. Дело усугубилось ещё, когда правительство СССР приняло решение дополнительно к 6 тысяч семей, направить в Узбекистан 5 тысяч, то есть 22-25 тысяч человек [7].

Это решение поставило республику в крайне тяжелое положение, ибо она уже мобилизовала до последнего предела силы и средства для приема и размещения первоначально определенного правительством СССР. Разместить дополнительно 5 тысяч семей решили на землях ликвидированного рисового совхоза и уже созданных корейских колхозах.

Необходимо отметить, что во всех этих подготовительных мероприятиях по приему переселенцев активное участие

принимали все народы, проживающие в Узбекистане. В Узбекистане была только начата подготовительная работа по приему переселенцев, когда на другом конце страны – на Дальнем Востоке в спешном порядке шла погрузка в эшелоны корейцев для отправки их в неведомые края.

Расселяли их в тех районах, где можно было оперативно подвести экономическую базу под их колхозы, где были свободные земли, отвечающие специфике основных сельскохозяйственных занятий – главным образом рисоводству и рыболовству. И учитывая указание правительства СССР подальше от пограничных районов. Узбекистан принял всего 16307 семей, состоящих из 74500 человек. Всем им надо было найти кров, пищу, работу и помочь обжиться на новом месте [8]. К весне 1938 г. большая часть переселенцев была устроена в специально созданных для них колхозах, другая - доприселена к ранее существующим узбекским колхозам.

Трудно сложилась судьба рыболовецких колхозов. В Каракалпакию были переселены 11 корейских рыболовецких колхозов (700 хозяйств). Но заняться рыболовством они не смогли из-за отсутствия материально-технической базы. После долгих переговоров с местными органами власти в апреле 1938 г. бывшие корейские дальневосточные рыболовецкие колхозы переехали в Ташкентскую область и занялись земледелием.

Одновременно с организованным устройством колхозов корейцы оказывались в трудных условиях. Борьба за монокультуру хлопчатника привела к тому, что к концу 30-х годов все лучшие земли в республике были отданы под хлопчатник. Корейские же колхозы ориентировались на выращивание риса. Оставалась единственная возможность обеспечить их землей и отвести им площади, не пригодные под хлопчатник. Таковыми явились целинные земли, камышовые заросли, чаще всего это были заболоченные земли, поэтому для их обработки требовались определенные усилия и средства.

Тяжелые бытовые условия, болезни уносили немало число жизней. Особенно большая смертность среди корейцев была в первые два года. И хотя рождаемость не сокращалась, естественный прирост населения не наблюдался. Отрицательный баланс между рождаемостью и смертностью корейцев начал меняться лишь в конце 1939 г.

Большая работа осуществлялась по строительству

магистральных каналов, переустройству внутриколхозной оросительной сети, проведена дренажная работа заболоченных мест для постройки жилищ. Возделывание риса корейскими колхозами поставили на очередь для строительства коллекторов, очистку и ремонт уже существующей ранее оросительной системы.

Таким образом, вся посевная площадь в 1938 г. 10488 гектаров была освоена полностью. На все мероприятия по проведению ирригационных работ для корейских колхозов в 1938 г. было ассигновано по союзному бюджету 2 млн. рублей и республиканскому – 260 тысяч рублей. Всего для хозяйственного освоения корейским колхозам было отведено, включая приусадебные участки, 30448 гектаров земли, из них 29879 гектаров под вновь организованные самостоятельные корейские колхозы.

Если проанализировать посевной план на 1938 г., то можно заметить, что было запланирована в основном выращивание тех традиционных сельскохозяйственных культур, которыми корейцы засевали земли Приморья – рис, бобы, пшеница, кукуруза, просо. Корейским колхозам был отдан приоритет в выращивании риса. Несмотря на трудности, с решением зерновой проблемы, все корейские колхозы были обеспечены семенными фондами.

Самой трудоемкой работой являлась подготовка земли для посева. Колхозы начали эту работу, не имея техники. Работали самоотверженно, знали, что только труд спасет их от голода. В результате земные работы выполнялись на 400-700 % сверх нормы.

Особенно трудно пришлось корейцам в летнюю пору, поскольку такая жара им была непривычна. Вода на рисовых полях нагревалась до 35-40 градусов, надо было провести 3-4 прополки. Но они работали от зари до темноты и своевременно провели агротехническую обработку земли для посева зерна.

Несмотря на нерешенность проблемы с обустройством, посевную кампанию весны 1938 г. корейцы провели в установленные сроки, план посева был выполнен полностью. Успешно проведена также уборка урожая, которая показала довольно высокую урожайность – в среднем от 20-40 центнеров с гектара. А в отдельных бригадах колхоза «Полярная звезда» урожайность достигла до 60-70 ц с гектара.

В 1939 г. посевные площади под рис были расширены в 1,5 раза, в основном за счет освоения целинных земель. Проведенные посевные и уборочные работы дали высокие результаты.

Например, в Ташкентской области урожайность риса повысилась в 1939 г. до 29 ц с гектара против 20,8 центнеров в 1938 г., а в 1941 г. составила уже 31,1 ц.

Особенно высоких показателей добились колхозы им. Ленина с площади 300 га урожайность составила 39,5 ц и на один трудодень колхозники получали 15,5 кг риса, в колхозе «Северный маяк» соответственно 37,5 ц с га и 17,4 кг риса, не считая денежной оплаты.

Совершенствование агротехники, освоение новых земель, выведение высокоурожайных сортов, улучшение организации труда позволили колхозам заготовить в 1940 г. 510634 ц риса, что на 176692 ц больше, чем в 1939 г. Новой для корейских переселенцев хозяйственной культуры явился хлопчатник. С этого времени корейцы начали осваивать науку возделывания хлопчатника.

Как уже отмечалось, 5820 семей корейских переселенцев организовали вновь 50 колхозов в Узбекистане. Все они начинали с нуля, так как не было никаких строений, которые можно было бы переоборудовать в жильё. Поэтому им пришлось обратиться к испытанному методу в борьбе за выживание, применявшемуся в аналогичных экстремальных условиях – строительству землянок.

Трудности в этом деле начались с первых же шагов. У корейцев не было ни орудий труда, ни строительных материалов, ни техники. На помощь пришли местное население. Почти каждая семья пожертвовала для строящихся землянки свои орудия труда: лопаты, кирки, кетмени, носилки, а также стройматериалы, камышовые щиты, заготовленные для отопления жилища дрова и многое другое. Именно эта помощь, граничащая с самопожертвованием, позволили большинству корейцам за короткий срок построить жилища и не оказаться на улице. В сравнительно лучшем положении оказались те, кто присоединился к ранее существующим колхозам. Так, 5017 семей переселенцев влились к 206 колхозам.

Многие корейские семьи были заселены на уплотнение к узбекским семьям. Большая часть из них пустили к себе корейские семьи добровольно, движимые светлыми помыслами – помочь людям, оказавшимся в беде. Они предоставили корейским семьям свое жильё, а сами переезжали на временное жительство к родственникам.

Имелись случаи, когда местное население настороженно

встречало переселенцев. По-человечески их вполне можно было понять. Официальная власть всячески старалась представить переселенцев, как неблагонадежных, даже связанных со шпионажем с Японией. И все же в этой сложной морально-психологической ситуации узбеки и другие народы республики проявили сдержанность и великодушие по отношению к корейцам. Мудрость народа, пережившего жестокое испытание, унижения и притеснения от арабов, монголов, царского самодержавия подсказало, что целый народ нельзя обвинять в преступлении. Они приняли корейцев с большим пониманием и сочувствием, проявив высокий гуманизм, оказывая им посильную помощь во всем.

Что и говорить, приезд корейских переселенцев в Узбекистан, хотя и не по своей воле, осложнил жизнь коренного населения. Устройство переселенцев проходило за счет ущемления социально-экономических, бытовых, культурных и других сфер общественной жизни коренного народа республики.

Шло время, к концу 1939 г. корейские переселенцы после тяжких страданий, больших человеческих потерь, благодаря помощи братских народов и правительства Узбекистана, а также своему большому трудолюбию, стали обживать на новой земле, которая для них стала Родиной. За 1938-1940 гг. корейские значительно окрепли, основные средства производства выросли в 2-3 раза, денежные доходы увеличились в 4-5 раза, валовой сбор риса в 2, 5 раза. Колхозы стали сильными и многоотраслевыми хозяйствами.

К 1941 г. Узбекистан был ведущим рисосеющим регионом в СССР, что очень помогло и жителям республики и всей стране в годы Великой Отечественной войны. Велик вклад в это дело корейцев Узбекистана. Им, как и всем жителям страны, пришлось пережить тяжелые испытания, которые обрушилась на них в июне 1941 г.

Через четыре года после тяжелых проживаний на древней земле узбеков наступил новый час испытания для корейцев, началась Великая Отечественная война с фашизмом. Война застала корейские колхозы на стадии их хозяйственного укрепления. Многие из них приобрели технику: трактора, комбайны, автомашины, тягловую силу и др.

Как и все народы республики, корейцы активно включились в перестройке народного хозяйства на военный лад. На действующий фронт их не мобилизовали, так как их считали

неблагонадежными, мужчин отправляли на трудовой фронт (трудармия). Сколько их трудились и умерло на лесозаготовках, шахтах, строительстве дорог и городов ученые до сих пор изучают. Работающие на трудовом фронте были лишены элементарных человеческих прав. Они содержались как заключенные, без права на отдых и передвижение, общение с родными. По грубым подсчетам их погибло несколько десятков тысяч.

Корейские колхозники в годы войны принимали самое активное участие на стройках гидроэлектростанции, металлургических заводов, азототуковых комбинатов и на других важных строительных комбинатах страны. С этого времени они стали пополнять ряды многонационального рабочего класса. Депортация корейцев в Узбекистан должно было частично решить проблему обеспечения рабочей силой сельскохозяйственного производства, прежде всего хлопководства.

В условиях военного времени при нехватке рабочих рук, а также техники, удобрений корейские колхозы «Полярная звезда», «Северный маяк», «Новый путь», им. Димитрова и другие показали образец высокой производительности труда. Средняя урожайность риса а годы войны выросла до 50-60 ц с гектара, а в отдельных колхозах до 70-80 ц. За четыре года войны Узбекистан, не завозя из России, Украины и других республик зерна, обеспечивал потребности в продовольствии хлебом собственного производства. Здесь есть значительная доля трудового подвига корейских тружеников села и во всех успехах сельского производства просматривается определенный вклад корейских колхозов, которые являлись основными поставщиками риса.

По инициативе тружеников колхозов помочь фронту для обеспечения скорой победы была организована «Фонд обороны»: сбор денежных средств для строительства военной техники, сбор теплых вещей для нужд армии, организации подписки на государственные займы, дополнительные посевы сельскохозяйственной культур. Целые коллективы корейских колхозов вносили в этот фонд наличные деньги, облигации, дорогие вещи и др.

Весомый вклад в фонд обороны внесли корейцы. Тракторист из Ташкентской области Лим Павел внес свои личные сбережения. В телеграмме Сталину он писал: «Колхозники на строительство авиаэскадрильи «Советский Узбекистан» собрали и сдали в Госбанк 4 млн. 316 тыс. рублей, в том числе я лично внес

303 тысяч рублей накопленной честной работой в колхозе, и прошу на эти средства построить боевой самолет, чтобы скорее и окончательно разбить ненавистного врага» [9]. А председатель колхоза «Северный маяк» Цой Сергей на строительство самолета внес 1 млн. рублей. Ф фонд помощи фронту корейцы также активно подписывались на военные государственные займы. Здесь можно бесконечно продолжить и называть имена патриотов, таких примеров можно привести сотни.

Корейцы республики также проявили боевую активность в проведении мероприятий по сбору теплых вещей и подарков. Не было семьи, которая не занималась шитьём одеял, телогреек, варежек, носков. Длинными, зимними ночами у керосиновой лампы были охвачены этой работой. Об участии корейских колхозов в сборе теплых вещей для фронта говорит информация секретаря Нижнечирчикского райкома: «Сбор теплых вещей проводят все колхозы и организации. Лучше других организовали корейские колхозы им. Буденного» [10].

Всего в годы войны трудящиеся Узбекистана из личных сбережений внесли в Фонд обороны из государственных займов 4 миллиарда 226 млн. рублей. Десятки миллионов в этот фонд поступило и от корейцев страны. На эти средства были построены танки, самолеты. Танковые колонны, авиаэскадрильи так и назывались «Советский Узбекистан», «20 лет Узбекистана», «Колхозник Узбекистана». Во всех в этих боевых машинах вложена частица труда корейцев Узбекистана.

Война явилась суровым испытанием для всего советского народа, а для корейцев в особенности. В мероприятиях, связанные с решением задач по созданию фонда победы, корейцы принимали самое активное участие. Они почувствовали себя неотъемлемой частью народов Советского Союза. Обретя здесь, приютившим и спасшим от гибели новую Родину, советские корейцы плечом к плечу вместе с узбеками, русскими и другими братскими народами страны выполняли свой патриотический долг для победы.

В соответствии с законом о пятилетнем плане определили свои конкретные задачи и корейские колхозы. Если в довоенные и годы войны они в основном специализировались на производстве риса, то после войны перед ними как основную задачу поставили преимущественно производство хлопка и других технических культур.

С победой над фашизмом, как и вся страна, корейские

колхозы стали набирать силу, возвратились участники трудового фронта. Государство выделило денежное средство, технику, удобрение, скот, начался процесс подготовки квалифицированных кадров через вузы. На нескольких примерах расскажем о достижениях и подвигах корейских колхозов Узбекистана в советские годы.

Колхоз им. «Полярная звезда» (с 1974 г. колхоз им. Ким Пен Хва). С 1940-1974 гг. председателем колхоза являлся дважды Герой Социалистического Труда Ким Пен Хва, с его именем связана дальнейшая более 30-летняя история колхоза. Из отсталого колхоза он вывел колхоз в передовые. Мощный рывок в урожайности хлопка, риса и других культур был совершен колхозом, в результате чего стал одним из первых хозяйств в республике. Выдающиеся заслуги колхозников по достоинству были оценены Родиной, 26 работников «Полярной звезды» были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, сотни колхозников награждены орденами и медалями. Такого прецедента не знала история советского сельского хозяйства.

Огромные хозяйственные достижения колхоза позволили коренным образом улучшить благосостояние жителей, быт, культуру, построить современный дворец культуры, школы, медицинские и детские учреждения, жилых домов. А народный корейский театр, национальный ансамбль пользуются популярностью и сейчас в республике. Хорошо поставлена работа по изучению родного корейского языка, на базе школы проводятся республиканские семинары и конференции по проблеме обучения корейского языка» [11].

Колхоз «Политотдел» председателем с 1953 г. являлся Герой Социалистического Труда Хван Ман Гым (1921-1997 гг.). Под его руководством «Политотдел» из маломощного, слаборазвитого колхоза за считанные годы превратился в одно из передовых и рентабельных хозяйств в советском Узбекистане. Новаторские деятельности и начинания Хван Ман Гыма опережали время, на протяжении десятилетий колхоз находился в авангарде научно-технического прогресса, а уровень благосостояния колхозников, развития культуры, образования, здравоохранения, спорта значительно превышал союзные показатели.

С именем Хван Ман Гыма связано развитие лубоводства, в колхозе были созданы семенная лаборатория и селекционная

станция, которые были заняты производством лучших семян сельскохозяйственных культур и отборных пород животных. Наивысшего успеха лубоводы колхоза достигли в 60-е и в середине 80-х годов. Ими были найдены агрономические приемы, которые позволили акклиматизировать кенаф в Ташкентской области. Именно в колхозе «Политотдел» был получен самый высокий в мире урожай стебля и семян кенафа, 150-200 центнеров с гектара. Значительных успехов колхоз достиг в советское время в развитии рисоводства, хлопководства и животноводства.

Хван Ман Гым снискал заслуженное уважение в Советском Союзе, избирался членом ЦК Компартии Узбекистана, Президиум Верховного Совета республики, депутатом Верховного Совета Узбекистана, принимал участие на съездах КПСС и компартии Узбекистана [12].

Животноводство тесно связано с развитием кормовой культуры. Этой работе колхоз уделял особое внимание, результат не замедлил сказаться. В 60-7—е годы колхоз получил самый высокий урожай кукурузы на силос и на зерно. В этом немалая заслуга звеньевой колхоза «Политотдел» Героя Социалистического Труда Ли Любови, в возделывании кукурузы она подняла на такую высоту, что и поныне является основой семеноводческого хозяйства не только по республике, но и соседних государств.

В 1961 г. по всему Советскому Союзу облетела весть о трудовой славе Любови Ли, о ней писали все центральные и республиканские газеты. Ее звено с площади 70 гектаров получило по 1967 центнеров зеленой массы кукурузы – это эквивалентно 43 тысячам кормовых единиц, 430 ц овса, около 100 ц зерна, гектар кукурузы может дать 36 тонн молока или 1600 кг сливочного масла. На базе колхоза «Политотдел» были организованы различные семинары и совещания по изучению передового опыта возделывания кукурузы. Эти достижения были отмечены в приветствии Первого Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева 14 октября 1961 г. [13].

С успешным развитием всех отраслей хозяйства колхоза повышалось и материальное благосостояние его членов. В 70-80-е годы ежегодный доход колхоза составлял 13-14 миллионов рублей. Это были самые высокие показатели среди колхозов Советского Союза. Соответственно колхозники получали самые высокие заработные платы.

Одним из важных достижений колхоза «Политотдел» является – это успешное решение социальных проблем. Колхоз ежегодно выделял 2,5 млн. рублей на строительство культурно-бытовых и производственных объектов. За счет средств колхоза построены 8 школ на 4000 учащихся, Дворец культуры на 1100 мест, 4 клуба, 2 спортивных комплекса на 23 тысячи мест, стационарная больница на 120 коек, 5 амбулаторий, аптека, 10 детских садов и яслей. Возведены 4-6 комнатные квартиры, к домам колхозников подведена асфальтированная дорога, каждый дои имеет телефон и т.д. Колхоз имеет футбольную команду «Политотдел» и женскую команду хоккея на траве, свыше 20 мастеров спорта по различным видам спорта. «Политотдел» известен также своими творческими коллективами как ансамбль «Чен-чун», ставший лауреатом премии Ленинского комсомола, ему аплодировали заля Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Москвы, Алматы и другие города.

Только в 1953 г., наконец-то, после смерти Сталина было официально снято с корейцев Советского Союза клеймо неблагонадежности, 16 лет они носили это позорное обвинение «японского шпиона». Прошло уже 75 лет, как корейцы стали равными со всеми народами республики. За эти годы много воды утекло, были в истории жестокие репрессии, обустройство в новых местах, строительство социализма, затем переход к рыночным отношениям. Одно можно с уверенностью сказать – корейцы выстояли все, что было уготовано судьбой, вышли закаленными и сильными, вместе с другими братскими народами успешно освоили рыночную экономику.

В связи с переходом на новую систему рынка корейские колхозы, как и все коллективные хозяйства Узбекистана переживают не лучшие времена. Прошло более 20 лет независимости республики, страна налаживает былые хозяйственные отношения. Есть полная уверенность, Республика Узбекистан в ближайшее время займет достойное место среди экономически мощных государств.

4. Роль корейских колхозов в экономическом развитии Казахстана

В конце сентября 1937 года эшелоны с корейцами-переселенцами стали прибывать в Казахстан, в пункты назначения

и временного расселения. Их размещали в землянках, в клубах, сараях, амбарах и пр. На станции Джалагаш был разгружен сельскохозяйственный техникум, в Казалинске педагогический техникум. Рыбаков размещали в помещениях рыбзаводов. Педагогический институт, радио студия, редакция газеты «Авангард» были размещены в Кзыл-Орде.

Процессы размещения и адаптации происходили сложно, довольно болезненно. Основными причинами являлись: во-первых, отличие природно-климатических условий Дальнего Востока и Казахстана; во-вторых, несмотря на достаток финансирования со стороны союзного бюджета и строительных материалов в результате ошибок и просчетов, а зачастую и прямых нарушений, хищений руководства, основная часть корейских хозяйств, как в самостоятельных колхозах, так и в допереселенных, не были обеспечены материальными ресурсами, жильём, продуктами и т.д. Отсутствовали элементарные бытовые условия. Сюда же следует добавить психологическое состояние корейцев, униженных и лишенных всяких политических прав. В паспорте стоял штамп о праве проживания в определенной местности, с ограничением прав свободного передвижения.

Корейцам, в отличие от многих других переселенных народов, было выделено государством значительные материальные и денежные средства. Конечно, вопрос о том, какая часть помощи доходила непосредственно до переселенцев, а какая (большая) была не по назначению. Нельзя отрицать очевидный факт, что помощь, как материальная, так и финансовая была оказана. Каждой семье предусматривалось предоставление отдельной квартиры и постройка минимального комплекса общественных зданий для бытового обслуживания и хозяйственного устройства колхозов.

На 1 июля 1938 г. корейским колхозам Алма-Атинской области был открыт кредит на сумму 4448000 рублей, из них; возвратных средств – 1605700 рублей и безвозвратных – 2842300 рублей. Затраты на 1 хозяйство, включая стоимость строительства, составляла 4042 рубля, из них: возвратных – 2518 рублей, безвозвратных – 1524 рубля [14].

Учитывая тяжелое материальное положение, Правительство СССР приняло решение о выдаче корейцам одновременно безвозвратного пособия. На оказание материальной помощи особо нуждающимся семьям были

переведены средства. Кроме того правительство разрешило выдавать кредит для оказания помощи нуждающимся семьям рабочих и служащих денежных средств на строительство и ремонт индивидуальных жилищ. Правительство оказало продовольственную помощь в размере 3 центнера хлеба на каждую семью, с погашением натурой в течение 2 лет. На 1 октября 1939 г. продовольственная ссуда была полностью распределена между переселенцами.

25 мая 1938 г. было принято Постановление № 506/13 «О транспортном инвентаре для строительства корейских поселков». Корейским колхозам Алма-Атинской области были выделены 72 грузовые автомашины. Причем, преимущественно пользовались те колхозы, в которые были доприселены большее количество корейских хозяйств. Таких директив о помощи корейца было принято множество после депортации. Однако они использовались крайне неумело и без должного эффекта. Часто эти средства не доходили АО своему прямому назначению, были случаи и прямого разворовывания денежных и материальных средств.

Положение корейских переселенцев оставалось тяжелым. В октябре 1939 г. было проведено обследование корейских колхозов. Выяснилось, что состояние жилых построек было признано в большинстве колхозов неудовлетворительным. Жилые дома требовали обязательного текущего и восстановительного ремонта. Обеспеченность водными источниками была также недостаточной, не хватало питьевой воды, работы по изысканию источников начались с большим опозданием, да и качество воды было неудовлетворительным.

Очень плохо была поставлена медицинская помощь, частые случаи заболевания детьми корью, скарлатиной приводили к смертельному исходу.

Отсутствие продуктов, как овощей и фруктов способствовали распространению цинги, гемокалита, дифтерии.

Отделы народного образования не во время подготовились к учебному году, школы находились за 2-3 км от места жительства. Обучение велось в зданиях, принятых от совхоза и временно приспособленных под школы, во временных помещениях или приспособленных жилых домах. Из-за недостатка помещений дети учились в три смены. Хуже обстояло с учителями, преподавательский состав не был подобран и комплектован. А о строительстве детских садов не было и речи.

Социальный статус корейцев оставался неопределенным, хотя у них не было статуса «спецпереселенца», передвижения их были ограниченными. Для того, чтобы выехать за пределы района, они должны получить разрешение соответствующих органов НКВД (Народный комиссариат внутренних дел – Министерство внутренних дел).

До самой смерти Сталина в 1953 г. корейцы подвергались официальной дискриминации. Корейцев мужчин не призывали в армейские службы. Политические репрессии в отношении корейцев начались задолго до депортации и продолжались как во время нее, так и после. В ходе репрессии были почти поголовно уничтожены интеллигенция, партийные руководители, офицеры под предлогом «борьбы японского шпионажа». Тысячи корейских ученых, партийных деятелей были расстреляны или погибли в лагерях для заключенных. Арест ложился клеймом на всю семью, увольняли с работы, детей исключали из учебных заведений, из комсомола и т.д.

В годы Великой Отечественной войны, подавив чувства унижения и обиды корейцы поднялись вместе со всеми народами Советского Союза, чтобы внести посильный вклад для победы. Приближали день победы корейские колхозы Казахстана, осваивали новые земли, увеличивали посевные площади. Так, в колхозе «Авангард» Чиилийского района Кзыл-Ординской области за четыре года войны был поднят 731 гектар целины.

Они достойно представляли 100 тысячное корейское население республики. К ним относятся в первую очередь передовики производства, награжденные орденами и медалями. Так, только одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1948 г. 21 корейцам Талды-Курганской области было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Многие были отмечены орденами и медалями. Это после десяти лет насильственной депортации с Дальнего Востока.

А 21 мая 1949 г. среди награжденных орденами и медалями по Кзыл-Ординской области из 92 человека 52 были корейской национальности, в том числе 16 – удостоены орденом Ленина, 20 – орденом Трудового Красного Знамени, 14 – удостоены звания Героя Социалистического Труда [15].

Для примера возьмем колхоз «Авангард», в трудные годы войны под руководством Героя Социалистического Труда Ким Хон Бин не приостанавливался рост урожая риса. В 1943 г. колхоз

продал сверх плана более 6000 пудов зерна. Особенно высокий урожай собирал знатный рисовод республики Ким Ман Сам, который в 1942 г. достиг мирового рекорда по сбору риса, свыше 157 ц с гектара. Под его руководством в колхозе проводились опыты, велись поиски новых методов для дальнейшего подъёма урожайности риса.

Советское правительство высоко оценило достижения Ким Ман Сама. За внедрение передовых приёмов агротехники, обеспечивающих получение рекордных урожаев риса ему в 1946 г. была присуждена Государственная премия СССР, а в 1948 г. присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

В колхозе «Авангард» выросла целая плеяда мастеров рисоводов, которые также удостоены звания Героя Социалистического Труда, это – Ан До Дю, Ким Ик Се, Ким Чан Ден, Ким Хан Гю, Ла Бен Сер, Ли Ен Гын, Тянь Гым Чер, Цой чун Зе, Хван Чан Нир, Хе Се Ун и др., а Ибрай Жохаев ученик Ким Ман Сама удостоен этого звания дважды Героя Социалистического Труда.

Достойный пример трудовой доблести в годы войны показали хлеборобы колхозов «Большевик», «3-ий Интернационал», «Гигант», «Кантонская коммуна», где также выросло десятка Героев Социалистического Труда. Патриотизм корейцев в годы войны проявлялся повсюду: организация массовых воскресников, взносы в Фонд обороны страны, сбор средств на постройку самолетов, танков, бронепоездов, подарки для фронтовиков, помощь семьям советских воинов. Их трудовой героизм находили самый горячий отклик в сердцах советских граждан. Корейские колхозы стали крупными многоотраслевыми хозяйствами. Из года в год они расширяли посевные площади под сельскохозяйственные культуры, развивали животноводство, тутоводство и др.

19 января 1950 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию хлопководства в Южно-Казахстанской и Джамбульских областях Казахской ССР». Началось освоение Джетысайского массива Южного Казахстана под хлопковые плантации. Новый этап в развитии сельского хозяйства, связанный с освоением целинных и залежных земель привел к росту сельскохозяйственного производства в Талды-Курганской области. Необходимость концентрации и интеграции сельскохозяйственного производства привели к дальнейшему

укреплению колхозов и преобразованию их в совхозы.

После укрепления все корейские колхозы изменили свой национальный состав, они перестали быть мононациональными, поскольку объединились с колхозами преимущественно с казахским континентом населения. В многонациональных колхозах можно заметить условное профессиональное разделение труда между различными национальностями по отраслям сельского хозяйства. Корейцы были заняты в основном в полеводстве. Хотя приоритетом экономики было объявлено качество производства, на самом деле страна продолжала экстенсивный путь развития, поощряя производство и гонку вала.

Корейцы, как и весь советский народ, активно включились в широко развернувшееся в тот период по всей стране социалистическое соревнование, брали повышенные производственные обязательства, вызывали на соревнование другие бригады. Они достигли высоких производственных показателей не только в рисосеянии и свекловодстве, но и в области животноводства и садоводства. Выполняли досрочно планы по сдаче хлеба государству и принимали высокие обязательства сдачи сельскохозяйственных продуктов сверх плана.

Во второй половине 60-х годов XX в. корейцы уже не имеют значительного удельного веса среди рисоводов в Казахстане. Причинами этого явились не только ускоренная урбанизация, и как следствие, изменения в социальной структуре, но и переориентация рисосеющих хозяйств на культивирование иных, более рентабельных культур. Корейцы начинают заниматься овощеводством и огородничеством. Опыт передовых овощеводческих хозяйств в культивировании лука был широко известен за пределами республики [16].

В 60-е годы коммунистической партией Казахстана был взят курс на дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства путем его интенсификации, расширение площади посевов культур на орошаемых землях, ранее не пригодных для земледелия. В этих целях в стране широкий размах получило гидротехническое строительство, оросительная сеть с каждым годом охватывало все большую площадь засушливых земель. В мае 1965 г. по решению КПСС была принята программа, которая предусматривала значительное увеличение орошаемых земель.

По инициативе партийной организации в Алма-Аты в 1967 г. началось освоение земель Акдалинского массива, находящегося

в низовьях реки Или под Алма-Атой. Этот массив относится к зоне сухих степей и имеет специфические почвенные и водные условия. Здесь встречаются почвы разной степени засоленности, для сельского хозяйства не представляется никакой выгоды. Однако река Или, текущая через эти сожженные солнцем степи, стала для них источником возрождения к новой жизни. Эта веками пустовавшая земля стала житницей не только риса, но и других культур сельского хозяйства. С применением орошения можно получить большие урожаи многолетних трав и овоще-бахчевых культур.

Орошаемых земель составили 500 тысяч гектаров, под посев риса было отведено 250 тысяч гектаров и создано 47 крупных рисоводческих хозяйств. В районе поселка Баканас на базе Бакбактинского отделения Баканасского овцесовхоза был организован крупный совхоз «Бакбактинский», куда было переселено из Алмаатинской и Кызылординской областей 200 семей. В основном это были корейские хозяйства, имеющие опыт выращивания риса и овощей. Директором совхоза с 1966-1972 гг. был Герой Социалистического Труда Хван Сергей Григорьевич. Он показал себя крупным организатором колхозного производства. Под его руководством колхоз «Бакбактинский» добился значительных успехов по сбору зерновых культур.

Общая площадь земель совхоза составляла 33888 гектаров. Освоение массива под рис началось в 1967 г., когда совхоз засеял рисом первые 458 гектаров. Посевы риса были сохранены полностью и дали неплохой урожай – по 34, 7 ц с га. Это показало, что почвенно-климатические условия Акдалинского массива полностью отвечают требованиям этой культуры, поэтому освоение новых земель шло с большими темпами. В последующие годы объём площади, засеваемых рисом растет: в 1968 г. было засеяно – 1683 га, в 1969 г.- 3200 га, в 1970 г. – 3300 га [17].

В 1968 г., несмотря на несвоевременных подготовленности полей к посеву риса и неблагоприятных погодных условий рисоводы выполнили план производства и заготовок, продав государству 2100 тонн риса. Многие рисоводы добились высоких показателей: звено Цой Якова с площади 85 га собрало в среднем по 41,2 ц, поливальщик Шин Владимир с закрепленных за ним 20 га получил по 52 ц риса.

В следующем 1969 г., когда более качественно подготовились к посевным работам, сделали возможным

значительное перевыполнение плана производства и сдачи риса государству. При плановой урожайности 23 ц с га, план валового сбора был выполнен на 117 %. Это результат самоотверженной работы корейцев рисоводов, которые в тяжелых условиях сумели организованно провести намеченные агротехнические мероприятия по посеву и уходу за культурами. Многие из них достигли высоких производственных показателей. Так бригада № 5, где бригадир Хван Б.Г., собрала в среднем с площади 519 га по 37 ц, колхозники Хван Николай на площади 30 га получил по 67 ц, Син Владимир – по 62, 5 ц, Шин Владимир – 60,5 ц. Все процессы выращивания и сбора риса производились в полном соответствии с современными требованиями агротехники и в лучшие сроки.

В 1970 г. совхоз «Бакбактинский» также произвел сверх плана 3300 тонн риса, сдал сверх плпна государству около 2000 тонн риса-шалы [18].

За 1967-1970 гг. бывшая полупустыня дала 297583 ц риса, более 8 тысяч ц овоще-бахчевых, 1420 тонн люцерны и много другой продукции. Только в 1969 г. совхоз сдал государству 65900 ц риса при плане 30000 ц, то есть план был выполнен более чем в два раза. Результаты четырех лет доказали правильность направления на развитие рисосеяния в низовьях реки Или. К 1975 г. планировалось увеличить посевную площадь риса до 7900 га. В этот период увеличилась среднегодовая численность рабочих в совхозе с 472 в 1968 г. до 735 в 1970 г.

Однако успехи совхоза могли быть значительно выше, если бы не ошибки, допускаемые на начальном этапе борьбы за урожай в подготовке оросительных систем и планирование земли. Вместо заблаговременной полготовки земель под посев риса в летне-осенний период, основной объем работ переносился на весну посевного года, в результате сроки сева затягивались. Причиной убыточных результатов также являлись недостатки в организации производства, использовании материальных и денежных средств и труда.

Наряду с рисосеянием намечалось улучшить структуру стада крупного рогатого скота путем приобретения молочного поголовья скота. Животноводство в совхозе являлось сопутствующей отраслью хозяйства и развивалось в основном для обеспечения внутрихозяйственных нужд и общественного питания.

К 1971 г. советскими и зарубежными селекционерами было создано много новых перспективных сортов риса, среди которых

были и представляющие интерес для рисоводов Балхашского района совхоза «Бакбактинский». Однако работы в направлении сортоиспытания риса в условиях Акдалинского массива были начаты только в 1971 г. Практически до 1971 г. не было объективных данных о поведении тех или иных сортов в условиях Акдолы.

В 1971 г. из-за отсутствия подготовленных рисовых плантации совхоз засеял рисом на 100 га меньше запланированного и был вынужден распахать по посевам риса многолетние травы прошлых лет на площади 148 га. В целях повышения урожайности необходимо после 2-х летнего стояния риса роля переводить в севооборот с посевом многолетних трав. Однако на площади 81 га рис был размещен по 4-му году, что было крайне нежелательно. Нарушались агротехнические правила.

Средняя урожайность риса в бункерном весе составила 25,9 ц с гектара. Вследствие большой засоренности выход товарного риса был крайне низкий, в результате чего план сдачи риса государству не был выполнен. Затраты, произведенные на рис за счет дополнительного расхода семян на перепосев и подпосев, увеличения дозы внесения минеральных удобрений увеличились, а урожай уменьшился, в результате повысилась себестоимость риса. Урожай при высокой себестоимости был низкий, поэтому в 1971 г. совхоз вышел убыточным в сумме 315075 рублей, недостаток оборотных средств составил 344961 рублей.

Хозяйственный 1972 г. совхоз закончил с прибылью 757890 рублей, полностью рассчитался с долгами Госбанка. Хотя совхоз ощущал недостаток в рабочей силе, руководство совхоза не могло заняться с комплектацией кадрами из-за отсутствия жилья. Да и в полевых работах необходимо было срочно вводить севообороты и отказаться от размещения посева риса более 3 лет, еще лучше от 3-х летнего посева по рисосеянию. Однако, хозяйство не имело такой возможности, так как с приемом новой системы не вводили севооброт, а все принимаемые системы полностью засеивались рисом в течение 3 лет, а на отдельных площадях и четвертый год.

В последующие годы происходили дальнейшее расширение посевных площадях зерновых, и в частности риса. Несмотря на постоянное увеличение плана сдачи риса государству, совхоз его систематически перевыполнял. Однако на перевыполнение плана была очень высокая себестоимость на все

продукты сельского хозяйства. Например, в 1971 г. себестоимость риса в некоторых хозяйствах страны составляли ниже 10 рублей, в Бакбактинском совхозе было 26 рублей 56 копеек.

Самый высокий урожай совхозом был получен в 1976 г., когда посеvy риса составили 3900 га, ячменя 1190 га, оащей и бахчевых культур – 28 га, кормовых культур – 1438 га, всего – 6656 га. Урожайность риса по бригадам была разная. Например, бригада № 9 с площади 483 га собрали по 44, 2 ц, бригада № 6 с площади 547 га – 43 ц. В то же время средняя урожайность бригады № 1 составила – только 27,2 ц с га риса шалы; Ким Иван – 63,4 ц; Ким Рева – 64,4 ц. По совхозу 30 человек получили урожай от 45 до 74,7 ц. Например, Ким Пётр с площади 25 га получил по 74,7 ц, Хегай Иван с площади 25 га по 73 ц, но многие получили низкие урожаи.

Совхоз занимал одно из ведущих мест в районе, на его балансе в 1979 г. находилось 36 миллионов рублей. Из 37 депутатов Бакбактинского сельсовета, присутствующих на Сессии ХУ1 созыва было 9 корейцев. До 1981 г. положение совхоза было стабильным. Плановый объём сдачи продукции государству в 1981 г. составил: зерна всего 11850 тонн, в том числе рис- 10750 тонн, овощи – 330 тонн, мяса – 30 тонн, молока – 733 тонн, шерсть – 1,8 тонн, витаминных трав, муки – 1100 тонн. Общая сумма выручки составила 4397052 рублей. Прибыль составил 179692 рублей, валовая продукция сельского хозяйства – 3271736 рублей [19].

Однако, начиная с 1981 г., урожайность риса стала постепенно снижаться. Из года в год не выполнялся план производства и сдачи риса государству, плохо обстояло дело с овощами, картофелем, бахчевыми культурами, кормами для общественного стада. Вывод: несмотря на то, что совхоз был расположен вблизи полноводной реки Или, имея огромное количество водных ресурсов, земли, пригодные для использования под пашню были ограничены, то есть резервов не было. Выполняя государственный план, совхоз исходил только из тех посевных площадей, которые имелись в данном случае. с этой работой совхоз не справился. Для производства риса и получения его устойчивого урожая был необходим рисово-травяной севооборот, но в условиях совхоза «Бакбактинского», где образовалась большая фильтрация воды и резкое поднятие грунтовых вод, наблюдалось вымокание трав, вследствие чего погибали их посеvy.

Были в необходимости перепланировки земель, правильное

размещение культур по севооборотам. Низкая организация труда, нехватка орошаемой воды для полива риса, ячменя и других культур приводили к высокой себестоимости риса. Кроме того, неудовлетворительные бытовые условия жизни рабочих вызывали текучесть кадров.

При изучении истории совхоза «Бакбактинский», позволяет сделать вывод, что корейцы занимали в то время достаточно высокие должности, хотя не являлись доминирующей нацией. Они работали специалистами по рису, бригадирами, гидротехниками, начальниками оросительной системы, директор Казахского Института земледелия, агроном, начальник ПМК и др.

На 1 января 1982 г. в составе Бакбактинского сельсовета проживало 19 национальностей: казахов – 1749, русских – 1389, корейцев – 569, немцев – 257, киргизов – 5, уйгуров – 18, татар – 40, украинцев – 149, белорусов – 6 и т.д. [20]. Таким образом, корейцы составляли всего 13,6 % общего состава населения сельсовета. В 1994 г. из 1039 хозяйств сельсовета оставалось 113 корейцев или 10,8 % [21].

В 1991 г. развалился СССР, в стране начался хаос, неразбериха. В 1990-1999 гг. некогда сильное и процветающее хозяйство пришло в упадок. Началось засоление почвы, заболачивание, пришла в негодность арычная, оросительная дренажная сеть, в забвение пришли селекция и семеноводство, не удел оказались классные специалисты, механизаторы. Все эти факторы привели к резкому ухудшению социально-экономического положения бакбактинцев.

В 2000 г. в селе Бакбакты появились предприниматели. представители малого и среднего бизнеса, решившие применить свой капитал на селе. Одним из них ТОО (товарищество с органической) «Аркада». Его руководитель и основатель товарищества, председатель Балхашского корейского культурного Центра Шин П.П. За год было создано 102 рабочих мест, его годовой оборот приближался 200 тысяч долларов США. Его основное направление – растениеводство и все, что ему сопутствует. В первый же год аркадовцы получили по 45 ц риса-шалы с каждого гектара засеянной площади. В целом по Казахстану это хороший показатель, однако, аркадовцы считают, что можно получить более высокие урожаи.

ТОО «Аркада» обрабатывает 1600 га ещё недавно брошенной земли, из которых под рис отведено 612 га, под

пшеницу 135, столько же под люцерну. Сегодня в Бакбакты идет не просто процесс производства товарного риса, имевшего ещё недавно большую известность, идет кропотливая работа в области семеноводства. Этим занимается одно из подразделений «Аркады» - ТОО «Гасмурин», где директор Ким Р. А. и бригадир Ким И.Я. ТОО получило в подарок из Республики Корея рисоводческий комплекс, заключило договор с Приаральским Институтом риса на предмет внедрения новой технологии посадки риса и районирования новых сортов.

Переработка риса тоже важная отрасль производственной деятельности товарищества. Компактный рисовый завод корейского производства, имеющий производственную мощность 69 тонн риса в сутки, поставленный и смонтированный специалистами из Республики Корея 0 предмет гордости товарищества.

Целенаправленная работа в области мелиоративного орошения земель, селекции и семеноводства, ударный труд первоцелинников закономерно привели к стабильным урожаям риса. Постепенно хозяйство вышло на проектные мощности по выпуску плановой продукции.

На примере казахстанского совхоза «Бакбактинский» можно сделать некоторый анализ развития и подъём корейских хозяйств в советский период, затем спад с развалом Советского Союза в 1991 г. и настоящее состояние тружеников села корейцев. Непростые времена сегодня переживают корейцы сельчане, многие уже покинули, когда-то обустроенные места. Одни подались в города и занимаются бизнесом, другие в дальние и ближние зарубежья. Оставили о себе хорошую память своим потомкам.

Они будут всегда помнить, что в 1967-1980 гг. совхоз «Бакбактинский» сыграл существенную роль в развитии рисоводства в Казахстане. Корейцы внесли существенный вклад а рисоводстве, тем самым помогли государству в решении проблемы продовольственной программы. Они сталкивались с грубыми нарушениями правил земледелия, возобладающим командно-административным методом управления, что в конце концов привело к падению производства продукции.

В настоящее время ТОО «Аркада», применяет современные методы агротехники и при помощи Республики Корея медленно, но уверенно поднимается. Уже есть хорошие

результаты и прогресс, совхоз приобретает былую славу на основе новой технологии в агротехнике, уверенно осваивает законы рыночной отношений. Им этого не привыкать, они выдержали насильственную депортацию, унижение и несправедливость в сталинский период, возрождение своего национального самосознания.

Успехи корейцев в СНГ, сейчас уже бывшего Советского Союза, очень велики. Сегодня корейцев можно встретить во всех отраслях народного хозяйства, среди них много знаменитых политических деятелей, руководителей промышленных и научных производств, ученых, деятелей культур и спорта. Основой всего этого был труд корейца-земледельца, земля вскормила его, вырастила и сделала достойным гражданином своей страны.

В настоящее время корейцы разбросаны по всему бывшему Союзу и где бы они не трудились, какие бы должности и звания не занимали, никогда не забывают, что все начиналось с земли. Далее автор хочет кратко ввести в научный оборот, «трудовая армия» и «гобонди», в котором корейцы с избытком пришлось пережить и участвовали в жизненном процессе.

5. Корейцы в трудовой армии

О трудовой армии (трудоармия) и ее рядовых работников прежде мало имелось объективной информации. Эта страница была вычеркнута их летописи Великой Отечественной войны. Между тем огромный отряд людей участвовал в годы войны с фашизмом в защите Отечества на секретном, как бы не существующем фронте.

Эффективность дармового, принудительного труда заключенных уже известна тоталитарному режиму. В годы войны более 2 миллиона трудящихся СССР, главным образом переселенцев, были призваны в трудовые колонны, которые трудились на лесоповалах, строительных площадках заводов, буровых, добывали уголь, руду, химическое сырьё и многое другое в огромном просторе страны.

Режим в трудоармейских лагерях был по образу и подобию ГУЛАГ. Разница между спецпереселенцами и рабочим колонистами состояла лишь в том, что первые находились за колючей проволокой со всеми лагерными атрибутами: пулемётами, собаками, а последние – на казарменном режиме со всеми лишениями и каторжными условиями труда.

Призывать корейцев через военкоматы в трудовую армию было решено в начале 1942 г. Рабочие колонны комплектовались для работы в угольной, нефтяной и других стратегически важных отраслях промышленности СССР из военнообязанных запаса, из числа ограниченно годных к воинской службе в возрасте до 45 лет, а также отсеянных при мобилизации в Красную армию по политико-моральным соображениям. Корейцы относились к последней категории.

Многие корейцы, находившиеся на поселении в Центральной Азии, были трудмобилизованы на объекты нефтяной, химической, металлургической промышленности Урала и Сибири. Часть из них пополнила местные рабочие колонны – ряды бойцов третьего стройуправления ГУАС (Главное управление аэродромного строительства) НКВД.

Третье строительное управление ГУАС НКВД СССР было организовано в городе Гурьеве в мае 1943 г. для обеспечения строительства союзного нефтеперерабатывающего завода № 441. В Постановлении Государственного Комитета обороны (ГКО) СССР от 14 апреля 1943 г. подчеркивалось; «Строительство Гурьевского завода подлежит выполнению в скоростном порядке и в первую очередь» [22]. Строительство этого завода началось в октябре 1943 г. Основную рабочую силу строительства составляли бойцы строительных колонн. На долю вольнонаемного состава приходилась самая незначительная часть. Кроме трудармейцев на объекте работали военнопленные и заключенные, прибывшие из ИТК (исправительно-трудовая колония) других областей. На 1 января 1944 г. трудармейцев и вольнонаёмных рабочих было соответственно 10200 и 850 человек [23].

В структуре 3-го СУ (строительное управление) ГУАС насчитывало 8 строительных колонн (ИК) и 6 особых специализированных отрядов (ОСО), в которые были сведены бойцы 50 национальностей, в основном из числа спецпереселенцев из оккупированных немцами областей Украины, Крыма. Наряду с ними трудились и корейцы. Например, в СК № 537, 547 вместе с греками, болгарами работало несколько десятков корейцев из Баксайского, Денгизского районов, колхоза «Память Ильича» [24]. Рядовых строительных колонн считалось состоящими в Красной армии (поэтому их называли бойцами) с распространение на них воинского устава. «Боевым заданием» было выполнение нормы выработки.

Специфика выполняемого рабочими колонистами труда на стройплощадке завода состояла в массовых работах по разгрузке и укладке тяжеловесного импортного оборудования, подсобных работ при монтаже металлоконструкций, большом объеме земляных работ. Рабочий день длился 11-12 часов. Сложными были условия быта трудармейцев. Эти трудности объяснимы войной, всем было тяжело. Но более тяжелыми были трудности морального характера. Камнем давило на человеческое достоинство мысль о неполноценности из-за своей принадлежности к категории граждан с ярлыком «депортант».

Землянки, в которых были размещены бойцы, не отвечали всем требованиям для жилья. Бойцы спали в одежде, постельных принадлежностей не выдавались. Землянки не обмазаны, отопление в период

холодов было неудовлетворительным, сменного белья бойцы не получали. Выходные дни представлялись редко. Только после вспышки в феврале-марте 1944 г., когда среди бойцов вспыхнуло эпидемия сыпного тифа руководство строительства при вмешательстве прокуратуры и НКВД стало внимательно заниматься вопросами культурно-бытовыми условиями бойцов.

Ещё не начиная строить завод, только в период подготовительных работ, когда рабочий фонд ещё не был изношен, уже имелись значительные трудовые потери и смертность. Так выглядела возрастающая печальная статистика: в январе 1944 г. умерло от болезней 19 человек, в феврале 45, в том числе 23 от дистрофии, марте соответственно 71 (56), апреле 94 (72) человека.

Между тем стройка продолжалась. Невзирая на все трудности, люди трудились самоотверженно. Завод был построен, когда наступила победа. Правительственная комиссия в период октябрь-ноябрь 1945 г. произвела приемку завода и приняла все объекты и сооружения завода с общей оценкой качества строительных работ на «хорошо», в том числе несколько объектов с оценкой «отлично».

Многие участники строительства завода были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Среди 1146 награжденных медалью бойцов строительных колонн есть также корейцы. Это Ким Николай, Ким Чуе Гири, Ким Соломон, Нам Ен Ен, Пак Игнат, Тен Сен Хан и др. [25].

Трудармейцы работали в Казахстане на предприятиях,

промысловых объединениях: «Казахстан нефтяной комбинат», «Казахстан нефтестрой». И здесь корейцы работали вместе с спецпереселенцами из Северного Кавказа, немцами Поволжья, заключенными ИТЛ ГУЛАГ и военнопленными. Бытовое положение трудомобилизованных было крайне тяжелым. Бойцы размещались в непригодных землянках и полуподвальных бараках. На трудовые колонны распространялись все виды и формы организации труда, также поощрительные системы оплаты. В списках лучших работников – фамилии немцев, греков, татар, болгар, чеченцев, корейцев и др.

Трудармия, основной костяк которой составляли спецпереселенцы, продолжалась и после войны. В дальнейшем некоторые корейцы так и остались там, на постоянное место жительства, где проходили трудовую повинность. И после войны трудармейцы пребывали в забвении, подвергаясь новым унижениям и несправедливостям.

Сегодня трудармейцы приравнены к участникам трудового фронта в годы Великой Отечественной войны. Общество сделало все для восстановления справедливости по отношению к трудармейцам, значимости их прошлого в глазах потомков. Трудармейцы также активно ковали Победу в тылу. Список корейцев, призванных в трудовые колонны очень длинный. Ученым ещё предстоит внимательно исследовать это тему.

6. Гобонди корейцев как средство выживания

Корейская система земледелия «гобонди» трактуется как организация коллективного труда на основе вноса первичного капитала или способ организации труда и распределения совместного дохода в установленные сроки, полученного на основе материального и трудового вклада каждым участником. Корейский метод земледелия гобонди существует около 60 лет и будет жить дальше. Причина живучести этого заключается в том, что в нем заложены элементы свободного труда и распределения результатов по вкладу каждого участника.

До коллективизации сельского хозяйства корейцы Дальнего Востока в основном занимались земледелием, арендуя земли у русских переселенцев. Эта система по корейски называлась «соджакти», то есть индивидуальная форма аренды земли у хозяев.

Ученый кореевед из Бишкека Ли Герон Николаевич, исследовав другие аспекты организации крестьянского труда корейцев, дает определение своего видения этого метода. Он утверждает, что работа корейского крестьянства в колхозном производстве и при отсутствии закона об аренде земель общественного фонда колхозов, это привело к возникновению новой системы земледелия на полужурной основе. Отсюда возникали неизбежные нарушения земельных законов со стороны владельцев земли и неуверенность земледельца. Так жила огромная страна вплоть до конца 80-х годов XX в. очень робко начал внедряться и метод коллективного подряда на селе. Зачинателями и исполнителями коллективного подряда являются корейские земледельцы, не имевшие прав на землю. Корейцы эту систему называют одним словом «гобонди» [26].

Бригады гобонди создаются на добровольной основе, самостоятельно комплектуется состав коллектива, сами устанавливают режим работы. Производительность труда достигается исключительно на основе свободного труда на своих участках земли. Выполнение обязательства перед заказчиком является непременным условием договора аренды.

Система гобонди базируется на коллективной ответственности и делается так: участки земли делят равными долями между участниками бригады. Один участник бригады может арендовать в зависимости от материальных и людских ресурсов под свою ответственность несколько гектаров земли. Этот метод знают все корейцы, оно характеризуется участием подавляющего большинства корейцев в земледелии по производству риса, овощей и бахчевых культур.

Утверждают, что гобонди, как форма земледелия появилась в Узбекистане в военные годы 1941-1945 гг. Именно за участие в гобонди корейцы получили по всей советской стране оценку как трудолюбивые люди во всех сферах жизни. Такому всенародному призыванию в какой-то степени явилось большое количество Героев социалистического Труда, ученых, государственных и культурных деятелей и др.

В гобонди практически участвовали все корейцы, эта система дала возможность материальным просторам, получить хорошее высшее образование. Этим надо гордиться, ибо результатами тяжелого труда корейцев пользовались всё население СССР. Все рынки в крупных городах бывшего Союза

были завалены овощами и бахчевыми трудами корейских гобонди.

В советское время люди, занятые на производстве, за свои труды получают по результатам выполнения отдельных процессов, этапов работы или просто за участие во времени. К сожалению, так было и в сельскохозяйственном производстве. Не учитывалась личная заинтересованность в результатах труда. Это и явилось большим тормозом в получении высокого урожая.

В гобонди исключается оплата по этапам работы, хотя ведется учет расходов. В этой системе, как и в любом производстве, подразделяются на этапы. Пахота, посев, обработка, полив, уборка, транспортировка, хранение и реализация. Для всех работников основным показателем является конечный результат, продукт, то есть все средства и силы направляются на получение максимального результата.

В систему гобонди вливались все новые и новые прослойки корейского населения страны, они осваивали новые земли пригодные для развития рисоводства и огородничества. Притягательной силой явилась личная заинтересованность. В результате такого изнурительного труда частники умудрялись получать урожайность в 5-8 раз больше, чем на общественных колхозных полях. Арендная форма земледелия гобонди приняла всеобщий характер для корейцев. К великому, сожалению, в советское время у некоторых людей гобонди ассоциировалось с формой приложения труда, не заслуживающей внимания, унижающей достоинство корейцев. С переходом к рыночным отношениям корейцы одним из первых адаптировались к современным условиям жизни.

7. Заключение

Заглядывая в историческое прошлое корейского народа, нельзя не отметить, что в драматические периоды жизни никогда не унывал, а всегда предусматривал тяжесть судьбы, которое ему выпадало. В многострадальной истории корейского народа XX век занимает особое место, как время тяжелейших испытаний гражданской войной, индустриализацией, коллективизацией, голодом, сталинской репрессией, Великой Отечественной войной, тотальной идеологизацией масс. Жизнь корейцев совпала с периодом, когда в мире бурлили политические страсти, пробуждалось национально-освободительное движение в

колониях. И это не могло не оказать своего благотворного влияния на формирование прогрессивного политического мировоззрения и укрепления национального самосознания народов.

Сейчас, когда благодаря демократическим процессам в обществе мы раскрываем все новые «белые пятна» в нашей истории, в котором большинство пребывало в невиденье. В памяти народной они останутся, как яркие звезды, творческие личности, именно они, труженики села заложили прочный фундамент для корейцев первые ростки национальной гордости. Их имена золотыми буквами вписаны в истории корейцев.

Многие передовики сельского хозяйства были занесены в Книги Почета республик Центральной Азии. В значительной мере эти трудовые успехи являются достижениями старшего поколения, представители которого своим неустанным кропотливым трудом приумножили достояние страны. В современных условиях все проблемы решения социально-экономических, в большей мере относятся к корейцам. Это – отчуждение крестьянина от земли и созданного его трудом продукта. Немаловажными представляются социально-экономические последствия ускоренных процессов урбанизации корейского населения, его миграция в города. Одновременно остро возникает проблема изучения родного языка, как основы развития литературы, искусства и культуры в целом.

Системный кризис советского общества, ускоренный перестройкой, привел к распаду СССР, что вызвало глубокий социально-психологический шок у большинства советских людей, особенно болезненно эту катастрофу переживают те, у которых историческая родина находится за пределами бывшего Союза. В первую очередь развал СССР переживают национальные меньшинства, для которых означает потерю родственных связей со своими соплеменниками уже внутри СНГ.

Корейцы живут и работают везде в необъятных пространствах СНГ. Они не только уживаются, но подружились и породнились с исконными жителями этих земель. Дружба народов – это не идеологический миф, а реальность, которую мы знаем по собственному опыту. Корейцы поняли, что дружба и любовь категории постоянные, не увядающие веками.

История корейских тружеников села бывшего СССР и нынешнего СНГ вобрала в себе как эпохальные события, так и житейских проблем, ставшие органической частью в местах проживания. Обретение республиками суверенитета, становление

государственности пришлось на тяжелый период кризиса, расстройство всех связей от экономического до личностных между бывшими республиками Советского Союза. Именно это обстоятельство больше всего переживается каждым этносом и особенно теми, кто живет вне своей исторической родины.

В советские время достижения корейцев были действительно громадными, особенно в сельском хозяйстве, в то же время неперенным успехом была высокая образованность и культура. Да только ли это. И тот, кто опровергает значение помощи других народов в условиях существования СССР, поступается правдой, правдой в том, что русские, узбеки, казахи, киргизы и другие народы сыграли непреходящую роль в культурном развитии корейского народа в Центральной Азии. Материальному и духовному расцвету корейцам эти народы оказывали самую большую и всестороннюю помощь.

Углубление нормальных человеческих отношений, облегчение повседневных контактов людей и укрепление культурных связей – все это, в конечном счете, имеет глубоко гуманистическую направленность и определяется объективными законами цивилизованного общества. Корейцы вместе с другими народами создают основу лучшего будущего. Оно немислимо без единства и сплоченности, без ясного осознания того, что у нас, где бы ни жили – общая судьба и общее будущее.

Таким образом, за более чем 75 лет проживания в республиках Центральной Азии корейцы пережили коллективизацию, репрессии, голод, войну и выстояли в тяжелых испытаниях. Мы верим, что наше будущее зависит от всех народов, проживающих в этом регионе. Корейцы всегда готовы поддержать и словом, и делом в решении самых сложных проблем государства. Мы - Восток, мы не должны терять замечательные традиционные корни, сердечное, душевное, отношение к своим близким и друзьям.

Список использованной литературы:

1. Ким Б.И. Корейцы Узбекистана: кто есть кто. Справочное издание.- Ташкент: 1994.- С. 157
2. Ким Сын Хва. Очерк по истории советских корейцев.- Алма-Ата: 1965.- С. 234-235
3. Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского

- населения России в 30-40 годах. Книга первая. - М.: 1992.- С. 65-66
4. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Ф. Р837. Оп. 1. Д. 587. Л. 12
 5. См.: Ким П.Г. Корейцы Узбекистана: История и современность.- Ташкент: Узбекистан, 1993.- С. 17-19
 6. РА ИПСИ ЦС НДПУ (Республиканский архив Института политических и социальных исследований Центрального Совета Народно-демократической партии Узбекистана) Ф.58.Оп. 12. Д. 15. Л. 102
 7. ЦГА РУ (Центрадный государственный архив Республики Узбекистан) Ф. Р-837. Оп.32. Д.587. Л.12
 8. См.: Ким П.Г. Корейцы Узбекистана: История и современность.- Ташкент: Узбекистан, 1993.- С. 35
 9. РА ИПСИ ЦС НДПУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1109. Л. 24
 10. РА ИПСИ ЦС НДПУ. Ф.1. Оп. 2. Д. 916. Л. 72
 11. См.: Ким Б.И. Корейцы Узбекистана: кто есть кто. Справочное издание.- Ташкент: 1994.- С. 56
 12. Ким Б.И. Корейцы Узбекистана: кто есть кто. Справочное издание.- Ташкент: 1994.- С. 111
 13. Ким П.Г. Корейцы Узбекистана: История и современность.- Ташкент: Узбекистон, 1993.- С. 103
 14. Ан Р.К. Социально-экономическое развитие корейцев в Семиречье (1937-2003 гг. Исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.- Алматы: 2004.- С. 37
 15. См.: Мен Д.В., Квон Л.А., Ким З.В., Пан Н.Г. Советские корейцы Казахстана: Энциклопедический справочник.- Алма-Ата: Казахстана, 1992.- С. 11-43
 16. Ан Р.К. Социально-экономическое развитие корейцев в Смиречье (1937-2003 гг. Исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.- Алматы: 2004.- С. 84
 17. БФГА (Балхашский филиал государственного архива). Фонд 17. Опись 1. Дело 305. Лист 6
 18. БФГА. Ф. 42. Оп. 1. Д.59. Л.17
 19. БФГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 304. Л.11. Д.364. Л.17
 20. БФГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 346. Л.12-13
 21. БФГА. Ф. 76. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-49
 22. ГААО (Государственный архив Атырауской области). Ф.198. Оп. 2. Д. 5. Л.59
 23. ГААО. Ф. 198. Оп. 2. Д. 14. Л. 6
 24. ГААО. Ф. 198. Оп. 1. Д.294. Л. 55-56
 25. ГААО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 233. Л. 15
 26. Ли Г.Н. Гобонди. Записки наблюдателя о любви корейцев к земле.- Бишкек: 2000.- С. 144-145

Принятые обозначения и сокращения:

БФГА – Балхашский филиал государственного архива
ГАО – Государственный архив Атырауской области
Га – гектар
ГУЛАГ – Государственное Управление лагерей
ГУАС – Главное Управление аэродромных строителей
ГКО – Государственный Комитет обороны
ИТЛ ГУЛАГ – Исправительный трудовой лагерь Государственного
Управления лагерей
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
Колхоз – коллективное хозяйство
НКВД – Народный Комиссиариат Внутренних дел
СНГ – Содружество независимых государств
СК – Строительные колонны
СМ СССР – Совет Министров Советского Союза
Трудармия – Трудовая армия
ТОО – Товарищество с ограниченной ответственностью
ОСО – Особый специальный отряд
РА ИПСИ ЦС НДПУ – Республиканский архив Института политических
и социальных исследований Центрального Совета Народно-
демократической партии Узбекистана
ЦА – Центральная Азия
ЦГА РУ – Центральный Государственный архив Республики Узбекистан
ц – центнер
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии
Советского Союза
УзССР – Узбекский Союз Социалистических Республик

ЯПОНСКАЯ ОККУПАЦИЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ КОРЕЙЦЕВ

Наурызбаева М.М.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Japanese Occupation and Collective Memory of Koreans*

Author: *Nauryzbaeva M.M., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The colonial policy concerning Korea was very aggressive. Trying to undermine national consciousness of Koreans the Japanese government carries out reforms. Events of those years are accurately recorded in consciousness of Koreans. In spite of the fact that passed already a lot of time, hostility remained to Japanese. In it is expressed collective memory of Koreans. Collective memory is the reconstruction of the past which is carried out by society. However, it is reconstructed not by dates and the exact facts, and on memory and "feelings" of society. In memories of people, an event has a certain character and coloring i.e. when the person endures certain events, he paints this event feelings, which he had. Thanks to it reconstruction of an event takes place a stage of accession to destiny of the person. However, historians call into question into truthfulness of such reconstruction. As the society, in a rush of coloring by feelings can embellish an event the facts. For this reason there was a mistrust of researchers to collective memory*

Keywords: *colonial era, Japanese occupation, collective memory, memory reconstruction, society*

Ключевые слова: *колониальная эпоха, японская оккупация, коллективная память, реконструкция памяти, общество*

Колониальная эпоха на Востоке рассматривается как с отрицательной, так и с положительной стороны. Европейцы с одной стороны модернизировали покоренные страны, это отражалось в таких отраслях, как образование, промышленность. Но с другой стороны, «модернизируя» страны, более традиционные, они ломали их традиционный уклад жизни, они проводили свою модернизацию не спрашивая нужна ли она. Обогащались за счет колоний, имели дешевую рабочую силу, природные ресурсы, драгоценные металлы, каждая колония хороша по своему. Колониализм можно рассматривать, как

«захват» Востока Западом. Однако, существует и восточное государство, проводившее агрессивную колониальную политику в отношении другого восточного государства. Корея долгое время находилась в вассальной зависимости от Китая, в период колониализма была единственной страной, которая стала колонией восточной державы - Японии. Хотя Кореей интересовались и европейские государства, Японии путем умной политики удалось сделать ее своей колонией. Сначала с помощью ряда подписанных договоров Японии получила право на вмешательства во внутренние и внешние дела страны, однако этого было достаточно для того чтобы сделать из Кореи марионеточное государство.

Япония с особым интересом и порывом начала осваивать свою колонию. Практически лишенная природных ресурсов Япония начала в буквальном смысле высасывать все нужное из Кореи. «Рудники и леса, железные дороги и легкая промышленность, внешняя торговля Кореи – все оказалось в руках японских компаний, во всяком случае, главным образом в их руках. В 1910 г. была официально провозглашена аннексия Кореи, управление которой от имени японского императора стала осуществлять колониальная администрация во главе с японским генерал-губернатором. В стране были созданы оптимальные условия для развития японского капитала, интересы которого защищала хорошо продуманная система военно-полицейского принуждения. Корейские рабочие на предприятиях подвергались жестокой эксплуатации. Что касается сферы аграрных отношений, то в Корее была провозглашена приватизация земли, причем значительная часть ее оказалась собственностью японских переселенцев, капиталистов или генерал-губернаторства как представителя японского государства. Как и в самой Японии, аграрная реформа содействовала повышению товарности земледелия, а обезземеленные крестьяне массами шли в города, где они пополняли ряды рабочих на промышленных предприятиях и в рудниках, число которых все время росло [1, с.299]. Все началось с экономического разграбления, но на протяжении 35 лет японцы проникали во все сферы жизни корейцев. Главной целью комплексное владение страной, не только в географическом смысле, но и в отношении каждого индивида. Уничтожить самобытность корейского народа. Сделать из этой страны, что то в роде провинции Японии. И эта политика проводилась повсеместно. Особенно в культурной сфере.

Вместе с тем, «Япония проводила политику уничтожения национальной самобытности Кореи. Установив в стране фашистскую систему, японские империалисты проводили политику уничтожения национального сознания корейцев. Прежде всего, с 1938 года всех жителей Кореи заставляли произносить на японском языке клятву японскому императору. В знак преданности императору граждан также заставляли кланяться в сторону его дворца («поклон на Восток»). В школьном образовании и в государственной документации запрещалось употребление корейского языка, японский язык был утвержден в качестве национального (с 1938 г.)» [2, с 496]. Лишение народа его языка, культуры, равносильно уничтожению нации. Лишившись языка нация лишается самого главного культурного элемента.

«С 1939 года началась смена корейских фамилий и имен на японский лад (чханссикэмён). С корейским именем больше нельзя было поступать в школу, получать пайки, официальные документы, пользоваться почтой и т.д. тем не менее, около 20% населения проявили упорство и не сменили имена». Т.е. народ лишался даже имен полученных при рождении.

«Чтобы в корне подорвать национальное сознание корейцев, пропагандировалась общность предков корейцев и японцев, впервые возникшая еще в 1880- годах. Именно такую политику проводил назначенный в 1936 году новый генерал-губернатор Минами Дзиро. Корейцев заставляли поклоняться божественной прародительнице японцев Аматаэрасу Омиками. Для этого во всех школах и общественных местах, даже в священном храме на горе Намсан в Сеуле, строили синтоистские храмы, в каждом доме полагалось возвести алтарь для поклонения с изображением священного предка японских императоров. Лишенные своего языка, имен и даже свободы выбора веры, корейцы оказывали сопротивление чуждой им религии». [2, с.497] В настоящее время, когда корейцев ошибочно называют японцами, это вызывает негативную реакцию. Так как в сознании корейского народа, японцы остались «недругами», которые долгое время проводили агрессивную политику по отношению к ним. Хотя ни современные корейцы, ни современные японцы лично каждый не участвовали в событиях этого периода. Память об этих событиях передается из поколения в поколение. Для корейского народа это не просто глава в книге по истории, это то что пережили их предки. Борьба за независимость, благодаря которой сегодня Корейский

полуостров не является колонией. Все это сохранено не просто в памяти каждого корейца, а в памяти корейского народа, в целом. Т.е. народ реконструирует прошлое, исходя из рассказов родителей, фильмов т.п. Реконструкцию прошлого социумом называют коллективной памятью.

Понятие коллективной памяти достаточно сложно, еще до конца не изучено и имеет много спорных моментов. Согласно «Современному философскому словарю», коллективной памятью называется «совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем» [3].

Говоря о реконструкции прошлого, невольно задумываешься об истории. Коллективная память- это видение коллективом или социумом событий в истории. Однако, исследователи не считают коллективную память такой же правдивой, как историю. В начале XX века французский социолог Морис Халбвакс разработал понятие "Коллективная память". По его мнению, память возникает в процессе социализации личности, и та социальная среда, в которой живет индивидуум, определяет содержание его памяти. Мы запоминаем только ту информацию, которая кажется нам релевантной для того социального коллектива, к какому мы себя причисляем, а все остальное забываем, или даже просто не замечаем. По Халбваксу, каждый человек одновременно является членом нескольких коллективов, т.е. носителем нескольких коллективных памяти, такими коллективами могут быть, например, этническая группа, религиозная община, политическая партия, семья, школа, круг друзей и т.д [4].

Именно Халбвакс противопоставил коллективную память истории. Коллективная память отличается, и в какой-то мере даже противоречит “реальной” истории. В коллективной памяти каждой группы оседают только те “исторические” явления, которые важны для этой конкретной группы, поэтому существует только “одна” история, но много коллективных памяти. Коллективная память не исторична в том смысле, что для нее важна не история сама по себе, т.е. последовательность достоверных фактов, а только возможность трактовки своей самобытности. Храня лояльность в отношении своей группы, коллективная память, тем самым, противится новшествам и изменениям, т.к., по Халбваксу, любое изменение “социальной

рамки памяти” (cadressociauxdelamémoire) влечет за собой “гибель” соответствующей группы. С другой стороны, перманентные изменения в политической и общественной жизни требуют адекватных решений и, следовательно, перемен бытующих

образов коллективной памяти [4].

Однако, коллективная память, является «продуктом этой самой истории». Когда, мы например говорим о каких-то исторических событиях, коллектив или социум проходит через эти события. Он переживает их и запоминает все что происходило, сначала в полном объеме. Конечно с течением времени информация становится неполной, какие то моменты опускаются, но суть остается неизменной. Также если принять во внимание тот факт, что в памяти социума реальность приукрашивается отдельными элементами, такими как переживание, восторг, неприязнь и т.д., то конечно и при этом коллективная память будет несколько отличаться от «правды». Но суть останется неизменной.

Эту позицию анализировал Д. Тош: «коллективная память всегда содержит в себе ложные, но социально-мотивированные сведения о прошлом; при этом историки всегда противостоят этим сведениям, ибо всегда стремятся к научному истолкованию прошлого» [5]. С гораздо более радикальных позиций в этом вопросе выступил один из крупнейших специалистов в области исследования коллективной памяти П. Нора. Его основная позиция сводится к тому, что история не только противостоит памяти, но и «убивает» ее. Коллективная память с ее относительным, условным, порой даже мистическим ощущением прошлого совершенно неприемлема для исторической науки. «Память в силу своей чувственной и магической природы уживается только с теми деталями, которые ей удобны... История как интеллектуальная и светская операция взывает к анализу и критическому дискурсу» [6]. Память «всегда подозрительна для истории», которая стремится разрушить и вытеснить память, сделать пережитое прошлое незаконным [7, с.313]. Правда, далеко не все исследователи смотрят на эту проблему столь радикально. «История, – отмечает Л.П. Репина, – неотделима от памяти, а историческое сознание – от мифов... Пытаясь развенчать социальную память, отделив факты от мифа, мы просто вместо одной получим другую историю, стремящуюся стать новым мифом» [8, с.41]. Кроме того, ведь и сами по себе историки не

являются чем-то внешним по отношению к коллективной памяти: не будучи, по словам Л. Февра, «полубесплотными мужами, живущими в башнях из слоновой кости», историки сами принадлежат к современной им культуре и, следовательно, являются носителями коллективной памяти. По аналогии, наши детские воспоминания частично не являются элементом собственной памяти, но формируются под влиянием рассказов старших, семейных преданий, архивов, фотографий и т.д. [6].

Этому свидетельствуют многочисленные исследования, проведенные в Корее. Например: «с чем ассоциируется Япония у нынешних южнокорейских школьников? Исследование на эту тему было проведено недавно в Корее. В Корее были опрошены 273 учащихся старших классов сеульских школ. Результаты этих опросов были представлены 24 июля 2006 года на семинаре, проведенном южнокорейской Академией корееведения. Согласно этим исследованиям у южнокорейских школьников, принявших участие в опросе, восточный сосед Кореи вызывает в основном негативную реакцию. На вопрос "с чем у вас с первую очередь ассоциируется Япония?" 30% корейских школьников ответили, что при слове "Япония" они прежде всего вспоминают о японских территориальных притязаниях на острова Токто, а у 17% корейских учащихся название соседней страны ассоциируется с годами японского колониализма в Корее. Среди других ответов – проблема искажения исторических фактов в японских учебниках истории (10%) и проблема выплаты компенсаций корейским женщинам, использовавшимся японскими солдатами в качестве сексуальных рабынь (6%) («В самом конце войны японцы издали указ «О работе женских отрядов телесного служения» (сентябрь 1944 г.), по которому было мобилизовано до 200 тыс. незамужних женщин в возрасте от 12 до 40 лет. Хотя известная часть их работала на военных заводах в Корее и Японии, значительное число женщин было отправлено в места боевых действия японской армии в Китае и Юго-Восточной Азии для «утешения» японских солдат. Многие из них и после войны не смогли вернуться к нормальной жизни». Вместе с тем у части опрошенных молодых корейцев Япония ассоциируется в первую очередь с суши (11%), модой (9%) и японскими мультфильмами (8%). 61% корейских школьников оценивают нынешнее состояние южнокорейско-японских отношений как плохое, а 22% – как очень плохое. В качестве главных причин, осложняющих двусторонние

отношения, школьники назвали искаженное толкование истории двух стран в Японии и антияпонские настроения в Корее. В ответ на вопрос "что должны впредь предпринять Корея и Япония в двусторонних отношениях?" 41% опрошенных корейских школьников назвали прекращение дискуссии по проблеме толкования истории. Среди других ответов – укрепление двустороннего сотрудничества (26%), расширение людских обменов (12%) и создание корейско-японского экономического сообщества (10%)» [9].

Здесь речь идет о так называемых территориальных спорах, касающихся этого острова. Япония постоянно пыталась официально называть этот остров Японским, Южная Корея однако, в целях сохранения мирных отношений придерживалась «молчаливой» дипломатии. До того момента, когда начались террористические акты перед посольством Южной Кореи в Токио в 1996 году. Исторически это территория Кореи. Это подтверждается книгам. Однако после оккупации Кореи Японией, вся территория Кореи стала принадлежать Японии. И в сознании японцев этот остров не был включен в состав уже независимых Корей. Воспоминания об островах Токто ярче, так как события связанные с этими островами произошли сравнительно недавно. Они сами являются свидетелями этих событий, это сохранилось в их памяти детально. Если же говорить о периоде колониализма, то здесь сыграла роль именно реконструкция прошлого по историческим книгам, по тому чему учили дома, т.е. рассказы родителей - коллективную память. Все это говорит о том, что даже будучи школьниками, корейцы воспринимают японцев, через призму колониальной эпохи. Они помнят, что пришлось пережить их народу, в этот период, хотя эти школьники лично не принимали участие в этих событиях, они знают о них со слов родственников, конечно история, и на подсознательном уровне рождается эта самая неприязнь.

Итак, в настоящее время коллективная память изучена не полностью. Но ее роль в реконструкции истории несомненно важна. Коллективная память позволяет рассмотреть событие с совершенно иной точки зрения. Если изучая историю мы только говорим о фактах, общем образном понятии, иногда совершенно не понимая, какие чувства в этот момент испытывали ее участники. Коллективная память позволяет нам это сделать. Несмотря на то, что коллективная память искажает некоторые

факты, суть остается неизменной. Правдивость коллективной памяти можно рассмотреть на примере корейцев, их отношении к японцам. Их воспоминания о японской оккупации. Несмотря на то, что прошло столько лет нельзя сказать что корейцы готовы найти в себе силы и простить 35 лет унижений.

Список литературы:

1. Васильев Л. С. История Востока том 2
2. История Кореи: новый взгляд/ Хан Ёнью; пер.с корейского под ред. М.Н. Пака.- М.: Вост. лит.,2010. – 758 с.
3. <http://zpujournal.ru>Информационный гуманитарный «Август»..._Collective-Memory
4. http://georgien.boell-net.de/downloads/Iva_Mindadze.pdf
5. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. Л.М. Коробочкина. М., 2000.
6. ru.convdocs.org/docs/index-12715.html
7. Цит. по: Про А. Двенадцать уроков по истории / Пер. с фр. Ю.В. Ткаченко. М., 2000.
8. Репина Л.П. Введение. Историческая культура как предмет исследования // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
9. <http://vestnik.kr/world/540.html>

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Пак Н.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Language Policy on the Korean Peninsula*

Author: *Pak Nelly, KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *This Paper deals with the problem of language policy in both Countries of the Korean Peninsula. A separation of the united Korea in two countries led to the differences in the language policy of North and South. The changing of the social system and public life has been reflected in the language and was the reason of the divergent processes in both variants of Korean language.*

Keywords: *language policy, divergent processes, loanwords, Seoul Standard of Korean language, Pyongyang Standard of Korean language, unification of Korean alphabet and orthography*

Ключевые слова: *языковая политика, дивергентные процессы, заимствованные слова, Сеульский стандарт корейского языка, Пхеньянский стандарт корейского языка, унификация корейского алфавита и орфографии*

История Кореи, разделенная после приобретения независимости, представляет собой уникальный материал для лингвистов, культурологов, антропологов, занимающихся проблемами развития процессов в языке и культуре в обществе.

Радикальные перемены в общественной жизни на Корейском полуострове, связанные со сменой социального строя, были незамедлительно отражены в языке. С образованием двух государств, многолетнее противостояние, идеологическая конфронтация привели к тому, что сформировались две формы литературного языка – Пхеньянский и Сеульский стандарты корейского языка, в основу которых положены соответственно Пхеньянский и Сеульский диалекты. К усиливающимся различиям между двумя вариантами одного языка привела и проводимая языковая политика в двух странах.

Таким образом, три основные взаимосвязанные факторы усугубили языковые различия Севера и Юга. Во-первых, это фактор почти 65-летней истории взаимной изолированности двух корейских государств. Во-вторых, политические, социально-

экономические и идеологические различия двух противоборствующих систем социализма и капитализма. И, в-третьих, разная языковая политика, проводившаяся правительствами Севера и Юга. В КНДР эта политика была направлена на создание *문화어* - "культурного языка", основанного на пхеньянском диалекте, а в Южной Корее в качестве основы для *표준어* - нормированного (стандартного) языка был выбран сеульский говор [1].

Напомним кратко различия в языковой политике двух государств.

С 1949 года Север проводит политику очищения языка от заимствований, в результате этих реформ на Севере изъяты из употребления иероглифы и заимствования из японского и других языков. На Юге они не только активно используются, но и являются обязательными, в частности китайские иероглифы, для овладения согласно школьной и университетской программ. В сфере орфографии были также проведены реформы, в результате чего варианты некогда единого корейского языка пошли по пути дивергентного развития, т.е. в северном и южном вариантах стали появляться все больше отличительных черт.

В отличие от Сеульского стандарта, в Пхеньянский вариант литературного языка вошло много диалектных слов, судя по статистике, около четырех тысяч слов. Для южных корейцев они малознакомы и непонятны. Например: *남새* (채소) – овощи; *눅다* (값이 싸다) – дешево; *마사지다* (부서지다) – разбиваться, ломаться; *망탕* (되는 대로 마구) – без разбора, беспорядочно, как попало; *상기* (아직) – еще не, до сих пор; *인차* (곧, 이내) – скоро; *히양* (그냥) – просто и т.д.

В настоящее время обнаруживаются в двух частях Корейского полуострова значительные расхождения в лексике корейского языка, что приводит порой к тому, что сеулец не всегда легко понимает своего "собрата-пхеньянца".

Как и все языки, корейский язык пополняется новыми словами из других языков в результате экономических, политических и культурных связей корейского народа с другими народами. Процесс заимствования слов наблюдается во все периоды развития языка. Особенно большой след в языке корейцев оставило китайское влияние, когда Корея была под сильным влиянием Китая. В течение ряда веков китайский язык считался в Корее официальным языком, на нем издавалась

литература господствующего класса. Китайские элементы языка проникали также и в разговорный язык корейцев, в котором и в настоящее время можно встретить массу китайских слов и выражений, произношение которых, однако, отличается от китайского.

Со временем заимствования в любом языке настолько прочно осваиваются в новом языке, что они уже перестают восприниматься как чужие слова. Такие слова из китайского в корейском языке называются сино-корейскими. Они пишутся на хангыль. Многие корейцы даже не подозревают, что некоторые слова, которые они употребляют, пришли из иностранных языков, прочно вошли в обиход и корейнизировались. А те заимствования, которые и пишутся иероглифами, называются просто китайскими заимствованиями.

Японское влияние на корейский язык до XX века было незначительным. С захватом же японцами Кореи проводилась усиленная японизация корейцев и гонение на корейский язык, с чем связано некоторое количество японских слов в словарном составе корейского языка

В связи с глобализацией, развитием техники, науки, экономики, культуры немаловажное значение в пополнении словарного состава языков имеет процесс заимствования. В пополнении лексики корейского языка через заимствования значительное место занимает лексика из английского языка. Военное присутствие США в Корее после 1945 г. отразилось на корейском языке появлением множества английских заимствований, которые затем закрепились в языке.

С распространением интернета английский язык все больше входит в дом каждой корейской семьи. Исследования показали, что максимальный процент англо-американизмов господствуют в сфере компьютерной технологии, в спорте и европейской моде. Например, computer 컴퓨터, program 프로그램, joystick 조이스틱, system 시스템, show 쇼, wedding dress 웨딩드레스, time 타임, goal in 골인 и др.

Тесные связи Южной Кореи с США, присутствие американских войск на Юге, обязательное преподавание английского языка в школах и университетах Кореи, более чем миллионная корейская диаспора в Америке, возросший авторитет английского как международного языка - всё это служит причиной постоянного увеличения численности английских слов в

современном корейском языке. Среди последних заимствований из десяти девять составляют слова из английского языка: glove 글러브 – перчатки; global 글로벌 – глобальный; goal keeper 골키퍼 – вратарь; stocking 스타킹 – чулок; ice-cream 아이스크림 – мороженое и т.д. Они содержатся в лексиконе любой сферы жизни: политики, экономики, культуры, науки, культуры, искусства и повседневного быта. Особенно много терминологических заимствований, которые используются в сфере компьютерной технологии: 모니터 – монитор, 노트북 – ноутбук, 스캐너 – сканер, 프린터 – принтер, 토너 – тонер, 프로세서 – процессор, 인터넷 – интернет, 이메일 – и-мэйл и т.д. Приведем другие англо-американизмы, активно употребляемые в корейском языке Южной Кореи:

1. Одежда и аксессуары: necktie 넥타이 – галстук, shirt 셔츠 – сорочка, skirt 스커트 – юбка, blouse 블라우스 – блузка, two piece 투피스 – женский костюм, handbag 핸드백 – сумка, belt 벨트 – ремень и т.д.

2. Пища и столовые приборы: ice cream 아이스크림 – мороженое, cake 케이크 – торт, spoon – 스푼 – ложка, knife 나이프 – нож и т.д.

3. Электроника и электротехника: antenna 안테나 – антенна, television 텔레비전 – телевизор, chip 칩 – чип, software 소프트웨어 – программное обеспечение.

4. Автомобиль и комплектующие: taxi 택시 – такси, tire 타이어 – автошина, battery 배터리 – аккумулятор, bumper 범퍼 – бампер, brake 브레이크 – тормоз, engine 엔진 – двигатель и т.д.

5. Спорт: strike 스트라이크 – страйк, tennis 테니스 – теннис, racket 라켓 – ракетка, net 네트 – сетка, marathon 마라톤 – марафон и т.д.

6. Социальная жизнь: news – 뉴스 – новости, report 레포트 – доклад, symposium 심포지움 – симпозиум, briefing 브리핑 – брифинг, meeting 미팅 – деловая встреча и т.д.

Заимствуются не только полные слова, но и сокращения (аббревиатуры). Например, (Master of Science) M.S. 엠에스 – магистр науки, I.D. card (Identity card) 아이디카드 – удостоверение личности. Однако такие слова, даже неплохо знающий английский язык иностранец, с трудом распознает их при первых встречах с собеседником-корейцем. Дело в том, что такие сокращения, ассимилированные в речи корейца, трудно поддаются "расшифровке". Нетренированное на корейское произношение

английских слов ухо, услышав слово "байпхы" *파이프*, вряд ли сразу поймет, что речь идет о жене *와이프* - wife.

Процесс заимствования в языке южан активно продолжается и английская лексика широким потоком вливается в корейский язык, не встречая серьезных барьеров. Переизданный в 2002 году журналом "Гогук сосик" словарь иностранных слов за последние пять лет "потолстел" почти в два раза и в нем содержатся свыше 5 тысяч заимствований, львиную долю которых составляют англо-американизмы [2].

Также высок и удельный вес русизмов, но уже в северокорейском языке. В связи с этим все более актуальной становится проблема освоения заимствованных лексических единиц, включающие, прежде всего, слова-реалии, не имеющие эквивалентов в языке-реципиенте. В варианте Пхеньянского стандарта корейского языка появились такие слова, как *коммунизм, социализм, компартия, товарищ* и др. В последнее время с установлением торговых связей с Россией, русский язык стал проникать в корейский язык, хотя такой стандартный набор слов как *тройка, печка, большевики, водка, тундра, школа, совхоз, спутник* уже был известен ранее. С перестройкой и установлением дипломатических связей начался активный диалог между двумя странами, и расширились живые контакты между россиянами и корейцами. Все это привело к взаимным заимствованиям. В русский язык вошли такие слова, как *тэквандо* 태권도, *кимчхи* 김치, *Хангук* 한국, *Кобуксон* 거북선, *арирань* 아리랑, *хангиль* 한글, *Сеул* 서울, *Намсан* 남산, *Ханган* 한강 и др. А в корейском *Горбачев* 고르바초프 - 모스크바 - Москва, *матрешка* 마트료시카 - 피로시키 - пирожки, *варенье* 바레니예 - 블리니 - блины и т.д.

Причинами заимствования слов и оборотов в настоящее время и в разные исторические периоды формирования и развития лексико-семантической системы корейского языка, как и других языков, являются как экстралингвистические, так и лингвистические явления. В современную эпоху процесс обогащения корейского языка заимствованиями приобретает более активный и разносторонний характер в силу ускорившегося темпа жизни на планете.

По подсчетам южнокорейских специалистов численность слов, которые употребляются дифференцированно на Севере и Юге страны, составляет уже с десяток тысяч слов. Что же касается разного рода словосочетаний, выражений, характерных для

периодической печати штампов и клише, то их количество, которое неуклонно растет, трудно поддается учету. В этой связи, профессор Ли Ик Соп считает, что для нормального функционирования языка в масштабе нации и страны, прежде всего, необходима унификация всей системы звуковых, словарных и грамматических средств и введения единого всем понятного и доступного общенационального языка. Людям, общающимся понятным друг другу унифицированным языком, легко дается обмен мнениями, сближение взглядов и позиций, установление близких дружественных отношений. Наоборот, если у людей нет такого важнейшего орудия общения, как нормированный общенациональный язык, то им несравненно труднее найти общий язык. В качестве примера, профессор приводит встречи со своими зарубежными соотечественниками, забывшими корейский язык, при которых он невольно испытывал неловкость и отчужденность, как будто они не были единокровными соплеменниками, а людьми иной национальности. Отсюда следует, что во всех сферах жизни общества унифицированный нормированный язык должен быть обязательным языком, ибо он играет историческую роль ускорителя национального объединения [3].

В настоящее время, особенно после падения Берлинской стены и объединения Германии, когда Корея осталась единственной страной, разделенной на две части, пришло осознание необходимости воссоединения некогда единого государства.

Известно, что в настоящее время в Корею разрабатывается доктрина объединения Кореи на основе конфедерации, т.е. сосуществования двух самостоятельных государств с постепенным объединением по мере выравнивания уровня экономического развития. Она коснулась и гуманитарной сферы.

Большая работа проводится Севером и Югом по стандартизации корейского языка усилием лингвистов обоих государств. Создана комиссия по разработке норм корейского языка. На сегодняшний день в стадии обсуждения вопросы унификации алфавита, орфографии, а также создания Большого общенационального словаря корейского языка [4]. Последнее имеет своей целью собрать в этот словарь весь лексический состав корейского языка. Данный проект рассчитан на длительный период и требует объединения усилий лингвистов Севера и Юга.

Список использованной литературы:

1. Культурно-исторические предпосылки проникновения английских заимствований в корейский язык// Сборник статей. М., 2001.
2. Гогук сосик. Сеул, 2002.
3. Ли Ик Соп. Нормированный язык и его функциональная направленность. Сеул, 2003.
4. History and future plans for Gyeoremal-keunsajeon. Seoul, 2005.

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ КОРЕЙСКОЙ И КАЗАХСКОЙ ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Свиридова В.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Binary Oppositions in a Context of the Korean and Kazakh Ceremonial Culture*

Author: *Sviridova V.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The presence of binary oppositions is peculiar to all cultures. For Koreans, similarly as well as for Kazakhs universal oppositions are well traced masculine and woman, and also right and left, that are one of the most widespread and multiple-valued oppositions.*

Keywords: *binary oppositions, wedding ceremony, funeral-mention ceremony*

Ключевые слова: *бинарные оппозиции, свадебный обряд, похоронный обряд*

Актуальность данной проблемы состоит в более подробном, а также сравнительном анализе бинарных оппозиций в корейской и казахской культурах. Наша попытка изучения и одновременно новизна заключается в привлечении решения проблемы методов семиотики и компаративистики (в данном случае историко-сравнительного метода). Наша попытка изучения и одновременно новизна заключается в привлечении решения проблемы методов семиотики и компаративистики (в данном случае историко-сравнительного метода).

Первый метод предполагает использование в качестве источников различных обрядов жизненного цикла, представлений о противоположностях, сути противоположностей и их отражении в культуре.

Двоичность восприятия окружающего мира обусловлена уже чисто физиологическими причинами, прежде всего тем, что мозг человека разделен на два полушария, выполняющих каждое свою функцию, тем, что у нас два глаза, два уха, две ноздри, две руки и ноги. Поэтому необходимо определить, что представляет собой понятие «бинарные оппозиции». Бинарные оппозиции— универсальное средство познания мира, которое особенно активно использовалось и, главное, было осознано как таковое в XX в.

Далее рассмотрим бинарные оппозиции в их отражении в обрядах жизненного цикла. Обряды жизненного цикла — группа обрядов, отмечающих основные (а в конечном счете — все) этапы в жизни каждого члена традиционного общества. Временной мерой этих обрядов является человек, жизнь от рождения до смерти и взросление, а затем старение конкретного индивида (хотя этапы и включаются в широкий контекст и не являются независимыми: так, младшая сестра обычно не выходит замуж раньше старшей, брак детей старит родителей, переводя их в другой возрастной слой).

Для многих культур, срединным ритуалом является свадьба. Соответственно крайние ритуалы противопоставляются срединному по характеру отношения к схеме переходных обрядов и к их сюжетной основе "смерть — воскресение" [1]

Бинарные оппозиции особо ярко проявляются в свадьбе. Традиционная корейская свадьба содержит несколько этапов, которые сложились в ходе многих веков. Это:

- Сватовство «Хэрок»
- «Чэнчи»
- Свадьба в доме невесты
- Свадьба в доме жениха
- \или\ совместная свадьба

Проводились две свадьбы. Сначала в доме невесты, куда жених направлялся в сопровождении родственников и друзей, а затем уже в доме молодожена.

За день до свадьбы семья жениха посылала подарок для невесты. Такой подарок назывался набпхе или едан. Он состоял из двух отрезков шелковой ткани розово-красного и сине-голубого цветов. Они символизировали небо и землю, а также два начала: мужского и женского. На протяжении всего свадебного обряда можно проследить данные бинарные оппозиции. [2, 91]

Во время проведения свадьбы в доме невесты в середине комнаты устраивали большой праздничный стол. Посередине ставили два подсвечника с горящими свечами, цветочную вазу, где были выставлены сосновые и бамбуковые ветки, символизирующие вечную молодость, каштаны и финики, рис, курицу, завернутую в платочек и что очень важно нитки красного и синего цветов, а также два черпака, которые также символизировали молодых как противоположности, которые

становятся единым целым, как эти черпаки, изготовленные из высушенных половинок одной тыквы. [2, 92]

Во время встречи жениха и невесты в начале свадьбы так же прослеживаются бинарные оппозиции. Жених стоит лицом на восток, а невеста лицом на запад. Они выполняют традиционные поклоны. Во время ритуала «Гобэре» его ладонь правой руки ложила на тыльную сторону левой руки. Если вспомнить мифы о моделях мира, то у многих народов значение «правого» и «левого» имело такие значения как «небо» и «земля», также «мужское» и «женское», что также является бинарными оппозициями [2, 93]

В казахской культуре очень сильно прослеживается внимание тенгрианства. Известный востоковед С.М.Абрамзон, описывая понятия Тенгри, широко распространенное в тюркском мире, дает ему такое определение: « Это верховное божество выступало как бы в виде синтеза всех астральных представлений, оно адекватно понятию «Вселенная». В значении божества Тенгри прилагалось не только к Небу, но и к Солнцу, к Луне, к земле. Такое широкое определение Тенгри во многом стыкуется с космогонической мифологией, когда Вселенная становилась порождающим началом жизни на земле. Образ тенгри становится первоначально пространственно – временного континуума и бинарных смысловых противопоставлений «мужское – женское», «небесное – земное», «солнечное – лунное». Так, Тенгри, будучи демиургом казахского космоса, помещается внутри него. [5] Поэтому в обрядах жизненного цикла также видны образы мужских и женский противоположностей, где для женщин уготовлена своя роль, а для мужчин своя. В свадебном обряде казахов, также как и у корейцев проводится две свадьбы: свадьба в доме невесты (узатар той) и свадьба в доме жениха. Многосоставность, многослойность обрядовых действий, совершаемых во время свадьбы, объясняется важностью и сложностью самой ситуации. Один из членов рода – в данном случае, невеста – завершает свое пребывание в качестве члена этого рода и отправляется в другой род, а значит, «рождается» там. Таким образом, обрядовая ситуация, открывающая замкнутое пространство одного рода, повторяется дважды, и в одном случае, для символической «смерти», в другом случае – символического «рождения». Также существуют специальные песни «жар-жар» женская и «жар-жар» мужская. Пение прощальных песен

(женского жар-жар) подругами и родственницами невесты сопровождается следующими символическими действиями. Эту часть свадьбы Т. Бекхожина описывает так: *«Для этого с правой стороны снимают кошму и верхние деревянные палки (уык), заменяющие крышу, решетчатые стены (кереге) оставляют открытыми. Молодые мужчины на лошадях подъезжают к юрте и начинают петь «Жар-жар» (мужской)»*. [6]

Тождество обрядовой ситуации свадьбы в доме невесты и похоронного обряда подтверждается буквальным совпадением символических действий, напевов и текстов песен-прощаний невесты и жоктау. [4]

Также бинарные оппозиции в корейской обрядовой культуре прослеживаются в похоронно-поминальном обряде. Расположение скорбящих возле умирающего. Мужчины занимали места в зависимости от возраста и степени родства с правой стороны, а женщины – с левой. Также очень ярко разделение на мужское и женское проявлялось в том, как умирает человек. Мужчина должен был умереть на руках сыновей или родственников мужского пола, а женщины на руках у дочерей и близких родственниц.[7]

Погребальная одежда запахивалась в противоположную сторону, чем при жизни. Одежда, которую носил умерший после похорон ставится с наружной правой стороны оградки. После ее сжигают.

Когда проходил прощальный обряд шили черные нарукавные повязки для мужчин, а для женщин белые платки. Платки и нарукавные повязки не снимаются членами семьи вплоть до окончания первых поминок (чеса, деса). А так же они одеваются и на следующие поминки: тор чеса (деса) и самнён чеса (деса), после этого можно снять и у изголовья покойного их сжечь. [2. 127]

В похоронно-поминальном обряде казахов. Мужчины подъезжают к кибитке умершего, восклицая «Баурым!» Подъехав, сходят с лошадей, отдают их и, опершись на палки перед дверью, плачут и обнимаются вначале с мужчинами, потом входят в кибитку, обнимаются, плача, с женщинами, сидящими у ложа с левой стороны от тора и потом читают Коран. После объятий с женщинами мужчины выходят. Когда проходит весть о смерти казаха, что делалось через специальных гонцов, тогда все родные и друзья едут в аул, где жил умерший. В это время в юрте вдовы

(байбиче) женщины плачут, а для мужчин предоставляется отдельная юрта, что также говорит о разделении на мужское и женское. [3, 99]

Список использованной литературы:

1. Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
2. Ли Б.В. «Познай богатство корейских традиций»
3. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. 2002
4. http://almas_1.yvision.kz/post/106058
5. <http://www.vainahkg.kz/e/3122309-kazahskaya-kultura>
6. <http://yvision.kz/post/106058>
7. <http://korea.narod.ru/content/korea/25/25.html>

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙ КОРЕЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (1920-1930): К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Сон Ж.Г.
НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

*Светлой памяти Пак Вивианы и ее родителей
Пак Хонъёна и Чу Седюк, посвящается*

Title: *Problems of Socialization of Korean Revolutionaries Families (1920-1930)*

Author: *Son Zh.G., Higher School of Economics – National Research University, Moscow, Russia*

Abstract: *The article investigates the socialization families Korean revolutionaries (1920-1930). Stormy revolutionary life reduced importance of the family in society, social problems associated with the family dealt party bodies. For children Internationalist Communists built orphanages, where they were brought up, studied and prepared profession. Analysis of life Pak Viviana and her parents Park Honyena and Chu Sedyuk showed that dedicating his entire life to the struggle for the liberation of Korea, parents depend on external circumstances and the conditions of existence, not on their own have been alienated from their child. In one family, three different fates. Creative activities Park Viviana once again proves how the Korean people hardworking and talented.*

Keywords: *USSR, North Korea, MOPR, Park Honyen, Chu Sedyuk, Viviana Park, socialization*

Ключевые слова: *СССР, Северная Корея, МОПР, Пак Хонъён, Чу Седюк, Пак Вивиана, социализация*

Введение

Современный интерес к проблемам интернационализма, международной пролетарской солидарности обусловлен актуальностью проблем межкультурной коммуникации не только в сфере межэтнических отношений отдельно взятого государства, но и глобальном масштабе мирового сообщества. Проблемы социализации семьи в экстремальных условиях общественно-

политических изменений в различные периоды истории остаются актуальными.

Примером пролетарского интернационализма может служить деятельность Международной организации помощи борцам революции (МОПР), организованной при Коминтерне 30 ноября 1922 г., деятельность, которой, безусловно, имеет и положительные и отрицательные стороны.

Одной из форм международной солидарности трудящихся является оказание помощи революционерам и их семьям, преследуемых правящими классами капиталистического общества. С первых дней своего существования при всесторонней поддержке Коминтерна, коммунистических партий МОПР развернул большую работу, постепенно превращаясь в массовую боевую организацию трудящихся, имевшую секции более чем в 70 странах. МОПР оказывал большую морально-политическую и материальную поддержку политическим узникам и их семьям во многих странах мира, шефствовал над тюрьмами и отдельными политзаключенными, предоставлял всестороннюю помощь политическим эмигрантам, организовывал и проводил международные и национальные кампании за освобождение и спасение революционеров.

В современной российской историографии деятельность МОПРа освещена недостаточно, обширная информация содержится в работах советских ученых [4, 5, 7], среди них можно отметить работу А.И. Авруса [1]. На основе широкого круга архивных документов и периодической печати 1920-1930-х гг. А.И. Аврус представил основные формы и направления деятельности МОПРа как международной организации по оказанию морально-политической, материальной и юридической помощи политическим заключенным. Во многих работах, посвященных истории революционного и национально-освободительного движения фрагментарно рассматриваются отдельные этапы истории МОПРа [2, 12].

Привлекает внимание кандидатская диссертация Чеслава Михальски «Деятельность Польской секции международной организации помощи борцам революции в 1923-1938 гг.» [11], где показана деятельность МОПРа в борьбе против политического террора, по оказанию помощи польским политзаключенным и их семьям, показана интернациональная солидарность трудящихся

СССР, членов советской секции МОПРа с польским революционным движением.

Следует отметить, что изучение деятельности корейской секции МОПРа остается без внимания. Корея в тот период была колонией Японии, основные силы национально-освободительной борьбы находились на территории советского Дальнего Востока и Маньчжурии. В конце 1920-х годов корейская секция МОПРа во Владивостоке проводила активную работу по оказанию материальной и морально-психологической помощи узникам японских тюрем – корейским коммунистам.

МОПР фактически был связующим звеном между Коминтерном и корейскими революционерами в Корее. В конце 1920-х годов японскими властями жестоко преследовались борцы национально-освободительного движения Кореи, многие корейцы-коммунисты нелегально переправлялись на территорию советского Дальнего Востока при непосредственной помощи МОПРа.

Важным направлением работы Международной организации помощи борцам революции было оказание помощи детям убитых и сидевших в тюрьмах революционеров. Погибшие или попавшие в заключение отцы нередко были единственным кормильцами в семьях, поэтому их жены и дети оказывались совершенно без средств к существованию. Для того, чтобы обеспечить этих детей куском хлеба и крышей над головой, было решено открыть детские дома на территории тех стран, где жили их семьи. МОПР обеспечивал финансовую сторону организации этих домов.

С призывами собирать деньги для помощи детям за рубежом выступил журнал «Путь МОПРа» [3, 14]. Значительная часть средств была накоплена во время массовых целевых кампаний, которые тогда назывались Международными детскими неделями. Самыми активными участниками этих акций были рабочие города Иваново.

Ивановцы установили шефство над детьми политических заключенных тюрем «Биленфельд» (Германия) и «Сосновец» (Польша). Летом 1924 г. в Иваново-Вознесенске было открыто отделение Лиги помощи детям германского пролетариата. Оно собирало деньги на устройство детских домов и организацию летних лагерей отдыха для детей жертв политических репрессий. Особенно активно жители Иваново-Вознесенской губернии

собирали средства для организации детского дома в Эренфельде [3].

В Германии на средства МОПРа были открыты несколько детских домов, где с 1923-1928 гг. в них отдохнули около одной тысячи детей. Из них у 420 погибли оба родителя, у 393 детей отцы сидели в тюрьме [3. с.15]. «Красные» детские дома Германии были открыты для детей австрийских и болгарских революционеров. В 1920-х гг. такие же дома были открыты в Италии, Португалии, Польше и др.

Однако вследствие сопротивления властей этих государств «красные» детские дома просуществовали недолго и руководители МОПРа пришли к выводу, что остается один выход – переправить детей в Советский Союз. В Москве был наиболее известен детдом им. Клары Цеткин. Иностранные ребята воспитывались здесь не отдельно, а совместно с советскими детьми. Можно только представить, насколько сложна была адаптация маленьких детей в отсутствие родителей к другой культуре, иному языку, суровому климату. Все это вызывало психологический дискомфорт, растерянность, частые слезы и капризы.

Однако здесь была и другая проблема, мальчики и девочки из Германии, Австрии, Китая, Кореи и других стран могли стать «русскими», забыть свою культуру и язык. Руководители МОПРа рассчитывали, что дети, повзрослев, вооружившись в СССР коммунистической идеологией, должны будут вернуться на родину и продолжить революционную борьбу своих родителей. В связи с этим было решено организовать специальный детский дом для иностранных детей, в котором они получали бы соответствующее идейное воспитание и не забывали о том, что они по своему происхождению немцы, болгары, китайцы и т.д.

Сначала таким детдомом была усадьба в Подмоскowie в д. Васькино, но он имел существенный недостаток, здесь дети могли находиться только до двенадцатилетнего возраста. Затем старшие дети вынуждены были жить и учиться в других местах, будучи оторванными от своих земляков. По этой причине и возникла идея о создании интернационального детского дома, в котором могли воспитываться дети самых разных возрастов.

По инициативе Е.Д. Стасовой и «старых большевиков» г. Иваново для детей политэмигрантов был построен детдом, на добровольные сборы ивановских рабочих. В 2013 г. Интернациональный детский дом имени Е.Д. Стасовой отмечал

свой 80-летний юбилей. Первым воспитанникам этого детдома под 80-90 лет, но они продолжают сохранять в себе любовь к жизни, привитые им воспитателями и учителями, живут воспоминаниями о прошлой жизни без уныния и сожаления.

2. Семья Пак Хонъёна

2.1. Пак Вивиана – воспитанница Ивановского интернационального детского дома им. Е.Д. Стасовой

Одной из первых воспитанниц Ивановского интердетдома была Пак Вивиана, родилась 1 сентября 1928 г. во Владивостоке. С 1931 г. жила и воспитывалась в детском доме под Москвой в деревне Васькино. В 1933 г. ее перевели в первый Интернациональный детский дом политэмигрантов в г. Иваново.

Из воспоминаний Вивианы об Интердетдоме: «В детском доме были дети из 30 стран мира. Самая большая группа из Китая, вторая из Германии, потом из Болгарии. Корейцев было всего 4 человека. Когда я приехала в детский дом, то попала в дошкольное отделение. Помню, как нас насильно укладывали спать на открытой террасе, а летом в лесу – в гамаках, чтобы мы дышали свежим воздухом. Ночью нянечка приносила нам черный хлеб, намазанный горчицей и мы с большим удовольствием его ели. Я думаю, она нас жалела. Хорошо помню, как наш воспитатель, Бабичев Виктор Андреевич, читал нам рассказы Короленко - «Слепой музыкант», «Дети подземелья», «Нелло и Патраш» и др.

Когда мне исполнилось 8 лет, меня перевели в школьное отделение. Я пошла в школу. Наш детдом располагался далеко от города, рядом находился большой сосновый бор, где мы гуляли и летом и зимой. Мы жили строго по режиму: утром вставали и шли на зарядку, которая проводилась прямо в коридоре, затем убирали постель и шли на завтрак, потом – в школу. После школы возвращались в детдом, обедали и шли в свои классы – делать уроки. Если что-то было не понятно, обращались к старшим ребятам. Мы все были разные: кому-то хорошо давалась математика, кому-то физика и т.д. После уроков посещали разные кружки: хор, музыка, ритмика, слесарную и спортивную секции. Я, конечно, ходила на ритмику. Очень хорошо помню Марию Петровну Васину, которая научила меня азам танца.

В детском доме была библиотека, мы все много читали. Ребята были всесторонне развиты. Говорили все на русском языке. Дети, которые знали свой родной язык, занимались с педагогами, чтобы не забывать его. Каждое воскресенье нам показывали фильмы. Отмечали и праздники. Самым любимым праздником был Новый год. Когда привозили большую елку, то наряжали ее все вместе. Собственными силами организовывали концерты, также отмечался праздник 18 марта – «День Парижской Коммуны». В этот день приезжали наши шефы, привозили подарки, устраивали товарищеский чай. Мы с нетерпением ждали родительских дней, когда приезжали наши родители. Моя мама навещала меня, когда я была в дошкольном отделении. В 1937 г. она уже была арестована. Конечно, я ничего об этом не знала» [6].

В 1943 г., благодаря воспитателям из детского дома, Вива Пак поступает в школу танцев под руководством Игоря Моисеева. Несмотря на то, что ее мама была осуждена по 58 статье, а отец с 1933 г. находился в японской тюрьме, талантливая, влюбленная в танцы девочка, была принята в эту школу.

Из дневника Рольфа Глюкауфа, воспитанника Ивановского Интердетдома: «7 июля 1944 года. Сегодня утром был на выступлении детей из ансамбля Игоря Моисеева. Танцевала Вива Пак, это был ее дебют. Она великолепно исполнила таджикский танец. Чавдар передал ей от имени детского дома букет цветов...». Кореянка Вива Пак, писала газета «Пионерская правда», которую Рольф Глюкауф упоминал в своем дневнике – маленькая, изящная, веселая и жизнерадостная девочка, была знаменита своим талантом еще в Пустошь-Боре (Интердетдом в Иванове), а позже отправилась в Москву, чтобы продолжить обучение в балетной школе [9].

В одном из писем Рольфу, своему товарищу по детскому дому, Вива Пак писала: «Наш ансамбль готовится к гастролям... Уже совсем скоро я стану самостоятельным человеком, артисткой балета. Но я должна еще очень многому учиться, должна работать над собой. Я хочу стать настоящей советской артисткой. Артисткой советской закалки, ты понимаешь, о чем я...» [Там же].

В 1947 г. Вивиана Пак окончила школу-студию при ансамбле Игоря Моисеева и была зачислена в его состав. Ансамбль принимал участие в Первом Международном фестивале молодежи, где за исполнение таджикского танца с дойрой, Вива со своим партнером Славой получила звание лауреата этого

фестиваля. Ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева гастролировал по всему миру: Сибирь, Средняя Азия, все большие города СССР, а также – Польша, Венгрия, ГДР, ФРГ, Франция, Англия, Греция, Китай, Япония, Голландия, Финляндия, Египет, США. Самыми теплыми словами Вивиана отзывается о руководителе ансамбля Игоре Моисееве.

«В ансамбле Игоря Моисеева я проработала положенные в этой профессии 20 лет. Мне очень повезло и я благодарна Игорю Александровичу. Он всегда очень хорошо относился ко мне. Старался занимать меня в номерах, ведь я была одна в ансамбле с нерусской внешностью» [Там же]. По его указанию, еще в 1943 г., был поставлен «Таджикский танец», за который Вивиана была удостоена звания лауреата Первого Международного конкурса. Затем были другие восточные танцы, поставленные специально для нее: «Монгольская статуэтка», «Корейский пастушеский» и др.

Особо хочется отметить гастроли во Франции и Японии. Во Франции (1955) искусством ансамбля Игоря Моисеева восхищался весь французский бомонд, во главе с Ив Монтаном. Он с восхищением отмечал восточную грацию в танце «Монгольская статуэтка», талант воплощения Вивианой Пак этнических тонкостей народов Востока в танце.

В Японии, в театре «Кабуки», Вива в течение недели смогла постичь искусство статического танца. Несомненно, требуется обладать незаурядными способностями, чтобы в такие сжатые сроки научиться труднейшему танцу. Ей удалось передать зрителю не только внешний образ, но и с огромным умением, чувства и душу этого японского танца. В 1958 г., после гастролей в США, лучшие солисты ансамбля Игоря Моисеева были отмечены правительственными наградами. Вивиана Пак была в их числе, ей была вручена медаль «За трудовое отличие». В Колонном зале Дома Союзов награды вручал К. Ворошилов.

В 1953 г. ее отца – Пак Хонъёна по приказу Ким Ир Сена арестовали и казнили в 1955 г. в Пхеньяне по обвинению в шпионаже в пользу США. Из воспоминаний Вивианы: «Я до сих пор не понимаю, почему меня не тронули и позволили продолжать работать в ансамбле и выезжать за границу на гастроли». Слова благодарности выражает Вивиана, Игорю Александровичу Моисееву, в какой-то степени он заменял мне родителей, пишет она, защищал от нападок властных структур.

На первый взгляд, ничего необычного в жизни Пак Вивианы не прослеживается. Талантливая кореянка, она с детства любила танцевать и нашла свое призвание в знаменитом ансамбле. В то тяжелое время детдомовцев было очень много. По разным обстоятельствам огромное количество детей осталось без родителей. Однако судьба Вивианы достойна внимания, потому что поневоле тесно связана и является частичкой истории трех государств: СССР, КНДР и Республики Корея. Правда, ни с языком, ни с корейской культурой Вива, фактически, не была знакома. Она росла совершенно в другой среде, в 84 года она была необыкновенно активна, жизнерадостна и готова в любую минуту прийти на помощь. Все ее разговоры и беседы сводились к воспоминаниям об Интердоме, потому что он ей заменил и родной дом, и родителей.

Вплоть до 1989 года Вива Пак не знала практически ничего об истинной судьбе своих родителей, несмотря на кратковременные встречи с ними. Второе знакомство с родителями произошло после получения рассекреченных архивных материалов.

2.2. Пак Хонъён и Чу Седюк – корейские революционеры-патриоты

Отец – Пак Хонъён и мать – Чу Седюк, выдающиеся патриоты-революционеры, внесшие огромный вклад в антияпонскую борьбу за независимость Кореи.

Пак Хонъён один из не многих «старых революционеров» после 25-ти лет революционной деятельности в подполье и заточения в японских тюрьмах, остался жив. В 1939 г. после выхода из тюрьмы восстановил корейскую коммунистическую партию на юге Корейского полуострова. Премьер-министр КНДР, министр иностранных дел КНДР (1948 – 1953). В 1953 г. обвинен в шпионаже в пользу США, в 1955 г. приговорен к смертной казни.

Чу Седюк (псевд. Хан Вера) (1901 – 1953), революционерка, организатор коммунистических ячеек среди женщин в Корее, несколько раз в Корее арестовывалась за пропаганду коммунистических идей, репрессирована в СССР (1937 – 1943) [9], находилась в ссылке в течение шести лет, реабилитирована. В 2008 г. в Республике Корея посмертно награждена орденом за активное участие в борьбе за независимость Кореи.

Жизнь и деятельность родителей Вивианы Пак, ученым-историкам предстоит еще изучить, изложив свой объективный взгляд, поскольку, в силу политических пристрастий разделенной Кореи, имя Пак Хонъёна предано забвению.

После Первомартовского восстания 1919 г. в Корею начались повальные аресты. В связи с этим, большая часть молодежи, принимавшая в нем участие, вынуждена была покинуть родину. Часть из них перебралась через Китай на российскую территорию, другая часть осталась в Китае. Там и познакомились Пак Хонъён и Чу Седюк, оба участвовали в Первомартовском восстании.

К тому времени Пак Хонъён уже состоялся как революционер, страстно изучал марксистско-ленинское учение, был лидером корейской молодежи. Также он был членом Коммунистической партии Кореи, руководителями которой были Ким Мангём, Ли Донхви и другие известные революционные деятели. Он и привел, Чу Седюк в этот марксистский кружок в Шанхае и рекомендовал ее при вступлении в Корейскую компартию.

7 ноября 1924 г. в Шанхае Пак Хонъён и Чу Седюк поженились. С этого времени началась их совместная политическая деятельность, вместе они ездили в Корею для подпольной работы, организовывали комсомольские и коммунистические группы и кружки. Будучи журналистом, Пак Хонъён работал в издательстве газеты «Тона ильбо». В своих статьях он писал о невыносимых условиях жизни корейских рабочих и крестьян, созданных японской военщиной. Как организатор и руководитель корейского молодежного движения, Корейской коммунистической партии, в 1925 году Пак Хонъён постоянно преследовался японской полицией, неоднократно подвергался аресту и сидел в тюрьме.

Чу Седюк работала медицинской сестрой в госпитале и проводила коммунистическую агитационную работу среди женщин-кореенок, организовывала женские комсомольские кружки. Она также неоднократно арестовывалась и подвергалась тюремному заключению.

В 1928 году, постоянные преследования японских властей, вынудили Пак Хонъёна [13] с супругой Чу Седюк покинуть страну и уехать в СССР. При содействии Международной организации помощи рабочим (МОПР), через Владивосток, они

прибыли в Москву. Во Владивостоке 1 сентября 1928 г. родилась Вивиана.

В январе 1929 г. семья Пак Хонъёна прибыла в Москву. Пак активно участвует в работе корейской секции при Коминтерне и одновременно учится в Московской ленинской школе [15], а Чу Седюк учится в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ).

Поскольку родители занимались активной политической деятельностью, то в 1931г. Вивиана была определена в детский дом для политэмигрантов в деревне Васькино в Подмосковье, организованного по инициативе МОПРа. Детский дом в Васькино, а затем Интернациональный детский дом в Иванове были построены на средства, полученные в наследство, швейцарской революционерки Ментоны Мозер.

Многие революционеры-интернационалисты из разных стран, работавшие в Коминтерне, вынуждены были определять своих детей в детские дома. Постоянные командировки за рубеж, связанные с опасностью быть арестованными, работа в Коминтерне, все это не позволяло коммунистам-революционерам полноценно заниматься воспитанием детей. Вот и Вивиану постигла эта участь и с 1931 г. она воспитывалась в детском доме.

Известны работы Пак Хонъёна о Первомартовском народном восстании, такие как «Корейский народ отстаивает свою свободу и независимость», «Значение и уроки Первомартовского движения (삼일운동의 의의와 그 교훈)», «Три великих движения за независимую демократическую Корею (민주조선 독립 위한 삼대투쟁사)», написанные им в 1947 году. Данные труды подтверждают факт неоспоримого лидерства Пака в корейском обществе после освобождения Корейского полуострова, что не могло удовлетворить американскую администрацию и прояпонски настроенные группировки. В конце 1946 г. начались гонения на Пака и он был вынужден уйти на Север, где принял активное участие в организации Корейской народно-демократической республики [13].

И мать, и отец всегда помнили о своей дочери Вивиане. Впервые Чу Седюк (в СССР она значилась под именем Хан Вера) приехала в Москву в 1944 г., когда закончилась ее ссылка в Казахстане. Приезд ее был коротким, фактически, нелегальным, т.к. она оставалась невыездной до 1953 г. Эта первая встреча 15-летней дочери с мамой была достаточно холодной. Об этой

встрече в своих воспоминаниях пишет подруга Вивы, Ольга Губанова.

Встреча с Вивиной мамой

Из воспоминаний Ольги Губановой, солистки ансамбля имени Игоря Моисеева:

К нам в балетное училище, организованное в самый разгар войны в сентябре 1943-го года, поступила девочка из Ивановского детского дома кореяночка Вива Пак. Так получилось, что она жила у меня. К ней приехала мама (из г. Первомайска), очень маленького роста, трогательно хрупкая, с очень маленькими ручками (совершенно детскими), с очень усталым, но не утратившим достойного благородства, красивым лицом.

Встретившись взглядом, я единым духом почувствовала внимательное, заботливое материнское тепло. (Я очень соскучилась по нему). Вивина мама погостила у нас всего несколько дней. (Я, потерявшая материнскую заботу недавно, восприняла приезд Вивиной мамы, как вернувшееся семейное счастье). Вивиана купила своей маме швейную машинку. Как она только наскребла денежек? Жили мы в те времена просто впроголодь. Мы не могли купить себе даже носочки.

Вивиана всегда была и осталась одной из самых добрых людей, каких мне посчастливилось встретить в своей жизни. При расставании Вивина мама мне сказала незабываемые горькие слова: «Ты чужая мне девочка, а проще относилась ко мне, чужой матери, чем моя родная дочь...». Я, как смогла, объяснила ей, что Вива и не может сейчас искренне выразить свои дочерние чувства, ведь она жила в детском доме с 3-х летнего возраста. А я, совсем недавно похоронила своих родителей, брат ушел в ополчение, а потом и на фронт. Я осталась одна в эти военные годы. Поступив в балетное училище и приобретя такую же подругу (без мамы и папы), я несказанно обрадовалась, что нашлась мама у Вивы и нахлынувшие чувства до сих пор не покидают меня. Я радуюсь, когда кому-то хорошо. Тем более таким близким, любимым подружкам, как Вива!!!» [9].

Из воспоминаний Вивы: «Она (мама) никогда не рассказывала мне, что живет в ссылке. Прошло уже много лет, а я очень переживаю, что не смогла тогда хоть чем-то ей помочь. Она наверняка голодала. Единственное, что я сделала для мамы, дала ей денег, когда вернулась от папы. На эти деньги была куплена

швейная машина, в которой так нуждалась мама. Деньги эти дал мне папа, несмотря на то, что я их не просила» [Там же].

С отцом Вивиана встречалась несколько раз. В первый раз в 1946 г. после освобождения Кореи, Пак Хонъён нелегально прибыл в Москву для встречи с И. Сталиным. Благодаря своему отцу, Вивиане дали место в общежитии для политэмигрантов. До этого у нее не было жилья, она жила то у подруги, то у куратора по детскому дому.

Из воспоминаний Вивы о первой встрече с отцом: «Однажды мне сказали, что приехал мой отец, и я с ним встречаюсь. Когда это произошло, я ощущала чувство неловкости и стыда, оттого, что ничего не почувствовала и ничего не могла выразить. Помню, нас повезли на кондитерскую фабрику «Красный Октябрь». Русские товарищи сказали мне: «Ну, ты хоть назови его папой». Самое странное было то, что он ни разу не спросил, что с мамой».

В 1948 г. Пак Хонъён приехал в Москву с делегацией от КНДР будучи уже премьер-министром и министром иностранных дел КНДР. Встреча была короткой из-за занятости отца, но он пригласил Виву в Пхеньян. Ее поездка в КНДР длилась месяц. В Пхеньяне они встречались редко, поскольку отец был занят государственными делами, а Вивиану познакомили с корейской танцовщицей, у которой она брала уроки корейских танцев. Отец уговаривал остаться с ним в Пхеньяне, но ей хотелось танцевать в ансамбле. Будучи уже взрослой самостоятельной девушкой, сделавшей свой выбор в профессии, трудно было не согласиться с таким заманчивым предложением.

Заключение

Судьба Пак Вивианы – один из исключительных счастливых случаев, которые выпадали иногда в тот период гражданам Советского Союза. Одна – без родителей, она сумела стать личностью, выдающейся танцовщицей и в этом ей помогали, прежде всего, трудолюбие, любовь к танцам и, безусловно, упорство, характерное гражданам корейской национальности.

В те тяжелые времена, под давлением сталинских репрессий, когда детям арестованных автоматически присваивалось клеймо «дочь (сын) врага народа», выжить было очень трудно. Здесь надо отметить, если бы не ее учитель – Игорь

Моисеев, вряд ли бы Вивиана достигла таких успехов. Благодаря ему, она оставалась в ансамбле и продолжала свою артистическую карьеру.

Проработав 20 лет в ансамбле Игоря Моисеева, Вивиана вышла на заслуженный отдых. Но ее деятельность на этом не закончилась, в 1966 г. ее пригласили работать педагогом по восточным танцам в школу-студию при Государственном Академическом ансамбле народного танца (ГААНТ) им. Игоря Моисеева. За работу в этой школе Вивиане было присвоено звание «Заслуженный работник культуры». Более сорока лет Вива преподавала восточные танцы, вырастила огромное количество учеников. Долгое время были востребованы ее мастерство, талант, огромное трудолюбие и педагогический опыт.

История Пак Вивианы – это еще одна из историй становления советского человека. В Интердоме для детей политэмигрантов за время его существования выросли сотни детей революционеров. Советская власть для этих детей создавала все условия для гармоничного развития личности. Это был другой мир, другая планета.

Иностранцам разным национальностей, окруженных заботой и вниманием учителей и воспитателей, были неведомы реалии советской жизни: голод, репрессии, бедность и т.д. Для них была создана детская коммуна – прообраз будущего коммунистического строя, где они учились, трудились на приусадебном участке, работали у заводских станков, занимались любимыми занятиями, учились в высших учебных заведениях, работали по специальности в духе интернационализма.

Социализация воспитанников Интердома в большей степени происходила в искусственно созданной среде, в иллюзиях, которыми грезили коммунисты-интернационалисты первого поколения. «Мы с огромной радостью, – писал Сэн Катаяма, руководитель Коммунистической партии Японии, – встретили день открытия вашего детского дома. Наша радость естественна. Интернациональный детский дом детей политзаключенных – большая победа на фронте перестройки старой, прожитой жизни. Вы получите свой очаг, ваша жизнь будет окружена вниманием, вы сможете свободно расти и учиться» [3, с.14]. Эти слова типичны для того времени, в ней, как в зеркале, отразилась вера людей 1930-х годов в то, что они когда-нибудь будут жить лучше, а социализм победит на всем земном шаре.

История первых воспитанников Интердома со всеми ее противоречиями оставила огромный след в их сердцах, но важные качества, необходимые в современном обществе, были привиты всем воспитанникам Интернационального детского дома для детей политэмигрантов им. Е.Д. Стасовой – это интернационализм, патриотизм, чувство долга, солидарность.

Список использованной литературы:

1. Аврус А.И. МОПР в борьбе против террора и фашизма 1922-1939. Саратов. 1976.
2. Аврус И.А., Бабиченко Л.Г., Львунин Ю.А. Верность пролетарскому интернационализму. Очерки истории советской секции Международной организации помощи борцам революции 1922-1948. Саратов. 1983;
3. Балдин К.Е. Интердом – моя планета! ИД «Референт», Иваново, 2008. С. 14.
4. Воткович Г.Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся. 1929-1933 гг. Минск, 1975; Мацко А.Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков. 1918-1939 гг. Минск, 1972;
5. Зелинский П.И., Ракевич Н.А. Печать КПЗБ в борьбе за свободу. Минск. 1977.
6. Интервью Пак Вивианы. 2012 г.
7. Кобяк Под знаменем пролетарской солидарности. Компартия Западной Белоруссии в борьбе за интернациональное сплочение трудящихся (1923-1926 гг.). Минск, 1979.
8. Личное дело Хан Веры (Чу Седюк). Из личного архива Пак Вивианы.
9. Личный архив Пак Вивианы.
10. Чеслав Михальски. Автореф. дис. к.и.н. «Деятельность Польской секции международной организации помощи борцам революции в 1923-1938 гг.». М., 1991.
11. Чугаев В.Л. В борьбе против фашизма и угрозы войны. Из истории солидарности трудящихся Польши и Западной Украины в борьбе против наступления фашизма и роста военной опасности 1933-1939. Киев, 1980.
12. Пак Хонъён (Хен Ен). Корейский народ отстаит свою свободу и независимость // Правда, 22 апреля 1952 г.
13. Сон Ж.Г. Пак Хонъён - патриот-демократ (1901-1955) // Вестник Центра корейского языка и культуры. Выпуск 15. Изд-во Санкт-Петербургского университета, С.-Пб., 2013. С. 227-259.
14. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 228, д. 23, л. 26–27.
15. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 154, д. 421, л.

ОПЫТ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ужкенов Е.М.

Ким А.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *The Experience of the Spread of National Culture in the Modern World*

Author: *Uzhkenov E.M., Kim A.S., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *In this article the questions and the problems of functioning of the national cultures in the conditions of globalization are considered. On the example of cultural development of South Korea is given the overview of the main forms of support and advantages of implementation of the cultural policy of South Korea. The choice of a studying subject is not accidental and predictable, as the Korean pop for today the most active of natural culture forms.*

Keywords: *cultural policy, South Korea, national cultures, Kazakhstan*

Ключевые слова: *культурная политика, Южная Корея, национальная культура, Казахстан*

В чем состоит секрет популярности К-поп и как достичь подобной популярности национальной культуре?

Уникальность сегодняшнего мироустройства заключается в одновременном протекании двух противоположных процессов: глобализации и возрождения национальных и самобытных культур вследствие резко возросшего интереса к ним. Подобная ситуация объяснима с точки зрения распада биполярного мира, где отныне только одна господствующая идеология, идеология демократии по-американски. Не имея собственных корней, американская культура пропагандирует универсальность развития человека и человечества. Данный постулат нашел свое отражение в смешивании культур на североамериканском континенте. С включением стран бывшего ОВД, человечеству попросту нечего было противопоставить американской идеологии. И именно в этот момент возникает огромный всплеск интереса к самобытным культурам. В этом интересе к корням национальных и самобытных культур видится некий протест против теории универсальности. Усиливавшаяся глобализация и контроль над ведущими СМИ

позволили навязать миру некое шаблонное мышление, так называемые общечеловеческие стандарты. Перед малочисленными народами остро встал вопрос о культурной изоляции. Сохранение национальных культур просто стало невозможным в прежнем виде. Все это заставило активизироваться сторонников национальных культур, и в некотором смысле бросило вызов национальным культурам. Необходимо отметить, что сейчас речь идет не сколько об экзотических культурах затерянных в океанических просторах или в непроходимых джунглях, а сколько о культурах, интегрированных в мировой процесс. Именно к таким культурам относятся и традиционные культуры казахстанского общества. Находившиеся длительное время на периферии национального самосознания, зачастую утратившие связь с родными языками, максимально дезорганизованные и маргинальные, традиционные культуры казахстанского общества сегодня остро нуждаются в преобразовании и реформировании, поскольку в современном мире им иначе будет суждено остаться в стороне от общемировых процессов и стать невостребованными среди молодежи Казахстана. Тем не менее, в мире существуют удачные примеры интеграции национальных культур в глобализационные процессы с использованием современных достижений. Так, безусловным лидером по популяризации собственной самобытной культуры на сегодня является Южная Корея. Локомотивом продвижения корейской культуры в мире является К-поп. В данной статье уделяется наибольшее внимание именно музыкальному компоненту культурной политики Южной Кореи, поскольку именно с корейской современной музыкой связана известность культуры Южной Кореи.

К-поп (аббревиатура от англ. Korean pop) – музыкальный жанр, возникший в Южной Корее и вобравший в себя элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза [1]. Появившись изначально как музыкальный жанр, К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонниками среди молодежи во всём мире. Термин был отчеканен в Китае в середине 1990-х пекинскими журналистами, которых удивляла быстрорастущая популярность корейской индустрии развлечений и корейская культура в Китае. На корейскую волну приходится миллиардный годовой доход для Южной Кореи благодаря экспорту культуры. Корейская волна продолжает быть ощутимой

движущей силой в Азии и получает доходы в Океании, Северной Америке, Латинской Америке, Европе, Ближнем Востоке и Северной Африке.

Продвижение К-роримеет несколько аспектов: взаимосвязь экономических успехов, объем рынка, менеджмент и маркетинг музыкального рынка.

Следует отметить, что К-рор – не только музыка, он перерос в популярную среди молодёжи всего мира субкультуру, движимую интересом к современной южнокорейской моде и стилям. Благодаря Интернету и доступности цифрового контента, К-рор достигает широкой аудитории, прежде немислимой. Поп-культура Южной Кореи сегодня является одним из движущих факторов молодёжной культуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с особым акцентом на Китай, Гонконг, Японию, Тайвань и значительную часть Юго-Восточной Азии.

К-рор прошёл путь от слабоизвестного вне азиатского региона музыкального жанра до громадной по популярности во всём мире молодёжной культуры. **При этом, К-рор всегда шёл вслед за развитием корейской IT-индустрии, по максимуму используя новейшие разработки в области социальных сетей и мобильных устройств для своей популяризации.** По мнению аналитиков, хоть попытки корейских групп проникнуть на западный рынок были довольно успешными и до огромного расширения социальных сетей, но в нынешний момент создание корейскими артистами своих аккаунтов на таких ресурсах как Twitter, Facebook и других, позволило ознакомить с К-рор намного более широкую аудиторию и активнее популяризовать жанр. Рост поклонников жанра отмечается во всём мире, и, по мнению некоторых экспертов, К-рор становится одним из важнейших частей экспорта Южной Кореи, влияя, в том числе на **популярность корейской культуры** в мире [2].

В 2009 году продажи К-рор индустрии оценивались в более чем 30 миллионов долларов. В тоже году, продажи альбомов в этом жанре достигли 8,8 миллионов копий, и розничная стоимость индустрии составила примерно 97 миллионов долларов. Примерно в начале двухтысячных рынок корейской популярной музыки был почти уничтожен наступлением цифровой эпохи и распространения свободного обмена файлами. При этом в 2006 году цифровой музыкальный рынок превысил физический, вместе с этим более половины продаж стали поступать с цифрового

распространения музыки. Популяризация корейской поп-музыки на западе через социальные сети, также помогли увеличить доходы и вывести компании на американский рынок. В 2011 году более 1100 альбомов было выпущено в Южной Корее, две трети песен на каждом альбоме включали элементы хип-хопа [3].

Большинство групп данного жанра находятся в управлении единиц музыкальных агентств. Чтобы гарантировать успех, подобные компании стараются в полной мере субсидировать и контролировать профессиональную жизнь и карьеру будущего исполнителя, тратя около 400 000 долларов на подготовку и «запуск» молодого исполнителя. По данным издания TheWallStreetJournal, SM Entertainment, YG Entertainment, CUBE Entertainment, JYP Entertainment и другие южнокорейские продюсерские центры разработали процесс подготовки молодых певцов и певиц для участия в музыкальном бизнесе. В большинстве случаев, будущие иконы входят в «систему» в возрасте 9-10 лет и живут вместе в доме, подчиняясь строгим правилам. Они посещают школу в течение дня и обучаются пению и хореографии по вечерам [3].

Продвижение К-поп в мире не ограничивается только лишь музыкальной средой. В стратегии культурной политики Южной Кореи четко выделяется шесть основополагающих моментов культуры Кореи: Хангыль — корейская письменность, Ханбок — корейская традиционная одежда, Хансик — корейская традиционная кухня, Ханок — корейское традиционное жилище, Ханчжи — корейская традиционная бумага и Хангукумак — корейская традиционная музыка. Именно эти элементы, как считается, могут покорить мировые рынки [4].

Корейская волна также относится и к распространению других аспектов корейской культуры, включая кухню, одежду, видео-игры и язык.

Во время формирования Халлю, в ее ранние годы, многие критики предсказывали убывание корейской волны. Однако свежие тенденции доказывают лишь обратное. Экспорт корейской культуры составил \$3,8 млрд в 2011 году, 14%-ый годовой прирост. Хотя Халлю достигает новых высот, некоторые эксперты дают прогнозы о стабильном росте экспорта корейской культуры в долгосрочной перспективе. Корейская волна является поводом для национальной гордости для многих корейцев. Современная

корейская культура магнитом притягивает иностранных туристов[4].

Так, туризм в Южной Корее претерпел большие изменения после Халлю. Только за 2003 год туризм вырос с 2, 8 млн интуристов до 3, 7 млн. Содержание телепередач, фильмы, музыка используются Корейским агентством креативного контента при Министерстве культуры, спорта и туризма с целью повысить интерес к стране. Все эти компоненты современной корейской культуры дали блестящий результат. Ниже приведем интернет – данные о продвижении к-попа в мире [4].

Северная Корея

Имеет место постоянное проникновение Халлю поп-культуры в Северную Корею. 20 ноября 2010 года министерство госбезопасности Северной Кореи арестовало человека, создающего копии южнокорейских дорам на DVD в его родном Пхёнанбук-до и продающего их в Пхеньяне [1].

Япония

В Японии корейская волна начала распространяться после успешного вещания Зимней сонаты. Тогда главным фокусом Халлю были японки среднего возраста. Успешный бум корейской культуры произошёл благодаря корейским музыкальным исполнителям BoA и DongBangShinKi. Альбом Избранное 2010 дебютировал как № 1 в чартахOricon по продаже 413000 копий. Они побили 15-летний рекорд по недельным продажам иностранной группы, который в последний раз был побит Бон Джови в 1995. DongBangShinKi также является первой корейской группой, выступавшей в Токийском куполе на 100000 посадочных мест, билеты на которые были распроданы до концерта. JYJ в следующем году выступала перед 140000 зрителями в том же месте во время их «Живого концерта на день благодарения в Куполе». DongBangShinKi является единственной группой, приглашенной на музыкальное престижное новогоднее шоу KōhakuUtaGassen, на которые приглашаются только самые знаменитые J-поп звезды. Даже сегодня выступление в Kōhaku является, как говорят японцы, большим пунктом в послужном списке карьеры певца. BIGBANG завоевал популярность в Японии во время своего дебюта, который в чартахOricon числился как № 2. Про BigBang в одной японской газете писали хвалебную статью, называя её ‘корейской EXILE (группа)’. Во время опроса общественного мнения про группу сказали, что «в Японии

происходит просто какая-то мания по ним». Многие корейские группы стали известными, дебютировав в Японии [1].

Китай, Тайвань и Гонконг

Китай первым подвергся удару корейской волны. В 2006 году южнокорейские программы на китайских правительственных телеканалах показывались чаще, чем остальные вместе взятые зарубежные программы. Вдобавок, корейская музыка имела массовую притягательность для рынков Тайваня и Гонконга. **Торговый дефицит Китая в сфере культурной продукции послужил причиной попыток китайских властей ограничить ввоз корейских драм и проведение концертов в нескольких случаях.** В Тайване успех корейской культуры обязан «политике локализации». Спрос на корейские драмы был столь велик, что некоторые телестанции были открыты специально для их вещания. TVB, показывающий корейскую рекламу в Гонконге, основал новый телеканал, который часами вещал только корейские драмы. Другой независимый телеканал ATV показывает корейские драмы в прайм-тайме пять раз в неделю [1].

Несмотря на свою популярность в Китайском мире, корейские драмы подвергаются жесточенным мерам по сокращению эфирного времени для корейских драм в Тайване и Китае Государственной администрацией по делам радио, кино и телевидения, из страха того, что их собственной продукции будет нанесен ущерб из-за развитой корейской кино-индустрии.

Другие страны Азии

Корейская волна наблюдается в таких местах, как Манипур, Индия, где корейская культура пришла на место запрещенных Болливудских сериалов и фильмов. Молодежь городского Непала также поймала корейскую волну. Корейская музыка и сериалы становятся действительно популярными и на Ближнем Востоке, где один телеканал так и называется – Корейское ТВ, на арабском. Наблюдается растущий интерес к корейской культуре на Ближнем Востоке и Северной Африке, проявляемый через YouTube и социальные сети. В Индии, а также в Пакистане, корейские сериалы и музыка обрели ультрамодную репутацию и популярность. Корейская волна также достигла берегов Таиланда, Филиппин и других частей Юго-Восточной Азии.

Северная и Латинская Америка

Североамериканская Халлю относительно молода. Она распространилась с приходом цифровой эпохи, и в-основном через

музыку и драмы. Социальные сети, такие как Фейсбук, YouTube, Твиттер стали признанными в качестве инструментов по распространению корейской волны. Корейские исполнители BoA, Se7en, WonderGirls и JYJ попытались ворваться на американский рынок, каждый с определенной степенью успеха. Вдобавок, корейские компании в последнее время проявляют интерес к североамериканским сайтам. Сайты DramaFever, DramaCrazy, Crunchyroll, Hulu и многие другие предлагают телевизионные шоу на корейском языке. Корейская компания Enswers приобрела Soompi.com, американский сайт, посвященный поп-культуре.

Европа

В Европе наблюдается живучий интерес к К-поп и корейским драмам благодаря YouTube и социальным сетям. 1 мая 2011 года фанаты К-поп со всей Европы организовали флеш-моб у Лувра с требованием повторных Гастролей SM в Париже, билеты на прошедший концерт были распроданы за пятнадцать минут. Во время флеш-моба фанаты К-поп исполнили танец под песню SuperJunior "SorrySorry". Демонстрация увенчалась успехом, поскольку SM Entertainment решила провести ещё один концерт. В результате более 14000 людей собралось на живом концерте в концертном зале Зенит (Париж) 10 и 11 июня. В июле 2011, сингл 2NE1 "I AmtheBest" занял первую строчку на немецком музыкальном канале Viva на онлайн клип-чартах, за которым последовали "Мона Лиза" группы MBLAQ и песня «Breath» группы Beast.

Как и остальные растущие движущие силы медиа-промышленности, корейская поп-культура подверглась нападкам в странах, которых быстро распространялась, как в примере с Японией, Китаем и Тайванем. Анти-корейские настроения уходят корнями в историческую вражду и этнический национализм. В Японии была выпущена книга комиксов Ненависть к корейской волне (яп. マンガ嫌韓流) 26 июля 2005 года, ставшая бестселлером № 1 в японском подразделении Amazon.com. Японский актёр СосукеТакаока открыто выражал свою неприязнь к корейской волне на своем Твиттере, которая спровоцировала интернет-движение по бойкоту корейских передач на японском телевидении 8 августа [2].

Консервативно настроенные и националистские группы Японии организовали анти-Халлю демонстрации. 7 августа 2011 года более 2000 пикетчиков вышли перед штаб-квартирой

FujiTelevision в Одайбе, Токио, выступая против чрезмерного количества корейских драм, вещаемых телестанцией.

Казахстан

Корейская волна активно продвигается и у нас в Казахстане. Более пяти лет на казахстанском телевидении транслируются корейские сериалы. Сначала это были единичные случаи проката на разных телеканалах, но своеобразный бум пришелся на начало 2005 года, когда сериалы madeinKorea стали пользоваться большой популярностью у многонационального населения. В начале 2000-х годов руководство телеканалов «Хабар» и «Казахстан» провели переговоры по приобретению южнокорейских сериалов, часть из которых были безвозмездно переданы казахстанской стороне [5].

Столь бурную популярность корейской драмы можно попытаться объяснить тем, что в фильмах, как и в самой Корее, гармонично сочетаются традиционные и современные течения; авторам в своих работах удается органично соединить Восток и Запад. Главной темой фильмов являются любовь, взаимоотношения людей, воспитание чувства доброты и справедливости. Корейские кинематографисты на первый план выводят общечеловеческие ценности. Правда, сквозь призму собственного восприятия, которое в то же время созвучно с нашим.

Следует обратить внимание на следующие моменты: привлечение широких кругов корейского общества к реализации культурной политики, превращение «Корейской волны» в некую общенациональную идеологию, а также участие частных, негосударственных компаний и фирм в популяризации К-пор. Какие главные выводы надо сделать из успешно проводимой культурной политики Южно Кореи? Во-первых, традиционная культура всех народов Казахстана должна выйти за пределы собственных диаспор и стать неким фундаментом для общеказахстанской культуры. Во-вторых, жизненно необходимо признать культуру приоритетным фактором развития общества. В третьих, создание грамотного менеджмента и усвоение передового опыта для продвижения собственного продукта на мировой рынок. Крайне важным является развитие средств информационных технологий и медиа пространства.

Список использованных ресурсов:

1. <http://dic.academic.ru>
2. <http://sites.google.com/site/sakurcu4/istoria-k-ror-a>
3. <http://vk.com/club52478529>
4. <http://cyberleninka.ru/article/n/posttraditsionnoe-obschestvo-yuzhnoy-korei-i-problemy-politicheskoy-modernizatsii>
5. <http://www.all-lims.ru/publ/13-1-0-51>

ПРИНУДИТЕЛЬНО ПЕРЕСЕЛЕННЫЕ КОРЕЙЦЫ В КАЗАХСТАНЕ: СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Хон Унхо
Университет Донгук, Сеул, Корея

제목: 강제이주 직후 카자흐스탄 고려인들의 스타하노프 운동

필자: 홍용호, 동국대

개요: 이 글은 고려인들이 중앙아시아로 강제이주 당한 직후 그들의 삶을 개척해나간 방법 중의 하나인 스타하노프운동을 조명하는데 그 목적이 있다. 그래서 2 장에서는 고려인들의 강제이주와 중앙아시아 특히 카자흐스탄에 정착한 과정에 대해 서술했다. 3 장에서는 카자흐스탄 고려인들의 스타하노프운동을 곡물파종 사업, 건축 사업, 추수 사업과 당 조직화 및 선전 사업으로 구분하여 연구했다. 1937 년 10 월부터 중앙아시아로 강제이주당한 고려인들은 추운 겨울을 이겨내고 이듬해 봄부터 그들이 배정 받은 콜호즈에서, 협동조합에서, 학교와 직장에서 열심히 삶을 일구었다. 고려인들은 연해주에서처럼 콜호즈를 조직하고, 협동조합을 조직하고, 학교를 새로 열어 아이들을 교육하고, 신문사와 극장을 열었다. 그리고 파종하고, 수로를 만들고, 집과 창고를 짓고, 추수를 했다. 또한 당 조직을 만들고, 그들에게 그렇게 고통을 주었던 소련공산당사를 함께 공부하고 사회주의경쟁과 스타하노프운동에 뛰어 들었다. 힘겹고 고통스러운 2 년 정도의 시간이 지난 뒤부터 고려인들은 소련에서도 가장 잘 사는 소수민족 중의 하나로 알려졌다. 강제이주 직후 카자흐스탄의 고려인들이 왜 적극적으로 스타하노프운동을 벌였을까? 그들은 고려인이었고 소련의 소수민족이었지만 소비에트 인민이었다. 소비에트 러시아에서 소수민족으로 살면서 디아스포라민족으로 모국과 인접한 지역에서 먼 지역 어디론가 강제이주 당할 수 있다는 불안감과 공포, 그러나 그럼에도 소비에트 인민으로서 사회주의 건설이 그들의 삶을 행복하게 해 줄 것이라는 믿음이 강제이주의 고통과 슬픔을 전혀 내색하지 않고 오히려 더 적극적으로 더 열심히 삶을 일구었다. 그것이 고려인이자 소비에트 인민으로서의 이중적 정체성을 지닌 그들이 선택한 자신들의 살아갈 길이었다.

주제어: 카자흐스탄 고려인, 스타하노프운동, 소련의 소수민족, 곡물파종 사업, 건축 사업, 추수 사업.

Ключевые слова: корейцы Казахстана, стахановское движение, малые народы СССР, посев злаковых культур, строительство, сбор урожая

Введение

Начало принудительного переселения корейцев, проживавших на Дальнем Востоке, в Среднюю Азию датируется 21 августа 1937 года. Уже с 10 сентября по Транссибу мчались поезда с корейцами. Конечная станция – Казахстан и Узбекистан. В среднем за месяц было переселено более 172 тыс. советских корейцев.

Существует множество устных, письменных, документальных свидетельств о неописуемых страданиях корейцев. Многие дети и престарелые умирали от голода или болезни в вагонах, мчавшихся по Транссибу. Сильный мороз сопровождал по пути следования, усиливая страх перед неизвестностью.

Многим корейцам, в основном крестьянам, не спалось от горьких дум о неубранных урожаях на полях, об оставленных домашних животных, о судьбах разлученных близких родственников, от неведения того, что будет с ваучерами (справками), выданными местными органами Приморья взамен практически отобранной собственности, можно ли будет что-либо из приобретенного ранее вернуть в собственность.

С октября 1937 г. начинается череда горькой жизни корейцев на чужбине, но корейцы прилагали все усилия, чтобы выжить, сохранить свои семьи. Тлеющую жизнь нельзя отвергнуть. Разобрав привезенную скромную утварь, они обустроивались в отдельных случаях в пустом поле, на последующую жизнь, занимались детьми, поиском родственников. Как могли, преодолевали все горести в холодных зимних условиях. И уже с весны следующего, 1938 г. началась их непрерывная работа в колхозах, кооперативах, школах, на производстве, куда они были распределены.

На местах создавались новые колхозы, кооперативы, открывались школы, издавались газеты. Началось постепенное освоение новых земель: сеяли, строили водоотводы, дома и склады, убирали новый урожай.

Повсеместно налаживалась работа партийных организаций. Они устраивали изучение истории ВКП(б). Входили в жизнь и новые формы организации труда, одной из таких было социалистическое соревнование («соцсоревнование»),

разворачивалось также стахановское движение. По истечении двух лет корейцы уже рассматривались и центром, и местной руководящей элитой как относительно зажиточное национальное меньшинство. Этот эволюционный процесс заслуживает внимания и специального изучения.

Во время перестройки, начатой в СССР, стали известными многие факты из жизни советских корейцев. Появились и специальные исследования по истории корейцев в Союзе ССР (начало было положено Ко Сон Му. В связи с этим очень важно рассмотреть жизнь советских корейцев через призму расширения граней такой формы производства как участие корейцев в стахановском движении, имевшем широкое распространение на территории Союза ССР и пользовавшееся признанием трудоспособного населения страны.

В основу данной статьи положены материалы, хранящиеся в архиве Президента Казахстана, а также опубликованные в прессе, в частности в газете «Ленин кичи», издаваемой усилиями самих корейцев. В архивных документах содержатся сведения по истории принудительного переселения и распределении корейцев по регионам, их обустройстве и др. Газета «Ленин кичи» как партийный орган имела некоторые ограничения в освещении реальной жизни, но меж строками, написанными самими корейцами, можно представить суть самой жизни советских корейцев.

Несомненно, такой подход к предложенной теме обогатит знаниями истории советских корейцев в первую очередь среди соотечественников, позволит относиться друг к другу как к кровным соотечественникам, объективно отображать самим эволюционный процесс корейцев.

2. Принудительное переселение корейцев и расселение в Средней Азии

Всем известна история переселения, которое началось с Постановления Совнаркома и ВКП(б) № 1428-326сс от 21 августа 1937 г. за подписями Председателя Совнаркома Молотова и Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Сталина. В этом судьбоносном для корейцев документе указывалось следующее: «О переселении корейцев из пограничных районов Дальнего Востока Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК

ВКП(б)»[42] постановляет: В целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальне-Восточный край провести следующие мероприятия:

1. Предложить Дальне-Восточному крайкому ВКП(б), крайисполкому и УНКВД Дальне-Восточного края выселить все корейское население пограничных районов Дальне-Восточного края: Посъетского, Молотовского, Гродековского, Ханкайского, Хорольского, Черниговского, Спасского, Шмаковского, Постышевского, Бикинского, Вяземского, Хабаровского, Суйфунского, Кировского, Калининского, Лазо, Свободненского, Благовещенского, Тамбовского, Михайловского, Архаринского, Сталинского и Блюхерово и переселить в Южно-Казахстанскую область, в районы Аральского моря и Балхаша и Узбекскую ССР.

Выселение начать с Посъетского района и прилегающих к Гродеково районов.

2. К выселению приступить немедленно и закончить к 1 января 1938 г.

3. Подлежащим переселению корейцам разрешить при переселении брать с собою имущество, хозяйственный инвентарь и живность.

4. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и посевов.

5. Не чинить препятствий переселяемым корейцам к выезду, при желании, за границу, допуская упрощенный порядок перехода границы.

6. Наркомвнуделу СССР принять меры против возможных эксцессов и беспорядков со стороны корейцев в связи с выселением.

7. Обязать Совнаркомы Казахской ССР и Узбекской ССР немедленно определить районы и пункты вселения и наметить мероприятия, обеспечивающие хозяйственное освоение на новых местах переселяемых, оказав им нужное содействие.

8. Обязать НКПС обеспечить своевременную подачу вагонов по заявкам Далькрайисполкома для перевозки переселяемых корейцев и их имущества из Дальне-Восточного края в Казахскую ССР и Узбекскую ССР.

9. Обязать Далькрайком ВКП(б) и Далькрайисполком в трехдневный срок сообщить количество подлежащих выселению хозяйств и человек.

10. О ходе выселения, количестве отправленных из районов переселения, количестве прибывающих в районы расселения и количестве выпущенных за границу доносить десятидневками по телеграфу.

11. Увеличить количество пограничных войск на 3 тысячи человек для уплотнения охраны границы в районах, из которых переселяются корейцы.

12. Разрешить Наркомвнуделу СССР разместить пограничников в освобождаемых помещениях корейцев.

Нарком внутренних дел Н. Ежов телеграммой от 24 августа известил НКВД (наркоматам) Алма-Аты Залину, Ташкента Загвоздину о решении от 21 августа 1937 г. и дал указание предпринимать конкретные шаги. «Постановление Наркомата СССР от 21 августа о переселении корейцев из Дальнего Востока в Южные районы Казахстана, регионы Аральского моря, в районы Балхаша Узбекистана было принято для перекрытия канала проникновения японского шпионажа и предусматривает незамедлительное начало переселения», которое должно быть завершено до 1 января 1938 года. Но точное количество прибывающих переселенцев пока точно не определено. Местным наркоматам велено ждать специальное указание сверху. Местным наркоматам пришлось вслепую определить места нового поселения для переселенцев и обустраивать их экономическую базу проживания.

28 сентября 1937 г. издан приказ, конкретизирующий приказ от 21 августа: все корейцы Приморья стали объектом переселения:

1. Выселить со всей территории Дальневосточного края всех оставшихся корейцев. Выселение провести в течение октября месяца 1937 года в порядке, установленном для первой очереди выселения.

2. Выселение провести, как и первой очереди: на территорию Казахской ССР (в пределах Актюбинской, Западноказахстанской, Карагандинской, Южноказахстанской областей и Гурьевского округа) — 12 000 хозяйств и на территорию Узбекской ССР (севернее железной дороги) — 9000 хозяйств.

3. Отпустить Дальневосточному крайисполкому и СНК Казахской и Узбекской ССР из резервного фонда Совнаркома Союза ССР средства по утвержденным постановлением СНК

СССР от 11 сентября 1937 года за № 1571-356сс расчетам на дополнительную численность в 21 000 хозяйств и стройматериалы — по заявкам СНК Казахской и Узбекской ССР.

4. Обязать Наркомвод и НКПС предоставить, по заявкам Далькрайисполкома и СНК Казахской и Узбекской ССР, морской, речной и железнодорожный транспорт для перевозки переселяемых.

5. Предложить Народному Комиссару Машиностроения отпустить и немедленно отгрузить для Наркомвнуделов Казахской и Узбекской ССР на нужды переселения: грузовых автомобилей (1 и 3 тонны) — по 60 каждой республике, легковых автомобилей М1 — по 3 и тракторов — по 45 штук.

6. Обязать Наркомат Обороны отпустить для оборудования эшелонов 60 походных кухонь.

Молотов, Петруничев [44, 37-38].

Строго по расписанию выехали поезда с переселенцами из ст. Свягино и ст. Кнорринга Транссиба. Первый поезд сопровождения № 501 выехал в 0–53 мин. 10 октября с 60 вагонами (358 семей – 1362 чел., сопровождающий – командир Лукашев). Второй поезд сопровождения № 503 выехал из ст. Кнорринг в 23–30 ч. 9 сентября с 67 вагонами (36 семей, 1744 чел., сопровождающий командир Станкевич). Оба поезда следовали до станции Аральского моря, находящейся на линии Оренбургской железной дороги Узбекистана [44, 81-93].

Переселение корейцев завершилось в конце декабря 1937 года. По данным на февраль 1938 г., в Казахстан было переселено 20 789 семей (95 256 человек). Как свидетельствует из доклада народного комиссара внутренних дел Ежова, адресованного В. Молотову, на 29 октября 1937 г. в Узбекистан было переселено 16 272 семей (76 525 человек). Всего из Приморья переселено 171 781 кореец (36 442 семьи) [42, 89–70].

Органы советской власти предпринимали максимум усилий для предоставления всех удобств переселенцам. Все районные исполнительные комитеты обязывались взять под свой контроль обустройство жизни корейцев-переселенцев, обеспечить их теплым жилищем, оказывать политическое и культурное обслуживание. Внимание особо акцентировалось на необходимости организовать запасной фонд провизии на весь зимний период (фонд снабжения хлебом, продуктами питания,

керосином и т.д.), без которого просто невозможным было приступить к переселению.

Но действительность была не такой радужной. Казахстан и Узбекистан не были подготовлены к такому поспешному приему переселенцев в осенне-зимнее время. К примеру, у колхозов не было теплых помещений. Даже не было достаточного времени строить из камыша временное жилище.

Республики не располагали данными, сколько корейцев, с какими специальностями куда прибудет. Только после прибытия поезда на месте могли узнать, сколько народу, и каков состав населения по профессии. Местные органы власти просили отправить отдельными партиями переселенцев по видам их трудовой деятельности (колхозник или работники совхоза и т.д.). Если это невозможно, то, хотя бы заранее, сообщить им эти данные во время отправки эшелона.

Местным органам власти Казахстана и Узбекистана приходилось на месте прибытия определить, кто, где проживал и чем занимался в Приморье и временно распределяли переселенцев по разным районам. Корейцам необходимо было пережить холодную зиму на чужбине. После завершения процесса переселения и после окончания обследования местными органами переселенцев актуальной задачей стала работа по перераспределению в соответствующие районы.

Постановлением от 20 февраля 1938 г. «О мерах по обеспечению сельскохозяйственным инвентарем корейских переселенцев» СНК СССР обязал казахским и узбекским республиканским наркоматам систематически следить за ходом выполнения данного постановления на местах. Но не все предписания по обустройству жизни корейцев исполнялись в достаточной мере. Местные исполнительные органы и земельные комитеты не имели возможности проследить реализацию предписаний сверху, поскольку они не располагали точными данными, необходимыми для распределения корейцев.

В частности, Центральный Комитет ВКП(б) Казахстана только 3 марта 1938 г. смог принять соответствующее постановление и приступить к реализации [27]. Это отчетливо иллюстрируется в докладе и.о. председателя наркома Казахстана Тажиева – «Отчет о прикреплении корейских переселенцев в Казахскую ССР», отправленном в июне 1938 г. Совнаркому республики, в котором отмечалось:

«В 1937 г. 20 530 корейских семей были переселены из Дальнего Востока в Казахскую ССР.

Точные данные о количестве, профессиональном составе переселенцев во время прибытия отсутствуют. Только к весне этого года мы определились относительно количества семей и их профессионального состава. Принят окончательный план распределения и на сегодня переселены в соответствующие регионы республики 3435 семей» [29].

Работа по переселению, начатая в середине марта, завершилась в начале мая. На 15 мая 1938 г. регионы распределения выглядят следующим образом:

По профессиональной принадлежности были распределены следующим образом (См.: Табл. №1).

Таблица № 1. Динамика распределения корейцев по регионам и профессиональной принадлежности

Область	Сельское хозяйство		Действ. колхозы	Рыбное хозяйство		Предприят. организация	Всего
	Не действующие совхозы	Гос. земли		Рыболовец. колхозы	Гос. рыбное хозяйство		
Алма-Ата	2,227	-	543	376	70	1,038	4,254
Актюбинск	287	-	296	-	-	293	876
Гурьев	-	120	-	791	150	223	1,284
Зап. Казахстан	-	-	441	-	-	283	724
Караганда	317	-	392	-	-	1,372	2,081
Кзыл-Орда	260	-	146	-	-	573	979
Кустанай	107	2,985	1,885	206	353	1,600	7,136
Сев. Казахстан	970	-	-	-	-	226	1,196
Юж. Казахстан	-	134	836	21	-	557	1,548
ИТОГО	4,168	3,239	4,539	1,394	573	6,165	20,078

Наконец-то, принудительно переселенные корейцы смогли определиться с местом проживания. Единственный путь выживания для них – это решение проблемы трудовой занятости через советскую систему управления, как это было на Дальнем Востоке [58].

2.1. Стахановское движение в корейском обществе

В 1930-е годы в процессе коллективизации и индустриализации в Союзе ССР возникло стахановское движение. После принудительного переселения в корейском обществе также развернулось стахановское движение, как одно из средств стабилизации собственной жизни: на стройке – для решения жилищных проблем, на колхозных полях – для решения продовольственной проблемы, в обустройстве гидросистем – полива полей, в идеологической работе, облегчающих оседлую жизнь на чужбине и т.д.

Стахановское движение – это детище курса ускоренной индустриализации страны, необходимой для выживания в условиях враждебного капиталистического окружения. Появилась так называемая концепция социалистического соревнования, необходимая, прежде всего, для достижения поставленной экономической цели. Центральная идея этого движения – трудовое соревнование, основанное на сознательности, активности рабочего класса и крестьянства. При социализме конкуренция в таком случае может быть высокоморальной, способствующей эффективному экономическому строительству.

Во время 1-ой пятилетки (1929-1932) социалистическое соревнование проявилось в форме «ударничества». Ударник – это тот, кто достигает трудовой цели. Ударники отмечались особым нагрудным знаком, награждались денежными премиями. Так, А.Г. Стаханов – шахтер из Донбасса стал одним из ударников и зачинателем движения от собственного имени – «стахановское» движение.

30 августа 1935 г. в ночную смену за 5 часов 45 мин. на гору им были выданы 102 тонны угля. Если учесть, что за смену добывали в среднем 12 – 15 тонн угля, то этот показатель не может не быть чудом. А в сентябре – он же за одну смену добыл 227 тонн угля. И. Сталин присваивает ему звание – Героя Социалистического Труда.

«Правда» от 24 сентября 1935 г. писала: «После установления рекорда товарищем Стахановым в течение 20 дней его методы работы были переняты другими рабочими, и он стал по всему Донбассу символом подъема социалистического соревнования». По всей стране, во всех отраслях народного хозяйства развернулась кампания по принятию опыта Стаханова. Так началось в Союзе ССР «стахановское движение» – массовое движение новаторов и передовиков производства в Союзе ССР за

повышение производительности труда и борьбе за качественное использование техники. Движение было ознаменовано производственными рекордами в разных отраслях промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве.

Примерно с октября 1935 г. «стахановское» движение развернулось по всей стране под лозунгом: «Организуем социалистическое соревнование!» Стахановцами становятся выдающиеся личности, удостоенные высших государственных наград – ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени и другими. Многие из стахановцев назначались на ответственные производственные должности.

Стахановское движение получило распространение и на пространстве Средней Азии. Об этом, в частности, свидетельствует сохранившийся протокол Актюбинского обкома партии (1935 г.), на заседании которого рассматривался вопрос «О строительстве корейского колхозного поселка». В протоколе упоминается о стахановском движении непосредственно среди строителей корейцев.

По итогам заседания обком предписал райкому и исполкому Карабутака «перенять этот стахановский опыт и развернуть соцсоревнования не только среди отдельных работников, но во всех трудовых коллективах, подразделениях». Документы с подобным содержанием сохранились и по другим городам и поселкам с проживанием переселенных корейцев [32].

1) Посевная работа

Корейский опыт землеустройства и посева полей находился в центре внимания ЦК партии Казахстана. 26 февраля 1938 г. – первый секретарь ЦК КП Казахстана Л.И. Мирзоян, выступая на организационном совещании ЦК ВКП(б) Казахстана подчеркнул: «Сегодня необходимо определить места посева, снабдить семенами. Самое важное – подсказать, кто окажет помощь в пахоте. Нужно попросить помощь со стороны близлежащих МТС»[6] 3 марта 1938 г. принимается Постановление ЦК ВКП(б) Казахстана, которое окончательно решило вопрос об оседлом распределении по территории корейцев.

Региональные партийные и исполнительные органы власти Казахстана принимают конкретные планы работ по реализации партийного постановления [8, 12]. К примеру, Оргкомитет обкома партии Северного Казахстана принял решение «об оседлом распределении корейских переселенцев», призванное оказывать

помощь корейским колхозам в посеве созданием сетей МТС, снабжением семян, выделением земель под посев и т.д. [36].

Полное представление о разрывании стахановского движения среди корейцев дают материалы корреспондентов газеты «Ленин кичи», на страницах которой регулярно публиковались статистические данные в виде таблиц об основных видах технических культур, о ходе посева др. [1, с. 4]. В частности, в Кызыл-Орде сеяли овес, пшеницу, пшено, рис, хлопок, люцерну, картофель, овощи, дыню, арбуз, кукурузу. Газета сообщает: на 20 мая 1938 г. благодаря самоотверженному труду колхозников было уже засеяно 61%, 25 мая – 69% плановой пахотной земли [27].

Для продвижения стахановского движения во время посева газета выделила специальную рубрику «Посев». К примеру, 31 мая в корейском колхозе им. Молотова состоялась партийная конференция первичных организаций под лозунгом «Все на выполнение плана посева, особо за посев риса!» [27] В статье «Стахановцы рисовых полей» говорится о стахановском движении колхоза им. «Красный колокол» Сыр-Дарьинского района, развернутом на период с 4 по 13 мая 1938 года. Первая бригада в обустройстве арыка перевыполнила плановое задание (4165,8 куб. м) на 110 %, вторая бригада на 132% (4743, 32 куб.м), а третья бригада – на 100 % (плановое задание 4423,67 куб.м). Здесь также опубликованы статистические данные по передовикам-стахановцам (См.: Табл. № 2).

Таблица № 2. Статистические данные о выполнении производственных норм корейцами в ходе социалистического соревнования

№ п/п	ФИО	Общий план (куб. м.)	Дневная норма	Фактическое дневное выполнение	Процент выполнения
1	Махмутов Нармахан	290,1	27	36,2	134
2	Авраимов	307,8	27	38,6	142
3	О Гён Рим	337,66	27	37,51	138
4	Ю Чон Он	296,68	27	37,08	137
5	Ю Тимофей	316,28	27	35,14	130
6	Тян Михаил	334,8	27	37,20	137,7
7	Пак У Чон	321,2	27	40,15	148,7

Источник: Таблица составлена по данным публикаций газеты «Ленин кичи». 1938 год.

Названные выше стахановцы проявили героические усилия, совершая трудовой подвиг, и брали новые более высокие показатели по посеву риса.

Для ускорения стахановского движения газета подробно описывает успехи по конкретным фамилиям. Кроме того, интересен тот факт, что колхоз «Красный колокол» состоит из казахов и корейцев.

Публиковались также множество статей, в которых содержится информация о том, что корейцы активно осваивают рисоводство. К примеру, статья о колхозе «Казрис» [28], перевыполнившим план по посеву, и о колхозе им. И. Сталина, завершившим в короткие сроки посев риса и др. [29].

Газета не ограничивалась публикациями о колхозах и колхозниках, получавших высокие результаты труда. Газета сурово критиковала и тех ленивых руководителей хозяйств, которые активно не подключались к посевной кампании. В частности, в статье «Ликвидируем слабую сторону в партийной и массовой работе» читаем, что 31 мая в колхозе им. В. Молотова состоялось партийное собрание. 8 членов и кандидатов в члены партии затронули конкретный больной вопрос, связанный с жизнью колхоза.

Колхозники указали на проблемы, которые существуют в колхозе. В период организации колхоза 103 человека выходили на работу, но на данное время число работавших в колхозе сократилось до 60. Председатель колхоза при отсутствии поручает свою работу не заместителю, а бухгалтеру. Сам заместитель председателя колхоза товарищ Чан признался о своих упущениях в работе. Кроме того, газета выступила с критикой в адрес секретаря первичной партийной организации Анатолия Кима. Он полностью игнорировал работу комсомола, несмотря на соответствующее указание секретаря райкома партии Андрея Тена [2].

Здесь же интересен и приведенный другой факт, что секретарь райкома партии и секретарем первичной парторганизации являются корейцы. Также отмечается, что в корейском обществе существует фракционная борьба или внутренние трения в лице председателя и зам. председателя.

В тот же день газета в статье «Искореним вредителей колхозного движения» писала о слиянии 2-х колхозов: 15 марта – колхоз «Красный крестьянин» и колхоз им. Блюхера Сыр-Дарьинского района соединились в один колхоз. Число колхозников увеличилось до 600 чел. (145 семей).

Председателем объединенного колхоза избирался кореец Тен Хон Гю. Колхоз считался проблемным. Посев должен быть завершен до 14 мая, но отсутствие семян и тракторов привело к остановке работы, к высыханию воды в оросительном канале. 20 членов колхоза вынуждены были сидеть без работы.

Во-первых, из-за халатности колхозного руководства при обустройстве межи на орошаемом рисовом поле, 100 дневная подготовительная работа пропала даром. То есть отсутствие дисциплины в руководстве привело к такому результату. В дополнение этому сказалось и поведение во время посева бригадира Андрея Ю, который несколько дней провел в пьянстве. Вместо запланированных 400 человек к работе приступило только 70–80 членов колхоза.

Во-вторых, руководство колхоза злоупотребляло финансами колхоза. Во время слияния колхоза в казне было 8200 руб., но председатель колхоза Тен Хон Гю, совмещая работу бухгалтера, присвоил в собственность 8000 рублей [3].

Определенный интерес в этом плане вызывает и статья «Колхоз «Огородник» нуждается в новой перемене». В ней сообщалось о том, что вместо 120 га посеяно только 108 га. Бригадир Шегай безответственно заявляет, что как только кончится сезон посева, он покинет колхоз. Причем также присвоил и колхозные деньги. Изложен случай, когда зам. председателя колхоза Ниядов также присваивал колхозные деньги. Или критикуется отношение к работе колхозника Пак Нак Чун, незаконно использовавшего колхозную воду для орошения собственного огорода [2].

В статье «Недостойное поведение директора опытной станции рисоводства» директор опытной станции рисоводства Кзыл-Орды (Хван) ради личной наживы нарушал устав колхозной артели [5].

Одним словом, газета обращала постоянно внимание на жизнь корейских колхозов, занимающиеся в основном посевом зерна и обустройством водоснабжения. В корреспонденции не только широко освещается работа передовиков производства, но

отмечена острая критика тех из колхозников, кто мешал укреплению колхозного движения.

2.2. Строительная работа

Газета «Ленин кичи» активно пропагандировала стахановское движение среди корейцев в соответствии с директивным указанием казахстанской власти завершить посевную кампанию до конца мая. Наряду с этим газета обращает внимание на жилищное строительство. После переселения корейцы фактически жили на голом месте в преддверии зимы. Чтобы выжить в зимнее время, переселенцы вынуждены были строить землянки, или обустраивать под жильё склады, конюшни и т.д.

В начальный период переселения самой насущной проблемой стало обеспечение жильем. Документы из Архива при Президенте Казахстана воочию свидетельствуют о положении того времени. В частности, в этих документах констатируется, что «часть корейцев жила в пустующих зданиях рисоводческого совхоза, но большая часть ютилась в палатках, землянках, шалашах, временках» [37].

После утверждения плана по переселению корейцев среднеазиатские республики также разрабатывали планы их размещения. В частности, 3 октября 1937 г. районный исполнительный комитет Аральска Казахстана разработал план временного размещения в следующих объектах:

- а) гаражи и будки электростанции
- б) клуб рыбаков
- в) клуб судостроителей
- г) бывший пивной бар «Жигули»
- д) Дом культуры кожевников
- е) заброшенные мечети
- ж) Дворцы культуры скотоводов и кожевников
- и) Дом культуры «ОСО» (Минобороны)
- к) свободные от оборота здания рыболовецкого треста и др.

[38].

Но переселенные в марте 1938 г. корейцы в основном перераспределены были в сельскохозяйственные колхозы и вынуждены были ютиться в домах местных колхозников, временках, ждать время обустройства поселения новыми зданиями

[30] ЦК партии Казахстана дало указание: «Для завершения строительной работы до 1 октября 1938 г. мобилизовать необходимое количество корейских колхозников для строительства жилья, составить 5-дневный график строительной работы»[36]. На строительство жилья для корейского колхоза правительство Казахстана выделило 8 млн руб. и развернуло строительство домов в колхозах [Там же].

Для ускорения строительных работ в корейских колхозах был организован Кзыл-Ординский подготовительный комитет с 4 инспекторами во главе с зам. председателя Хегай Хакбомом [30].

Корреспонденты «Ленин кичи» регулярно освещали ход строительства домов в корейских колхозах. В частности, в статье «Зовем на соцсоревнование!» говорится о трудовых буднях стройплощадки колхоза «Гигант»: колхозницы Кан Ольга, Ше Люба, Дю Арина перевыполняли ежедневные нормы по укладке плит. Они укладывают в день 800-900 плит вместо плановых 750 плит. И это не предел – они брали обязательства укладывать ежедневно до 1000 плит [7].

В статье «Герои трудового фронта» сообщается о строительстве домов, школы, детского сада, больницы, конюшни в колхозе им. И. Сталина. Колхозники были полны решимости своим ударным трудом завершить сооружение объектов до начала октября 1938 года. В каждом номере газета выделяет специальную колонку – «строительная работа в колхозах» и призывает корейцев максимально использовать август месяц, относительно свободный от сельскохозяйственных работ для строительства жилья. В газете от 16 августа 1938 г. извещалось об успехах в колхозном строительстве под громкими заголовками «Стахановские бригады», «Ян Чун Иль, работающий по стахановскому методу», «Стахановцы-плиточницы» и др. Параллельно подвергалось критике нерадивое руководство строительной кампании. Статья «Бригадир Иванов мешает строительной работе» призвала срочно пересмотреть существующие методы руководства в строительстве. Критика имела воздействие [9].

Органы власти Казахской ССР ввела практику поощрения стахановского движения различными наградами. К примеру, в стахановском слете, организованном местной властью Чиилийского района, первыми премиями были отмечены Тен Чонсок и Ким Игнатий – каждый по 75 рублей [Там же]. А бригада Пак Сергея из колхоза им. И. Сталина Уштобинского района

получила премию в сумме 200 руб. за достижения в строительстве и в посеве, а самого бригадира премировали в сумме 60 рублей. Бригада в течение 20 дней обладала «Переходящим вымпелом» [13]. Такого рода газетной информации было предостаточно.

В стахановском движении на строительстве домов участвовали не только сами корейцы, но и казахи из соседних колхозов активно помогали [17].

Но строительная работа не всегда шла гладко. Перед корейцами стояли и другие более насущные дела: обустройство земли, ирригационной системы, посевная работа, уборка урожая и т.д., которые требовали сверх человеческих усилий. Кроме того, ощущалась нехватка стройматериалов, не была налажена их доставка, не всегда удавалось оптимально распределять рабочую силу, максимально воспользоваться помощью со стороны местных казахов. Поэтому большая часть колхозов не смогла до начала октября выполнить задание партии по строительным работам на 100% [19].

С приближением октября во многих колхозах была организована неделя стахановского движения. В частности, в колхозе «Авангард» на стахановскую неделю мобилизовали все трудоспособное население – от стариков до детей [20]. В результате задание партии было выполнено, правда, чуть позже намеченного срока.

2.3. Уборка урожая

Наступил сентябрь 1938 года. В корейских колхозах начался период уборки урожая зерна. Прежде всего, риса. Здесь также было организовано стахановское движение. Газета «Ленин кичи» освещала и ход уборки урожая. В Уштобинском колхозе решили за 15 дней собрать весь урожай риса с 215 га. Организовали новые группы из числа стариков, подростков, домохозяек, снабдив их заранее соответствующим орудием труда [14].

Рисоводство в Казахстане далось нелегко корейцам. Погодные и земельные условия резко отличались от условий Приморья. Поэтому ЦК партии Казахстана в своем постановлении об уборке урожая и заготовке сельхозпродуктов на 1938 г., прямо говорит о необходимости перенимать передовой опыт стахановцев.

Образцом стахановского движения, по мнению газеты «Ленин кичи», являлись бригады Ксилаева из колхоза «Сарак-Арык» Кармакчинского района и бригада Ко Ванрена из колхоза «Интернационал» Сырдарьинского района[15]. Бригада Ксилаева собрала в 1936 г. в среднем с каждого гектара по 50 центнеров риса. Но в 1937 г. собранный урожай составил 1809 центнеров с участка 27 га земли, то есть в среднем 67 центнеров риса и бригада была представлена как стахановец на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. А бригада Ко Ванрен, которая в 1936 г. посеяла 75 га земли собрала по 49 центнеров риса с гектара вместо запланированных 46 тонн зерна. А в 1937 г. ею было уже посеяно 80 гектаров посевной площади и собрано 59 центнеров риса с гектара, вместо запланированного 41 центнера зерна. В образцовом, опытном же производстве бригада установила рекорд – 110 центнеров риса с гектара. То есть стахановское движение позволило увеличить урожайность риса в два раза.

Начался сезон уборки риса. Развернулось социалистическое соревнование, призванное завершить зернопоставки государству раньше намеченного срока. К примеру, колхоз «Осоавиахим» приступил к уборке урожая 7 сентября. Благодаря развернутому стахановскому ударному движению было обработано за 15 дней 215 га земли вместо запланированных 20 дней. Колхозники Сон Чжэсу, Пак Чжиен, Чжин Тхэ, Цой Ду Чжин, Хэ Хичжун, Цой Енчжун, Ли Иргван и Ким Чанхван установили рекорд – 200–250 % планового задания [17].

Стахановцы из колхоза «Политотдел» Нижне-Чирчикского района Узбекистана получили премию в канун празднования 21-й годовщины Октября. Комсомольцы Пак Семен, Ким Санхак, Ким Гыхо выполнили задания на 180 % и получили по патефону, а Пак Генде и Ли Минжу – 170 % и получил в качестве поощрения по костюму, с 150 % успехами тракторист Ким Гижун получил отрез костюмный – 16 метров и шофер Мен Унын – денежную премию в сумме 50 рублей [17].

В колхозах не приветствовалась слабо организованная работа. Например, в уштобинском колхозе «Новый путь» завершили уборку урожая с 25 га земли к 30 сентября, но не смогли вовремя провести обмолот зерна, а значит, не выполнили своевременно и план сдачи зерна государству[18]. Это было результат слабой организации стахановского движения.

Председатель Николай Ким вынужден был уйти в отставку. Такие случаи встречались нередко [17].

Развертывание стахановского движения во время уборки урожая стало очень важным фактором, поскольку решался вопрос о снабжении продуктами питания самих переселенцев. Жилые дома, служебные здания были построены при господдержке из фонда компенсации, но обеспечение продуктами питания – это оставалось за самими переселенцами.

2.4. Партийная организация и агитационная работа

Партийная организационная и агитационная работа разворачивалась самими корейцами. И это следует рассматривать как результат работы сотрудничества с местными государственными органами. К примеру, решением наркомата Гурьевской области Казахской ССР от 26 ноября 1937 г.: районный комитет должен был более тесно работать с корейскими комсомольцами и развернуть агитационную работу среди корейцев «путём подбором местного комсомольского вожака» [32].

Для успешной агитационной работы орготдел Кзыл-Ординской области при ЦК партии назначает на важную государственную службу корейцев:

«1. Нигай Николай Дмитриевич назначается и.о. заведующего сельскохозяйственным отделом областного комитета партии Казахстана

2. Хегай Хапкон – зам. председателя областного исполкома

3. Ли Сеу Иванович – зам. председателя исполкома Яныкурганского района

4. Хан Владимир – зам. начальника земельного отдела Облисполкома

5. Юн Шин Хван – зам. начальника отдела образования облисполкома

6. Лян – зам. начальника отдела охраны здоровья облисполкома

7. Зам. председателя исполкома области тов. Хегай поручалось выработать механизм организации оседлых корейских хозяйств [35].

Редакция газеты «Ленин кичи» активно подключалась и к партийной работе. Максимально используя возможности своей специфики, проводила организационно-агитационную,

просветительскую работу, связанную с партией. Не только широко освещались успехи, но вовремя нацеливалось внимание и на имевшие место существующие упущения в работе.

В частности, газета призывала руководство и первичные парторганизации колхозов и артелей организовать борьбу за претворение в жизнь партийных указаний по выполнению производственных заданий, мобилизовать на 100 % население под знаменем соцсоревнования и развернуть стахановское движение. В связи с предстоящими 24 июня 1938 г. выборами в Верховный Совет Казахской ССР, газета призвала корейцев активно участвовать в этом мероприятии. В качестве примера газета также сообщила о агитационной деятельности Пак Юн Сира – председателя одного из 19 избирательных округов Кызыл-Орды [4].

«Ленин кичи» как печатный орган Кызыл-Ординского партийного органа развернула движение по увеличению количества подписчиков, организовывала «вечера чтения», помогала выпуску стенгазет по образцу газеты [6].

С сентября 1938 г. активно разворачивалась работа по партийному просвещению среди корейцев во главе зам. редактора газеты Рэм Саира. Свои силы он сконцентрировал на раскрытии темы партийного воспитания. Проводил идею расширения сетей партпросвещения и организацию вечеров по изучению Ленинизма, истории партии. Это была работа по конкретной реализации решений ЦК ВКП(б) и ЦК партии Казахстана [16].

Это наглядно иллюстрируется в номере газеты от 28 сентября 1938 года. На первой странице была перепечатана статья «Правды»: «Обеспечить серьезное изучение истории ВКП(б)». На второй странице – развернутая статья Рэм Саира «Организуем работу по изучению истории партии» [18].

Номера газеты за 22 и 24 ноября полностью были посвящены вопросам реализации Постановления ЦК ВКП(б). На 4 страницах перепечатали текст постановления ЦК ВКП(б) – «Об организации партийной пропаганды» и «Краткая история ВКП(б)» [26]. А газетный номер от 6 февраля 1939 г. – «О реализации постановления ЦК партии Казахстана» [26].

Рэм Саир в канун 21-й годовщины Октября публикует статьи о преобразованиях в корейских поселениях, подчеркивая преимущество социализма [24]. И призывает более активно подключаться к стахановскому движению. Он был своего рода активным идеологом, центральной фигурой в партийно-

пропагандистской работе, развернутой вокруг газеты «Ленин кичи».

Газета регулярно освещала работу по изучению истории партии в корейском обществе и развернула стахановское движение в партийном строительстве. Много было в этом деле и недостатков. К примеру, в корейской школе Кзыл-Орды проводится раз в 6 дней партийное чтение, но пока текста освоено было мало. Созданы 3 группы по изучению истории партии: первая группа из 6 партийных, вторая – из 26 комсомольцев и учителей, третья группа – из 170 учащихся (с 7 по 10 класс) [21].

Другой пример. Первичная партийная организация колхоза «Павловск» Гурьевской области 28 октября 1938 г. проверяла состояние военной подготовки в честь 20-летия комсомола. Показавшие хорошие результаты такие, как Ким Дыкман, Кан Субон, Нам Енрен, Чон Бундан были поощрены памятными подарками[25].

К концу 1938 г. газета «Ленин кичи» подытожила работу по продвижению стахановского движения среди корейцев и на примере передовиков призвала к более активному подключению к труду. Примером для подражания был и председатель колхоза им. И. Сталина Хван Сынман. Учитель 10-летней школы Павел Ли в течение 8 лет неустанно вел работу по коммунистическому воспитанию детей и клятвенно обещал и впредь честно работать ради коммунистического воспитания сельских детей.

Заключение

После революции 1917 г. корейцы Приморья защищали итоги завоеваний социалистической революции, участвовали в партизанском движении против белогвардейцев и японских оккупантов. Это была борьба за собственную стабильную жизнь, за освобождение и независимость исторической родины, которая виделась социалистической.

Раньше других представителей нацменьшинств корейцы подключились к процессу коллективизации, начатой в 1929 г., обустроивая социалистический образ жизни.

Но в августе 1937 г. было принято решение о насильственном переселении корейцев. С осени 1937 г. по весну 1938 г. корейцы в качестве бесправного национального меньшинства вынуждены были переселяться и оседать на чужбине,

при этом, испытав всю горечь принудительного переселения: страх, голод, отсутствие жилья и т.д. Это история корейцев, как бы испытывавших жизнь на дне.

Но корейцы и в Казахстане, и Узбекистане развернули борьбу за собственное выживание. В качестве механизма выживания они примкнули к стахановскому движению (ранее других репрессированных народов). Организовали колхозы, обустроивали сельхозугодья, сооружали ирригационную систему, сеяли различные сельхозкультуры, строили дома, школы, детские сады и прочие хозяйственные объекты, вовремя проводили посевные кампании и убирали урожай. Газета «Ленин кичи», корейский театр, руководство колхозов, первичные партийные организации – активно подключились к организационно-агитационной работе. В чем же была причина такой активности?

Они были советскими корейцами, представителями национального меньшинства. Конечно, в их сознания был определенный страх, боязнь возможности нового принудительного переселения. Однако корейцы верили, что строительство социализма обеспечит им счастливую жизнь. Это помогало преодолевать чувство горечи, испытанное во время насильственного переселения и активно заниматься обустройством собственной жизни. Это был их выбор в экстремальных условиях бытия и как выбор этнической общности с двойной идентификацией – корейской и советской нации.

Примечания:

Стаханов Алексей Григорьевич – зачинатель массового движения новатор производства, Герой Социалистического труда (1970 г). Будучи забойщиком шахты «Центральная – Ирмино» (г. Кадиевка, ныне г. Стаханов, Донбасс) в августе 1935 г. установил рекорд по добыче угля. В последующем был Депутатом Верховного Совета СССР (1937–1946 гг.).

Мирзоян Левон Исаевич. Родился в Нагорном Карабахе в семье крестьянина, армянина по национальности. В 1917 г. вступил в РСДРП(б). С 1919 – на партийной работе. В 1926 – 1929 – первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. В 1929 – 1933 – секретарь Пермского окружкома, затем 2-й секретарь Уральского обкома ВКП(б). С 1933 – 1-й секретарь Казахстанского крайкома партии. В 1937 – 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана. Член ЦИК

СССР. Был награждён орденом Ленина. В 1938 г. Мирзоян отправил телеграмму на имя Сталина и Молотова, в которой выразил своё несогласие с решением переместить корейцев, переселённых в Казахстан в 1936 г. из Приморья, из южной части республики в северную, где они не могли бы заниматься рисосеянием. Он также на приёме у Сталина и Ежова высказал свои сомнения в методах работы НКВД СССР. Летом 1938 г. Л. Мирзоян был арестован и содержался в Лефортовской тюрьме. 26 февраля 1939 г. расстрелян в Лефортовской тюрьме по заочному приговору ВКВС. Реабилитирован в 1958 году.

Список использованной литературы:

1. Ленин кичи. 30 мая 1938. С. 4.
2. Ленин кичи. 4 июня 1938. С. 3.
3. Ленин кичи. 8 июня 1938.
4. Ленин кичи. 12 июня 1938.
5. Ленин кичи. 24 июня 1938.
6. Ленин кичи. 16 июля 1938.
7. Ленин кичи. 28 июля 1938.
8. Ленин кичи. 15 июня 1938.
9. Ленин кичи. 9 августа 1938.
10. Ленин кичи. 16 августа 1938.
11. Ленин кичи. 28 июля 1938.
12. Ленин кичи. 28 августа 1938.
13. Ленин кичи. 4 сентября 1938.
14. Ленин кичи. 10 сентября 1938.
15. Ленин кичи. 12 сентября 1938.
16. Ленин кичи. 16 сентября 1938.
17. Ленин кичи. 18 сентября 1938.
18. Ленин кичи. 28 сентября 1938.
19. Ленин кичи. 4 октября 1938.
20. Ленин кичи. 6 октября 1938.
21. Ленин кичи. 10 октября 1938.
22. Ленин кичи. 12 октября 1938.
23. Ленин кичи. 22 октября 1938.
24. Ленин кичи. 7 ноября 1938.
25. Ленин кичи. 12 ноября 1938.
26. Ленин кичи. 22 ноября 1938.
27. ГАРФ. Ф. 5446, оп. 57.
28. ГАРФ. Ф. 5446, оп. 22а, д. 50, лл.1~116.
29. АП РК. Ф.708, оп.1, д.1-а, лл.9~11.
30. АП РК. Ф. 708, оп.1, д.69, лл.10~30.

31. АП РК. Ф. 708, оп.2/1, д.128, лл.257~260.
32. АП РК. Ф. 708, оп.2/1, д. 544, лл. 49~50.
33. АП РК. Ф. 708, оп. 2/1, д. 570, лл. 107~109.
34. АП РК. Ф. 708, оп. 2/1, д. 589, лл. 179~180.
35. АП РК. Ф. 708, оп. 2/1, д. 596, лл. 20~23.
36. АП РК. Ф. 708, оп. 2/1, д. 620, лл. 4~6.
37. АП РК. Ф.708, оп. 2/1, д. 620, лл. 128~129.
38. *Ко Сон Му*. Корейцы Советской Центральной Азии. Хельсинки, 1987.
39. *Бугай Н.Ф.* Переселить все корейское население... В. Молотов, И. Сталин. Сеул, 1996 (на кор. языке); *Он же*: Социальная натурализация и этническая мобилизация (Опыт российских корейцев). М., 1998.
40. *Хан Г.Б.* Прошлое и настоящее корейцев Казахстана. Историко-документальное повествование о жизни корейской диаспоры (1937–2004). Алматы, 1997.
41. *Сон Ж.Г.* Российские корейцы: всесилие власти и бесправие этнической общности. 1920–1930. М., 2013.
42. *Ли У Хе, Ким Ен Ун*. Белая Книга о депортации корейского населения России в 30-40х годах, Москва, 1992.
43. Корейцы Союза ССР – России. XX век. История в документах. М., 2004.
44. 블라지미르 김 지음/김현택 옮김, 2000, 『러시아 한인 강제 이주사 - 문서로 본 반세기 후의 진실』, 경당.
45. 김 블라지미르, 1997, 『재소 한인의 항일투쟁과 수난사』, 국학자료원.
46. 김 포르트, 방상현 공저, 1993, 『재소 한인 이민사 - 스탈린의 강제 이주 -』, 탐구당.
47. 전경수, 2002, 『까자흐스탄의 고려인』, 서울대출판부.
48. 강 게오르기, 김 게르만, 명 드미트리 공저, 1997, 『카자흐스탄의 고려인 - 사진으로 보는 고려인사 1937-1997』, 새터기획.
49. 박 보리스, 부가이 니콜라이 지음. 김광한, 이백용 역, 2004, 『러시아에서의 140 년간』. 시대정신.
50. 이상근, 2010, 『러시아 중앙아시아 이주한인의 역사』. 국학연구원.
51. 국사편찬위원회 편, 2008, 『러시아. 중앙아시아 한인의 역사』 상 (재외동포사총서 7).
52. 김호준, 2013, 『유라시아 고려인, 디아스포라의 아픈 역사 150 년』, 주류성.
53. 김상철, 2010, 『카자흐스탄 다민족 공동체 형성 및 발전 과정에서 나타난 주요 강제이주 소수민족집단들의 역할과 기여: 고려인과 체첸-잉구쉬인 사례를 중심으로』, 제 2 차 중앙아시아 국내학술대회 발표자료집.
54. 박종효, 2007, 『구소련 극동 한인 강제이주의 역사적 배경과 그 실상』, 『군사』 제 64 호.
55. 심현용, 2007, 『1930 년대 소련 국가권력의 위기와 한인 강제이주』, 『군사』 제 64 호.

56. 윤상원, 2013, 「소련의 민족정책 변화와 1937년 한인 강제이주」, 『사림』 제 46호.
57. 이완중, 2010, 「스탈린 체제와 상징 : 선전-선동의 아이콘」, 『아시아문화연구』 제 19집.
58. 홍웅호, 2013, 「레닌과 스탈린 시기 소비에트 러시아의 민족정책 변화」, 『사림』 제 46호.
59. 홍웅호, 2013, 「『레닌기치』에 나타난 1938년 카자흐스탄 고려인 사회」, 『아시아문화연구』 제 32집.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИВОПИСИ МУНЬИНХВА КАК ХУДОЖЕСТВЕННОГО АСПЕКТА ПОНЯТИЯ МУНЬИН В КУЛЬТУРЕ КОРЕИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Шмакова А.С.
Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия

Title: *Transformation of Painting Style Muninhwa as Artistic Aspect of the Concept “Munin” in Korean Culture of the Late Middle Ages*

Author: *Shmakova A.S., Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

Abstract: *The “people of culture” aesthetic theory emerged in China a quantity of features thereof was borrowed by Korean masters in the second half of the Goryeo dynasty era. It was Joseon period that the concept of easel painting shaped and muninhwa style appeared. The artists formed their own styles and techniques under the influence of the variety of Chinese traditions, which also contributed to the change in the political and economic situations. There occurred a shift from subjective to objective aspects of the imaging. Korean masters considered depiction of authentic life and attraction to it of the viewer to be primal in their art.*

Keywords: *wenren, munin, bunjin, muninhwa, “man of culture”, Korea, Goryeo, the Late Joseon period*

Ключевые слова: *вэньжэнь, мунъин, бундзин, мунъинхва, «человек культуры», Корея, Корё, период Позднего Чосона*

Понятие 文人 «человек культуры» (кит. *вэньжэнь*, кор. *мунъин*, яп. *бундзин*) занимает ведущее место в этике, философии и искусстве Дальнего Востока. Его изучение дает исчерпывающий материал для понимания образа жизни, мировоззрения, игровых традиций и искусства народов Дальнего Востока.

Эстетическая теория *вэньжэнь*, подразумевавшая ориентацию на образ «человека культуры», появилась в Китае на рубеже XI–XII в., в период складывания неоконфуцианского мировоззрения. Основателем теории *вэньжэнь*, или «людей культуры», считают духовного лидера образованного сословия Южного Китая периода поздней Мин, известного живописца и

каллиграфа 董其昌 Дун Ци-чана (1555–1636). Именно ему принадлежит письменное оформление основных принципов и положений теории «людей культуры».

Вслед за китайскими книжниками во второй половине эпохи Корё (918–1392) ученые-интеллектуалы появились и в Корее. Их возникновение совпало с распространением *дзэн-буддизма* на полуостровеи было обусловлено расцветом живописного, каллиграфического и литературного творчества в период «бума культуры», который происходил в эпоху Чосон (1392–1910) и продолжается до сих пор в виде интеллектуальных и литературных обществ, отдельных мастеров живописи *муньинхва*, каллиграфов, музыкантов.

В толковом словаре корейского языка дается следующее объяснение слова *муньин*:

1) «человек, который служит литературе»; 2) «человек, который служит науке»¹.

Вслед за теорией, выработанной к этому времени китайскими интеллектуалами, корейские исследователи характеризуют представителей сообщества интеллектуалов как ученых мужей, в равной мере владеющих литературным ремеслом, игрой на *хвангум*², незаурядными способностями к живописи, а также к игре в шашки *падук*³.

Во всей дальневосточной культуре и, в частности, в корейской культурологии, понятие *муньин* связано с концепцией «трехсовершенство» – *самджоль* (букв. «три совершенства»), под которой обычно подразумевались занятия искусствами стихосложения, каллиграфии и живописи.

История понятия *самджоль* уходит корнями в китайскую древность. Художник 顧愷之 Гу Кай-чжи (344–405) государства Восточная Цзинь интерпретировал его следующим образом: соединение природного таланта *чэджоль*, способностей к живописи *хваджоль*, и искреннего увлечения *чхиджоль*.

Литератор и каллиграф эпохи Тан 宋令文 Сун Лин-вэнь (?–?) определял это понятие как соединение выдающихся способностей к прозе и живописи, а также необыкновенной физической силы. Танский художник 鄭虔 Чжэн Цэнь (705–764) трактовал его как соединение способностей к поэзии и живописи, а также их проявление. Однако чаще всего в литературе встречается следующее толкование понятия *самджоль* –

соединение способностей к поэзии, живописи и каллиграфии – 詩 (시), 書 (서), 畫 (화)⁴.

Таким образом, можно сказать, что *самджоль* – это гармония стихов, живописи и каллиграфии, тесное взаимодействие и взаимопроникновение основных принципов этих культурных явлений.

В связи с этим понятие *мунъин* в корейской культуре можно определить посредством слов «интеллектуал», «литератор», «ученый». Однако, по мнению С.Н. Соколова-Ремизова, такая трактовка является недостаточно точной.

В монографии «Живопись и каллиграфия Китая и Японии на стыке тысячелетий в аспекте футурологических предположений: Между прошлым и будущим» он дает следующее определение понятия «человек культуры».

«Человек культуры» – это «совершенный человек», «достойный», «благородный», кроме того, «чувствующий и понимающий», человек, чувства и интеллект которого находятся в гармонии. «В нем слито два типа чуткости – легкость, спонтанность, наивная простота, тонкость, чистота, изящество, непосредственная эмоция и парящий, светлый, сочный, прозрачно-чистый, изысканно-простой, концентрированно-емкий, всегда неповторимо-индивидуально всепонимающий, мудрый интеллект» [Соколов-Ремизов, 2009, с. 25].

Такое определение в полной мере отражает содержание понятия и позволяет обосновать выделение ученых-книжников в отдельную группу, изучение которой позволит выйти на новый уровень понимания искусства и культуры Кореи.

Корейские художники-интеллектуалы заимствовали жанры живописи, особенности техники письма, стихосложения и сочинения музыкальных произведений у китайских мастеров. Вслед за китайскими книжниками они писали картины, используя особые художественные средства и приемы, поэтому их произведения резко отличались от однотипных красочных картин профессиональных художников. Их целью было отобразить гармонию, баланс между духом фона и внутренним миром благородного возвышенного автора. Китайские традиции особым образом трансформировались на корейской почве, образуя новые стили.

Живопись людей знатного происхождения в корейском искусствоведении определяется термином 文人畫 *мунъинхва*, или

士夫畫 *сабухва/саинхва*, или 利家畫/隸家畫 *игахва/егахва* (букв. «живопись аристократов»). Представители корейской плеяды ученых-интеллектуалов за редким исключением происходили из аристократических семей.

Соответственно, *мунъинхва* – это картины, написанные непрофессиональными художниками, литераторами и учеными из высших слоев общества⁵.

Традиция живописи *мунъинхва* начала разрабатываться в Корее с конца эпохи Корё (кон. XII – нач. XIII вв.). Однако в то время она еще не была настолько популярна, чтобы говорить о появлении независимой художественной школы и направления.

Понятие станковой живописи как самостоятельного вида искусства окончательно оформилось при династии Ли. В конце XIV в. начался новый подъем в изобразительном искусстве.

В 1392 г. в стране открывается Академия художеств – «Департамент восточной (корейской) живописи» 圖畫署 Тонхвасэ (Тохвасо). Департамент Тонхвасэ принадлежал дворцовому ведомству и объединял художников, независимо от стиля и школы. Члены академии должны были оформлять дворцы, создавать портреты ванов и сановников, рисовать поздравительные и символические полотна на тему «цветы и птицы» и т. д. В академии действовали строгие эстетические и технические правила и запреты. Отдельную большую группу составляли также независимые художники из школы литераторов *мунъинхва* [Глухарева, 1982, с. 161].

Корейские художники-интеллектуалы были последователями южно-сунской школы, поэтому при работе над своими произведениями они использовали такие технические приемы, как *хва* – простой рисунок, *монхирхва* – рисунок специальной кистью, *мунхва* – живопись с применением размылов туши. Светотень и линейная перспектива, как в китайской живописи, не применялись. Пространство в картине строилось посредством планов, возвышающихся один над другим, или выступающих кулисами горных острогов и изрезанных отмелями берегов. Туманная дымка на заднем плане также помогала восприятию глубины и пространства. Линия передавала формы и объемы, играя главную роль в картине [Глухарева, 1982, с. 161].

Синтез поэзии, каллиграфии и живописи, по мнению С. Н. Соколова-Ремизова, наиболее полно выразился в традиционно ведущей, как правило, выполняемой в технике монохромной туши

теме «четырёх совершенных-достойных» – *сагунджа* [Соколов-Ремизов, 2009, с. 19].

В Корею это монохромное изображение сосны, бамбука, сливы и хризантемы (тогда как в Китае этот изобразительный ряд включает изображения бамбука, сливы, орхидеи и хризантемы).

По сравнению с профессиональными приемами в живописи, техника рисования жидкой (водянистой) тушью, наполненная духом слова, проста и лаконична. Это обстоятельство и стало, по мнению отечественных исследователей, причиной ее широкого распространения.

Жанры живописи *мунъинхва* – натюрморт, пейзаж, портрет – сложились в XV в. Основными темами картин служили природа, люди, цветы, звери и птицы, конфуцианская этика, любовные отношения.

Если говорить о стилях, в которых работали корейские интеллектуалы, то можно выделить, прежде всего, монохромный стиль (изображение бамбука, винограда и цветущей сливы), стиль 山水畫 «горы-воды» (кор. *сансухва*, 산수화), 花鳥畫 «цветы-птицы» (кор. *хваджонхва*, 화조화), анималистический стиль, «люди», 安堅派 «стиль спокойствия и твердости» (кор. *ангёнхва*, 안건파) – изображение маленьких людей на фоне величественных пейзажей.

Развитие стиля *мунъинхва* в Корею в эпоху Чосон проходило в несколько этапов:

- Первый/ранний этап (1392–1550);
- Второй этап (1550–1700);
- Третий этап (1700–1850);
- Четвертый этап (1850–1910).

Данная периодизация была разработана В.Г. Белозеровой и представлена в учебно-методическом комплексе «Искусство стран Дальнего Востока» [Белозерова, 2009, с. 72–73].

О.Н. Глухарева в книге «Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX века» приводит другой вариант периодизации.

- XVI–1-я пол. XVII в. – интерпретация живописи стиля *вэньжэньхуа* эпох Сун и Мин;
- 2-я пол. XVII в.–XVIII в. – создание национальных стилей;
- XIX в. – сочетания сложившихся традиций с новыми веяниями, использование приемов европейской живописи

[Глухарева, 1982, с. 158–199].

Если во время первых двух периодов корейские художники копировали стиль и манеру написания картин китайских мастеров, то третий этап развития характеризовался созданием национальных стилей в рамках китайских жанров и общей демократизацией живописи. Это связано, главным образом, с развитием в первой половине XVIII в. движения за реформы в области экономики и культуры (*сирхак*, букв. «за практическое знание»), отказ от феодальных пережитков и схоластики конфуцианских догм.

Идеи представителей этого движения пробуждали у корейцев дух независимости и гордости за свою страну. Художники все больше отходят от копирования китайских школ, направлений, теорий, от замкнутости, ухода в себя и от поверхностного взгляда на жизненные явления. С этого времени корейские мастера стали рассматривать свое творчество как средство воспитания в народе патриотического духа.

В этот период создавали свои произведения такие мастера, как 鄭欵 Чон Сон [Кёмджэ] (1676–1759), 沈師正 Сим Саджон (1707–1769), 卞相璧 Пён Санбёк (1695–1750).

Значительное влияние на развитие живописи на этом этапе оказало творчество Чон Соны. Он был основоположником реалистической школы живописи, которая сложилась в Корее в начале XVIII в., и создателем национального корейского пейзажа. Отечественные исследователи отмечают, что Чон Сон испытывал влияние китайского художника 文徵明 Вэнь Чжэнмина (1470–1559), однако не стремился к подражанию.

Как отмечает О. Н. Глухарева в своих исследованиях по корейскому искусству, Чон Сон первым из корейских мастеров отошел от подражания китайским пейзажам и выработал собственный художественный стиль и почерк. Он стремился к раскрытию неповторимой красоты пейзажей.

Чон Соны называют поэтом гор Кымгансан. Исследователи его творчества полагают, что увлечение пейзажами Кымгансана относится к 30–40-м годам XVIII в. Среди этой серии горных пейзажей специалисты выделяют две композиции «Горы Кымгансан» и «Пик Хельман» (рис. 1).

Чон Сон также работал в жанре монохромного пейзажа. Он оставил цикл пейзажей под названием «Четыре времени года», в котором особенно сильно выразилась индивидуальность его

художественного почерка, характеризующегося изысканностью легких стремительных линий [Там же, с. 177].

В связи с политической обстановкой в конце XVIII в. и продолжением демократизации живописи большинство художников начинает по-новому осмыслять и отражать в своих произведениях жизненные явления. Корейские мастера отходят от копирования китайских пейзажных произведений. Они предпринимают попытки создания социального жанра в корейской живописи. Героями картин становятся представители простого народа, предметом изображения – сцены из реальной жизни горожан и крестьян. Среди них – 金斗樑 Ким Дурян (1696–1763), 金得臣 Ким Дыксин (1754–1822), 金碩臣 Ким Соксин (1758–?), 申潤福 Син Юнбок (1758–1820) и 金弘道 Ким Хондо (1745–1806).

Основной целью художников становится выразительность, достигаемая графичностью, беглостью зарисовок.

Ценный вклад в создание корейского пейзажа в этот период внес 李寅文 Ли Инмун (1745–1821). Он был певцом родного края, создателем лесного пейзажа в корейской живописной традиции *мунъинхва*. Среди его знаменитых произведений – свитки «Люди в лесу» и «В тени деревьев» (рис. 3).

В конце XVIII в. в Корею в связи с проникновением на Корейский полуостров идей европейского просвещения под влиянием развития движения *сирхак* впервые в произведения корейских живописцев вводится образ женщины.

Первыми «певцами женщин» и мастерами жанровой живописи были 申潤福 Син Юнбок (신윤복, 1758–?) и 金弘道 Ким Хондо (1745–?). Творчество обоих мастеров основывается на натуральных наблюдениях, но сферы их интересов различны.

Син Юнбок писал сцены из жизни феодальной знати, акцентируя внимание зрителя на романтических отношениях между аристократами и *кисэн* (рис. 2).

Ким Хондо привлекали сцены из народной жизни. С особым удовольствием он изображал процесс труда простых людей – кузнецов, плотников, крестьян.

С наступлением в Корею переходного периода и проникновением новых представлений, и ранее неизвестных идей в живописи появляется тенденция к изображению новых образов.

Эта тенденция хорошо прослеживается в творчестве Ким Хондо. Среди наиболее известных его работ «Бессмертные гении», «Бессмертный, играющий на флейте» (рис. 4).

Ким Хондо также известен как портретист и пейзажист. Его произведения свидетельствуют о своеобразии стиля художника и отражают все многообразие используемых им творческих приемов – игра тонов, выразительность линий, регулирование интенсивности мазка туши. Творчество Ким Хондо оказало значительное влияние на его современников.

Четвертый этап (1850–1910) в развитии живописи *муньинхва* характеризовался поиском индивидуальных стилей в параметрах национальной стилистики. Это явилось сопротивлением устаревшим академическим канонам, насаждаемым в ходе реакционной политики янбанов, и стремлением к правдивому отражению действительности.

Среди пейзажистов этого периода следует отметить 許維 Хо Ю (1809–1892) и 李漢喆 Ли Ханчхоля (1808–1880). Они отказывались от следования китайским традиционным приемам в живописи и шли от непосредственного восприятия природы. Эти мастера изобрели новые средства выразительности для воплощения своих образов, не выходя за пределы привычных сюжетов. Хо Ю и Ли Ханчхоль писали картины родной природы, мастерски используя сочетание туши и прозрачных красок на бумаге.

Одним из значительных художников, который работал в этом стиле, был 張承業 Чан Сыноп (1843–1897). Он с большой реалистичностью и любовью передавал образы лошадей, отдыхающих в поле, рыб, плавающих прозрачной воде, а также птиц и цветы [Там же, с. 195].

Чан Сыноп выработал свой особый стиль, при котором грубые мазки накладываются на ровные слои нежных оттенков краски, что наполняет композицию особенной живостью и энергией⁶ (рис. 5).

По мнению отечественных искусствоведов, в конце XIX в. корейские мастера не создали выдающихся произведений. Тем не менее, прогрессивные идеи, проникавшие в страну, оказали значительное влияние на систему образов в живописи *муньинхва*, а также способствовали появлению целого ряда реалистичных произведений.

В качестве итога к краткой характеристике этапов развития живописи *муньинхва*, которая была изложена выше, мы ответим на вопрос, как трансформировалось это направление в эпоху Чосон в Корее. Для выявления особенностей трансформации сравним по

некоторым критериям основополагающие принципы и аспекты направлений *вэньжэньхуа* и *мунъинхва*.

Картина в Китае была призвана отразить символическое совершенство формы, реализованное в долгой перспективе времен. Художественная традиция *вэньжэньхуа* воспроизводила стереотипы, которые складывались и совершенствовались веками. Задачей китайских художников из плеяды интеллектуалов было запечатлеть «древнее», «уже виденное» много раз до них, поэтому для мастеров Поднебесной был важен не результат, а сам процесс живописания. Они искали истину либо в «собственном сердце», либо в произведениях древних. Традиция в позднекитайской живописи призвала доверять невероятному и фантастическому. Стиль не был призван что-либо показывать, но, искажая/обнажая действительность, оставался реальностью, уклоняющейся от самой себя.

Таким образом, сюжет в живописи *вэньжэньхуа* представлял собой торжество субъективности, а техника – жонглирование приемами. Пейзажи большинства китайских мастеров не имеют узнаваемых прототипов и только свидетельствуют о реальности фантастического [Малявин, 2000, с. 195–207].

Корейские мастера переосмыслили лучшие достижения китайской традиции. Они не копировали, а воспринимали наследие Поднебесной. От рисования по китайским образцам они перешли к работе по натуре, тщательное изучение которой привело к созданию национального реалистического пейзажа, а также жанровой живописи в Корее.

В корейской живописи *мунъинхва* в ходе ее трансформации произошло смещение акцента с субъективных на объективные аспекты изображаемого. Корейских живописцев-интеллектуалов эпохи Чосон интересовал непосредственно предмет изображения, а не его символическая составляющая.

Корейская живописная традиция эпохи Чосон развивалась вместе с развитием культуры страны и реагировала на исторические события.

Корейские мастера обогатили систему образов в живописи *мунъинхва*, впервые обратили внимание простых людей – крестьян, кузнецов, слуг. Они выработали свои собственные художественные приемы, о которых говорилось выше.

В своих произведениях корейские живописцы направления *муньинхва* воспевали родную природу, выражали тревогу за судьбы родной страны и обличали праздный образ жизни аристократического слоя общества. Их задачей было утвердить достоверность жизни существующей и обратить на нее внимание зрителя.

Комментарии:

1. Толковый словарь корейского языка. URL: <http://www.krdic.daum.net> (дата обращения 09.03.12).
2. Корейский национальный щипковый шестиструнный инструмент.
3. *Падук* (кит. *вэйци*, яп. *го*) – стратегическая настольная игра, возникшая в Китае между 2000 и 200 гг. до н. э.
4. Толковый словарь корейского языка. URL: <http://www.enc.daum.net/dic100/contents.do?query1=b11s2059a> (дата обращения 09.03.12).
5. Толковый словарь корейского языка. URL: <http://www.krdic.daum.net> (дата обращения 18.03.12).
6. Официальный сайт музея искусств Хоам (Hoam Art Museum), расположенного в г. Ённин. URL: <http://hoam.samsungfoundation.org> (дата обращения 20.03.12).

Список использованной литературы:

1. *Белозерова В.Г.* Искусство стран Дальнего Востока. Учебно-методический комплекс для специальности искусствоведение. – М.: РГГУ, 2009. – 126 с.
2. *Войтишек Е.Э.* Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. – 312 с.
3. *Глухарева О.Н.* Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX в. – М.: Искусство, 1982. – 255 с.
4. *История всемирной литературы* / Отв. ред. И. С. Брагинский. – М.: Наука, 1983. – Т. 1. – С. 151–152.
5. *Кравцова М.Е.* Хрестоматия по литературе Китая. – СПб.: Азбука-Классика, 2004. – 765 с.
6. *Курбанов С.О.* Курс лекций по истории Кореи. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – 628 с.
7. *Лунь юй* / Пер. В.А. Кривцова // Древнекитайская философия. – М.: Мысль, 1972. – С. 132–174.
8. *Малявин В.В.* Восточные арабески. Книга прозрений. – М.: Наталис, 1997. – 448 с.

9. *Малявин В.В.* Сумерки Дао: культура Китая на пороге Нового времени. – М.: «Дизайн. Информация. Картография», «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2000. – 448 с.
10. *Малявин В.В.* Традиционная эстетика в странах Дальнего Востока. – М., 1987. – 63 с.
11. *Соколов-Ремизов С.Н.* Живопись и каллиграфия Китая и Японии на стыке тысячелетий в аспекте футурологических предположений: Между прошлым и будущим. – М., 2009. – 253 с.
12. *Соколов-Ремизов С.Н.* Литература. Каллиграфия. Живопись. – М.: Наука, 1985. – 310 с.
13. *Тихонов В.М., Кан Мангиль.* История Кореи. В 2-х томах. Том 1. С древнейших времен до 1904 г. – М.: Наталис, 2011. – 533 с.
14. *Троцевич А.Ф.* Наставление царю цветов: высокая проза Кореи XI–XVIII веков / Пер. с кит. – СПб.: Гиперион, 2010. – 288 с. (Серия «Золотой фонд корейской литературы». 5).
15. *Хан Ёнъу.* История Кореи: новый взгляд / Пер. с кор. под ред. М. Н. Пака. – М.: Вост. лит., 2010. – 758 с.

COOPERATION PERSPECTIVES OF KOREA AND CENTRAL ASIA

Toiganbayeva A.E., Akhmetova Sh.K.
KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Название статьи: *Перспективы сотрудничества Кореи и Центральной Азии*

Автор: *Тойганбаева А.Е., Ахметова Ш.К., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

Резюме: *Дипломатическая деятельность Республики Корея направлена на расширение роли страны на международной арене и повышение её вклада в международное сообщество. Корея поддерживает отношения с большинством стран мира и является активной, стремясь установить более тесные контакты с каждой из стран Центральной Азии. Немаловажную роль в этом играет корейская диаспора, проживающая в странах Центральной Азии.*

Ключевые слова: *экономическое сотрудничество, Центральная Азия, Южная Корея, Коре сарам, двусторонние проект*

Keywords: *economic cooperation, Central Asia, South Korea, Koreans*

Today, diplomatic activity of the Republic of Korea aims at expanding the role of the country in the international arena and increase their contribution to the cause of international community. Korea maintains relations with most of world countries, and is active on seeking to establish more closely ties with each of them. While Central Asia is rich with resources that would strengthen Korea's economy, decades of economic instability in the region have posed challenges in creating strong economic ties.

Since the 1990's the presence and influence of South Korea in Central Asia have steadily expanded and deepened. Seoul's involvement in the region may be divided into two main phases. In the first decade following the independence of the Central Asian republics, South Korea maintained a low profile, with the exception of Uzbekistan where it clearly emerged as one of the country's main economic partners. In the 2000s, attention broadened to encompass the other republics. The Roh Moo-hyun administration (2003-2008) began to pay some attention to the Central Asian markets. The Lee Myung-bak

administration (2009-2013) later built on this interest and deepened cooperation. The «New Asia Initiative» launched in 2009, was both aimed at expanding its role in the Central Asian region specifically as well as part of a broader effort to establish South Korea as a global political and economic player [1, 7]. Seoul's strategy also encompasses broader political and strategic vistas. South Korea's government has expanded its New Asia initiative to include Central Asia which is an attempt to boost relations, economic cooperation, and establish the «Asian caucus» to meet outstanding contemporary challenges. By expanding this initiative to Central Asia, South Korea also pursues its overall expansion into Eurasia, particularly leading countries like Kazakhstan and Uzbekistan. It also provides support for Central Asia's ethnic Korean diaspora, which can only benefit from enhanced ties between their host governments and South Korea. As many as 200,000 Koryo-saram — as ethnic Korean living in Central Asia are called — reside in Uzbekistan, with another 100,000 living in Kazakhstan. The Koryo-saram are the descendents of Koreans who were deported by the Soviet Union from the Russian Far East to Central Asia in the 1930s. The deportations were brutal, resulting in an estimated 40,000 deaths [2]. Eventually, however, many of the ethnic Koreans in the region acquired high levels of education and reached positions of economic responsibility. Thus, in sum, these initiatives not only provide for bilateral gains on a win-win basis of mutual benefit, they also greatly accelerate and deepen the processes by which Central and East Asia are being jointly integrated on the regional and global level as economic and political partners, and increasing thereby Asia's collective weight in world affairs.

Depending ties between South Korea and Central Asia is well received by both sides which recognize mutual economic benefits. The growth of the Korean economy has led to rising energy needs. What is more, the current situation in the Middle East on whose oil Korea is dependent, makes it imperative for the country to diversify its energy sources. Kazakhstan and Uzbekistan provide alternative sources of natural resources (oil, gas, gold, uranium) and Korea has recently pushed the accelerator to develop ties with these countries.

Korea's role in Uzbekistan is even more marked, though not free of ups and downs over the years. Seoul is the largest investor in the Uzbek economy. The trade turnover between Korea and Uzbekistan has also grown over the years. In 2004 it amounted to US\$ 409 million and that rose to a further US\$ 1628 million in 2011 [3, 3]. Uzbekistan has

always been tantalizing to corporate investors from Korea as a result of its oil and gas deposits, but recently it is also upping its stake in the country's uranium assets. South Korea is heavily dependent on nuclear energy, which accounts for half of the country's total electrical consumption. The nuclear safety crisis at Fukushima hasn't deterred the growth of nuclear energy in Seoul, and the government is planning on going ahead with the construction of at least six new power plants. The Korea Electric Power Corporation (KEPCO) has secured multiple pacts with the Uzbek government to import thousands of tons of uranium over the next decade.

Economic agreements with Kazakhstan to two times higher than the sum of agreements with Uzbekistan. In particular, South Korea and Kazakhstan signed an agreement on two different projects, each in the amount of U.S. \$ 4 billion. One project concerns the construction of two power plants in the industrial city of Balkhash, the other - the construction of a petrochemical complex in Atyrau, where will the resources come from the field «Kashagan» for further processing and sending the further route.

In the project «Balkhash» will engage a South Korean consortium, which will include Korean Power Corporation and the company «Samsung». They will be engaged in the construction and operation of two coal-fired thermal power plants that will produce 7 % of electricity in Kazakhstan.

The project will be the first in Atyrau in Kazakhstan gas-chemical complex. Under the terms of the memorandum, the largest chemical company in South Korea «LG Chem» will cooperate with Kazakh company «Petrochemical Industry of Kazakhstan» (CPP) on the basis of «50 to 50». It should be noted that 49% of this company is owned by private shareholders and 51 % owned subsidiary of state oil and gas company «KazMunaiGas», which in recent years has begun to play a more important role in the development of the field «Kashagan». It is planned that the production of a petrochemical complex will start in 2016. The joint venture «LG Chem – SPC» is the second phase of the project, for which, in the first stage of the Chinese company «Sinopec Engineering» carries out construction projects valued at U.S. \$ 2 billion. Provides for the construction of two different plants that will produce 1 million 640 thousand tons of ethylene and polyethylene per year, competing with Middle East producers. The Government of Kazakhstan to invest in a joint venture of U.S. \$ 4.3 billion, two thirds of which will be borrowed [4]. In addition to these two major projects

were signed dozens of other agreements. President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev personally considers the participation of South Korea an important engine in the industrial diversification of the country.

South Korean President Pak Kin Hyo proposed re-implement the idea of the Silk Road: combine into a single transport network of roads and railways of South Korea, North Korea and China, and carry them through Russia and the Central Asian states, and then come to Europe. South Korea, which imports 97 percent of its total energy consumption, has actively conducted resource-seeking diplomacy in Central Asia. South Korea believes that by the mid twenty-first century, Central Asian countries, such as Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan, will become major energy suppliers, replacing the Middle East. Thus far, the South Korean government has successfully created a more politically and economically favorable environment to secure energy supplies from Central Asia and has also opened up opportunities for those who seek energy development in the region. President Lee's development of strong personal relationships with leaders in the region has been particularly effective, as these countries still tend to have authoritarian regimes under which their leaders have more concentrated political power. However, uncertainties such as the region's high economic volatility, underdeveloped civil society, weak democratic institutions, and corruption could undermine the effectiveness of South Korea's energy diplomacy in the region. In addition, the scale of Korean investment and economic assistance in the region is significantly smaller than that of China and Japan. To this end, South Korea should take a holistic and strategic approach to meet its goals and overcome the difficulties associated with energy development in Central Asia by improving the comprehensive political risk assessment and crisis response system in the region and also by pursuing regional cooperation with Japan and China.

References:

1. Adams, Laura L. (2010). *The Spectacular State: Culture and Identity in Uzbekistan*. Durham, NC: Duke University Press.
2. Герман Ким. Численность и миграции корейцев Республики Казахстан. <http://www.academia.edu/3458201>
3. Georgiy Voloshin. South Korea and Kazakhstan Consolidate Bilateral Cooperation. *Eurasia Daily Monitor* Volume: 13 Issue: 19.

4. Sangim Han. LG Chem, Partners to Build \$4.2 Billion Kazakhstan Complex. <http://www.bloomberg.com/news/2011-12-02>

СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И ЮЖНОЙ КОРЕИ В ООН ПО УСТРАНЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ АТОМНОЙ РАДИАЦИИ В ЧЕРНОБЫЛЕ И СЕМИПАЛАТИНСКЕ

Оспанов Н.М.

КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Title: *Cooperation of Kazakhstan and South Korea in the UN on Elimination of Consequences of Nuclear Radiation in Chernobyl and Semipalatinsk*

Author: *Ospanov N.M., KazNU, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *Interests of Korea in the solution of humanitarian problems, shows, leave far beyond direct geographical proximity. Having given humanitarian help in the solution of Chernobyl and Semipalatinsk accidents, Korea proved to be the responsible participant in permission of the international environmental problems. Election of the Minister of Foreign Affairs Ban Ki-moon as the UN Secretary General became recognition of a contribution of the Republic of Korea in the humanitarian, peacekeeping and political sphere.*

20 years since Korea and Kazakhstan became UN member states of later, actively taking part in work and interacting with the main bodies and Organization institutes, proved to be responsible and initiative participants of the international relations

Keywords: *Kazakhstan, South Korea, UN, Chernobyl, Semipalatinsk, nuclear radiation*

Ключевые слова: *Казахстан, Южная Корея, ООН, Чернобыль, Семипалатинск, ядерная радиация*

Организация Объединенных Наций, основанная в 1945 году, со дня своего учреждения сфокусирована на улучшение положения людей пострадавших от войны, природных катастроф. В третьем разделе первой статьи Устава ООН подчеркивается, что целями ООН являются достижение международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека

и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии¹.

В силу исторических причин Казахстан и Южная Корея не могли принимать участие в деятельности ООН со дня ее основания. Образование Республики Корея в 1948 году напрямую связана с деятельностью ООН, однако вследствие использования вето СССР, Корея не могла вступить в мировую организацию до 1991 года. А Казахстан до 1991 года был частью СССР, поэтому только после распада Советского Союза, Республика Казахстан получила возможность проводить свою внешнюю политику и вступить в ООН.

В течение 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Республика Корея стала полноправным членом ООН 17 сентября 1991 года, а 2 марта 1992 года - Казахстан. Государства-члены ООН должны вносить вклад в разрешение международных проблем в политической и гуманитарной сфере путем участия в Генеральной Ассамблеи и других органах ООН.

Одним из способов внесения вклада в решение международных проблем - работа над проектами резолюций. В работе над проектами резолюций, каждая страна исходит из своей внешней политике. В расчет принимается множество факторов, включая позиции ядерных держав, мнение соседних стран, отшение с различными союзами, и, в общем, позицию большинства международного сообщества. Следует отметить, что не все проекты получают поддержку государств-членов мировой организации и становятся резолюцией².

Казахстан и Южная Корея являются соавторами таких резолюций, как “Укрепление международного сотрудничества и координация усилий в деле изучения, смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы” и “Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане”

В момент вступления Южной Кореи и Казахстана в ООН, одной из горячих гуманитарных проблем являлась чернобыльская

¹Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice. San Francisco, 1945, p. 3

²Арыстанбекова А.Х. Объединенные Нации и Казахстан.-Алматы: Дайк-Пресс, 2002. с. 192

катастрофа, ставшая национальной трагедией Украины и Беларуси. Генеральный Секретарь в своем докладе по чернобыльской катастрофе пишет "... 26 апреля 1986 года на Чернобыльской электростанции, расположенной на территории Украины, произошла авария. В результате нескольких взрывов крыша здания, в котором размещался блок №4, была сорвана, при этом обнажилась активная зона реактора, что и привело к разовому выбросу в окружающую среду самого большого из когда-либо зарегистрированных количества радиоактивного вещества. По оценкам, в результате аварии в атмосферу было выброшено 50 млн.кюри радиоактивных изотопов, которые распространились по западным районам бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР), по Восточной и Западной Европе и в меньшей степени по всему западному полушарию. Согласно расчетам, порядка 4 млн.человек получили повышенные дозы радиоактивного облучения и обширные районы Украины, Беларуси и Российской Федерации оказались в большой или меньшей степени загрязненными радионуклидами..."³.

В другом докладе по Чернобыльской катастрофе он отметил, что ядерная катастрофа в Чернобыле облучила более 7 миллионов человек, включая более 3 миллионов детей⁴.

17 ноября 1993 года Казахстан и Корея присоединились к проекту резолюции "Укрепление международного сотрудничества и координации усилий в деле изучения, смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы". В этом проекте резолюции корейскую делегацию заинтересовал параграф, признающий важность международной поддержки в продолжающихся национальных усилиях по смягчению и минимизации радиационных, медицинских, социально-

³Report of the Secretary –General "Strengthening of International Cooperation and Coordination of efforts to study, mitigate and minimize the consequences of the Chernobyl disaster", 15 July 1992, A/47/322 E/1992/102 /http://daccess-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/307/57/PDF/N9230757.pdf?OpenElement

⁴Report of the Secretary –General "Strengthening of International Cooperation and Coordination of efforts to study, mitigate and minimize the consequences of the Chernobyl disaster", 7 October 1999, page 2, A/54/449, http://daccess-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/291/48/PDF/N9929148.pdf?OpenElement

экономических, психологических и экологических последствий чернобыльской катастрофы⁵.

Республика Корея сотрудничала с Чернобыльским центром международных исследований по вопросам исследований, связанных с обеззараживанием и удалением отходов⁶. Представитель Республики Корея г-н Хам Мен Чхуль объяснил корейское участие в работе над последствиями атомной радиации тем, что его страна сильно зависит от ядерной энергетики. Он добавил, что Республика Корея придает большое значение безопасности в своей ядерной деятельности⁷.

Казахстанское участие в проекте резолюции под названием “Укрепление международного сотрудничества и координация усилий в деле изучения, смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы” может быть объяснено несколькими причинами. Во-первых, при устранении последствий чернобыльской катастрофы участвовало около 32000 граждан Казахстана, из которых осталось 6700 человек и почти все из них стали инвалидами⁸. Во-вторых, Казахстан сам столкнулся с отрицательными последствиями в результате ядерных испытаний, и участия в проекте резолюции давал опыт для того, чтобы разработать проект резолюции по Семипалатинску. В третьих, делегация Казахстана пыталась включить пункт относительно помощи Казахстану в решении экологических и гуманитарных проблем бывшего ядерного полигона Семипалатинска. Однако предложение Казахстана не было

⁵ The General Assembly draft resolution “Strengthening of international cooperation and coordination of efforts to study, mitigate and minimize the consequences of the Chernobyl disaster” A/C.2/48/L.19, 17 November 1993//<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N93/642/97/PDF/N9364297.pdf?OpenElement>

⁶ Report of Secretary-General: Strengthening of International Cooperation and Coordination of efforts to study, mitigate and minimize the consequences of the Chernobyl disaster, 28 September 1993, A/48/406 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/504/26/IMG/N9350426.pdf?OpenElement>

⁷ Special Political and Decolonization Committee (Fourth Committee). Summary record of the 8th meeting, 17 October 1997, A/C.4/52/SR.8 [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/821/14/PDF/N9782114.pdf?OpenElement)

⁸ Жубаныш Байгуринов. Памятник – чернобыльцам/
www.kazpravda.kz/c/1314663619

принято, потому что тяжелые последствия этих двух катастроф отличались друг от друга⁹.

Основным направлением работы Казахстана в ООН остается привлечение внимания мирового сообщества к решению проблем, связанных с бедствиями в окружающей среде, которые произошли на территории страны и особенно в устранении последствий ядерных испытаний на бывшем ядерном полигоне Семипалатинска¹⁰.

Для того чтобы представить, что происходило на Семипалатинском ядерном полигоне мы можем обратиться к докладу Генерального секретаря под наименованием «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане». Генеральный секретарь в своем докладе пишет «... на протяжении 40 лет испытаний на этом Полигоне площадью 18500 кв. км были произведены взрывы, мощность которых составила 17400000 тонн тринитротолуолового эквивалента. В период с 1949 по 1963 год все 116 взрывов были произведены в атмосфере и на поверхности земли. В 1963 году после того, как Советский Союз подписал Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (5 мая 1963), взрывы стали проводиться под землей. В частности, результатом этих испытаний явилось возникновение озера Балапан, «атомного озера», и выброс радиоактивных газов в атмосферу. В целом эти испытания привели к повышению уровня радиоактивного загрязнения в местном и региональном масштабах. Кроме того, подземные испытания привели к нарушению экологического равновесия, обусловив тем самым ускорение процесса опустынивания, которое наблюдается в этом районе сегодня...»¹¹

⁹ Арыстанбекова А.Х. Объединенные Нации и Казахстан. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. с. 267

¹⁰ Letter dated 5 March 2002 from the Permanent Representative of Kazakhstan to the United Nations addressed to the Secretary-General//<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/276/70/PDF/N0227670.pdf?OpenElement>

¹¹ International cooperation and coordination for the human and ecological rehabilitation and economic development of the Semipalatinsk region of Kazakhstan, A/53/424, <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/279/78/PDF/N9827978.pdf?OpenElement>

Бывший постоянный представитель Казахстана в ООН А.Х. Арыстанбекова отмечает, что с первых дней своего членства в ООН основной целью казахстанской постоянной миссии, стало широкое ознакомление государств-членов ООН, глав фондов и программ с этой проблемой, которую Казахстан унаследовал от прошлого. Астане потребовалось 5 лет чтобы резолюцию обсудили. Многие государства неофициально поддерживали желание казахстанской делегации сделать общий обзор Семипалатинской трагедии, но опасались отрицательной реакции ядерных держав. Получив согласие Китая, России, Франции, Великобритании и Соединенных Штатов о том, что они не будут возражать против резолюции, Казахстан предоставил проект резолюции на рассмотрение¹².

9 декабря 1997 года Республика Корея присоединилась к казахстанской гуманитарной инициативе «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане»¹³.

В результате работы над этой проблемой заинтересованные страны выработали проект резолюции. В проекте резолюции отмечается, что Генеральная Ассамблея ООН приглашает все государства - члены ООН, соответствующие органы и организации системы ООН принять участие в реабилитации здоровья пострадавшего населения и экосистемы Семипалатинского региона¹⁴.

Одним из таких органов является Научный Комитет Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации. Основной задачей является проведение широких обзоров источников ионизирующего излучения и его воздействия на здоровье людей и окружающую среду. Радиационное облучение происходит в результате производства ядерной электроэнергии;

¹²Арыстанбекова А.Х. Объединенные Нации и Казахстан.-Алматы: Дайк-Пресс, 2002. с. 267

¹³International cooperation and coordination for the human and ecological rehabilitation and economic development of the Semipalatinsk region of KazakhstanA/52/L.61/Rev.1 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N97/359/01/PDF/N9735901.pdf?OpenElement>

¹⁴Арыстанбекова А.Х. Объединенные Нации и Казахстан.-Алматы: Дайк-Пресс, 2002.

проведения в прошлом испытаний оружия таких, который были на Семипалатинском ядерном полигоне; естественного фонового излучения; аварий, подобных той, которая произошла в 1986 году в Чернобыле; профессиональной деятельности, связанной с повышенным облучением антропогенными или естественными источниками излучения; и медицинских диагностических и лечебных процедур.

Комитет проводит тщательный обзор и оценку уровней облучения такими источниками на глобальном и региональном уровнях.¹⁵

Научным Комитетом Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации были опубликованы также результаты исследования лиц, подвергшихся воздействию радиоактивных выпадений с ядерного испытательного полигона в Семипалатинске¹⁶, и исследований в районах с высоким естественным уровнем фоновой радиации. Корея же, является наблюдателем данного Комитета.

Постоянный Представитель Республики Казахстан в своем выступлении от лица Казахстана высоко оценила деятельность и благородные цели Научного комитета, также она подчеркнула, что Казахстан готов оказывать ему всяческое содействие. Она отметила, что проблемы воздействия атомной радиации, с которыми на практике столкнулся Казахстан, представляют основу для разработки совместных программ исследований с заинтересованными государствами в Казахстане, а медицинское обследование пострадавших и научные исследования вокруг бывшего полигона принесли бы пользу стране и другим заинтересованным сторонам.¹⁷

¹⁵ Доклад о работе пятьдесят четвертой сессии (26-30 сентября 2005 года). Научный комитет Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации. С. 1.

¹⁶ Доклад о работе пятьдесят четвертой сессии (29 мая- 2июня 2005 года). Научный комитет Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации. С. 8

¹⁷ Special Political and Decolonization Committee (Fourth Committee). Summary record of the 8th meeting, 17 October 1997,A/C.4/52/SR.8 <http://daccess-dds-un.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/821/14/PDF/N9782114.pdf?OpenElement>

В целях оказания помощи населению Семипалатинского региона, Республика Корея через Корейское агентство по международному сотрудничеству (КОИСА) предоставила региональному онкологическому диспансеру города Семей медицинское оборудование на сумму 2 млн. долларов. В результате посещения премьер-министра Республики Корея Казахстана в 2008 году, 20 медицинских специалистов ВКО прошли стажировку в ведущих медицинских центрах Республики Корея. Данную помощь агентство КОИСА предоставила на безвозмездной основе.¹⁸

Автором были рассмотрены две гуманитарные проблемы, из которых первая была посвящена Чернобыльской проблеме, а вторая Семипалатинску. Исходя из вышеперечисленного, можно судить, что Казахстан в решение международных гуманитарных проблем основное внимание уделяет тем проблемам, которые затрагивают основные национальные интересы и находятся в непосредственной географической близости. Таким образом, казахстанская делегация сконцентрировала свои усилия на приоритетных направлениях. При этом Астана добилась основной своей цели, оказание содействия в решении гуманитарных, экологических, экономических и социальных проблем Семипалатинского ядерного полигона.

Участие Кореи в решении гуманитарных проблем, показывает, что её интересы выходят далеко за пределы непосредственной географической близости. Благодаря своей активности в оказании гуманитарной помощи чернобыльской и семипалатинской катастроф, Корея показала себя ответственной участницей в разрешении международных экологических проблем. Признанием вклада Республики Корея в гуманитарной, миротворческой и политической сфере стало избрание министра иностранных дел Пан Ги Муна Генеральным Секретарем ООН.

Прошло более 20 лет, с тех пор как Корея и Казахстан стали государствами-членами ООН, активно принимая участие в работе и взаимодействуя с основными органами и институтами

¹⁸Помощь Восточному региону Ольга СИЗОВА
<http://news.bibo.kz/289011-pomoshh-vostochnomu-regionu.html>

Организации, показали себя ответственными и инициативными участниками международных отношений.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЮЖНОЙ КОРЕИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шотанова Г.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *An External Policy of the Republic of Korea in Central Asia*

Author: *Shotanova G.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *In the context of the issue under study is considered mutually beneficial relations of the Central Asian region and the Republic of Korea - given its economic, political and cultural potential, which is a strategic partnership.*

Keywords: *relations of the Central Asian region, Republic of Korea, strategic partnership, economics, political and cultural potential*

Ключевые слова: *отношения в Центрально-Азиатском регионе, Республика Корея, стратегическое партнёрство, экономика, политический и культурный потенциал*

Одной из заметных тенденций мирового развития является возрастание роли азиатских стран в мировой политике. Он располагает мощным финансовым, технологическим и производственным потенциалом, кадрами, необходимым опытом и навыками в области организации, маркетинга и сферы услуг, разветвленной сетью коммуникаций, а также громадными земельными, природными и трудовыми ресурсами. Можно сказать, что азиатский регион, особенно его восточная часть, стал самым динамичным в современном мире. Чем в настоящее время и привлекает пристальное внимание. В этих условиях приверженность Казахстана как азиатского государства концепции многополярного мира и консолидация двусторонних отношений со странами этого региона отвечает его национально-государственным интересам, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Как известно, главной задачей нашей страны является проведение экономических реформ внутри страны. Многие азиатские государства, успешно выполнившие схожие задачи в сравнительно короткие сроки, представляют для нас большой интерес. В этой связи, не случайно внимание экономистов обращено в первую очередь на опыт экономических реформ в КНР,

Республике Корея, странах АСЕАН. Однако в данной статье хотелось бы рассмотреть именно, тонкую политику Южной Кореи, проводимую на территории центрально-азиатского региона.

Центральная Азия является регионом, во взаимоотношениях с которым представлены все геостратегические приоритеты современной внешней политики Республики Корея. Как известно, здесь одновременно реализуются «Новая Азиатская инициатива», «энергетическая дипломатия» ввиду наличия у республик богатых месторождений нефти и газа, «Глобальная Корея», в рамках которой ведется активное сотрудничество по линии КОИСА [1].

К сожалению, придется согласиться с мнением исследователя по этому вопросу Д. Абдурасуловой, которая в своей статье отмечает, что в торгово-экономическом плане центрально-азиатские государства на сегодняшний день не входят в число основных партнеров Республики Корея, однако оцениваются корейской стороной как высокоперспективные и стратегически важные для освоения рынка [2]. Надо признать, что сотрудничество Кореи с каждой отдельной страной региона демонстрирует весьма неоднородные тенденции, осуществляясь по траекториям, резко контрастирующим друг с другом по масштабам, результатам и уровню развития двусторонних отношений.

Итак, крупнейшие экономики региона – Узбекистан и Казахстан – являются бесспорными лидерами по всем показателям спектра взаимоотношений. На их долю приходится наибольшие объемы товарооборота, количество открытых СП и представительств корейских компаний. Более того, 64,2% бюджета помощи КОИСА странам ЦВЕ и СНГ направляются на программы содействия развитию Узбекистана и Казахстана.

Тем не менее, сотрудничество Кореи с Узбекистаном и Казахстаном имеет существенные различия по всем направлениям. В сфере торговли Узбекистан является основным торговым партнером Кореи в Центральной Азии по импорту, в то время как Казахстан находится на 1-м месте по объемам экспорта в Республику Корея. При этом Узбекистан является единственной страной региона, роль которой как партнера Кореи по импорту неуклонно сокращается.

Надо признать, что структура экспорта Республики Корея в страны Центральной Азии ориентирована на сугубо

потребительский, нежели инвестиционный спрос. В ней преобладают бытовая электроника и транспортные средства (для Казахстана), продукция текстильной и химической промышленности (для Таджикистана), а также табачные изделия и медикаменты (для Туркменистана). Только Узбекистан делает акцент на приобретении машин и оборудования, расставляя приоритеты в пользу стратегических нужд модернизации и перевооружения индустриального комплекса. Именно этим и объясняются перманентные, высокие уровни дефицита во взаимной торговле Узбекистана и Республики Корея – современная техника и технологии для нашей страны являются статьями импорта, на которых нельзя экономить во имя "сведения баланса".

По сходной траектории развивается и инвестиционное сотрудничество Республики Корея со странами региона. Корейские ПИИ в государства Центральной Азии сосредоточены преимущественно в непроизводственной сфере. Исключение составляют Узбекистан (66,8%) и Таджикистан (97,5). Однако сопоставление суммарных объемов инвестиций в абсолютном выражении – 5,4 млрд. долл. против 59 млн. долл. соответственно – указывает по большей части на неразвитость сфер приложения капитала и слабую привлекательность экономики Таджикистана для корейских компаний, нежели говорит об их стратегических предпочтениях касательно вложений в объекты в данной стране.

Самым минимальным по региону является уровень корейских инвестиций в реальный сектор Казахстана – 2,1%. Однако отдельные проекты в этой стране представляются в долгосрочной перспективе весьма неоднозначными с точки зрения конкуренции с Узбекистаном. Речь идет об организованных в первой половине текущего года сборке грузовиков "Hyundai" в г. Алматы (стоимость проекта – 10 млн. долл.) и производстве автомобилей "SsangYong" в г. Костанае (50 млн. долл.). Причем в последнем случае уже изготовлено 500 легковых автомобилей, а в 2012–2013 гг. намечено выпустить с конвейера 3440 и 4460 единиц соответственно.

Среди стран региона автомобилестроение, как известно, является профильной для Узбекистана отраслью, созданной, причем под эгидой корейского капитала. Казахстану определенное преимущество, придает, партнерство с "Hyundai Kia Automotive Group", которое находится на 4-м месте среди автоконцернов мира.

В случае с "SsangYong Motors" перспективы представляются не столь радужными. Компания является аутсайдером даже на самом национальном рынке Кореи. Однако при целевом наращивании инвестиций та или иная степень конкуренции со стороны обоих проектов для Узбекистана все же вполне реалистична.

Весьма показательны также особенности направленности корейских инвестиций в добычу полезных ископаемых и энергоресурсов в регионе. Так, по проекту "Каспийская нефть" консорциум корейских компаний, возглавляемый "KNOC", осуществляет разработку месторождения Джамбыл в Казахстане. В туркменском секторе Каспия консорциум "LG International" и "Hyundai Industrial Engineering Co." ведут строительство комплекса по очистке товарного газа стоимостью 1,48 млрд. долларов. В 2011 году Казахстаном были также достигнуты договоренности о строительстве "LG Chem" к 2016 году газохимического комплекса на месторождении Атырау. То есть акценты ставятся на добычу сырья.

Другого подхода в данном случае придерживается Узбекистан. Проект Устюртского газохимического комплекса на месторождении Сургиль (2,6 млрд. долл.) в стоимостном выражении сопоставим с осуществляемыми в Казахстане работами на угольной ТЭЦ на озере Балхаш (2,5 млрд. долл.). Однако Узбекистан делает акцент не столько на первичный сектор, что видно по низкому удельному весу ТЭК (5,5%) в объеме инвестирования Кореи в республику, сколько на комплексное использование передовых технологий и потенциала Кореи во всех отраслях национальной экономики. Это касается и не имеющего аналогов в практике сотрудничества Кореи с зарубежными странами проекта трансконтинентального хаба логистики на базе аэропорта "Навои".

Сфера услуг в Центральной Азии мало затронута корейским капиталом, за исключением финансового сектора Казахстана (37,6% от валового объема корейских инвестиций по стране). Средний уровень ПИИ находится в пределах 10,8% для остальных государств. В числе крупнейших проектов можно отметить приобретение корейским "Kookmin Bank" 30% акций казахстанского банка "Centre Credit" на сумму 634 млн. долларов.

Из отраслей "экономики знаний" в регионе корейский капитал участвует лишь в сфере ИКТ, и то только в Узбекистане (6,7%) и Казахстане (7,4).

Наряду с этим ведутся переговоры по вопросам строительства в РК атомной электростанции. По информации КазТАГ со ссылкой на информированный источник, переговоры с южнокорейской компанией КЕРСО (Korea electric power corporation) по вопросам добычи урана и строительства в Казахстане АЭС ведет Министерство индустрии и торговли РК [3]. Также корейская КЕРСО активно ведет переговоры по строительству атомных электростанций в Объединенных Арабских Эмиратах, Турецкой Республике, а также рассматривает возможность поставок своего оборудования в США.

Недавно начавший свою деятельность корейско-казахстанский центр технологического сотрудничества при корейском фонде инновационного кластера в городе Даеджон (Республика Корея) также свидетельствует об активных казахстанско-корейских взаимоотношениях.

Планируется, что инициативы, реализуемые через центр, будут финансироваться совместно. Надо отметить, что Министерство знаний и экономики Кореи уже выделило 900 тысяч долларов на три казахстанско-корейских проекта, которые будут реализованы на базе центра. Это открытие научно-исследовательского института и ряда R&D лабораторий в сфере информационно-коммуникационных технологий в Казахстане (АО «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде» совместно с корейским Исследовательским институтом электроники и телекоммуникаций), развитие возобновляемых источников энергии (Казахстанский институт развития индустрии совместно с Корейским институтом энергетических исследований), а также разработка клеточной терапии рака с использованием стволовых клеток (Национальный центр биотехнологий РК совместно с Корейским исследовательским институтом биологических наук и биотехнологии) [4].

И все же, немного отходя от темы, хочется отметить, что по данным исследования, к 2015 г. в списке 12 стран с наибольшим в мире ВВП 5 мест будут принадлежать азиатским государствам. Финансовые бури, за которые многие в регионе возлагают вину на Запад, укрепляют стремление "азиатов" к самостоятельности".

Исходя из всего этого, курс на развитие и укрепление политических и торгово-экономических связей со странами Азии следует рассматривать в качестве важного направления внешней

политики. А что касается отдельно, Казахстана в этом вопросе, то стратегическую цель казахстанской дипломатии в этом регионе можно условно обозначить как достижение двух взаимосвязанных задач: во-первых, создание благоприятных внешних условий для рыночных реформ в нашей стране; во-вторых, создание предпосылок для активного подключения к региональным интеграционным процессам.

Казахстан, являясь азиатским государством и обладая огромным экономическим потенциалом, располагаясь на перекрестке транспортных артерий Евразии, объективно может рассчитывать на достойное место в интеграционных процессах на континенте, использовать взаимный интерес для достижения своих политических и экономических целей [5].

Учитывая, что Казахстан адекватно отреагировал на финансовый кризис в Азии. Президент РК Н.Назарбаев в этой связи отметил: "Азиатский кризис преподнес нам немало уроков: и экономических, и политических. Последствия кризиса в разной степени ощутили на себе все страны СНГ. Нам пришлось скорректировать свои инвестиционные устремления. В то же время это не означает изменения нашего общего курса, так как азиатская геополитика Казахстана лишена какой-либо политической конъюнктуры".

Как отмечал в 2010 г. на одном из своих выступлений известный российский политолог, профессор К. Брутенц: "Кризис хоть и ослабил на время ряд стран АТР, но не уменьшит, ни значения Азии, ни внимания к ней. Не изменится и общее направление развития событий".

Быстрее других от кризиса оправилась Южная Корея, имеющая развитую современную промышленную базу и получившая более половины всех кредитов МВФ, направленных на восстановление азиатских финансов. Близок к подобному успеху Таиланд. Как и Южная Корея, Таиланд в целях преодоления кризиса, тесно сотрудничал с МВФ.

Таким образом, для Центрально-азиатского региона отношения с Республикой Корея – с учетом ее экономического, политического и культурного потенциала имеют характер стратегического партнерства. Особенно ценным, к примеру, для Казахстана является опыт социально-экономических преобразований в Южной Корее. Обращение к южнокорейскому опыту может стать ценным инструментом, применение которого окажет

стимулирующее воздействие на развитие казахстанской экономики. Как раз по такому случаю, в Сенате Республики Казахстан действует группа по сотрудничеству с Южной Кореей, а в парламенте Республика Корея – Ассоциация дружбы с парламентариями Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Южная Корея в Центральной Азии. Газета «Нефть России». - Москва. - 27.01.2012.
2. Абдурасулова Д. Южная Корея в Центральной Азии. Журнал «Экономическое обозрение». - Узбекистан, 2011.
3. Южная Корея планирует построить в Казахстане АЭС. КазТАГ. 22.08.2011.
4. ИА Новости-Казахстан. Астана, 28.11.2011.
5. Достияров А. Иностранные инвестиции в Республике Казахстан: анализ форм и необходимость привлечения на современном этапе // Вестник КазГУ. Серия экономическая. – Алматы, 1998. – № 10. – С. 16

<참고>

중앙아시아 인명 지명의 한글 표기

장호종
카자흐 국제관계 및 세계언어대

1. 외래어 표기법

현재 카자흐어를 비롯하여 중앙아시아의 각국 언어는 외래어 표기법에 포함되어 있지 않다. 그러나 카자흐스탄의 인명과 지명을 한글로 표기할 때에도 일정한 원칙은 있다.

다음은 카자흐스탄의 인명을 한국의 언론에서 공식적으로 표기하는 예이다.

<표1> 카자흐스탄의 인명(올림픽 참가 선수)

Gennadiy GOLOVKIN	겐나디 골롭킨
Bakhtiyar ARTAYEV	바흐티야르 아르타예프
Serik YELEUOV	세리크 엘레우오프
Georgiy TSURTSUMIA	게오르기 추르추미아
Gennadiy LALIYEV	겐나디 랄리에프
Mkkhitar MANUKYAN	므히타르 마누키안
Sergey FILIMONOV	세르게이 필리모노프
Dmitriy KARPOV	드미트리 카르포프
Anastasiya BANNOVA	아나스타시야 반노바

이하의 (1)~(5)는 “외래어 표기법”(1986) 제1장 ‘표기의 기본 원칙’을, (6)~(13)은 <외래어 표기 용례집>(1986) ‘일러두기’ 가운데 중앙아시아 인명과 지명 표기에 관련된 사항을 정리한 것이다.

(1) 외래어는 한국어에서 현재 사용하는 24개의 자음과 모음만으로 적는다.

카자흐스탄의 인명과 지명을 표기하는 데 있어서 14개의 자음 “ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅁ, ㅂ, ㅅ, ㅇ, ㅈ, ㅊ, ㅋ, ㅌ, ㅍ, ㅎ”과 10개의 모음 “ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ, ㅣ”만을 사용한다. “ㄱ, ㄷ, ㅁ, ㅅ, ㅈ”을 포함하는 것으로 알고 있는 경우가 있으나, 현행 한글 맞춤법(문교부 고시 제88-1호,

1988년 1월 19일) 제2장 제4항에서 한글 자모의 수를 위의 24개로 규정하고 있다.

카자흐어를 한국어로 옮기기 위해서 몇몇 별도의 문자나 기호를 만든다면 한국어 사용에 있어서 혼란이 생길 뿐이다. 예를 들어 **в(v)**는 윗니 끝을 아랫입술 안쪽에 대고 내는 소리인데, 한국어에는 이에 해당하는 발음이 없다. 이를 위해서 ‘빙’을 살려 쓰는 방안을 생각할 수 있다. 설령 특수한 문자나 기호를 이용하여 발음을 한글로 완벽하게 전사할 수 있다고 해도, 세계 모든 언어를 전사하기 위해서는 많은 특수 기호나 문자가 필요하다. 이는 외래어 표기가 전문가뿐 아니라 일반인들이 쉽고 편하게 사용하는 것을 목적으로 한다는 점을 고려할 때 지극히 불합리한 일이다. 따라서 한국어에 없는 발음을 표시하기 위하여 특별한 글자나 기호를 만들어서 표기해서는 안 된다고 규정한 것이다.

(2) 외래어의 1 음운은 원칙적으로 1 기호로 적는다.

카자흐스탄의 인명과 지명을 한글로 옮길 때에는 러시아어의 한글 표기법을 상당 부분 참고할 수 있다. 러시아어 자모와 한글의 대조표는 다음과 같다. 현대 러시아어에서 경음부(hard sign) **ь**는 음가(音價)를 지닌 문자가 아니므로 대응하는 한글 표기가 없고, 연음부(soft sign) **ь**는 상황에 따라 모음 ‘이’로 표기된다.

<표2> 러시아어 자모와 한글 대조표

키릴 문자	로마자	한글	러시아 표준 I	러시아 표준 II
а	a	아	a	a
б	b	ㅂ/ 브/ 프	b	b
в	v	ㅂ/ 브/ 프	v	v
г	g	ㄱ/ 그/ 크	g	g
д	d	ㄷ/ 스/ 드/ 트	d	d
е	e	에/예	e	e
ё	yo	요	ë	yo
ж	zh	ㅈ/ 즈/ 시	ž	zh
з	z	ㅈ/ 즈/ 스	z	z
и	i	이	i	i
й	i	이	j	j
к	k	ㅋ/ ㄱ/ 크	k	k

л	l	ㄹ/ ㄹㄹ	l	l
м	m	ㅁ/ ㅁ	m	m
н	n	ㄴ	n	n
о	o	ㅓ	o	o
п	p	ㅍ/ ㅍ/ ㅍ	p	p
р	r	ㄹ/ ㄹ	r	r
с	s	ㅅ/ ㅅ	s	s
т	t	ㅌ/ ㅌ/ ㅌ	t	t
у	u	우	u	u
ф	f	ㅍ/ ㅍ/ ㅍ	f	f
х	kh	ㅎ/ ㅎ	h	x
ц	(ts)	ㅊ/ ㅊ	c	cz/c
ч	ch	ㅊ/ ㅊ	č	ch
ш	sh	시	š	sh
щ	shch	시	š	shh
ъ	-	-	"	"
ы	y	이	y	y'
ь	'	(이)	'	'
э	e	에/에	è	e'
ю	yu	유	û	yu
я	ya	야	â	ya

하나의 음운을 하나의 기호로 하면 기억하기도 좋고 표기하기도 편리하다. 즉, 하나의 음운을 늘 일정하게 같은 글자로 적어야 어떠한 음운 환경에서도 예측이 가능하다. 다만, 모든 언어에 일괄적으로 적용하기 어렵기 때문에, 외래어의 1 음운은 원칙적으로 1 기호로 적는다고 하여 예외를 인정하였다. 그 예외적인 사항은 세칙에서 설명하고 있다.

(3) 받침에는 “ㄱ, ㄴ, ㄹ, ㅁ, ㅂ, ㅅ, ㅇ”만을 쓴다.

Aktyubinsk 악튜빈스크

Utkir 웃키르

받침에 위의 7개 자음만을 쓰고, 특히 ‘ㄷ’을 쓰지 않고 ‘ㅅ’을 쓰는 것은 한국어의 음절끝소리규칙에 따른 것이다. 고유어나 한자어에서 종성

의 자음은 자음 앞에서 “ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅁ, ㅂ, ㅇ”으로 실현된다. 그런데 외래어에서 받침에 ‘ㄷ’ 대신에 ‘ㅅ’을 쓰는 것은 형태음운상의 이유이다. 예를 들어, 영어의 coffee shop은 조사 “-이, -은, -에서”와 어울릴 때 [커피쇼비], [커피쇼빈], [커피쇼베서]로 발음하게 된다. 이는 외래어가 한국어의 체계 속에 동화되기는 했으나, 여전히 고유어와 구별되는 특징을 유지하고 있다는 사실을 보여 준다. 그래서 ɗ(d)와 ɽ(t)가 받침으로 쓰일 때, 음운상으로는 ‘ㄷ’에 가깝지만 ‘ㅅ’으로 표기하는 것이다.

(4) 파열음 표기에 된소리를 쓰지 않는다.

Taldy-Kurgan 탈디쿠르간
Kzyl-Orda 크질오르다

외국어의 유성 파열음 [b], [d], [g]는 예사소리 “ㅂ, ㄷ, ㄱ”로 적고, 무성 파열음 [p], [t], [k]는 거센소리 “ㅍ, ㅌ, ㅋ”로 적는다. ɓ(b), ɗ(d), ɣ(g), ɒ(p), ɽ(t), ɕ(k)는 파열음인데, 무성음인 ɒ(p), ɽ(t), ɕ(k)는 각각 한국어의 된소리 “ㅃ, ㄸ, ㄲ”에 가깝지만, 이를 각각 “ㅍ, ㅌ, ㅋ”로 적는다. 언어마다 파열음의 특성이 다르기 때문에 파열음 표기에 된소리를 쓰기도 하고 거센소리를 쓰기도 한다면, 세계 모든 언어의 음운상의 특징에 따라 된소리와 거센소리로 구별해 적어야 한다. 모든 외국어의 발음을 아주 정확하게 표기하는 것은 불가능하므로, 규정의 간결성과 체계성을 살리는 데에 중점을 둔 것이다.

(5) 이미 굳어진 표기는 관용을 따른다.

Kazakh 카자흐
Kirgiz 키르기스

외래어의 유입 경로와 방식은 여러 가지이다. 예를 들어 영어의 camera는 철자를 그대로 읽어서 ‘카메라’라고 차용되었지만, 영어의 pimp는 [i]가 ‘에’에 가깝게 들려서 ‘핼프’라고 차용되었다. 이렇게 이미 일반에 익숙해진 것은 관행에 따라서 표기하는 것을 허용하기로 하였다. 단, 이미 굳어진 외래어는 관용을 존중하되, 그 범위와 용례는 따로 정한다고 하였고, 그 용례는 <외래어 표기 용례집>을 통하여 확인할 수 있다. Cover(Soviet)를 ‘*소비에트’로 표기하는 것은 이 말이 영어를 통하여 차용되었기 때문이다. ‘카자흐’와 ‘키르기스’도 현지음보다는 러시아어의 로마자 표기에 따라 오랫동안 쓰여 아주 굳어진 것이기 때문에 그 관용을 따르기로 한 것이다.

(6) e(e)와 ɛ(e)는 모음 뒤 또는 어두에서 ‘예’로 적는다.

Ermak 예르마크

Nazarbayev 나자르바예프

e(e)는 강세가 있는가, 어떤 음절에 있는가에 따라 발음이 다르다. 즉, 역점이 있는 e(e)는 [je], 역점이 있는 음절 앞의 e(e)는 약한 [ji], 그 외에 역점이 없는 음절의 e(e)는 애매한 [ə]로 발음된다. 그런데 단어에 따라 e(e)를 일일이 다르게 적는 것은 불편할 뿐만 아니라, 러시아어를 모르는 일반인에게는 어려운 일이다. 따라서 “Достоевский/ Dostoevskii 도스토옌스키, Есенин/ Esenin 예세닌”에서 보듯이, 모음 뒤와 어두에서만 ‘예’로 적고, 나머지 경우에는 일괄적으로 ‘에’로 적기로 한 것이다. 또한 e와 ə는 로마자 표기 시 구분하기 어려워 한글로 동일하게 표기한다.

(7) ий(ii)와 ый(ii)는 ‘이’로 적는다.

Емомалии 에모말리

반모음 й(i)는 발음이 [j]인데, 항상 모음 뒤에 붙어서 이중모음을 만든다. “Байсал/ Baikal 바이칼, Енисейск/ Eniseisk 예니세이스크, Толстой/ Tolstoi 톨스토이”에서 보듯이 ай(ai), ей(ei), ой(oi) 등을 “아이, 에이, 오이”로 하여 й(i)를 ‘이’로 적는다. 그러나 역시 ‘이’로 표기되는 и(i)와 ы(y) 뒤에서는 표기하지 않기로 한 것이다. 이는 “Чаадаев/ Chaadaev 차다예프”에서 аа(aa)를 ‘아아’로 표기하지 않고 ‘아’로 표기한 것에서도 알 수 있듯이, 동일한 표기를 줄임으로써 표기상의 간결함을 추구한 것이다.

(8) ы(y)는 ‘이’로 적는다.

Кызыл Kum 키질쿰 사막

Сыр Dar'ya 시르다리아 강

ы(y)는 입을 옆으로 벌리고 혀를 뒤로 당긴 다음, 혀 중앙부를 입천장 쪽으로 올리면서 ‘이’를 소리낸다. 한국어에는 ы(y)와 유사한 발음이 없고, 굳이 비교하자면 ‘의’, ‘으’, ‘이’에 가깝다. 그런데 ы(y)를 ‘으’로 적으면 자음군과 구별할 수 없고, ‘의’로 적으면 ‘틱’과 같이 현대 국어에서 불가능한 발음으로 표기되므로 ‘이’로 적기로 한 것이다.

(9) x(kh)는 모음 앞에서 ‘ㅎ’로, 자음 앞이나 어말에서는 ‘호’로 쓴다.

Хива/ Khiva 히바

Казахстан/ Kazakhstan 카자흐스탄

xa(kha), xo(kho), ху(khu), xe(khe), хи(khi)를 각각 “하, 호, 후, 헤, 히”로 쓴다. 러시아어의 정자법에는 x(kh) 뒤에 모음 ы(y), я(ya), ю(yu), ё(yo)와 연음부 ь를 쓰지 못하도록 규정하고 있다. x(kh)를 모음 앞에서는 모음과 어울려 쓰고 자음 앞이나 어말에서는 모음 ‘으’를 합쳐 적기 때문에, x(kh)

를 받침으로는 쓰지 않는다.

(10) ч(ch)는 모음 앞에서 ‘츠’로, 자음 앞이나 어말에서는 ‘치’로 쓴다.

Timofeevich 티모페예비치

Chimkent 침켄트

ча(cha), чо(cho), чу(chu), чѐ(chyo), че(che), чи(chi)를 각각 “차, 초, 추, 초, 체, 치”로 쓴다. 러시아어의 정자법에는 ч(ch) 뒤에 모음 ы(y), я(ya), ю(yu)를 쓰지 못하도록 규정하고 있다. ч(ch)를 모음 앞에서는 모음과 어울려 쓰고 자음 앞이나 어말(語末)에서는 모음 ‘이’를 합쳐 적기 때문에, ч(ch)를 받침으로는 쓰지 않는다.

(11) ш(sh)와 шш(shch)는 모음 앞에서 “샤, 셰” 등으로, 자음 앞이나 어말에서는 ‘시’로 쓴다.

Балхаш/ Balkhash *발하슈

Tashkent *타슈켄트

ша(sha)/ ша(shcha), шо(sho)/ шо(shcho), шу(shu)/ шу(shchu), шѐ(shyo)/ шѐ(shchyо), ше(še)/ ше(shche), ши(shi)/ ши(shchi)를 각각 “샤, 쇼, 슈, 쇼, 셰, 시”로 쓴다. ш(sh)를 모음 앞에서는 모음과 어울려 쓰고 자음 앞이나 어말(語末)에서는 모음 ‘이’를 합쳐 적기 때문에, ш(sh)를 받침으로는 쓰지 않는다. шш(shch)는 혀의 중심부를 입천장 가까이 올리고 ш(sh)와 ч(ch)를 결합한 듯이 발음하기도 하지만, ш(sh)를 길게 끌듯이 발음하는 것이 보통이다. 그러나 한국어의 음운 체계로 보아 둘을 구분하기 어렵기 때문에 동일하게 표기한다.

한편, жа(zha), жо(zho), жу(zhu), жѐ(zhyo), же(zhe), жи(zhi)는 각각 “자, 조, 주, 조, 제, 지”로 쓴다. ж(zh)를 유성자음 앞에서는 ‘즈’로 쓰고, 무성자음 앞이나 어말에서는 ‘시’로 적기 때문에, ж(zh)를 받침으로는 쓰지 않는다. ж(zh)를 무성자음 앞이나 어말(語末)에서 ‘시’로 쓰는 이유는 유성자음의 무성음화를 반영하기 때문이다.

(12) б(b), д(d), г(g), в(v), з(z), ж(zh)는 어말에서 п(p), т(t), к(k), ф(f), с(s), ш(sh)와 같은 방법으로 적는다.

Samarkand 사마르칸트

Tasmagambetov 타스마감베토프

자음은 발음할 때의 성대의 진동 유무에 따라 유성자음과 무성자음으로 구분되는데, 유성자음은 б(b), д(d), г(g), в(v), з(z), ж(zh), л(l), р(r), м(m), н(n)이고 무성자음은 п(p), т(t), к(k), ф(f), с(s), ш(sh), х(kh), ц(ts), ч(ch), шш(shch)이다. 이 가운데 유성자음 б(b), д(d), г(g), в(v), з(z), ж(zh)는 각각

무성자음 п(p), т(t), к(k), ф(f), с(s), ш(sh)와 서로 대응관계에 있다. 러시아어에서는 자음이 서로 겹칠 때 앞의 자음이 뒤의 자음의 성질과 비슷해지는 역행동화가 빈번하여 유성자음의 무성음화가 일어난다. 이를 반영하여 유성자음 б(b), д(d), г(g), в(v), з(z), ж(zh)를 무성자음인 п(p), т(t), к(k), ф(f), с(s), ш(sh), х(kh), ц(ts), ч(ch), щ(shch) 앞이나 어말(語末)에서 각각 “프, 트, 크, 프, 스, 시”로 쓴다. 다만, 지명의 -град(-grad)와 -город(-gorod)는 각각 ‘-그라드’와 ‘-고로드’로 적어서 Ленинград(Leningrad)는 ‘레닌그라드(상트페테르부르크의 옛 이름)’로 적는다. 반면에 무성자음의 유성음화는 적용하지 않는다.

(13) 어말의 파열음 б(b), д(d), г(g), п(p), т(t), к(k)는 모두 ‘으’를 붙여 적는다.

Ashkhabad *아슈하바트

Bishkek *비슈케크

어말의 파열음 б(b), д(d), г(g), п(p), т(t), к(k)는 모두 ‘으’를 붙여서 각각 ‘프, 트, 크, 프, 트, 크’로 적는다. 특히 유성자음인 б(b), д(d), г(g)를 각각 ‘프’, ‘트’, ‘크’로 적는 이유는 앞에서 설명한 바와 같다.

2. 러시아어 외래어 표기법

카자흐스탄의 인명과 지명을 한글로 옮길 때에는 러시아어 외래어 표기법을 기준으로 하게 된다. 본래 러시아어의 한글 표기는 “외래어 표기법”(1986)이 제정되고 난 후에, 그에 따라 발간된 <외래어 표기 용례집(지명·인명)>(1986)의 ‘일러두기’에 ‘러시아어의 표기 원칙’이라는 세칙의 형태로 덧붙여져 있었다. ‘일러두기’는 10개의 장으로 이루어져 있는데, 제1장~제5장은 <외래어 표기 용례집(지명·인명)>(1986)에 수록된 내용의 범위, 표제어의 분류와 배열, 해설, 약어 및 기호, 찾아보기 등 해당 용례집에 대한 설명이다. 제6장은 ‘표기의 원칙’, 제7장은 ‘기타 언어 표기의 일반 원칙’, 제8장은 ‘라틴어의 표기 원칙’, 제9장은 ‘그리스어의 표기 원칙’, 제10장은 ‘러시아어의 표기 원칙’이다. 그러나 ‘러시아어의 표기 원칙’은 정식으로 고시된 것이 아니어서 보급·전파가 잘 이루어지지 못했고 실제 언어생활에서 잘 지켜지지 않았다. 또한 규범으로서의 권위를 지니기에는 내적인 완성도가 부족했었다.

이를 바로잡기 위하여 “러시아어 외래어 표기법”을 새로이 제정했는데, 공식적으로는 제정(制定)이지만 이미 ‘러시아어의 표기 원칙’이 있었으므로 실은 개정(改正)에 해당한다. “러시아어 외래어 표기법”(문화관광부 고시 제2005-32호, 2005.12.28.)은 ‘표기 일람표’와 ‘표기 세칙’으로 구성되어 있다. 그리고 널리 사용되는 주요 용례들은 <외래어 표기 용례집(포르

투갈어, 네덜란드어, 러시아어)>(국립국어원 편, 2006)에 소개되어 있다.
이에 따라 카자흐스탄의 주요 도시를 한글로 표기하면 다음과 같다.

<표3> 카자흐스탄의 지명(도시)

Ақтау / Aktau	악타우	Петропавл / Petropavl	페트로파블
Ақтөбе / Aktobe	악토베	Риддер / Ridder	리데르
Алматы / Almaty	알마티	Сараң / Saran	사란
Арқалық / Arkalyk	아르칼리크	Сәтбаев / Satbaev	삿바예프
Астана / Astana	아스타나	Семей / Semey	세메이
Атырау / Atyrau	아티라우	Степногорск / Stepnogorsk	스테프노고르스크
Байқоңыр / Baikonur	바이코누르	Талдықорған / Taldykorgan	탈디코르간
Балқаш / Balkhash	발하슈	Тараз / Taraz	타라스
Жезқазған / Zhezkazgan	제스카즈간	Теміртау / Temirtau	테미르타우
Қарағанды / Karagandy	카라간디	Түркістан / Turkistan	투르키스탄
Кентау / Kentau	켄타우	Орал / Oral	오랄
Қызылорда / Kyzyl-orda	크질오르다	Өскемен / Oskemen	오스케멘
Көкшетау / Kokshetau	콰셰타우	Шымкент / Chimkent	침켄트
Қостанай / Kostanay	코스타나이	Шахтинск / Shakhtinsk	샤흐틴스크
Жаңаөзен / Zhanaozen	자나오젠	Щучинск / Shuchinsk	슈친스크
Павлодар / Pavlodar	파블로다르	Екібастуз / Ekibastuz	예키바스투스

3. 중앙아시아 인명 지명의 표기 예

(1) 중앙아시아 인명

국립국어원 편(2011.05.22.): 정부언론외래어심의공동위원회 회의 결과 및 실무소위원회화 결과 등을 추가한 용례 자료.

#1: 로마자 표기 #2: 한글 표기 #3: 뜻풀이 #4: 결정 회의 등

Акаев Аскар #1Akayev, Askar A. #2아카예프, 아스카르 #3키르기스스탄의 정치가·대통령(1990. 10. ~ 2005. 8.). (1944 ~). #4회의 17차

Акилов Акил #1Akilov, Akil #2아킬로프, 아킬 #3타지키스탄의 정치가(1944 ~). 총리(1999. 12. ~). #4회의 42차

Атамбаев Алмазбек Шаршенович #1Atambaev, Almazbek (Sharshenovich) 키르기스어명: Алмазбек Шаршенович Атамбаев #2아탐바예프, 알마즈베크 (샤르세노비치) #3키르기스 정치가(1956~). 남성. 총리 대행(2007.3. ~ 2007.11.). 총리(2010.12.~). 사회민주당 당수(1999.7.~). Atambaev 대신 Atambayev라는 로마자 표기형이 자주 사용됨. #4회의 75차

Бакиев Курманбек #1Bakiyev, Kurmanbek #2바키예프, 쿠르만베크 #3(1949 ~)키르기스스탄 정치가·대통령(2005.8. ~). #4회의 42, 63차

Балгимбаев Нурлан #1Balgimbayev, Nurlan U. #2발김바예프, 누를란 #3카자흐스탄의 정치가. #4회의 19차

Бату (Батый) #1Batu #2바투 #3킵차크 한국(汗國)의 시조(1207 ~ 1255). #4편수인명, 용인, 표준

Бердымухамедов Гурбангулы (Мяликгулыевич) #1Berdymukhammedov, Gurbanguly (Myalikgulyevich) #2베르디무함메도프, 구르반굴리 (말리크굴리에비치) #3투르크메니스탄 대통령(1957 ~). 부총리 겸 보건. 의료 산업 장관(2001. 12. ~ 2006. 12.). 니야조프 대통령의 사망으로 대통령 대행(2006. 12. ~ 2007. 2.). 2007년 2월 14일 제2대 대통령에 취임. 전 치과의. #4회의 74차

Ермак Тимофеевич #1Ermak, Timofeevich #2예르마크, 티모페예비치 #3제정 러시아 카자흐의 수령(? ~ 1585). #4표준

Жукеев Тулеген Т. #1Zhukeyev, Tulegen T. #2주케예프, 툴레겐 #3카자흐스탄의 외교관. #4회의 15차

Исабеков Азим #1Azim Isabekov #2이사베코프, 아짐 #3키르기스스탄 총리(1960 ~). 전 농업 수자원. 가공 산업 장관 대행. 키르기스스탄 의회에서 2007년 1월 29일 총리 취임을 승인. 펠릭스 쿨로프(Feliks Kulov) 전 총리(2005. 8. ~ 2006. 12.)의 후임. #4회의 74차

- Камилов Абдулазиз К. #1Kamilov, Abdulaziz K. #2카밀로프, 압둘라지즈 #3우즈베키스탄의 정치가(1946 ~). #4회의 31차
- Кануни Юнис #1Qanuni, Yunis #2카누니, 유니스 #3타지크 출신의 아프가니스탄 정치가. #4회의 46차
- Каримов Ислам А. #1Karimov, Islam A. #2카리모프, 이슬람 #3우즈베키스탄의 대통령(1938 ~). #4회의 30차
- Назарбаев Нурсултан А. #1Nazarbayev, Nursultan A. #2나자르바예프, 누르술탄 #3카자흐스탄의 대통령(1940 ~). #4회의 42차
- Ниязов Сапармурат А. #1Niyazov, Saparmurat A. #2니야조프, 사파르무라트 #3투르크메니스탄의 대통령(1940 ~ 2006). #4회의 32차
- Отунбаева Роза (Исаковна) #1Otunbayeva, Roza (Isakovna) 키르기스 어명: Роза Исаковна Отунбаева #2오투바예바, 로자 (이사코브나) #3키르기스스탄 정치가. 외교관(1950~). 임시 정부 대표(2010. 4.~). 외무장관(1993~1997). #4회의 89차
- Разм Мохаммад Алем #1Razm, Mohammad Alim #2라즘, 모하마드 알림 #3우즈베키스탄 출신의 아프가니스탄 정치가. #4회의 46차
- Рахманов Амангельды #1Rakhmanov, Amangeldy #2라흐마노프, 아만겔디 #3투르크메니스탄의 외교관. #4회의 12, 16차
- Рахмон Эмомали #1Rahmon, Emomalii #2라흐몬, 에모말리 #3이전 이름 에모말리 라흐모노프(Emomali Rakhmonov). 타지키스탄 대통령(1952 ~). 1994년 11월 대통령 취임. 1999년 11월 재선. 2006년 11월 18일 세 번째 취임. 러시아풍의 성(姓)에서 어미를 삭제, 개명 발표(2007. 4. 13.). #4회의 75차
- Рахмонов Эмомали Ш. #1Rakhmonov, Emomali S. #2라흐모노프, 에모말리 #3타지키스탄의 대통령(1952 ~). #4회의 31차
- Султанов Уткир Т. #1Sultanov, Utkir T. #2술타노프, 윗키르 #3우즈베키스탄의 총리(1939 ~). #4회의 42차
- Тасмагамбетов Имангали #1Tasmagambetov, Imangali #2타스마감베토프, 이망갈리 #3카자흐스탄의 정치가(1956 ~). #4회의 44차
- Текебаев Омурбек #1Tekebayev, Omurbek 러시아 어명: Омурбек Текебаев #2테케바예프, 오무르베크 #3키르기스 정치가. #4실무소위(100719)
- Темучин #1Temuchin #2테무친 #3칭기즈 칸(Chingiz Khan)의 본명. #4편수인명, 용인, 표준
- Токаев Касымжомарт К. #1Tokayev, Kasymzhomart K. #2토카예프, 카심 조마르트 #3카자흐스탄의 정치가. #4회의 30차
- Фен Виталий #1Fen, Vitaly #2펜, 비탈리 #3우즈베키스탄의 외교관. #4회의 18차
- Чагатай #1Chaghatai #2차가타이 #3察合台. 13-14세기 중앙 아시아의 차가타이 한국(汗國)의 시조(? ~ 1242). 칭기즈 칸의 둘째 아들. #4편수인

명, 용인, 표준

Чингисхан #1Chingiz Khan #2칭기즈 칸 #3몽고국을 창건한 원나라의 태조(1162 ~ 1227). #4편수인명, 용인, 표준

Чудинов Игорь Витальевич #1Igor' Vitalyevich Chudinov Игорь Витальевич Чудинов #2추디노프, 이고리 비탈리에비치 #3키르키스 총리(1961 ~). 전 산업·에너지 장관. 2007년 12월 24일 쿠르만베크 바키예프(Kurmanbek S. Bakiyev) 대통령이 임명. #4회의 80차

(2) 중앙아시아 지명

국립국어원 편(2011.01.04): 정부언론외래어심의공동위원회 회의 결과 및 실무소위원회화 결과 등을 추가한 용례 자료.

#1: 로마자 표기 #2: 한글 표기 #3: 뜻풀이 #4: 결정 회의 등

Ақмола #1Akmola #2아크몰라 #3‘아스타나(Astana)’의 전 이름.

Ақмолинск #1Akmolinsk #2아크몰린스크 #3‘아스타나(Astana)’의 전 이름.

Ақтоғай #1Aktogai #2악토가이 #3소련 #4보유2

Ақтүбінск #1Aktubinsk #2악튜빈스크 #3카자흐스탄 서북부에 있는 공업 도시. #4표준, 보유2

Алма-ата #1Alma Ata #2알마아타 #3‘알마티(Almaty)’의 구 소비에트 연방 시절의 이름.

Алматы #1Almaty #2알마티 #3카자흐스탄 텐산 산맥 북쪽 기슭의 오아시스 도시. #4회의 16차

Алтай #1Altai 산맥 #2알타이 산맥 #3서시베리아, 카자흐스탄, 몽골, 중국 신장웨이우얼 자치구에 걸쳐 있는 산맥. #4편수지명, 용지, 표준

Аму #1Amu 강 #2아무 강 #3=아무다리야(Amu Darya) 강. #4표준

Аму-Дарья #1Amu Darya 강 #2아무다리야 강 #3중앙아시아에 있는 강. 아프가니스탄의 힌두쿠시 산맥에서 시작하여 중앙아시아를 거쳐 아랄 해로 흘러든다. #4표준, 보유1

Андижан #1Andizhan #2안디잔 #3우즈베키스탄의 도시. #4편수지명, 용지, 표준

Арал #1Aral 해 #2아랄 해 #3카자흐스탄과 우즈베키스탄에 걸쳐 있는 염호(鹽湖). #4편수지명, 용지, 표준

Астана #1Astana #2아스타나 #3①카자흐스탄의 주. ②카자흐스탄의 수도 및 아스타나 주의 주도. #4표준

Ашхабад #1Ashkhabad #2아슈하바트 #3투르크메니스탄의 수도. #4표준

Ашхабат #1Ashgabat Ашгабат #2아시가바트 #3투르크메니스탄 수도. 구 칭 아슈하바트 Ashkhabad (1927~1992), 폴토라츠크 Poltoratsk (1919~1927). #4회의 84차

- Байконур #1Baikonur #2바이코누르 #3카자흐스탄 카라간다(Karaganda) 주 서부의 우주 기지. #4표준, 보유2
- Бактра #1Bactra #2박트라 #3중앙아시아 아프가니스탄 북부의 고대 도시.
- Балхаш #1Balkhash 호 #2발하슈 호 #3카자흐스탄의 동남부에 있는 큰 호수. #4편수지명, 용지, 표준
- Белуха #1Belukha 산 #2벨루하 산 #3러시아 고르노알타이(Gorno-Altai)와 카자흐스탄(Kazakhstan) 사이에 있는 산 #4표준
- Бишкек #1Bishkek #2비슈케크 #3키르기스스탄의 수도. #4표준
- Бухара #1Bukhara #2부하라 #3우즈베키스탄의 제라프산(Zeravshan)강 하류에 있는 도시. #4표준, 보유1
- Бухара #1Bukhara 한국 #2부하라한국 #3서투르키스탄의 중남부를 지배한 우즈베크 족이 16세기 초부터 부하라를 수도로 하여 세운 나라.
- Гиндукуш #1Hindu Kush 산맥 #2힌두쿠시 산맥 #3중앙아시아 파미르 고원의 남쪽에서 아프가니스탄을 지나 이란으로 뻗은 산맥. #4표준, 보유1
- Джамбул #1Dzhambul #2잠불 #3①카자흐스탄의 주. ②잠불 주의 주도. #4편수지명, 용지
- Джаннат #1Jannah #2잔나 #3[종교] 이슬람교에서 알라가 신자를 위하여 사후(死後)에 심판을 받고 들어갈 수 있도록 약속한 영원한 낙원. #4표준
- Душамбе #1Dyushambe #2듀삼베 #3‘두산베(Dushanbe)’의 옛 이름. #4용지(Dushanbe와 비교)
- Душанбе #1Dushanbe #2두산베 #3타지키스탄의 수도. #4편수지명(Dyushambe와 비교), 표준
- Зайсан #1Zaisan 호 #2자이산 호 #3중앙아시아 카자흐스탄 동부, 중국 국경 가까이 있는 호수. #4표준
- Иртыш #1Irtysh 강 #2이르티시 강#러시아 서부 옴스크(Omsk) 주 카자흐스탄(Kazakhstan) 동북부에 있는 강. #4표준
- Ишим #1Ishim 강 #2이십 강 #3러시아 서부 튜멘(Tyumen’) 주와 옴스크(Omsk) 주 및 카자흐스탄(Kazakhstan) 중북부를 흐르는 강 #4편수지명, 용지
- Казак #1Cossack #2코사크 #3‘카자흐스탄(Kazakhstan)’의 영어 이름. #4표준
- Казак #1Kazakh #2카자흐 #3=카자흐스탄(Kazakhstan). #4편수지명, 용지, 표준
- Казахстан #1Kazakhstan #2카자흐스탄 #3카스피 해 동북쪽, 중앙아시아의 스텝 지대에 있는 공화국. #4표준,용례집
- Кара-Богаз-гол #1Kara-Bogaz-Gol 만 #2카라보가스골 만 #3투르크메니스탄의 서쪽, 카스피 해 동쪽에 있는 만. #4표준, 보유2

- Караганда #1Karaganda #2카라간다 #3카자흐스탄의 도시. #4편수지명, 용지, 표준
- Каракалпак #1Karakalpak #2카라칼파크 #우즈베키스탄에 속하는 자치 공화국의 하나. 수도는 누쿠스(Nukus). #4표준
- Каракорум #1Karakoram 고개 #2카라코람 고개 #3중앙아시아 남쪽의 카라코람 산맥을 가로지르는 고개. #4표준
- Каракорум #1Karakoram 산맥 #2카라코람 산맥 #3중앙아시아에 있는 산맥. #4편수지명, 용지, 표준, 보유2
- Каракум #1Kara Kum 운하 #2카라쿰 운하 #3투르크메니스탄의 카라쿰 사막 남부에 있는 세계에서 가장 긴 운하. #4표준
- Каракумы #1Kara Kum 사막 #2카라쿰 사막 #3투르크메니스탄에 있는 사막. #4표준
- Караханиды #1Karakhan #2카라한 (왕조) #3중앙아시아의 옛 왕조 #4보유1
- Каспийское море #1Caspian 해 #2→카스피 해 #3중앙아시아 서부에 있는 세계 최대의 호수. #4편수지명, 용지, 표준
- Кзыл-Орда #1Kzyl-Orda #2크질오르다 #3카자흐스탄에 있는 도시. #4편수지명, 용지
- Кипчаки #1Kipchak #2킵차크(한국) #3중국 원나라 태조의 아들 주치와 손자 바투가 세운 나라. #4편수지명(Kipchakkhan 비교)
- Кипчакхан #1Kipchakkhan #2킵차크한 #3몽골 제국의 사한국의 하나. #4용지(Kipchak 비교)
- Киргиз #1Kirgiz #2키르기스 #3=키르기스스탄(Kirgizstan). #4편수지명, 용지, 표준
- Киргизия #1Kirgiziya #2키르기지아 #3=키르기스스탄(Kirgizstan). #4표준
- Коканд #1Kokand #2코칸트 #3우즈베키스탄의 동부에 있는 도시. #4편수지명, 용지, 표준
- Красноводск #1Krasnovodsk #2크라스노봇스크 #3투르크메니스탄의 도시. #4편수지명, 용지, 표준
- Кушка #1Kushka #2쿠슈카 #3투르크메니스탄 동남부의 군사 도시. #4편수지명, 용지
- Кызылкум #1Kyzyl Kum 사막 #2키질쿰 사막 #3중앙아시아의 카자흐스탄과 우즈베키스탄에 걸쳐 있는 사막. #4표준, 보유2
- Кыргызстан #1Kirgizstan #2키르기스스탄 #3중앙아시아 서남부에 있는 공화국. 수도는 비슈케크(Bishkek). #4표준
- Мараканда #1Maracanda #2마라칸다 #3사마르칸트(Samarkand)의 옛 이름. #4편수지명, 보유2
- Мараканда #1Marakanda #2마라칸다 #3우즈베키스탄의 옛 도시. #4용지
- Мерв (Мары) #1Merv #2메르프 #3투르크메니스탄의 오아시스 도시. #4편

- 수지명, 용지
Наманган #1Namangan #2나망간 #3우즈베키스탄 동부에 있는 공업 도시. #4표준, 보유2
Новоказалинск #1Novokazalinsk# 2노보카잘린스크 #3카자흐스탄 남부 아랄 해 동북쪽에 있는 도시. #4편수지명, 용지
Нукус #1Nukus #2누쿠스 #3우즈베키스탄 카라칼파크의 수도. #4표준, 보유2
Павлодар #1Pavlodar #2파블로다르 #3①카자흐스탄의 주. ②파블로다르 주의 주도. #4편수지명, 용지
Памир #1Pamir #2파미르 #3중앙아시아 동남쪽에 있는 대산계와 고원으로 이루어진 지방. #4편수지명, 용지
Памир #1Pamir 고원 #2파미르 고원 #3중앙아시아 동남쪽에 있는 고원. #4표준
Первоск #1Perovsk #2페로프스크 #3크질오르다(Kzyl-Orda)의 옛 이름. #4편수지명, 용지
Самарканд #1Samarkand #2사마르칸트 #3우즈베키스탄 동부의 도시 #4편수지명, 용지, 표준
Семёнов-баши #1Semenov 산 #2세메노프 산 #3키르기스탄 북부 키르기스 산맥의 가장 높은 봉우리. #4용례집
Семипалатинск #1Semipalatinsk #2세미팔라틴스크 #3카자흐스탄 동북부에 있는 항구 도시.
СНГ #1CIS #2독립국가연합 #3Commonwealth of Independent States의 번역#4회의 3차
Согдиана #1Sogdiana #2소그디아나 #3중앙아시아의 고대 국가. #4표준, 보유1
Союз Советских Социалистических Республик #1Union of Soviet Socialist Republics #2소련 #3국명. #4편수지명, 용지
ССР #1SSR #2에스에스아르 #3소련을 구성하던 소비에트 사회주의 공화국. [Soviet Socialist Republic] #4표준
СССР #1USSR #2유에스에스아르 #3=소비에트 사회주의 공화국 연방. [Union of Soviet Socialist Republics] #4표준
Сырдарья #1Syg Dar'ya 강 #2시르다리야 강 #3중앙아시아의 텐산 산맥(天山山脈) 서쪽에서 시작하여 아랄 해로 흘러 들어가는 강. #4표준, 보유1
Таджик #1Tadzhik #2타지크 #3아시아 중부 서남부에 있는 공화국. #4편수지명, 용지, 표준, 2005노어
Таджикистан #1Tadzhikistan #2타지키스탄 #3 ⇒Tadzhik(타지크). #4표준, 2005노어
Такла-Макан #1Taklamakan 사막 #2타클라마칸 사막 #3중국 신장웨이우얼(新疆維吾爾) 자치구 남부의 타림 분지 가운데에 있는 사막. #4표준,

보유1

- Талды-Курган #1Taldy-Kurgan #2탈디쿠르간 #3소련 #4보유2
 Ташкент #1Tashkent #2타슈켄트 #3우즈베키스탄의 수도. #4편수지명, 용지, 표준
- Термез #1Termez #2테르메스 #3우즈베키스탄 수르한다리아 (Surkhandarya) 주의 주도. #4편수지명, 용지
- Тобол #1Tobol 강 #2토볼 강 #3카자흐스탄(Kazakhstan)과 러시아 서부에 위치한 강. #4용례집
- Туркистан #1Turkistan #2투르키스탄 #3파미르 고원을 중심으로 하는 중앙아시아 지역. #4표준, 보유1
- Туркмен #1Turkmen #2투르크멘 #3카스피 해(Caspian Sea)에 면한 중앙아시아에 있는 나라. #4편수지명, 용지, 표준
- Туркменистан #1Turkmenistan #2투르크메니스탄 #3중앙아시아 서남부, 카스피 해에 면하여 있는 공화국. 수도는 아슈하바트(Ashkhabad). #4회의 3차
- Узбек #1Uzbek #2우즈베크 #3=우즈베키스탄(Uzbekistan). #4표준, 보유1
- Узбекистан #1Uzbekistan #2우즈베키스탄 #3중앙아시아의 공화국. 수도는 타슈켄트(Tashkent) #4표준
- Урал #1Ural'나 #2우랄스크 #3①카자흐스탄 서부의 주. ②우랄스크 주의 주도. #4편수지명, 용지, 표준
- Ургенч #1Urgench #2우르겐치 #3우즈베키스탄에 있는 도시. #4편수지명, 용지, 표준
- Федченко #1Fedchenko 빙하 #2페드첸코 빙하 #3타지키스탄의 파미르 고원 동북부에 있는 빙하. #4표준
- Фергана #1Fergana #2페르가나 #3중앙아시아 파미르 고원 서북부, 시르다리아 강 중 상류에 있는 지방. #4표준, 보유1
- Фергана #1Fergana 분지 #2페르가나 분지 #3중앙아시아 파미르 고원 서북부, 시르다리아 강 중류에 있는 분지. #4표준
- Фрунзе #1Frunze #2프룬제 #3'비슈케크(Bishkek)'의 전 이름. #4표준, 보유1
- Хан-Тенгри #1Khan-Tengri #2한텡그리 (산) #3중국~소련. 중국어명은 한텡거리(汗騰格里) 산 #4보유2
- Хива #1Khiva #2히바 #3우즈베키스탄 서북부의 도시. #4편수지명, 용지
- Ходжент (Худжанд) #1Zhozhent #2호젠트 #3타지키스탄에 있는 도시. #4표준
- Хорезм #1Khorazm #2호라즘 #3중앙아시아, 아무다리야 강 하류 지역. #4표준
- Хорезм #1Khorazm #2호라즘 (왕국) #3중앙아시아 옛 왕국. #4보유1
- Хорог #1Khorog #2호로크 #3타지키스탄에 있는 도시. #4편수지명, 용지

- Целиноград #1Tselinograd #2첼리노그라드 #3①카자흐(Kazakh) 공화국 북부의 주. ②첼리노그라드 주의 주도. #4편수지명, 용지, 표준
- Чагатай #1Chaghatai 한국 #2차가타이 한국 #3몽골 제국의 사대(四大) 한국 가운데 1227년에 차가타이가 알말리크(Almalik)를 수도로 하여 세운 나라.
- Чимкент (Шымкент) #1Chimkent #2침켄트 #3카자흐스탄 남부의 도시. #4 편수지명, 용지, 표준
- Чу #1Chu 강 #2추 강 #3카자흐스탄 중앙을 흐르는 강. #4편수지명, 용지, 표준
- Шелковый путь #1Silk Road #2실크로드 #3 #4보유1
- Ширамурен #1Shira Müren #2시라무렌 (강) #3중앙아시아 #4보유1

<참고>

“러시아어 외래어 표기법”

(문화관광부 고시 제2005-32호, 2005.12.28.)

‘표기 일람표’

[표19] 러시아어 자모와 한글 대조표

	로마자 자	러시아어 자모	한글			보기
			모음 앞	자음 앞	어말	
자음	b	б	ㅂ	ㅃ, 브	프	Bolotov(Болотов) 볼로토프, Bobrov(Бобров) 보브로프, Kurbskii(Курбский) 쿠릅스키, Gleb(Глеб) 글레프
	ch	ч	ㅊ	치		Goncharov(Гончаров) 곤차로프, Manechka(Манечка) 마네치카, Yakubovich(Якубович) 야쿠보비치
	d	д	ㄷ	ㅌ, 드	트	Dmitrii(Дмитрий) 드미트리, Benediktov(Бенедиктов) 베네딕토프, Nakhodka(Находка) 나훗카, Voskhod(Восход) 보스호트
	f	ф	ㅍ	ㅃ, 프	프	Fyodor(Фёдор) 표도르, Yefremov(Ефремов) 예프레모프, Iosif(Иосиф) 이오시프
	g	г	ㄱ	ㄱ, 그	크	Gogol'(Гоголь) 고골, Musorgskii(Мусоргский) 무소르스키, Bogdan(Богдан) 보그단, Andarbag(Андарбаг) 안다르바크
	kh	х	ㅎ	흐		Khabarovsk(Хабаровск) 하바롭스크, Akhmatova(Ахматова) 아흐마토프, Oistrakh(Ойстрах) 오이스트라흐
	k	к	ㅋ	ㄱ, 크	크	Kalmyk(Калмык) 칼미크, Aksakov(Аксаков) 악사코프, kvas(квас) 크바스, Vladivostok(Владивосток) 블라디보스토크

l	л	ㄹ, ㄴ ㄴ	ㄴ		Lenin(Ленин) 레닌, Nikolai(Николай) 니콜라이, Krylov(Крылов) 크릴로프, Pavel(Павел) 파벨
m	м	ㅁ	ㅁ, ㅂ	ㅁ	Mikhail(Михаил) 미하일, Maksim(Максим) 막심, Mtsensk(Мценск) 므첸스크
n	н	ㄴ	ㄴ		Nadya(Надя) 나다, Stefan(Стефан) 스테판
p	п	ㅍ	ㅂ, ㅍ	ㅍ	Pyotr(Пётр) 표트르, Rostopchina(Ростопчина) 로스톱치나, Pskov(Псков) 프스코프, Maikop(Майкоп) 마이코프
r	р	ㄹ	ㄹ		Rybinsk(Рыбинск) 리빈스크, Lermontov(Лермонтов) 레르몬토프, Artyom(Артём) 아르툼
s	с	ㅅ	ㅅ		Vasilii(Василий) 바실리, Stefan(Стефан) 스테판, Boris(Борис) 보리스
sh	ш	시*	시		Shelgunov(Шелгунов) 셸구노프, Shishkov(Шишков) 시시코프
shch	щ	시*	시		Shcherbakov(Щербаков) 셰르바코프, Shchirets(Щирец) 시레츠, borshch(борщ) 보르시
t	т	ㅌ	ㅅ, ㅌ	ㅌ	Tat'yana(Татьяна) 타티야나, Khvatkov(Хватков) 흐박코프, Tver'(Тверь) 트베리, Buryat(Бурят) 부랴트
tch	тч	츠	-		Gatchina(Гатчина) 가치나, Tyutchev(Тютчев) 튄체프
ts	ц, тс	츠	츠		Kapitsa(Капица) 카피차, Tsvetaeva(Цветаева) 츠베타예바, Bryatsk(Брятск) 브랴츠크, Yakutsk(Якутск) 야쿠츠크
v	в	ㅂ	ㅂ, ㅅ	ㅍ	Verevkin(Веровкин) 베렙킨, Dostoevskii(Достоевский) 도스토옙스키, Vladivostok(Владивосток) 블라디보스토크, Markov(Марков) 마르코프

	z	з	ㅈ	즈, 스	스	Zaichev(Зайчев) 자이체프, Kuznetsov(Кузнецов) 쿠즈네초프, Agyz(Агрыз) 아그리스
	zh	ж	ㅉ	즈, 시	시	Zhadovskaya(Жадовская) 자뎡스카야, Zhdanov(Жданов) 즈다노프, Luzhkov(Лужков) 루시코프, Kebezh(Кебез) 케베시
	j/i	й	이	이		Yurii(Юрий)유리, Andrei(Андрей)안드레이, Belyi(Белый)벨리
모 음	a	a	아			Aksakov(Аксаков) 악사코프, Abakan(Абакан) 아바칸
	e	e	에, 예			Petrov(Петров) 페트로프, Evgenii(Евгений) 예브게니, Alekshev(Алексеев) 알렉세예프, Ertel'(Эртель) 예르텔
		э				
	i	и	이			Ivanov(Иванов) 이바노프, Iosif(Иосиф) 이오시프
	o	o	오			Khomyakov(Хомяков) 호먀코프, Oka(Ока) 오카
	u	у	우			Ushakov(Ушаков) 우샤코프, Sagapul(Сарапул) 사라풀
	y	ы	이			Saltykov(Салтыков) 살티코프, Kuga(Кыра) 키라, Belyi(Белый)벨리
	ya	я	야			Yasinskii(Ясинский) 야신스키, Aдыgeya(Адыгея) 아디게야
	yo	ё	요			Solov'yov(Соловьёв) 솔로비요프, Artyom(Артём) 아르툼
yu	ю	유			Yurii(Юрий) 유리, Yurga(Юрга) 유르가	

* sh(ш), shch(щ)의 ‘시’가 뒤따르는 모음과 결합할 때에는 합쳐서 한 음절로 적는다.

‘표기세칙’

제21절 러시아어의 표기

[표 19]에 따르고, 다음과 같은 특징을 살려서 적는다.

제1항 p(п), t(т), k(к), b(б), d(д), g(г), f(ф), v(в)

파열음과 마찰음 f(ф), v(в)는 무성 자음 앞에서는 앞 음절의 받침으로 적고, 유성 자음 앞에서는 ‘으’를 붙여 적는다.

- <보기> Sadko(Садко) 샷코
- Agryz(Агрыз) 아그리스
- Akbaur(Акбаур) 아크바우르
- Rostopchina(Ростопчиня) 로스토프치나
- Akmeizm(Акмеизм) 아크메이즘
- Rubtsovsk(Рубцовск) 룬츠프스크
- Bryatsk(Брятск) 브랴츠크
- Lopatka(Лопатка) 로파트카
- Yefremov(Ефремов) 예프레모프
- Dostoevskii(Достоевский) 도스토옙스키

제2항 z(з), zh(ж)

z(з)와 zh(ж)는 유성 자음 앞에서는 ‘즈’로 적고 무성 자음 앞에서는 각각 ‘스, 시’로 적는다.

- <보기> Nazran'(Назрань) 나즈란
- NizhniiTagil(Нижний Тагил) 니즈니타길
- Ostrogzhsk(Острогожск) 오스트로고시스스크
- Luzhkov(Лужков) 루시코프

제3항 지명의 -grad(град)와 -gorod(город)는 관용을 살려 각각 ‘-그라드’, ‘-고로드’로 표기한다.

- <보기> Volgograd(Волгоград) 볼고그라드
- Kaliningrad(Калининград) 칼리닌그라드
- Slavgorod(Славгород) 슬라브고로드

제4항 자음 앞의 -ds(дс)-는 ‘즈’로 적는다.

- <보기> Petrozabodsk(Петрозаводск) 페트로자보즈크
- Vernadskii(Вернадский) 베르나츠키

제5항 어말 또는 자음 앞의 l(л)은 받침 ‘르’로 적고, 어중의 l이 모음 앞에 올 때에는 ‘르르’로 적는다.

- <보기> Pavel(Павел) 파벨
- Nikolaevich(Николаевич) 니콜라예비치
- Zemlya(Земля) 제믈랴
- Tsimlyansk(Цимлянск) 치믈랴스크

제6항 l'(ль), m(м)이 어두 자음 앞에 오는 경우에는 각각 '리', '므'로 적는다.

<보기> L'bovna(Львовна) 리보브나
Mtsensk(Мценск) 므첸스크

제7항 같은 자음이 겹치는 경우에는 겹치지 않은 경우와 같이 적는다. 다만, mm(мм), nn(нн)은 모음 앞에서 'ㄹㄹ', 'ㄴㄴ'으로 적는다.

<보기> Gippius(Гиппиус) 기피우스
Avvakum(Аввакум) 아바쿰
Odessa(Одесса) 오테사
Akkol'(Акколь) 아콜
Sollogub(Соллогуб) 솔로구프
Anna(Анна) 안나
Gamma(Гамма) 감마

제8항 e(е, э)는 자음 뒤에서는 '에'로 적고, 그 외의 경우에는 '예'로 적는다.

<보기> Aleksei(Алексей) 알렉세이
Egvekinot(Егвекино́т) 예그베키노트

제9항 연음 부호 '(ь)

연음 부호 '(ь)은 '이'로 적는다. 다만 l', m', n'(ль, мь, нь)이 자음 앞이나 어말에 오는 경우에는 적지 않는다.

<보기> L'bovna(Льбовна) 리보브나
Igor'(Игорь) 이고리
Il'ya(Илья) 일리야
D'yakovo(Дьяково) 디야코보
Ol'ga(Ольга) 올가
Perm'(Пермь) 페름
Ryazan'(Рязань) 라잔
Gogol'(Гоголь) 고골

제10항 dz(дз), dzh(дж)는 각각 z, zh와 같이 적는다.

<보기> Dzerzhinskii(Дзержинский) 제르진스키
Tadzhikistan(Таджикистан) 타지키스탄

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- * Корейские имена записаны по принципу русской транскрипции Холодовича-Концевича (1954-1966).

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

1. **Барнес-Садлер Саймон**, докторант SOAS, Университет Лондона, Англия; e-mail: 253447@soas.ac.uk
2. **Дубровская Татьяна Владимировна**, ассистент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения, школа педагогики, Дальневосточный федеральный университет, Уссурийск, Россия; e-mail: dubrovskaya555@gmail.com
3. **Жила Виктория Григорьевна**, ассистент кафедры китайской, корейской и японской филологии Института филологии, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, Украина; e-mail: chernigovika@gmail.com
4. **Ким Ульяна Андреевна**, магистр социальных наук, преподаватель кафедры ориенталистики КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: almatykim@gmail.com
5. **Колодина Евгения Анатольевна**, к.филол.н., доцент кафедры восточных языков Международного института экономики и лингвистики, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: kolodinaevg@mail.ru
6. **Кудрявцева Наталья Александровна**, ст. преподаватель кафедры образования в области восточных языков и востоковедения, школа педагогики, Дальневосточный федеральный университет, Уссурийск, Россия; e-mail: natalya-kudryavceva78@mail.ru
7. **Ли Татьяна Борисовна**, магистрант, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: littlebig@list.ru
8. **Нургалиева Айгуль Мардановна**, магистр филологии, преподаватель кафедры ориенталистики КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: nam1801@mail.ru
9. **Сон Жанна Григорьевна**, к.и.н., доцент кафедры восточной филологии Отделения востоковедения, научно-исследовательский

университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; e-mail: jannason@mail.ru; janna_song@hotmail.com

10. **Тен Елена Вениаминовна**, магистрант, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: tenlena2003@hotmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ

1. **Воронина Людмила Александровна**, к.пед.н., доцент, заведующий кафедрой восточных языков, ФБГОУ ВПО «Российский государственный университет им. А.И. Герцена»; e-mail: LyudaVoronina@gmail.com
2. **Кан Сонгю**, преподаватель кафедры восточных языков, Томский политехнический университет, Томск, Россия; e-mail: skk131@gmail.com
3. **Ким Ёнгён**, магистр методики преподавания, преподаватель кафедры ориенталистики КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: shipian23@gmail.com
4. **Ким Наталья Дмитриевна**, к.филол.наук, доцент кафедры корейской филологии Ташкентского государственного института востоковедения, Ташкент, Узбекистан; e-mail: kimnd@mail.ru
5. **Ким Ольга Анатольевна**, к.фил.н., доцент кафедры корейского языка и литературы, методики их преподавания Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail:
6. **Мен Светлана Родионовна**, ст. преподаватель кафедры корейского языка и литературы, методики их преподавания, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail:svetlanamyonr@mail.ru
7. **Пак Василий Иванович**, к.филол.наук, доцент ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail:
Кон Олег Викторович, к.пед.наук, доцент ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: konoleg72@mail.ru
Чурбанов Игорь Александрович, ст. преподаватель ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан; e-mail: cisasia@hanmail.net

8. **Пак Татьяна Николаевна**, ст. преподаватель кафедры иностранной филологии и переводческого дела, Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан; e-mail: tanyapak2010@mail.ru
9. **Пан Чонсик**, магистр культурологии, преподаватель кафедры ориенталистики КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: gaoxingbang@gmail.com
10. **Чан Ходжон**, Ph.D., профессор кафедры ориенталистики КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, приглашенный профессор (от Korea Foundation), Республика Корея; e-mail: hoshi782@hanmail.net

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА

1. **Галиев Анвар Абитаевич**, доктор исторических наук, профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: galiev_anuar@mail.ru
Свиридова Валентина Алексеевна, магистрант, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: aliluika91@gmail.com
2. **Есеркепова Жанар Онгаровна**, к.и.н., доцент кафедры мировых культур и цивилизаций, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: zhanar_e77@mail.ru
3. **Иванов Александр Юрьевич**, к.и.н., доцент кафедры корейского языка, Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Хабаровск, Россия; e-mail: Ivanoff1967@mail.ru
4. **Кагазбаева Эльмира Маратовна**, к.полит.н., доцент кафедры мировых культур и цивилизаций, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kagazbaeva.e@gmail.com
5. **Корнесва Инна Владимировна**, к.фил.н., доцент кафедры корейской филологии института экономики и востоковедения, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия; e-mail: verkor73@mail.ru
6. **Лим Эльвира Хаммоковна**, к.пед.н., доцент, заведующая кафедрой корейской филологии, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия; e-mail: limelvira@mail.ru

7. **Мен Дмитрий Вольбонович**, профессор кафедры корееведения и японоведения КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: mendima@gmail.com
8. **Наурызбаева Малика Мунаржановна**, магистрант, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: malika_n_m@mail.ru
9. **Пак Нелли Сергеевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры ориенталистики КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: knsprak@gambler.ru
10. **Свиридова Валентина Алексеевна**, магистрант, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: aliluika91@gmail.com
11. **Сон Жанна Григорьевна**, к.и.н., доцент кафедры восточной филологии Отделения востоковедения, научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; e-mail: jannason@mail.ru; janna_song@hotmail.com
12. **Ужкенов Ернар Муратович**, к.и.н., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail:

Ким Анастасия Сергеевна, к.фил.н., доцент кафедры ориенталистики КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kimas84@list.ru
13. **Хон Унхо**, к.и.н., профессор, НИИ международных отношений, Университет Донгук, Сеул, Республика Корея; e-mail: hwhyur@hanmail.net
14. **Шмакова Анна Сергеевна**, преподаватель кафедры востоковедения, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия; e-mail: orient@lab.nsu.ru

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

1. **Ахметова Шолпан Кудайбергеновна**, магистр социальных наук, преподаватель кафедры регионоведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: cholpane88@gmail.com

Тойганбаева Агина Еркиновна, магистр социальных наук, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: atoiganbaeva@gmail.com

2. **Оспанов Нурлан Муратович**, магистр, докторант КазНУ им. аль-Фараби, младший научный сотрудник Института Востоковедения, Алматы, Казахстан; e-mail: ospannm@gmail.com
3. **Шотанова Галия Айтжановна**, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: galia8.09@mail.ru

집필진

* 이름은 '성 - 명 - (부칭)' 순. 학위, 소속 및 직위, 국적, 전자우편.

** 외국 인명과 지명의 한글 표기는 '외래어 표기법'에 따르는 것을 원칙으로 함.

*** 'кандидат наук'은 'Ph.D.'로, 'доктор наук'은 'Doctor'로 표기.

**** 'преподаватель, старший преподаватель'은 '강사'로, 'доцент, профессор'은 교수로 표기.

<언어, 문학>

1. **반스-새들러 사이먼:** 박사과정, 런던대 SOAS, 영국, e-mail: 253447@soas.ac.uk
2. **두브롭스카야 타티야나 블라디미로브나:** 극동연방대 동양어 및 동양학과 강사, 러시아, e-mail:dubrovskaya555@gmail.com
3. **질라 빅토리아 그리고리예브나:** 키예프 국립대 동양어학과 강사, 우크라이나, e-mail:chernigovika@gmail.com
4. **김 올리아나 안드레예브나:** 석사, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: almatykim@gmail.com
5. **콜로디나 예브게니야 아나톨리예브나:** Ph.D, 이르쿠츠크 국립대 동양어학과 교수, 러시아, e-mail: kolodinaevg@mail.ru
6. **쿠드랴체바 나탈리야:** 극동연방대 동양어학과 강사, 러시아, e-mail:natalya-kudryavceva78@mail.ru
7. **이 타티야나 보리소브나:** 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail:littlebig@list.ru
8. **누르갈리에바 아이굴 마르다노브나:** 석사, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: nam1801@mail.ru
9. **손 잔나 그리고리예브나:** Ph.D. Higher School of Economics – National Research University 교수, 러시아, e-mail: jannason@mail.ru, janna_song@hotmail.com
10. **전 엘레나 베니아미노브나:** 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: tenlena2003@hotmail.com

<교육>

11. **보로니나 류드밀라 알렉산드로브나:** Ph.D., 러시아 게르체나 국립대 동양어학과 학과장, 러시아, e-mail: LyudaVoronina@gmail.com
12. **강성규:** 톱스키 공과대 동양어학과 강사, 대한민국, e-mail: skk131@gmail.com
13. **김영경:** 석사, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 대한민국, e-mail: shipian23@gmail.com
14. **김 나탈리야 드리트리예브나:** Ph.D, 타슈켄트 동방학대학 한국어문학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: kimnd@mail.ru
15. **김 올라 아나톨리예브나:** Ph.D., 타슈켄트 니자미국립사범대 한국어문학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail:
16. **명 스베틀라나 로디오노브나:** 타슈켄트 니자미국립사범대 한국어문학과 강사, 우즈베키스탄, e-mail:svetlanamyonr@mail.ru
17. **박 바실리 이바노비치:** Ph.D. 타슈켄트 니자미국립사범대 한국어문학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail:

공 올레크 빅토로비치: Ph.D., 타슈켄트 니자미국립사범대 한국어문학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: konoleg72@mail.ru

추르바노프 이고리 알레산드로비치: 타슈켄트 니자미국립사범대 한국어문학과 강사, 우즈베키스탄, e-mail:cisasia@hanmail.net
18. **박 타티야나 니콜라예브나:** 제트수 국립대 강사, 카자흐스탄, e-mail: tanyapak2010@mail.ru
19. **방정식:** 석사, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 대한민국, e-mail: gaoxingbang@gmail.com
20. **장호중:** Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 한국국제교류재단 파견교수, 대한민국, e-mail: hoshi782@hanmail.net

<역사, 사회, 문화>

21. **갈리에프 안바르 아비타예비치:** Doctor, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 교수, 카자흐스탄, e-mail: galiev_anuar@mail.ru

스비리도바 발렌티나 알레세예브나: 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: aliluika91@gmail.com

22. **예세르케포바 자나르 온가르브나:** Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 세계문화학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: zhanar_e77@mail.ru
23. **이바노프 알렉산드르 유리예비치:** Ph.D., доцент кафедры корейского языка, 극동 국립인문대 한국어학과 교수, 러시아, e-mail: Ivanoff1967@mail.ru
24. **카가즈바예바 엘미라 마라토프나:** Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 세계문화학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: kagazbaeva.e@gmail.com
25. **코르네예바 인나 블라디미로브나:** Ph.D., 사할린 국립대 한국어문학과 교수, 러시아, e-mail: verkor73@mail.ru
26. **임 엘비라 함모코브나:** Ph.D., 사할린 국립대 한국어문학과 학과장, 러시아, e-mail: limelvira@mail.ru
27. **명 드미트리 볼보노비치:** Doctor, 카자흐 국립대 한국학 및 일본학과 교수, 카자흐스탄, Казахстан; e-mail: mendima@gmail.com
28. **나우리즈바예바 말리카 무나르자노브나:** 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: malika_n_m@mail.ru
29. **박 넬리 세르게예브나:** Doctor, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: knspak@rambler.ru
30. **스비리도바 발렌티나 알렉세예브나:** 석사과정, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: aliluika91@gmail.com
31. **손 잔나 그리고리예브나:** Ph.D., Higher School of Economics – National Research University 교수, 러시아, e-mail: jannason@mail.ru, janna_song@hotmail.com
32. **우시케노프 예르나르 무라토티치:** Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 동양학부 학장, 카자흐스탄, e-mail:

김 아나스타샤 세르게예브나: Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 학과장, 카자흐스탄, e-mail: kimas84@list.ru
33. **홍웅호:** Ph.D. 동국대 국제관계학과 교수, 대한민국, e-mail: hwhyur@hanmail.net
34. **시마코바 안나 세르게예브나:** 노보시비르스크 국립대 동양학과 강사, 러시아, e-mail: orient@lab.nsu.ru

<정치, 경제>

35. **아흐메토바 솔판 쿠다이베르케노브나:** 석사, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 지역학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: cholpane88@gmail.com
토이간바예바 아기나 예르키노브나: 석사, 카자흐 국제관계 및 세계언어대, 카자흐스탄, e-mail: atoiganbaeva@gmail.com
36. **오스파노프 누를란 무라토티치:** 박사과정, 카자흐 국립대, 카자흐스탄, e-mail:ospannm@gmail.com
37. **쇼타노바 갈리야 아이트자노브나:** КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: galia8.09@mail.ru

목차

(R 은 러시아어, K 는 카자흐어, E 는 영어. 논문은 러시아어 알파벳 순.)

<언어, 문학>

1. 반스-새들러 사이먼. 한글과 한국 수화 (E).....1
2. 두브롭스카야 타티야나. ‘검은색’과 관련된 한국어의 색채 합성어 (R)16
3. 질라 빅토리아. 한국어 관용어와 속담의 구분 (R).....24
4. 김 울리야나. 카자흐스탄 및 중앙아시아 고려인 디아스포라의 언어 (R).....33
5. 콜로디나 예브게니야. 한국 영화 대화의 번역 (R).....39
6. 쿠드랴체바 나탈리야. 남북한 외래어의 차이와 영향 (R).....45
7. 이 타티야나. 한국어 보조명사의 유형 (R).....51
8. 누르갈리에바 아이굴. 한국어와 러시아어 신체 관련 관용어의 비교 - '머리'를 중심으로.....63
9. 손 잔나. 보조사의 의미 특징: '-도, -까지, -마저, -조차'의 의사소통에서의 역할 (R).....72
10. 전 엘레나. 한국어의 통사론적 구성 (R).....84

<교육>

11. 보로니나 류드밀라. 제 2 외국어 한국어 학습자의 어휘 학습에 대하여 (R).....91
12. 강성규. 서시베리아 대학교에서의 한국어 강좌 현황.....101
13. 김영경. 외국어로서의 한국어 교육에서 효과적인 한국어 말하기 학습 지도.....109
14. 김 나탈리야. 한국어의 문장 학습에 대하여 (R).....120
15. 김 을가. 한국어의 접사 체계 (R).....126
16. 명 스페틀라나. 한국어 수업에서의 언어-지역적 능력의 향상 방안 - 건축물 관련 텍스트를 통해 (R).....134
17. 박 바실리, 콩 올레크, 추르바노프 이고리. 한국어교육 과정에서의 배경 어휘와 비동의 어휘 의미화 (R).....140
18. 박 타티야나. 한국어의 효과적인 어휘 학습 방안 (R).....149
19. 방정식. 한국어의 효과적 학습을 위한 드라마 활용하기.....155
20. 장호중. 중앙아시아 한국학의 현황과 네트워크의 필요성 - 카자흐스탄 한국학 네트워크의 구축 현황을 중심으로.....162

<역사, 사회, 문화>

21. 갈리에프 안바르, 스비리도바 발렌티나. 기호체계를 통해 본 한국과 카자흐 한 (R).....175

22. 예세르케포바 자나르. 고려 문화의 특성 (K).....182

23. 이바노프 알렉산드르. 고조선의 강역에 대하여 (R)193

24. 카가즈바예바 엘미라. 국가 이미지 정책 - 한국의 사례 (R)212

25. 코르네예바 인나. 한국 사회에서의 '떡'의 의의 (R).....222

26. 임 엘비라. 한국 대학입학시험의 특징 (R).....229

27. 명 드미트리. 소련 시기 중앙아시아 고려인 콜호스의 역할 (R)237

28. 나우리즈바예바 말리카. 일제강점기에 대한 한국인의 집단 의식 (R)273

29. 박 넬리. 남북한의 언어정책 (R)281

30. 스비리도바 발렌티나. 한국과 카자흐스탄 전통 예식에서의 상보대립의 개념 (R).....288

31. 손 잔나. 1920-1930년대 북한 개혁기의 사회주의적 가족정책 (R)...293

32. 우시케노프 예르나르, 김 아나스타샤. 현대 사회에서의 문화 전파의 사례 (R).....307

33. 홍용호. 강제이주 직후 카자흐스탄 고려인들의 스타하노프 운동 (R)316

34. 시마코바 안나. 조선시대 문인화에 대하여 (R).....340

<정치, 경제>

35. 토이간바예바 아기나, 아흐메토바 솔판. 한국과 중앙아시아의 협력 전망 (E).....351

36. 오스파노프 누를란. 체르노빌과 세미팔라틴스크 환경문제 해결을 위한 카자흐스탄과 한국의 협력 방안 (R)356

37. 쇼타노바 갈리야. 한국의 대 중앙아시아 정책 (R).....365

<참고> 장호중. 카자흐스탄 인명 지명의 한글 표기372

<참고> “러시아어 외래어 표기법”388

집필진 (R)393

집필진398

목차402

Center for Korean Studies

**Kazakh University
of International Relations
and World Languages**

카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터

카자흐스탄 한국학 2

2014

“이 학술지는 2012년도 정부재원(교육과학기술부)으로 한국학중앙
연구원의 지원에 의하여 제작되었음. (AKS-2012-BBZ-2103)”

카자흐스탄 한국학 2

편집대표

박 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집

장호중 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원

* 러시아어 알파벳순

연재훈 (런던대 SOAS)

김 아나스타샤 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

쿠르바노프 O. S. (상트페테르부르크 국립대)

백태현 (비슈케크 인문대)

손영훈 (한국외국어대)

송향근 (부산외국어대)

우시케노프 E. M. (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사

김 울리아나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

염 일리야 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

스비리도바 발렌티나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

Korean Studies in Kazakhstan Vol. 2,
Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL, 2014, 409p.

ISBN 978-601-270-197-5

발행일: 2014년 3월 31일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발행처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of
International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 2

Подписано в печать 31.04.2014 г. Формат 62x84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать RISO. Объем 25,6 п.л. Усл.печ. 29,3
Заказ № 543. Тираж 300 экз.

Издательско-полиграфический центр
Казахского университета международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана
г. Алматы, ул. Муратбаева, 200